

КОМИТЕТ КУЛЬТУРЫ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ВОЛГОГРАДСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ОБЩЕСТВО КРАЕВЕДОВ

ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ

Выпуск 14

*Материалы XXIX
краеведческих чтений*

Волгоград
2018

Редакционная коллегия:
Н. А. Болотов (отв. редактор), **В. А. Брылев**,
С. Ю. Золотова (отв. секретарь), **А. В. Луночкин**,
А. А. Мальченко, **О. И. Сгибнева** (отв. редактор), **В. И. Супрун**,
И. А. Рябец (отв. секретарь), **Е. А. Чемякин**

Вопросы краеведения: материалы краеведческих чтений. **Вып. 14:** материалы XXIX краеведческих чтений / Волгогр. обл. краеведч. музей, Волгогр. обл. о-во краеведов; [редкол.: Н. А. Болотов (отв. ред.) и др.]. — Волгоград: Издатель, 2018 — 264 с.

ISBN 978-5-9233-1076-4

В сборнике публикуются материалы докладов и сообщений, представленных на XXIX Волгоградских областных краеведческих чтениях, посвященных 75-летию победы в Сталинградской битве.

ББК 63.3(2Рос-4Вог)я43+26.890(2Рос-4Вог)я43

ISBN 978-5-9233-1076-4

© ВОКМ, 2018
© Авторы статей, 2018
© ГБУК «Издатель», оформление, 2018

Обращение к участникам

Уважаемые участники научно-практической конференции!

Уважаемые ветераны Сталинградской битвы и Великой Отечественной войны!

Дорогие земляки и краеведы!

В февральские дни 2018 года вся страна, весь наш народ отмечает славную годовщину — 75-летие победы наших войск под Сталинградом. Победа на берегах Волги и Дона — один из высочайших примеров героизма и мужества в мировой военной истории.

Города, как и люди, имеют свою судьбу. Судьба Сталинграда — быть городом-символом.

Не случайно в десятках стран мира есть площади, улицы, аллеи, станции метро, которые называются «сталинградскими».

С высоты нашего времени значение победы на Волге выглядит еще масштабнее, имеет геополитическое значение не только начала коренного поворота в мировой войне, но и спасение всего мира от фашистской чумы. Это предопределило дальнейший ход мировой истории XX века.

Волгоградские краеведы многое делают для восполнения пробелов и «белых пятен» в истории Сталинградской битвы. В своих работах они показывают и героизм воинов, и мужество рабочих и простых жителей города, которые спасали детей и раненых, обеспечивали работу переправ через Волгу, вносили огромный вклад в борьбу за Сталинград.

Все это делалось для одного — чтобы наши дети, наша молодежь не забывали воинский подвиг, мужество, истинный патриотизм поколения победителей.

Для нашего героического города главная награда — это память земляков и всех граждан Российской Федерации.
Это главные задачи конференции.
От души желаю всем краеведам крепкого здоровья и бодрости духа на многие годы.

*Н. А. БОЛОТОВ,
доктор исторических наук, профессор,
председатель Волгоградского областного
общества краеведов*

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ (доклады)

Влияние победы в Сталинградской битве на ход Второй мировой войны

Н. А. Болотов

Уважаемые коллеги, друзья, участники XXIX Волгоградских областных (с международным участием) краеведческих чтений, посвященных 75-летию победы в Сталинградской битве. Разрешите вас приветствовать от имени совета нашего краеведческого общества, коллег регионального Военно-исторического общества и Ассоциации учителей истории и обществознания Волгоградской области!

В нашем городе и регионе продолжают, как и по всей стране, мероприятия, посвященные этой Великой Победе.

Мы достаточно много знаем из истории Сталинградской битвы: её героев, хронологию событий, примеры мужества и героизма советских людей как на фронте, так и в тылу. В выступлении хотелось бы сделать акцент на событиях, на которые так или иначе повлияла Сталинградская битва.

Начать хотелось бы с того, что представляла собой Европа накануне войны, как государства Европы способствовали германскому походу на Восток, их роль, участие и ответственность за сотрудничество с фашизмом.

На Западе и в США много говорят о пакте Молотова — Риббентропа, этот пакт считают началом Второй мировой войны, особенно поляки, жители Прибалтийских государств, к ним добавились украинцы. Давайте рассмотрим другие пакты, договоры и соглашения, подписанные в 1930-е гг. в Европе, их роль в подготовке Второй мировой войны.

Какие страны и когда заключали соглашения и договоры с Гитлером?

1933 — Великобритания, Франция, Италия — пакт четырех;

1934 — Польша — пакт Гитлера—Пилсудского;

1935, сентябрь — Великобритания — декларация о ненападении;

1938, декабрь — Франция — декларация о ненападении;

1939, март — Румыния — экономическое соглашение;

1939, март — Литва — договор о ненападении;

1939, май — Италия — пакт о союзе и дружбе;

1939, май — Дания — договор о ненападении;

1939, июнь — Эстония — договор о ненападении;

1939 — июнь, Латвия — договор о ненападении;

1939, август — СССР — пакт о ненападении.

Этих документов много, но все твердят только о пакте Молотова — Риббентропа!

Какая же экономическая и военная мощь обрушилась на СССР в июне 1941 г.?

Германия в 1939 г. производила вдвое больше важнейших стратегических материалов, чем Англия и Франция, вместе взятые¹. В начале лета 1939 г. в военной промышленности Германии (вместе с Австрией и Судетской областью) работало 2400 тыс. человек. С 1933 по 1939 г. военное производство в стране выросло в 10 раз, а самолетостроение — в 23 раза².

Доля в мировой продукции промышленности в 1939 г. США — 28,7 % — I место; СССР — 17,6 % — II место; Германия — 13,3 % — III место.

Продукция промышленности Германии в середине 1939 г. по общему объему занимала третье место в мире (13,3 %), уступая США (28,7 %) и Советскому Союзу (17,6 %)³.

Присоединение Австрии способствовало улучшению экономической ситуации в Германии. Вся экономика немедленно была вовлечена в нацистский военно-экономический четырехлетний план развития страны. В Австрии имелось на момент аншлюса 245 военных предприятий; 400 тыс. безработных (большая часть квалифицированных рабочих) нашли работу в ВПК Германии, 100 тыс. из них отправлены на заводы рейха. Нацисты получили в свое распоряжение золотовалютные ценности на сумму 418 млн рейхсмарок из Австрийского национального банка, что обеспечило выполнение плана 1938 г.⁴.

С захватом всей Чехословакии Германия получила 217 промышленных предприятий и военное имущество для вооружения 20 дивизий, в том числе 1231 самолет, 810 танков, 4720 орудий разного калибра, 57 тыс. пулеметов, 630 тыс. винтовок⁵.

В последние годы все больше распространяется версия о том, что «фашистский меч ковался в СССР». На самом деле советский экспорт в Германию составлял в 1938—1940 гг. не более 4,4 % от общей суммы немецкого импорта. В свою очередь правительство Германии тормозило выполнение торговых обязательств, к началу лета 1941 г. они были исполнены на 57 %—67 %⁶.

Промышленность Чехословакии производила в год 1500 самолетов. За счет этой страны военно-промышленная база рейха уве-

личилась по производству самолетов, танков, орудий на 15—20 %. Заказы вермахта были размещены на 14 тыс. французских предприятий, где было занято около 3 млн человек, или 60 % всех промышленных рабочих. 70 % всей голландской промышленности работало на вермахт. Можно приводить примеры и по другим странам. Факты убедительно доказывают, что на Германию и вермахт работал экономический и военный потенциал почти всей Европы. Помимо этого в распоряжение вермахта перешло вооружение 92 французских, 34 польских, 30 чехословацких, 22 бельгийских, 12 английских и 9 голландских дивизий: всего 199 дивизий, а также огромное количество различного снаряжения и боеприпасов⁷.

В июне 1941 г. 6,5 тыс. крупных предприятий в 12 оккупированных странах Европы произвели военных заказов для вермахта на 4,6 млрд марок, на них работало 3,1 млн человек⁸.

22 июня 1941 г. на Советский Союз напала фашистская Германия, используя материальные, военные и людские ресурсы всей Европы. Вот такой мощный враг обрушился на нашу страну. Это первых.

Во-вторых, рассмотрим, какова была военная сила, подошедшая к Дону в июне 1942 г.? Какие войска были в основе наступающих на Сталинград сил врага?

Необходимо отметить, что германское командование тщательно готовилось к походу на Сталинград. Были произведены необходимые перегруппировки воинских соединений, подтянуты резервные формирования, согласовано взаимодействие фронтов. Роль ударной силы германского наступления была отведена 6-й полевой армии, одному из элитных мощнейших пехотных объединений вермахта. 6-я полевая армия вермахта — оперативное объединение, была сформирована 10 октября 1939 г. путем переименования 10-й армии. Ее боевая репутация была безупречной. Она успешно провела польскую кампанию, участвовала в покорении Франции. Именно 6-я армия громила английский экспедиционный корпус на французской территории и поставила его на грань катастрофы у Дюнкерка. Этой армии предназначалась ведущая роль в планировавшейся высадке немцев на Британских островах. Всю осень 1940 г. она тренировалась в высадке на Английском побережье. В апреле 1941 г. армия была переброшена к границам СССР для участия в реализации плана «Барбаросса». Переброшенная на Восточный фронт 6-я армия, обладавшая опытом современных боевых действий и хорошо оснащенная в материально-техническом отношении, не знала поражений в июне — октябре 1941 г. в сражениях с частями Красной Армии на Украине. В Киев вступила 19 сентября 1941 г. и далее — наступление на Харьков. К середине июля 1942 г. вышла в излучину Дона в районе населенных пунктов Боковская, Морозовский, Миллерово, Кантемировка. 6-ю армию поддерживали 350 танков 4-й танковой армии. Воздушную поддержку этой мощной группировке оказывали 700 самолетов 8-го авиационного корпуса люфтваффе, одного из лучших соединений 4-го воздушного флота.

Командовал 6-й армией генерал-полковник Ф. Паулюс. Это назначение он получил 5 января 1942 г. Фридрих Вильгельм Эрнест Паулюс родился 23.09.1890 г. в городе Брейтенад, земля Гессен. 52-летний генерал считал Гитлера гением, обожал Бетховена, был профессионалом в своем военном ремесле, гордился своей элитной армией, ему сопутствовала удача, ветераны Первой мировой войны признали его полководческий талант (особенно за Харьковскую операцию — окружение более 200-тысячной группировки Красной Армии). В личном поведении он отличался беспримечной чистоплотностью: носил перчатки даже летом (от пыли), принимал ежедневно душ и дважды в день менял мундир. Паулюс придавал войне оттенок расовой войны на выживание, считая главной целью Восточной кампании уничтожение «еврейско-большевистской» системы, ведение войны «не по правилам, а согласно национальной концепции рейха». Солдаты 6-й армии помогали зондеркомандам, участвовали в массовых экзекуциях мирного населения, любили позировать на фоне рвов, заваленных трупами казненных гражданских лиц.

Генерал Паулюс ждал своего звездного часа, жаждал настоящего боя. Солдаты верили в него. Талант самого Паулюса был еще помножен на эффективный штаб его армии, которым руководил генерал-лейтенант А. Шмидт, неутомимый, находчивый, обладающий опытом участия в Первой мировой войне.

Численность 6-й армии Паулюса в разные периоды Сталинградской битвы:

- июнь — июль 1942 г. — 290 тыс. человек;
- август — сентябрь 1942 г. — 334 тыс. человек;
- октябрь — ноябрь 1942 г. — 420 тыс. человек (50 дивизий).

К 18 августа 1942 г. в составе группировки немецких войск, наступавших на Сталинград, было уже 35 дивизий, почти в 2,5 раза больше, чем в начале сражения, около 320 тыс. человек. 19 августа 1942 г. Паулюс подписал приказ «О наступлении на Сталинград», к развертыванию уличных боев за город.

19 ноября 1942 г. начинается контрнаступление наших войск — операция «Уран».

В борьбе за Сталинград враг потерял около 700 тыс. убитыми и ранеными, свыше двух тысяч орудий и минометов, более тысячи танков и 1400 боевых и транспортных самолетов.

23 ноября 1942 г. войска Юго-Западного и Сталинградского фронтов, ломая сопротивление врага в районе пос. Советский, в 16 часов замкнули кольцо окружения войска 6-й армии вермахта. Советское командование рассчитывало окружить в «котле» около 85 тыс. человек. Однако из показаний главного квартирмейстера 6-й армии полковника фон Куловского наши генералы узнали, что в кольцо попали 250 тыс. человек. В советской историографии длительное время фигурировало число 330 тыс. пленных. Анализ отечественных и зарубежных источников по истории Сталинградской

битвы показывает, что общая численность окруженной группировки составляла примерно 284 тыс. человек, включая и две румынские дивизии. Всего в окружение попало 22 дивизии и 160 отдельных частей, входивших в состав 6-й полевой и 4-й танковой армий. Такого окружения немецких войск за Вторую мировую войну еще не было.

На боеспособности немецких войск сказывалось все ухудшающееся снабжение продовольствием. Еще 6 октября 1942 г. командование 6-й армии сообщило главному командованию сухопутных войск (ОКХ), что войска не получают полного рациона с августа: «условия жизни во всем радиусе действий 6-й армии одинаково плохие». Войска получали рацион, содержащий в сутки от 1800 до 2500 калорий, вместо фронтового довольствия в 3500 — 4000 калорий. С 26 ноября по 15 декабря суточная порция хлеба уменьшилась с 350 до 50—100 г. 20 декабря из 4-го армейского корпуса поступило первое сообщение о смерти от голода двух солдат, к 24 декабря их число достигло 64, а к 7 января — 120. Обещания рейхмаршала Геринга, что армии Паулюса по воздуху ежедневно будет предоставляться по 500 т различного снабжения, полностью провалились. Причиной этого было резкое сокращение количества прилетавших в Сталинград самолетов. Потеря аэродрома в Питомнике, а к 24 января последних аэродромов, Гумрак и Сталинградский, свидетельствовала о полной безысходности.

Важную роль в ликвидации окруженных войск сыграли авиация и зенитная артиллерия Сталинградского района ПВО: около тысячи самолетов и 400 зенитных орудий. Впервые силами авиации и зенитной артиллерии была осуществлена столь масштабная воздушная блокада окруженной группировки врага. На воздухе и на земле было уничтожено около 1200 самолетов (до 30 % всех авиасил Германии в этом районе), в том числе более 950 ед. транспортной и бомбардировочной авиации (80 %). Все это ускорило ликвидацию группировки.

28 января 1943 г. южная группа врага была расчленена на две части. Таким образом, в Сталинграде образовалось три изолированные группы противника. Близилась развязка. В ночь на 31 января Паулюс получил телеграмму от фюрера: «Поздравляю Вас с производством в генерал-фельдмаршалы». Это была последняя телеграмма. Гитлер хорошо знал военную историю Германии: еще ни один фельдмаршал в плен не сдавался. Это был призыв к самоубийству, но через несколько часов новоиспеченный фельдмаршал сдался в плен, нарушив старую прусскую традицию.

Сопротивление продолжала лишь северная группа войск 6-й армии генерала Штрекера, окруженная в Заводском районе. 1 февраля советское командование отдало приказ нанести по противнику мощный огневой удар. До 1000 орудий и минометов было сосредоточено на 6-километровом участке. Через 3—5 минут артподготовки немцы стали массово сдаваться в плен, 40 тыс. солдат 6-й армии сложили оружие. На наш взгляд, это была уже бравада советско-

го командования: хотелось показать немцам всю мощь советских войск, отомстить за летние и осенние бои 1942 г., за страх и беспомощность. Но при этом забыли, что в развалинах заводов и домов, в подвалах, землянках на берегу Волги прятались сотни сталинградцев, которые также приняли на себя эту огненную лавину смерти.

В 16 часов 2 февраля 1943 г. боевые действия в городе Сталинграде и районе прекратились. Сталинград стал полной катастрофой не только для 6-й армии вермахта, но и для 4-й танковой, двух румынских и одной итальянской армий. Это была катастрофа и для немецкой нации, общие потери составили 1,5 млн убитыми, ранеными, пленными и умершими, т. е. более четверти сил рейха на Востоке. Сталинградская катастрофа имела своим следствием тяжелое потрясение всей сферы германского владычества в Европе.

Выдающаяся победа под Сталинградом — это победа нашего народа. Наш долг всегда помнить об этом великом подвиге и передавать память другим поколениям.

Турция во Второй мировой войне

После разгрома и оккупации Франции в июне 1940 г. баланс сил резко изменился в пользу Германии и ее союзников. Турция стала проводить прогерманскую политику. Разворот Турции от пробританской ориентации к прогерманской был оформлен за четыре дня до начала Великой Отечественной войны.

18.06.1941 заключен договор о дружбе и ненападении с Германией, подписанный министром иностранных дел Турции Сараджоглу и немецким послом в Анкаре фон Паленом⁹.

В 1942—1944 гг. против турецкой армии была развернута группировка более 200 тыс. советских войск.

С началом Великой Отечественной войны турецкое правительство официально объявило о своем нейтралитете в военном конфликте, но в то же время провело частичную мобилизацию в провинциях, граничащих с территорией СССР. Данные действия турок вызвали серьезную озабоченность в Москве¹⁰. Сталин летом и осенью 1941 г. неоднократно заявлял, что не уверен в сохранении турецкого нейтралитета.

Отдельную озабоченность в Советском Союзе вызвал визит на Восточный фронт осенью 1941 г. турецкой военной делегации во главе с начальником военной академии генералом Али Фуадом Эрденем¹¹.

Ситуация с Турцией осложнилась летом 1942 г., после начала наступления немецких войск на Сталинград и Кавказ. В Турции проведена мобилизация, ее армия достигла 1 млн человек. А с началом Сталинградской битвы около 750 тыс. турецких солдат было переброшено на советско-турецкую границу в области Батуми (Аджария — Грузия). 1 мая 1942 г., повторно в связи с этими событиями, сформирован Закавказский фронт. С июля 1942 г. против 200 тыс. советских войск Закавказского фронта, в основном из новобранцев,

турки развернули 4 армейских корпуса, 16 пехотных дивизий, две кавалерийские дивизии и одну мотострелковую бригаду¹². По другим данным, было развернуто около 50 турецких дивизий.

В советской историографии Второй мировой войны утверждалось, и достаточно убедительно, что турецкое правительство было готово вступить в войну на стороне Германии сразу после падения Сталинграда. Но победа Красной Армии в Сталинградской битве заставила турок свернуть свои планы¹³.

После активного давления союзников по вступлению в войну турецкое правительство 23 февраля 1945 г. формально вступило в войну с Германией, но в боевых действиях не участвовало.

Япония во Второй мировой войне

Именно благодаря победе в боевых действиях на Халхин-Голе Японская империя отказалась от планов нападения на СССР и сохранила эту позицию и после начала Великой Отечественной войны. Япония предпочла воздержаться, оценивая негативный опыт Халхин-Гола, т. к. потери ее войск были впечатляющими: по японским данным, убито 17 тыс. человек, а по советским данным — 60 тыс., по данным независимых источников — 45 тыс. Большие потери были у советских и монгольских войск — около 10 тыс. человек. Японцы потеряли большое количество военной техники: танков, самолетов, автомашин, артиллерийских орудий.

Численность Квантунской армии в 1941—1945 гг. насчитывала от 700 тыс. до 1 млн человек.

Численность советских войск колебалась от 700 тыс. до 1400 тыс. человек.

Численность Квантунской армии в 1941—1943 гг. — не менее 700 тыс. человек, сведенных в 15—16 дивизий.

Именно из-за угрозы нападения Квантунской армии на Советский Союз Сталин был вынужден держать на Дальнем Востоке колоссальные войска. Так, в 1941—1943 гг. численность советских войск колебалась от 703 тыс. до 1 446 012 человек, включала от 32—49 дивизий.

Правда заключается в том, что из-за постоянных ротаций к августу 1945 г. уже не осталось былой кадровой Квантунской армии образца 1941 года.

Но победа в Сталинградской битве войск Красной Армии не позволила японскому генеральному штабу начать военные действия против СССР по разработанному плану «Кантокуэн». Японцы в отличие от немцев реально оценили возможность вести войну против нашей страны.

Победу под Сталинградом одержала качественно новая армия. Воины увидели и глубоко поняли, что страна обладает огромной, мощной армией и народ готов дать фронту все, что сможет. У них укрепилась ответственность за судьбы своих семей, своей Родины.

С победой под Сталинградом наступательный дух советских воинов креп от сражения к сражению, от победы к победе, вплоть до полного разгрома фашизма в мае 1945 г.

Миф о «героическом сопротивлении Европы» Гитлеру

Движение Сопротивления было организовано при участии жителей оккупированных территорий, противостоявших немецким войскам, и отличалось многообразием форм борьбы против оккупантов. Самыми распространенными были антифашистская агитация и пропаганда, издание подпольной литературы, забастовки, диверсии и саботаж на транспорте и предприятиях, выпускавших продукцию для оккупантов, вооруженные нападения для уничтожения предателей и представителей оккупационной администрации, сбор разведывательных данных для армий антифашистской коалиции, партизанская война. Высшей формой движения Сопротивления было всенародное вооруженное восстание, которое охватывало целые регионы и могло привести к освобождению части территории от захватчиков. Наибольший размах движение Сопротивления приобрело на территории Советского Союза, Югославии, Греции и ряда других стран. В некоторых странах движение Сопротивления переросло в национально-освободительную войну против фашистских захватчиков. В Югославии и Албании национально-освободительная война против оккупантов слилась с гражданской войной против внутренней реакции, выступавшей против освободительной борьбы своих народов.

Масштабы европейского Сопротивления (исключая территорию СССР — России, Югославии и Греции) были весьма сильно преувеличены в идеологических и политических целях ещё во время существования социалистического блока стран во главе с СССР. Тогда хорошим тоном было закрывать глаза на то, что многие государства были участниками гитлеровского блока или сдались гитлеровцам практически без сопротивления. Сопротивление в этих странах было минимальным, особенно по сравнению с поддержкой, которую они оказали нацистской Германии. По сути Адольф Гитлер тогда создал прообраз современного Евросоюза, но идеологически тогдашний Европейский Союз стоял на позициях нацизма, фашизма и расизма (нынешний — на принципах толерантности, политкорректности и либерального фашизма).

В некоторых государствах видимость сопротивления возникла только при приближении Красной Армии (Венгрия, Австрия и Чехия) и когда открыли так называемый Второй фронт, в других оно было минимальным. В Польше основой движения Сопротивления была Армия Крайова, которая подчинялась польскому правительству в изгнании и верховному главнокомандующему польских вооружённых сил, находившемуся в Великобритании. Основной целью Армии Крайовой было восстановление польского государства при поддержке Великобритании и США, т. е. большая часть польского

Сопротивления ориентировалась на Запад. Поляки рассматривали СССР как второго врага, вместе с Германией. Однако в годы существования Советского Союза этот факт старались не выпячивать, чтобы не обижать союзников и европейских «партнеров», включая братские социалистические страны.

К примеру, совершенно ничтожным при значительном населении было движение Сопротивления Франции. Так, по данным тщательного исследования Бориса Урланиса о людских потерях в войнах («Войны и народонаселение Европы»), в движении Сопротивления за пять лет погибли 20 тыс. французов (из 40-миллионного населения Франции). При том за этот же период погибло от 40 до 50 тыс. французов, т. е. в 2—2,5 раза больше, которые воевали за Третий рейх! При этом частенько действия французского Сопротивления описываются так, что кажется, что оно сопоставимо с битвой за Сталинград. Этот миф поддерживался ещё в Советском Союзе. Мол, нас поддерживала вся Европа. Хотя в реальности большая часть Европы, как и при Наполеоне, выступила против русских!

К странам с сильным сопротивлением обычно причисляют Польшу. Однако, если внимательно рассмотреть ситуацию в Польше, придется признать, что здесь, как и во Франции, действительность сильно приукрашена. По данным, которые собрал советский демограф Урланис, в ходе югославского Сопротивления погибли около 300 тыс. человек (примерно из 16-миллионного населения страны), в ходе албанского Сопротивления — около 29 тыс. человек (из всего 1 млн населения Албании). В ходе же польского Сопротивления погибло 33 тыс. человек (из 35 млн населения Польши). Таким образом, доля населения, погибшего в реальной борьбе с нацистами в Польше, в 20 раз меньше, чем в Югославии, и почти в 30 раз меньше, чем в Албании. Получается, что в целом польский народ смирился с участью «германского слуги», часть надеялась, что «Запад им поможет». Это и неудивительно, т. к. до начала Второй мировой войны польская «элита» считала главным врагом СССР, и пропаганда соответствующим образом настраивала общество.

Литература

¹ История Второй мировой войны 1939—1945. М., 1974. Т. 2. С. 296.

² Там же. С. 297.

³ Великая Отечественная война 1941—1945 гг. В 12 т. Т. 12. Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 414.

⁴ Там же. С. 419.

⁵ Там же. С. 419—420, 431.

⁶ Там же. С. 424.

⁷ Там же. С. 419.

⁸ Там же. С. 849.

⁹ См. Некрич А. М., 1941 г. 22 июня. М.: Памятники исторической мысли. 1995.

¹⁰ Горьков Ю. Гос. политич. оборона постановляет (1941—1945). М., 2002. С. 230.

¹¹ Ржевский О. А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии: доклады Коминтерна. 1941—1945. С. 22.

¹² Безуюжный А. Ю. Ни войны, ни мира // Военно-исторический архив. 2003. С. 64.

Мир о Сталинградской победе

Г. В. Орлов

И помнит мир спасенный:
от Сталинграда — на Берлин

Советский солдат во Второй мировой войне принес долгожданную свободу многим народам Европы, и весь мир знает, что изгнание немецко-фашистских захватчиков с советской земли и путь к водружению Знамени Победы над Берлином начались от Сталинграда.

Боевой подвиг по разгрому фашистских войск в Сталинграде и трудовой подвиг советского народа по восстановлению города-героя был высоко оценен во всем мире.

Вот только некоторые строки отзывов об этой грандиозной Победе, прозвучавшие из самых различных уголков Земли:

«Привет героическому народу и нашим братьям, рабочим тракторной промышленности Сталинграда, которые, несмотря на огромные трудности, удерживают сейчас осажденную крепость человечества!»

(Сентябрь 1942 г. Из телеграммы рабочих Чикаго рабочим Сталинграда)

«Если все здания Сталинграда будут обороняться таким образом, никто из наших солдат не возвратится обратно в Германию».

(18 сентября 1942 г. В. Хофман. Из дневника солдата 194-й пехотной дивизии вермахта)

«Битва за Сталинград является героической борьбой; никакие похвалы недостаточны, чтобы выразить то, что совершила Красная Армия».

(25 ноября 1942 г. А. Иден, министр иностранных дел Великобритании)

«Успехи в Африке, как бы быстры и решительны они ни были, не должны отвлекать наше внимание от ударов, которые русские наносят на Восточном фронте и которые граничат с чудом. Весь мир приходит в восхищение при мысли о гигантской силе, которую русские смогли сохранить и применить».

(29 ноября 1942 г. У. Черчилль. Из выступления по радио)

«Митинг рабочих, живущих в Фолесхильском районе Ковентри, шлет привет героическим защитникам Сталинграда в XXV годовщину Октябрьской революции. Мы почитаем за честь называться вашими союзниками в борьбе за избавление мира от нацизма».

(Ноябрь 1942 г. Рабочие Ковентри)

«Из болот и джунглей юго-западной части Тихого океана мы шлем братский привет нашим доблестным товарищам по оружию — бойцам могущественной Красной Армии. Ваша единая воля и героическая стойкость развеяли миф о непобедимости нацистов. Доблестной защитой Сталинграда — этого памятника человеческому мужеству — вы выиграли для нас драгоценное время. Пока мы собирали силы для будущих боев, вы сражались и проливали кровь. Теперь мы тоже готовы».

(10 декабря 1943 г. Из приветствия американских и австралийских солдат в юго-западной части Тихого океана)

«Победоносная защита Сталинграда является одним из подвигов, о которых история всегда будет рассказывать с величайшим благоговением».

(5 января 1943 г. Томас Манн, немецкий писатель)

«Примите, пожалуйста, мои поздравления по случаю капитуляции фельдмаршала Паулюса и по случаю конца 6-й германской армии. Это действительно изумительная победа».

(1 февраля 1943 г. У. Черчилль. Из послания И. В. Сталину)

«Уроки Сталинграда ясны, но кое-кому не нравится учитель, который их преподавал. Многие вынуждены восхищаться храбростью русских, дрожат при мысли о том, что с проявленным здесь духом, выдержкой и совершенно несгибаемой волей нам придется столкнуться на мирной конференции».

(4 февраля 1943 г. «Курьер джорнала», американская газета)

«Операция по окружению и ликвидации 6-й немецкой армии является шедевром стратегии. Поражение немецких войск под Сталинградом окажет большое влияние на дальнейший ход войны».

(Весна 1943 г. А. фон Даниель, генерал-лейтенант вермахта)

«Ваш Сталинград бессмертен. Он являет собой образец той борьбы, которую вели другие города, большие и малые, где советский народ, подвергаясь подобным испытаниям, покрыл себя неувядаемой славой».

(19 мая 1943 г. Дж. Дэвис, личный представитель президента США)

«Весь мир, и в особенности Иран, смотрит с исключительным чувством восхищения и благодарности на исторический город Сталин-»

град... Цветущий Сталинград был разрушен злодеями, но он также будет восстановлен и будет процветать. Имя его будет вечно сиять в небесах мировой культуры как яркая звезда.

(1 июня 1945 г. М. Моввакал, редактор иранской газеты «Мехре Иран»)

«Победа под Сталинградом для нас, греков, явилась надеждой в годы тяжелой оккупации».

(9 сентября 1945 г. Карталис Георгиос, мэр г. Волос)

«В качестве Главнокомандующего вооруженными силами Соединенных Штатов Америки я поздравляю Вас с блестящей победой Ваших войск у Сталинграда, одержанной под Вашим верховным командованием».

(5 февраля 1943 г. Ф. Рузвельт. Из поздравления И. В. Сталину по случаю победы под Сталинградом)

«Я родился, чтобы воспеть Сталинград».

(16 июля 1949 г. Пабло Неруда)

Склоняю голову.

(Михаил Шолохов)

Географы пединститута — ветераны Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы

В. А. Брылеев

В данном сообщении хотелось бы поделиться личными впечатлениями об ушедшем поколении моих учителей и наставников-фронтовиков. Ещё в конце 60-х годов XX века я познакомился с ведущими преподавателями и доцентами кафедры географии педагогического института — И. И. Паниным, А. Н. Федюковым, К. И. Фаткиным и А. Г. Ляховой. В 1967 году двое из них дали мне рекомендацию для вступления в местный отдел Географического общества СССР. Названное поколение относится к фронтовому. Непосредственно в военных действиях участвовали и заслужили офицерские звания Илларион Иванович Панин, Александр Никифорович Федюков, Александр Васильевич Цыганков и Константин Иванович Фаткин.

Из них И. И. Панин (1919 г. р.) пришел в институт в 1949 году, он вернулся с войны офицером с наградами, специализировался по экономической географии, с 1949 по 1971 год руководил кафедрой экономической географии. Это был человек с офицерской выправ-

кой, очень аккуратный во всем: и в работе, и в одежде, был хорошим воспитателем, примером для студентов и окружающих. При нем кафедра экономической географии «встала на ноги», были инициированы и изданы такие фундаментальные работы, как «Сталинград» (1957), «Сталинградская область» (1958), «Волгоградская область» (1970), «Атлас Волгоградской области» (М., 1967) и др., конечно, с коллегами-физгеографами и работниками статуправления, другими смежными специалистами — историками, филологами, учителями.

Вернулись с фронта А. Н. Федюков (1913 г. р.), проработавший в институте с 1939 по 1941 год и с 1946 по 1975 год, т. е. более сорока лет. Также А. В. Цыганков (1918 г. р.), работавший в период с 1953 по 1960 год — участник Сталинградской битвы, прошедший с войной до Берлина. Позднее в Сталинградский пединститут пришел фронтовик, лейтенант, Константин Иванович Фаткин (1920 г. р.) и сержант Юрий Петрович Самборский (1928 г. р.), а на кафедру экономической географии лейтенант Борис Андреевич Мишин (1924 г. р.). Плеяда мужчин-фронтовиков в жизни была созвездием индивидуалов. А. В. Цыганков и Б. А. Мишин были источниками фронтовых воспоминаний, интересными рассказчиками и анекдотистами, но в то же время и глубокими специалистами. Физгеограф А. В. Цыганков в начале 50-х годов был первым аспирантом кафедры, затем зав. лабораторией геоморфологии в НИИ нефти и газа, а в 1967 году он защитил докторскую диссертацию в МГУ. Другой фронтовик, Б. А. Мишин, был экономгеографом, имел феноменальную память в силу своей военной профессии — шифровальщика. Когда наши партнеры-географы педфакультета из Остравы (ЧССР) спрашивали его, как это он все запоминает: и цифры, и даты, Борис Андреевич объяснял, что он как бы нанизывает на свою память цифру за цифрой, поэтому и заслужил от них шутивное прозвище Цифра За Цифрой».

Вспоминается поездка с ним и студентами по Чехословакии, где он чувствовал себя совершенно раскованным, непринужденным, как будто бы не покидал эту страну со времен 1944—1945 годов. Узнав о его приезде, военкомат Южно-Чешской области организовал поездку на «Волге» советского производства к границе Чехии и Австрии, а после поездки на центральной площади областного города Ческе-Будеевице от нахлынувших воспоминаний победной весны 1945 года у Бориса Андреевича на глазах навернулись слезы. То же было и в Братиславе, столице Словакии.

В советские годы Б. А. Мишин с 1971 по 1976 год был заведующим кафедрой экономической географии, доцентом, лектором общества «Знание» и обкома КПСС. Б. А. Мишин скончался в 2002 году на теплоходе после встречи ветеранов южного (Калмыцко-Астраханского) театра военных действий Сталинградского фронта. Уместно сказать, что его супруга — метеоролог, во время Великой Отечественной войны была в службе прогноза погоды в период проведения Тегеранской конференции.

Самым «титованным» из ветеранов Великой Отечественной войны был конечно же Александр Васильевич Цыганков. В военные годы он служил в подразделении, которое анализировало захваченные вражеские и отечественные документы и архивы. Эти навыки работы с материалами также остались на всю жизнь. Автор этих строк около 10 лет работал в лаборатории геоморфологии Волгоградского НИИ нефти и газа. Впервые там услышал об ученых географических кафедр Сталинградского пединститута, в том числе о первых профессорах — Михаиле Митрофановиче Самбикине — климатологе, который заведовал кафедрой физической географии с 1945 по 1956 год, а также профессоре-почвовеве Сергее Ильиче Никитине (1901 г. р.).

А. Н. Федюков во время войны служил на флоте, в том числе в Ленинграде, после демобилизации с 1946 года работал на кафедре физической географии старшим преподавателем, отличался дисциплинированностью и порядочностью. Среди научно-методического наследия, оставленного им, особенно ценна «Природа Калмыцкой АССР».

Среди ветеранов Великой Отечественной войны выделялся доцент кандидат географических наук Константин Иванович Фаткин. Родом из центра, он окончил Московский педагогический университет, работал в нескольких периферийных институтах, а к нам приехал в 1960 году и прослужил в институте 32 года. Фронтовик, но на официальных фотографиях на костюме он носил только один орден Красной Звезды, хотя имел и другие награды. О войне вспоминать не любил. Грузный, высокий, с хорошо поставленным голосом, эрудит, но немного скептик. Лекции читал на высоком уровне, дисциплина студентов на них была идеальной, требовательность на экзаменах высокая. В свободное время играл в шахматы с сотрудниками, чаще всего с доцентом В. А. Харлановым.

Среди мужчин-геологов старшего поколения, работавших на кафедре, совершенно необходимо отметить Георгия Михайловича Ярикова (1919 г. р.), работал в институте в 1952—1961 годах, впоследствии перешедшего в НИИ нефти и газа и ставшего доктором геолого-минералогических наук; Павла Иосифовича Филиппова (1911 г. р.), работал в 1944—1973 годах, и кандидата геолого-минералогических наук Федора Никифоровича Омельченко (1917 г. р.), выпускника Львовского политехнического института, который служил в нашем педагогическом институте 18 лет — с 1961 по 1978 год. С ним я работал несколько лет, вместе мы возили студентов на озеро Баскунчак.

Последним из сотрудников, призванным в армию в период Великой Отечественной войны в 1944 г., прослужившим после ее окончания 6 лет, был старший преподаватель Юрий Петрович Самборский. Вежливый, педантичный, дотошный в хозяйственных делах, видно, сказались семилетняя выучка в армии. Он также отличался своей честностью и порядочностью. Любитель путешествий и альпинизма, он пришел в 1969 году на кафедру физической географии в самое

нужное для нее время, когда старшее поколение преподавателей нуждалось в подкреплении опытных сотрудников, умеющих делать все на географической кафедре, от подбора оборудования до проведения дальних выездов на учебные практики. А это очень важная сторона географического образования. Тогда к горам или иным местам ехали на поезде. А Юрий Петрович за те же деньги впервые арендовал автобус, который почти месяц был при студентах, поэтому группа смогла на полагающиеся средства и в рамках отведенного срока совершить беспрецедентный по тому времени маршрут: Волгоград — Минеральные Воды — Крестовый перевал — Тбилиси — Сочи — Кубань — Волгоград. Деньги были такие же, но главбух говорила: нельзя автобусом, можно только поездом. Дело чуть было не дошло до выговора.

Всем перечисленным наставникам и коллегам выражаю благодарность и глубокую память! Ведь именно они создавали волгоградскую географию, подготовили тысячи учителей для школ и специалистов для народного хозяйства и страны.

Литература

1. Брылев В. А., Моников С. Н. Географический потенциал Волгоградского государственного педагогического университета/Труды I Международной научной конференции. «Научный потенциал отечественной географии». АГУ, Майкоп 21-24.06. 1999. — С. 103—106.
2. Кафедра физической географии и геоэкологии 75 лет / сост. Брылев В. А., Моников С. Н. Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009. — 32 с.

Вектор Сталинграда — стратегический ориентир современной воспитательной политики

И. А. Рябец

Социально-культурная трактовка феномена «память» предполагает определённые трансформации, при которых на каждом новом этапе развития происходят изменения в отношении общества к своему прошлому. Эти процессы существенным образом отражаются на механизмах трансляции информации о прошедшем событии, в том числе на формах и методах организации воспитательной работы с молодёжью.

75-летний период, прошедший с момента окончания Сталинградской битвы, показывает, что сохранение памяти о величайшем сражении Великой Отечественной войны также неоднородно. На протяжении жизни военного поколения происходил естественный контактный (коммуникативный) способ передачи информации от участников событий слушателям, в качестве которых выступали учащиеся, студенты, допризывники и военнослужащие срочной службы, молодые рабочие. На основании подобного общения стро-

илась логика пионерских и комсомольских мероприятий — классных часов, сборов, маршей.

В 1970—1980-х гг. на основании предшествующего опыта сформировалась одна из базовых воспитательных моделей советского времени — «Урок мужества». В ходе подобных уроков активное, живое слово ветеранов становилось примером, побуждало к действию, надолго запечатлевалось в сознании подростков и молодёжи.

К 80—90-м гг. 20-го столетия напряженность международной обстановки между странами Варшавского договора во главе с СССР и блоком НАТО достигла своего апогея. Мир стоял на черте, за которой «холодная война» в любой момент могла перерасти в третью мировую. В этих условиях в идеологическом поле СССР актуальной тенденцией становится «Урок мира», как форма, закрепляющая в сознании молодёжи антимилитаристские усилия нашей страны. В ходе такого урока военные победы Советского Союза во время Второй мировой войны рассматривались в контексте стратегии «не-нападения», подчеркивался оборонительный характер боевых действий нашего государства.

По прошествии лет, когда ясно обозначился «исторический горизонт» военного поколения, формы воспитательного процесса, основанные на прямой коммуникации, все больше уступают место таким замещающим формам, как цитирование, показ кино и фотодокументалистики, а в последнее время — широкому использованию возможностей мультимедиа. Уход из жизни участников войны акцентировал внимание на других свидетелях военных событий: ветеранах тыла, людях, подростками пережившими военное лихолетье, детях военного Сталинграда.

Изменившееся к 2010-м гг. геополитическое положение России, общие ревизионистские настроения некоторых зарубежных кругов, находящие поддержку среди части отечественных политиков и учёных, вызвали необходимость отстоять непреходящую сущность Великой Победы и Сталинградской битвы, как её органичной составляющей. В сложившихся условиях в 2015 г. губернатором Волгоградской области было инициировано проведение «Уроков Победы». Эта форма воспитательной работы призвана укрепить в сознании подрастающего поколения россиян их кровную принадлежность к стране-победительнице.

Переход от коммуникативной кратковременной к культурной долговременной модели памяти обозначил необходимость разработки инновационных форм работы с молодёжью. «Уроки памяти» стали результатом диалектики развития отечественной педагогической мысли, органическим продолжением и правопреемником существующих форм внеурочной деятельности, впитали лучшие достижения и традиции опыта национального патриотического воспитания.

Организация подобной деятельности проходит в русле основополагающих документов в области образования и воспитания: Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС),

«Стратегии развития воспитания в РФ до 2015 года», Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016—2020 годы» и др. Анализ учебных программ показывает, что в современной российской школе изучению вопросов Сталинградской битвы посвящены полтора параграфа учебника, а на изучение истории Великой Отечественной войны в целом уделено всего не более 6 учебных часов. Поэтому в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» особое место отведено системной проработке вопросов по созданию комплексного методического сопровождения урочной и внеурочной деятельности. Наряду с этим в вышеуказанных программных документах акцентируется внимание на роли краеведческого компонента в образовательно-воспитательном процессе.

Для организационно-методического обеспечения данной работы возникла необходимость в разработке соответствующих опорных материалов. В русле вышеназванных тенденций с 2015 г. группа волгоградских учёных ведёт активную работу по подготовке и изданию серии учебно-методических пособий под общим названием «Уроки памяти». В них параллельно с решением общих задач по освещению узловых моментов военной истории актуализировано обращение к конкретным биографиям участников Великой Отечественной войны, лежащее в русле антропологического подхода. Первое пособие серии — «Сталинградская битва» было посвящено детальному изучению Сталинградского сражения и основным этапам Великой Отечественной войны. Принцип биографичности был положен в основу учебно-методического пособия «Жизнь как подвиг», посвященного 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза А. П. Маресьева.

Третьим изданием проекта стало учебно-методическое пособие «Уроки памяти», в котором приведены работы педагогов Волгограда, Волгоградской и Калужской областей — лауреатов одноимённого Всероссийского конкурса, организованного корпорацией «Российский учебник» совместно с РВИО при поддержке Центрального музея Великой Отечественной войны. Здесь приведён урок-концепция, позиционирующий Сталинградскую битву в контексте общего хода Второй мировой войны; занятие, посвященное подвигу «Босоногого гарнизона»; авторское эссе, созданное по материалам семейного архива.

В сборник также включены 9 учебно-методических разработок занятий ведущих педагогов региона, участников конкурса «Дом солдатской славы», посвящённого 100-летию со дня рождения Героя Советского Союза Я. Ф. Павлова. Конкурс был организован департаментом по образованию администрации Волгограда и Волгоградским областным обществом краеведов. В пособии приведена разработка урока-экскурсии, проследившей историю места расположения Дома солдатской славы — площади имени В. И. Ленина (Никольской, площади 9 Января) с XIX в. до наших дней; урока — краеведческой экспедиции, активизирующей самостоятельную ис-

следовательскую деятельность учащихся по изучению биографий участников обороны Дома Павлова; внеурочная программа, рассчитанная на несколько занятий, в результате которой учащимися создаётся антология художественных произведений о Доме солдатской славы.

В политико-идеологических реалиях настоящего времени происходит переосмысление проблемы сохранения памяти о Великой Отечественной войне как о важнейшем событии мировой истории XX в. Современные социально-педагогические технологии предполагают совершенствование системы трансляции знаний об этой войне с учётом процессов, протекающих в российском обществе, достоверного освещения фактов отечественной истории и сохранения их в исторической памяти поколений.

ГЕОГРАФИЯ И ЭКОЛОГИЯ

О местоположении истоков реки Мокрая Мечётка в Волгограде и ее геоэкологическом состоянии

В. А. Брылёв

В связи с проведением чемпионата мира по футболу и общим благоустройством города возник вопрос о ликвидации ряда свалок. Одна из них находится в истоках р. Мокрая Мечётка, берущей начало рядом с ключом-источником. На вопрос о том, какой из них или какие являются истоком реки и какое влияние на реку оказывает находящаяся здесь свалка, мы и пытаемся дать ответ в данной статье. Для этого нами проанализированы опубликованные ранее научные труды кафедры физической географии и геоэкологии, ныне — кафедры географии и геоэкологии ВГСПУ, в том числе: книга «Родники и реки Волгоградской агломерации» (Перемена, 2014); карты Волгограда разных лет издания и масштабов; генпланы полигона ТБО ЗАО «Волжский скарабей»; материалы ООО «Жилкомунпроект-сервис», Волгоградской геологоразведочной экспедиции.

Сотрудники кафедры географии и геоэкологии ВГСПУ в 2010 и 2012 гг. проводили исследования по теме: «Спасение малых рек Волгограда», сопровождавшиеся анализом дистанционных (аэро- и космических) материалов отечественных и зарубежных спутниковых систем. В результате проведенных исследований нами было установлено следующее:

Геоморфология. Бассейн р. Мокрая Мечётка — самый большой из бассейнов малых рек Волгоградской агломерации. Её длина 21 км, площадь бассейна 182 км², годовой сток 0,005 км³, среднегодовой расход 0,15 м³/сек. Бассейн указанной реки состоит в верховьях из обширного кулуара-цирка, врезанного на 20—35 м в водораздельное плато южного окончания Приволжской возвышенности. Максимальная его отметка +155 м расположена в 2 км западнее мемориала «Солдатское поле», в районе пос. Гумрак, и составляет +148 м, а южнее х. Овражный +140 м.

В указанном обширном амфитеатре рельефа, имеющем в плане форму груши, находятся три крупные балки: суходолы б. Коренная на севере бассейна и в окрестностях пос. Городище, Казенная на западе и сама р. Мокрая Мечётка. На топографических картах и планах наименование «р. Мокрая Мечётка» встречается в 0,5—1,0 км к востоку от х. Овражный, а на снимках системы Google встречаются два варианта истока: в самом х. Овражный и в 1,0 км севернее его. Выезд на местность в начале августа 2015 г. позволил убедиться в том, что за исток р. Мокрая Мечётка могут быть приняты достаточно обильные родники на восточной окраине — в центральной части х. Овражный, забранные частично в бетонное кольцо.

Однако и выше хутора нами прослежены спорадические водотоки, начинающиеся на юго-востоке балки, которая пересечена железной дорогой несколько западнее завода ВЗБТ и ст. Бетонная — Товарная. По западному откосу водослива здесь течет не обильный, но явный водоток. В нашу задачу не входил замер расходов истока, т. к. маршрут имел цель определить его плановое положение.

Выполненные в июле 2015 г. полевые исследования показали, что река имеет водоток (хотя и совсем слабый, непостоянный) по тальвегу оврага, начинающегося в районе завода ВЗБТ.

В месте пересечения оврага дамбой железнодорожной магистрали Москва—Волгоград (в 1 км восточнее от ж.-д. ст. Бетонная) под насыпью уложен укрепленный в бетонный футляр водопропуск и бетонный лоток для предотвращения размыва грунта.

Тальвег оврага от железнодорожной насыпи и ниже его по течению обильно зарос тростником и другой растительностью, характерной для выходов грунтовых вод.

Постоянный круглогодичный водоток р. Мокрая Мечётка начинается в районе х. Овражного, расположенного непосредственно в балке, в 400 м от железной дороги. В нескольких десятках метров выше хутора ручей уже имеет видимое для глаза течение.

В пределах самого хутора обнаруживаются выходы дренированных грунтовых вод в виде родников (не менее 4), вода в них прозрачная, без запаха и каких-либо вкусовых особенностей.

Местные жители оборудовали в этом месте простейшее водозаборное сооружение (каптаж) в виде бетонного кольца. Ниже хутора устроена небольшая плотина (запруда) для накопления грунтовой воды и использования её в хозяйственных нуждах.

Геология. Рассматриваемая территория сложена с поверхности покровными суглинистыми породами желто-бурого цвета в основном среднего механического состава, местами элювиально-делювиальными по генезису и четвертичными по возрасту. Мощность суглинков до 15 м. Под ними залегают пески светлые, разнoзернистые, в основном среднезернистые, кварцевые, их мощность достигает 20 м. Это аллювиальные отложения древней Ергень-реки плиоценового (верхний неоген) возраста, водоносные, вскрытые рядом карьеров и используемые для производства силикатного кирпича. По-видимому, их подошва в верховьях бассейна р. Мокрая

Мечётка залегает на отметках +95...+105 м, давая начало р. Мокрая Мечётка и слабым водопроявлениям в верховьях б. Казенная.

Ниже песков в Разгуляевских карьерах водоупором являются серые глины майкопского яруса (свиты). Но в четырех скважинах, описанных геологической экспедицией, майкопские глины не указываются, а ергенинские песчано-глинистые породы залегают непосредственно на эоценовых песчано-алевритовых породах. По какой причине это произошло? Либо в описании майкопские темные глины и киевские (ельшанские) светлые мергелистые глины пропущены, либо здесь находится зона древнего эрозионного размыва. Но ведь водораздел, его гребень между р. Мокрая Мечётка и Волга, в том числе и Мамаев курган, сложены указанными ярусами!

Каскад прудов, образованных в безымянном отвержке р. Мокрая Мечётка, не является истоком реки и генетически с ней не связан.

Вывод. Непосредственно сам исток в х. Овражном не является загрязнителем всей реки. Однако ими являются левобережные отвержки Мокрой Мечётки, на которые насажена свалка ТБО, дающая жидкую составляющую в своём основании, которая согласно рельефу направляется в основной, маломощный ещё здесь, исток. Ниже по течению р. Мокрая Мечётка вбирает загрязнители северной промзоны Волгограда. И в среднем течении минерализация воды реки, по данным химанализа, составляет 1260 мг/л, а среди анионов повышено значение SO_4 до 400 мг/л, а из катионов Ca — 240 мг/л; рН повышен до 9,2. Тип воды классифицируется как сульфатно-хлоридно-кальциевый. Органолептически вода мутная с гнилостным запахом.

Ещё ниже по течению, в пределах Тракторозаводского района, качество воды и её органолептические качества ухудшаются, а сам водоток наполовину засыпан песком двумя дамбами.

Также следует отметить, что долина Мокрой Мечётки в целом не благоустроена, заросла бурьяном, тростником и пожароопасна, что проявилось летом 2017 г.

Долина р. Мокрая Мечётка нуждается в коренном благоустройстве, возможно, её функции будут обозначены как рекреационные районного масштаба с озеленением и малоэтажной коттеджной застройкой.

Оценка качества питьевого водоснабжения на территории Среднеахтубинского района Волгоградской области

Т. Н. Буруль

Одной из приоритетных задач государственной политики, направленной на сохранение здоровья и улучшение условий проживания населения, на территории Волгоградской области является

обеспечение населения качественной питьевой водой. Среднеахтубинский район в последнее время становится все более привлекательным для постоянного проживания, и поэтому вопросы обеспечения населения качественной питьевой водой на данной территории стоят очень остро. Оценка современного качества питьевого водоснабжения на территории Среднеахтубинского района в сравнении со средними показателями по Волгоградской области выполнена на основании Государственного доклада о состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Волгоградской области¹.

Увеличение доли нестандартных проб из источников централизованного водоснабжения по санитарно-химическим показателям произошло в 2016 г. — на территории Среднеахтубинского района отмечалась наибольшая доля таких проб, превышающая среднеобластной показатель.

Доля проб воды в источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по санитарно-химическим показателям, составила 28,5% и, несмотря на значительное превышение среднеобластного показателя (6,3%) в 2016 г. отмечалась тенденция значительного улучшения этого показателя на территории района по сравнению с предыдущим годом (58,1%). Район занимает 13-е место по этому показателю в области.

Доля проб воды в источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по микробиологическим показателям, в 2016 г. составила 2%, отмечалась тенденция снижения этого показателя (в 2015 г. — 3,2%). Источники централизованного водоснабжения соответствуют санитарным требованиям по паразитологическим показателям на территории как Волгоградской области, так и изучаемого района.

В 2016 г. на территории Среднеахтубинского района доля проб воды в поверхностных источниках централизованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по санитарно-химическим показателям, равнялась 9,6%. Наблюдалась тенденция снижения этого показателя, т. к. в 2015 г. этот показатель был 76%.

В Среднеахтубинском районе по микробиологическим показателям было выявлено 3,2% проб с нарушениями, тогда как по Волгоградской области этот показатель в 2016 г. равнялся 7,1%. По сравнению с прошлым годом на территории района отмечается рост доли таких проб.

Поверхностные источники централизованного водоснабжения соответствуют санитарным требованиям по паразитологическим показателям как на территории Волгоградской области в целом, так и в изучаемом районе.

Вода в подземных источниках централизованного водоснабжения на территории Среднеахтубинского района в целом не соответствует санитарным требованиям по санитарно-химическим показателям и значительно превышает среднеобластной показатель (19,4%), также в 2016 г. был зафиксирован рост этого показателя

почти в 2 раза. Район занимает 3-е место, после Старополтавского и Серафимовичского, по этому показателю. Причем и в предыдущие годы этот показатель на территории района был выше среднеобластного.

Качество водопроводного снабжения на территории Среднеахтубинского района за последнее время значительно улучшилось, некачественные пробы снизились по этому показателю по сравнению с предыдущими годами почти в 10 раз, до 2%.

Качество воды из распределительной сети централизованного водоснабжения на территории Волгоградской области отмечается незначительным процентом несоответствия по микробиологическим показателям (2,9%), на территории Среднеахтубинского района — чуть ниже (2,8%), что несколько лучше ситуации в России (3,5%). По паразитологическим показателям никаких нарушений в районе не выявлено.

В сельских поселениях доля нецентрализованных источников не отвечающих санитарно-эпидемиологическим требованиям, превышающих среднеобластной показатель, в Среднеахтубинском районе значительна — 18,5%, причем такой уровень держится последние 3 года. Доля проб воды, не соответствующих санитарным требованиям по санитарно-химическим показателям, составляет 80% (в 2015 г. — 100%, в 2014 г. — 31,3%).

Доля проб воды нецентрализованного водоснабжения, не соответствующих санитарным требованиям по микробиологическим показателям, за 2016 г. на территории Волгоградской области увеличилась до 34,8% — это самый высокий показатель за последние 3 года. В Среднеахтубинском районе, если не считать результатов 2015 г., ежегодно отмечается стабильное увеличение этого показателя вплоть до 80% в 2016 г.

Доля проб воды нецентрализованного водоснабжения в сельских поселениях, не соответствующих санитарным требованиям по санитарно-химическим показателям, в целом по Волгоградской области в 2016 г. равнялась 19,3%. На территории Среднеахтубинского района в 2016 г. этот показатель составлял 80%, и если учитывать, что в 2014 г. по этому показателю вода района не оценивалась, а в 2015 г. все пробы не соответствовали этому показателю, то в 2016 г. наметилась тенденция улучшения ситуации в районе.

Доля проб воды нецентрализованного водоснабжения в сельских поселениях, не соответствующих санитарным требованиям по микробиологическим показателям, на территории Волгоградской области в 2016 г. составляла 41,5% — это самый высокий данный показатель за последние три года, причем в прошлом году удалось значительно его снизить. На территории Среднеахтубинского района в 2016 г. этот показатель составлял 80%, это второй по величине этого показателя район в Волгоградской области, после Светлоярского.

Состояние водных объектов в местах водопользования населения, используемых в качестве питьевого водоснабжения (1 катего-

рия), в 2016 г. по сравнению с 2015 г. ухудшилось: по санитарно-гигиеническим показателям — с 2,7 до 3,0%, по микробиологическим показателям — с 4,8 до 11,0% в 9 районах Волгоградской области, в том числе и Среднеахтубинском районе². На территории Среднеахтубинского района этот показатель равен 9,7% и, несмотря на значительное превышение среднеобластного показателя, отмечается значительная тенденция снижения доли некачественных проб (в предыдущие годы этот показатель составлял сначала 90, а затем 76%).

На территории Среднеахтубинского района опасным для здоровья человека продолжает оставаться фактор микробиологического загрязнения воды водных объектов (3,2%).

Помимо факторов природного характера наибольшее влияние на качество источников водоснабжения оказывает антропогенная деятельность на территории района (активное строительство и т. п.), отсутствие или ненадлежащее состояние зон санитарной охраны источников воды, отсутствие или некачественная водоподготовка, техническое старение водопроводных сетей и сооружений, нестабильная подача воды, состояние и объемы сточных вод, сбрасываемых в водные объекты.

Источники

¹ Государственный доклад о состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Волгоградской области в 2016 году. Волгоград: Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Волгоградской области, 2017. — 313 с.

² Там же.

Структура экономики Сталинграда и Волгограда до Великой Отечественной войны и в современный период

Л. В. Деточенко

Отраслевая, территориальная структура, уровень развития хозяйственного комплекса — это динамичные экономические категории, претерпевающие быстрые и зачастую радикальные изменения в течение даже незначительного исторического периода. Интересно и актуально провести ретроспективный анализ изменения структуры экономики Сталинграда и Волгограда до Великой Отечественной войны и на современном этапе.

Предвоенный Сталинград являлся крупным городским центром не только регионального, но и всесоюзного значения. Население города, по последним полным предвоенным данным, в 1939 г. составляло 445,3 тыс. жителей. Протяженность Сталинграда после присоединения в 1931 г. территорий рабочих поселков и Красноар-

мейска достигла почти 60 км, город имел территориальную структуру типичного линейного типа.

Высочайшие темпы экономического роста, которые демонстрировал город еще с Царицынского этапа, с конца XIX в., включая лишь годы Гражданской войны, привели к формированию к началу 40-х гг. XX в. в Сталинграде мощнейшего промышленного узла, в полной мере использующего для своего развития все экономико-географические преимущества: выгодное экономико-географическое положение; развитую транспортную инфраструктуру; благоприятные природно-климатические условия; значительные водные ресурсы; наличие трудовых ресурсов; сложившуюся научную базу, готовившую высококвалифицированные кадры. Общий курс на индустриализацию страны при наличии социалистической плановой системы хозяйствования, жесткой централизации экономики, огромного централизованного финансирования только закрепили и упрочивали за Сталинградом роль города — промышленного гиганта, где сверхдоминирующую роль играла производственная сфера экономики. Отрасли непроизводственной сферы в городе были представлены, но достаточно слабо, и их разнообразия не наблюдалось. В Сталинграде развивалось образование, в том числе и высшее, наука, культура, здравоохранение, сфера ЖКХ, т. е. необходимые отрасли, которые связаны с жизнедеятельностью населения и формированием трудовых ресурсов. Отрасли, которые составляют основу постиндустриального общества, кредитно-финансовая деятельность, международная торговля, иностранный туризм, в Сталинграде практически отсутствовали. Следовательно, можно говорить об индустриальном типе развития экономики с колоссальным преобладанием отраслей промышленности.

В 1940 г. в Сталинграде насчитывалось 227 предприятий индустрии, из них 126 крупных; 15 союзного и 40 республиканского подчинения¹. 48 предприятий было оснащено современным по тому времени оборудованием, которое целиком закупалось за границей. Валовой выпуск продукции достиг 1206 млн руб., 2/3 экономически активного населения города было занято в промышленности. По общему объёму производства Сталинград занимал 2-е место в Поволжье и 4-е — в России. Отраслевая структура промышленности в послереволюционные годы изменилась, стала резко преобладать тяжелая индустрия, на которую приходилось порядка 80% в общем выпуске продукции, доля лёгкой снизилась до 20%².

Таблица

Удельный вес продукции отдельных отраслей промышленности в общем объёме продукции промышленности Сталинградского (Волгоградского) промышленного узла*, %

Отрасль промышленности \ Год	1940 г.	1995 г.	2016 г.
Вся промышленность	100	100	100

Окончание табл.

Отрасль промышленности \ Год	1940 г.	1995 г.	2016 г.
Машиностроение	49,4	15,9	6
Пищевая	16,9	10,7	5,6
Черная металлургия	14,3	11,6	5,6
Лесная, деревообрабатывающая	5,5	2,2	0,1
Химическая / нефтехимическая	3,4	17,5	5/56
Электроэнергетика	2,7	13,2	9
Топливная	1,9	11,8	10
Цветная металлургия	—	8,3	0,2
Другие отрасли			2,5

* Составлено автором (1940, 1995 г. по данным³, 2016 г. по данным⁴ и расчётам и оценке автора).

Анализируя данные таблицы, можно сделать вывод о наличии в 1940 г. в Сталинграде многоотраслевой промышленности с явным преобладанием машиностроения, доля которого составляла почти 50%, что говорит о перспективности отраслевой структуры, поскольку машиностроение, в частности выпуск военной продукции, тракторостроение являлись на тот момент достаточно наукоёмкими, «верхними этажами» индустрии. Высокая доля черной металлургии отражала важнейшую специализацию города — обеспечение металлом не только местных предприятий, но и других машиностроительных центров страны. Развитая пищевая промышленность опиралась на развивающееся сельское хозяйство области. Другие отрасли — ТЭК, химическая и нефтехимическая промышленности — еще находились в стадии зарождения; а значение лесной и деревоперерабатывающей промышленности существенно снизилось.

За послевоенные годы развитого социализма, затем перестроечную эпоху экономика Сталинграда—Волгограда претерпела серьезные изменения. Они коснулись как территориальной, так и в большей степени отраслевой структуры хозяйства. В настоящее время в территориальной структуре хозяйства, при сохранении де-факто застройки линейного типа, де-юре, с включением в 2010 г. для поддержания статуса города-миллионера в городскую черту новых территорий, Волгоград всё больше «расползается» в ширину, утрачивая типичную линейность⁵.

В отраслевой структуре экономики Волгограда, которая десятилетиями создавалась и использовалась под плановую экономику, жестко устанавливалась специализация и закреплялись связи

между предприятиями, централизованное финансирование поддерживало даже убыточные производства, в условиях рыночной экономики, с появлением естественных монополий и жесточайшей конкуренции, гиганты индустрии Волгограда пострадали сильнее всего.

На современном этапе резко выросла роль непромышленной сферы. 37% ВВП дают предприятия этой отрасли, среди которых особенно выделяются ремонт автотранспорта, торговля, кредитно-финансовая деятельность, предоставления разного рода деловых, транспортных и личных услуг, в меньшей степени туризм, наука, здравоохранение.

Промышленность остаётся важнейшей отраслью производственной сферы, обеспечивая 63 % поступлений в бюджет Волгограда, концентрируя около 25% от числа занятых во всех сферах экономики⁶. Среди отраслей промышленности за прошедшие годы как крайне негативную тенденцию следует отметить резкое снижение доли машиностроения и рост доли ресурсозатратных, экологически проблемных отраслей (см. табл.). С открытием на территории Волгоградской области запасов углеводородов выросла доля топливной промышленности⁷, а с созданием нефтехимических предприятий, эффективно использующих все экономико-географические преимущества Волгограда, нефтехимическая промышленность стала важнейшей отраслью специализации. Электроэнергетика, с постройкой Волжской ГЭС резко повысившая свою долю в производстве продукции города, в рыночных условиях, в связи с ростом цен на электроэнергию и частичной невостребованностью, с остановкой ВолгоГЭС, долю снизила. Созданная цветная металлургия (производство алюминия), ориентированная на дешевую электроэнергию ГЭС и являющаяся в течение длительного периода отраслью специализации, ныне практически с остановкой производства дает лишь 1% с продукции промышленности Волгограда. Снизились доли черной металлургии, лесной и деревообрабатывающей промышленности⁸.

Таким образом, в отраслевой структуре промышленности Волгограда лидируют отрасли комплекса конструкционных материалов, на втором месте топливно-энергетического, затем третьего звена агропромышленного, при резком снижении доли машиностроительного комплекса. Такая отраслевая структура стала менее прогрессивной, чем была в 1940 г. Развитие отраслей непромышленной сферы — это путь к постиндустриальному обществу, но без развития современной, наукоёмкой промышленности в Волгограде он малоперспективен.

Литература и источники

¹ ЦПА ИМЛ.Ф. 17. Оп. 22. Д. 2326. Л. 39.

² Деточенко Л. В., Ширшов А. Ф. Историко-экономический обзор развития промышленности Царицына — Сталинграда — Волгограда // Стрелков: Научный ежегодник. Вып. 1. — Волгоград: Издатель, 2000. С. 190—197.

³ Волгоградская область в цифрах, 1995 г. // Госкомстат России. — Волгоград, 1996. С. 126, 134.

- ⁴ Социально-экономическое положение. Промышленный потенциал Волгограда. // Официальный сайт администрации Волгограда. — Электрон, текстовые дан. — Режим доступа: <http://www.volgadmin.ru/d/economics/industry>, — Загл. с экрана.
- ⁵ Демоченко Л. В. «Линейный» город: историко-географические особенности территориальной организации, хозяйственной и транспортной составляющих (на примере Волгограда) // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о земле. 2018. Том: 28, № 2. С. 200—210.
- ⁶ ЦПА ИМЛ. Ф. 17. Оп. 22. Д. 2326. Л. 39.
- ⁷ Демоченко Л. В. К вопросу о периодизации развития нефтегазодобывающей промышленности Волгоградской области // Вопросы краеведения. Выпуск 6: сб. тез. докл. — Волгоград: ВолГУ, 2000. С. 245—249.
- ⁸ Демоченко Л. В. Экономико-географический анализ развития промышленности Волгоградской области на современном этапе // Псковский региональный журнал. 2018. № 1 (33). — С. 53—70.

Сравнительная характеристика погодно-климатических условий зим 1942/43 г., 2017/18 г.

А. И. Перцева

Начало февраля 2018 г. ознаменовано празднованием 75-летия победы в решающей битве Великой Отечественной войны — Сталинградской. Это достаточно большой срок для человека. С каждым годом всё меньше очевидцев этих событий остаётся с нами, поэтому особенно важно в воспитании патриотического духа современного поколения формировать правильное восприятие действительности тех лет.

Восхищаясь беспримерными подвигами советских военнослужащих, можно бесконечно говорить о патриотизме, смелости, героизме и мужестве. Все эти понятия очень глубоки. Но не стоит забывать, что трудности военного времени накладывались на повседневную жизнь¹.

Можно ли говорить о том, что погодно-климатические условия Сталинградской области были особенно суровы в то время?

Сталинградская область расположена в континентальной области климатического пояса². Особенностью его являются большие амплитуды колебания температур. Самый холодный месяц — январь (–9°С), самый жаркий — июль (+24°С). Зима малоснежная с повышенным ветровым режимом. Среднеянварские температуры понижаются с юго-запада на северо-восток от –8°С до –12°С. Часто температура опускается до –20°...–26°С, абсолютный минимум, зафиксированный на станции Арчеда, составил –41,7°С в феврале 1893 г., а в Царицыне в январе того же года –34,6°С^{3, 4}.

В условиях военного времени мало задумывались о наблюдении за климатическими показателями, но уже и на основании среднемесячных температур можно судить о суровости континентального климата области.

Метеорологические условия лета и зимы 1942 г. подробно описаны в энциклопедии «Сталинградская битва»: лето 1942 г. было

жарким, с малым количеством осадков. Температура доходила до +35°...+40°С. Осадки были так же незначительны и в осенний период. Лето 2017 г. также отличалось высокими температурами (до +39°С) и незначительными осадками (1 раз в месяц).

Таблица

Температурные данные с июля 2017 г. по начало февраля 2018 г.

Температура	T max °С	T min °С	T ср.°С
Месяц/год			
Июль 2017	+38	+15	+23,1
Август 2017	+39	+ 19	+26,5
Сентябрь 2017	+32	+5	+ 18,3
Октябрь 2017	+23	0	+8,7
Ноябрь 2017	+12	–5	+2,6
Декабрь 2017	+6	–5	–0,7
Январь 2018	+2	–15	–6,6
Февраль 2018	+2	–5	–2

В таблице показаны максимальные, минимальные и средние температуры воздуха за период с 1 июля 2017 г. до 8 февраля 2018 г.

Зима в 1942 г. наступила сразу: днём 6 ноября ещё шёл дождь, а в ночь на 7 ноября температура резко упала до 15° ниже нуля. Первый снегопад был 20 ноября. Снежный покров появился к концу ноября. Зимние месяцы характеризовались резкими юго-восточными ветрами, метелями, заносами, температура в конце декабря 1942 г. и в январе 1943 г. достигла –25°...–27°С при сильном ветре.

Нельзя сказать, что поздняя осень и зима 1942/43 г. в приволжских степях были какими-то особенно экстремальными. Так, 5 декабря температура воздуха была 0°. В ночь с 10 на 11 декабря она опустилась до –9°, а 15 декабря снова поднялась до 0°. В январе сильно похолодало. В течение месяца температура ночью колебалась от –14 до –23°. 25—26 января, в переломный момент, столбики термометров опустились до –22°С. Средняя дневная температура в январе колебалась от 0° до 5° градусов мороза. При этом сталинградскую степь постоянно продувал резкий холодный ветер^{5, 6}.

Проанализировав эти данные, а также приведённые выше хроники тех лет и энциклопедические данные, мы можем говорить о том, что зима 2017/18 г. по многим показателям намного мягче зимы 1942/43 г. Особенно чётко можно это проследить в январе. В обычных условиях, когда человек может согреться и отдохнуть, нормально питается, длительное пребывание на холоде не представляет для него никакой опасности. Однако для того чтобы согреться, человеку нужен огонь, а получить его оказалось слишком трудно, т. к. в степной зоне, в которой расположен Сталинград, в военное время был сильный дефицит топлива. И как следствие многие продукты были непригодны в пищу.

Лето же 2017 г. практически ничем не отличается от военного. Это означает, что в боевых условиях было достаточно сложно в степи в сильную жару снабжать водой боевой состав армий. Раненым приходилось ещё тяжелее: ведь коммуникации были разрушены и источником воды стали лишь естественные водоёмы (реки, родники, озёра).

Погодные и климатические условия неизменно вносили свои коррективы в ход войны. Проанализировав все вышеприведённые данные, можно с уверенностью утверждать, что погодные-климатические условия второй половины 2017-го и начала текущего года значительно мягче тех же показателей зимы 1942/43 г., но это вовсе не означает, что тот период был аномально суровым (жаркое лето и холодная зима). Все температурные показатели периода Сталинградской битвы абсолютно укладываются в климатические нормы Волгоградской области и довольно часто повторяются, а иногда и превосходятся.

Литература и источники

- ¹ *Абрамов Л. С.* География для победы // География и экология в школе XXI века. № 1. С. 32—37.
- ² *Брылёв В. А., Дьяченко Н. П., Козина О. В., Рябинина Н. О., Трофимова И. С.* Учёт природных условий во время Сталинградской битвы // Стрелец: научный ежегодник / под ред. М. М. Загорюлько. — Вып. 5. — Волгоград: Издатель, 2006. С. 66—72.
- ³ *Брылёв В. А.* Природные условия и ресурсы Волгоградской области. Климат. География и экология Волгоградской области / под ред. Брылёва В. А. — Москва: Глобус, 2010.
- ⁴ Географический атлас-справочник Волгоградской области / под ред. Брылёва В. А. — Москва: Планета, 2012. С. 22.
- ⁵ *Силантьева Н. М.* Сталинград накануне сражения // Вопросы краеведения: Материалы VI и VII краевед. чтений, посвящённых 50-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. Вып. 4—5. С. 146—152.
- ⁶ Сталинградская битва. Июль 1942 — февраль 1943: энциклопедия / под ред. М. М. Загорюлько. — Волгоград: Издатель, 2007. — 512 с.: ил. Причины высокой смертности среди плененных под Сталинградом [Электронный ресурс]: livejournal. - URL: <http://miklel.livejournal.com/673717.html> (дата доступа 9.02.2018) Расписание погоды [Электронный ресурс]: <https://rp5.ru> (дата доступа 9.02.2018) Gismeteo. Погода в России [Электронный ресурс]: <https://www.gismeteo.ru> (дата доступа 09.02.2018)

Исследование природно-ресурсного потенциала Волго-Ахтубинской поймы немецкими учёными в период академических экспедиций 1768—1774 гг.

С. Н. Моников, А. В. Лайрих

Интерес к природе нашего края, видимо, появился рано, но научное изучение началось с эпохи Петра I. В поле зрения путешественников тогда попали в основном две крупнейшие реки Европы — Волга и Дон, географические сведения о которых, хотя и крайне скудные, были известны со времён древнегреческого историка и географа Геродота. Но наиболее ярко научный интерес к региону проявился в период правления Екатерины II, при подготовке знаменитых академических экспедиций 1768—1774 гг., целью которых было изучение природно-ресурсного потенциала России¹.

Незадолго до начала академических экспедиций, 1760 г., Академией наук были составлены и разосланы (а затем разосланы и сухопутным шляхетским кадетским корпусом) «Запросы» в виде анкеты из 30 вопросов. Целью анкеты являлся сбор материала для составления географических сведений обо всех городах Российской Империи. Пришла подобная анкета и в Царицын, ответы (рапорт) на нее давал комендант крепости полковник Василий Чистяков. Были в анкете вопросы, касающиеся и природы: «3. На какой реке, или на каком озере город построен, и на которой стороне по компасу или по реке вниз, на обоих берегах, или на островах. 3. Город Царицын построен на реке Волге вниз по течению воды на правой нагорной стороне... 16. В которую пору по большей части реки при городах замерзают и выходят и где бывают вешние и осенние наводнения, и как велики, быстрое или тихое течение реки имеют. 16. Против города Царицына река Волга замерзает в ноябре и декабре, а проходит в марте и апреле месяцах, а наводнение бывает вешнее в апреле, мае, июне месяцах... 20. Где есть знатные и высокие горы, показать их положение... 20. В округе города Царицына знатных и высоких гор не имеется, а имеются более степные места...»^{2, 3}.

Несмотря на кажущуюся примитивность анкеты, она тем не менее даёт нам первые знания по природе и экономике Царицына и прилегающей к нему территории. Хотя, читая ответы на некоторые вопросы анкеты, можно сделать вывод, что комендант Царицына не очень хорошо знал местность, т. к. прибывшие спустя несколько лет отряды академических экспедиций описали то, чего не сделал Василий Чистяков.

Академические экспедиции 1768—1774 гг. обогатили не только отечественную, но и мировую науку сведениями о природе и о географии России. Их маршруты охватили огромные территории от севера европейской части России до Кавказа, Украины и Астраханского края, Урала и Приуралья, Сибири, вплоть до Байкала и Кяхты. Экспедиции были разделены на пять отрядов, которые работали автономно. Они получили названия «оренбургских» и «астрахан-

ских» — по региону их основной исследовательской деятельности. Отряды возглавили крупнейшие естествоиспытатели того времени П. С. Паллас, И. И. Лепёхин, И. А. Гильденштедт, С. Г. Гмелин и И. П. Фальк.

По территории нашего региона отряды проследовали в 1769 г. (Лепёхин, Гильденштедт, Гмелин, Фальк), 1770 г. (Фальк), 1772 г. (Гмелин) и 1773 г. (Фальк, Паллас). Маршруты отрядов частично совпадали в пространстве, но не во времени. Руководители должны были наблюдать природу в разное время года, что делало исследование наиболее полным.

И если природа Волго-Ахтубинской поймы в целом не представляла никакого интереса для путешественников, побывавших в регионе до академических экспедиций, то взгляды руководителей указанных экспедиций на неё были уже совсем иными ввиду поставленных перед ними задач. В частности, И. И. Лепёхин писал следующее: «В числе первейших полезных заведений в соседстве с Царицыным должно почитать шёлковую казённую фабрику. Она заведена верстах в семи от ахтубинского верхнего устья и имеет все желаемые выгоды. К ней приписаны две слободы, которые поблизу и поселены. Тутовые деревья почти целыми рощицами, перемежаясь с другими деревьями, произрастают на поёмных ахтубинских местах, и дают приятный корм шелковичным червям. Одна неудобность в сих заводях, что шелковичные черви вылупляются в то самое время, когда бывает разлитие реки Волги и с нею Ахтубы; отчего рабочим людям должно в лес ездить на лодках и по оному собирать тутовое листье. Но как здесь бывают подёнщики, то не успевают они довольно навозить листа, чтобы прокормить своих питомцев; почему не редко черви, не имея довольного содержания, исчезают. По моему мнению, сему недостатку пособить бы не трудно, если бы только при тех местах, где тутовые растут перелески, завести небольшие амбары на сваях; то бы меньшим числом людей можно было содержать большее количество червей и тем размножить прибыль от сей фабрики»⁴. Не ушло от его внимания и то, что «в редких местах видеть можно было в оврагах не так лес, как кустарники, кроме поемных Волжских падей, на которых много находилось мягкого лесу»⁵.

Заинтересовало «Царицынское займище» и С. Г. Гмелина: «Первый проток волжеский, под именем Ахтубы известный, выходит с левой стороны Волги в десяти верстах выше Царицына, на том месте, где вышеупомянутый шёлковый завод находится и для одного заведены два селения, из коих одно из трёх сот семей состоит и Верхним Безродным городком называется, а другое называемое Нижним Безродным городком имеет в себе пятьдесят дворов. Сия, на помянутом месте из Волги выходящая, Ахтуба протекает через всё левое волжское займище до Красного Яра и сюда, извиваясь, и течёт то ближе к Волге, то край яйцкой степи напояет, который россияне по примеру других степных начал кряжем называют; наконец, у Красного Яра впадает в Бузан и посредством одного сооб-

щает свою воду Каспийскому морю»⁶. Расположенное на больших волжских островах и ограниченное «высоким, крутым и бугристым берегом», оно поражало «изобилием леса» и хорошими «сенокосными угодьями»⁷.

И. П. Фальк на фоне «необозримой, ровной, сухой, открытой и безлесной степи... коей поверхность состоит по большей части из песчаной, солёной и тощей глины, несколько смешанной с чернозёмом», покрытой соляными растениями и травами, «не дающих плотного дёрна», не мог не заметить территории, «поросшей кустарниками и лесом»⁸.

Академические экспедиции 1768—1774 гг. явились наиболее плодотворными в истории развития экспедиционной деятельности Академии наук во второй половине XVIII в., т. к. носили комплексный характер.

Литература и источники:

- ¹ Монилов С. Н. История географических исследований Волго-Донского Поречья во второй половине XVIII — начале XX в. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 300 с.
- ² Минаева Т. Сталинград в 1761 году // Поволжье. Лит.-худ. и общ.-полит. журн. «Сталинград»: Сталинград. краев. гос. изд-во, 1936. № 2. С. 88—98.
- ³ Мамонтов В. Из рапорта старого полковника // Отчий край. — 1996. — № 4(12). — С. 183—188.
- ⁴ Исторические путешествия. Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV—XVIII вв. / Сост. В. А. Алексеев. Сталинград: Краевое книгоизд-во, 1936. — 328 с.
- ⁵ Лепёхин И. И. Дневные записки путешествия по разным провинциям Российского государства в 1768 и 1769 гг. СПб., 1795. Ч. I.
- ⁶ Исторические путешествия. Извлечения из мемуаров и записок иностранных и русских путешественников по Волге в XV—XVIII вв. / Сост. В. А. Алексеев. Сталинград: Краевое книгоизд-во, 1936. 328 с.
- ⁷ Гмелин С. Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. — СПб., 1771. Ч. 1; 1777. Ч. 2.
- ⁸ Записки путешествия академика Фалька / Полное собрание учёных путешествий по России. СПб.: Изд-во Акад. наук, 1824. Т. VI. 546 с.; 1825. Т. VII. 578 с.
Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. — СПб., 1788. Ч. 3, половина вторая. — 480 с.

К 110-летию Тунгусского феномена. Начало исследований. Экспедиции Л. А. Кулика

И. С. Филлин

В Волгоградском областном краеведческом музее хранится мемориальная коллекция Леонида Алексеевича Кулика, первого исследователя Тунгусского феномена, 110-летие которого отмечается в этом году. Это событие, относящееся к числу выдающихся в истории метеоритики и астрономии, по праву занимает одно из главных мест среди загадочных явлений природы.

1908 г. 30 июня. Над Сибирью наблюдается полет ослепительно яркого болида. Ударной волной в тайге были повалены деревья на площади круга радиусом в 30 км. Из-за мощной световой вспышки и потока раскаленных газов возник лесной пожар, в радиусе нескольких десятков километров был сожжен растительный покров.

Странные явления происходили и во всем мире в течение нескольких суток после загадочного взрыва в тайге. В ночь с 30 июня на 1 июля более чем в 150 пунктах Западной Сибири, Средней Азии, европейской части России и Западной Европы практически не наступала ночь: в небе на высоте около 80 км отчетливо наблюдались светящиеся облака.

Нужно отметить, что весной, летом и осенью 1908 г. было зафиксировано резкое повышение болидной активности. Яркие болиды видели в Англии и европейской части России, Прибалтике и Средней Азии, Сибири и Китае. Сообщений о наблюдении болидов в газетных публикациях того года было в несколько раз больше, чем в предыдущие годы¹.

Загадка тунгусского события оставалась неразгаданной до 1921 г. Первооткрывателем Тунгусского метеорита по праву является Л. А. Кулик. Именно ему наука обязана тем, что этот удивительный феномен не канул в Лету.

А начались научные исследования тунгусской проблемы с незначительного события. Леонид Алексеевич вспоминает: «Как ярко помню я этот момент. Ленинград. Март 1921 года. Ко мне подходит редактор журнала «Мироведение» Д. О. Святский и, протягивая листок отрывного календаря за 15 июля 1910 года (ст. ст.), говорит: «Посмотрите — ведь нет дыма без огня»².

Так ученый, увлеченный изучением «небесных камней», впервые узнал о наблюдавшемся в Енисейской губернии полете большого болида и сразу же загорелся желанием найти место его падения, а сам метеорит сделать достоянием науки.

Из записок Кулика: «И по европейской части Союза и по Сибири у меня в то время скопилось много сведений о падениях и находках метеоритов. Все это требовало проверки. Вопрос об организации экспедиции стоял на очереди; но обстановка была малоблагоприятной для этого: научный персонал отощал и был оборван; Академия наук не имела достаточных средств; да и саму экспедицию настойчиво отстаивали лишь В. И. Вернадский, С. Ф. Ольденбург да я. Но дело не погибло: в Москве его взял под свое покровительство нарком А. В. Луначарский»³.

В 1921—1922 гг. Кулик предпринял разведочную экспедицию в Восточную Сибирь. В этой поездке он собрал много сведений о событиях, произошедшем в тунгусской тайге 13 лет назад, и, обобщив их, составил представление об истинном районе катастрофы. Хотя Леонид Алексеевич и считал, что причиной катастрофы 1908 г. могло быть столкновение с Землей кометы, он упорно с начала и до конца своих исследований искал остатки гигантского метеорита, возможно, распавшегося на отдельные глыбы.

В 1926 г. президиум Академии наук разрешает специальную экспедицию к месту падения Тунгусского метеорита⁴.

1-я научная экспедиция Л. А. Кулика проходила с февраля по сентябрь 1927 г. Учёный проник в область поваленного леса и провел работу по первоначальному обследованию района катастрофы.

Главными открытиями экспедиции были два обстоятельства: грандиозный радиальный вывал леса; в эпицентре, там, где разрушения от упавшего метеорита должны были быть наибольшими, лес стоял на корню, но это был мертвый лес. Лес походил на врытые в землю телеграфные столбы. Причиной таких разрушений мог быть только сверхмощный взрыв. Посредине мертвого леса виднелась вода — болото. Кулик предположил, что это и есть воронки от упавшего метеорита.

2-я научная экспедиция Л. А. Кулика работала с 3 апреля по 3 декабря 1928 г. Она стала, пожалуй, самой известной из всех его экспедиций к месту падения Тунгусского метеорита. О ней много писали газеты и журналы.

Результатом экспедиции 1928 г. были топографические съемки окрестностей, киносъемка поваленных деревьев, предпринятая попытка откачать воду из воронок и проведение их магнитометрических исследований. Но никаких следов метеорита не было найдено.

По возвращении из экспедиции Л. А. Кулика ожидали сюрпризы. Перед новым годом вышел фильм «Тунгусский метеорит» студии «Центрнаучфильм» (режиссер И. Градов, операторы Н. Струков, М. Заплаткин, И. Талуев), а одна из фабрик детской игрушки выпустила настольную игру для детей, она называлась: «В тайгу за метеоритом. По следам экспедиции Л. А. Кулика».

В одном из последних номеров журнала «Огонёк» за 1928 год был напечатан очерк кинооператора Николая Струкова об экспедиции Л. А. Кулика. В нём он писал: «Эта экспедиция советских учёных, будучи не столь шумной, как славные экспедиции «Красина» и «Малыгина», продемонстрировала, однако, перед всем миром не меньшее упорство в достижении научной цели и не меньшую выдержку, чем то упорство и та выдержка, какие были проявлены героями исторического Северного похода»⁵. В это же время поэт Эдуард Багрицкий под впечатлением публикаций написал поэму «Исследователь».

Даже не отдохнув толком после трудной таёжной эпопеи, Л. А. Кулик планирует новую, третью экспедицию на Подкаменную Тунгуску.

3-я научная экспедиция состоялась в феврале 1929 г. — октябре 1930 г. Она оказалась самой продолжительной и многочисленной. Но неудачный исход этой экспедиции поколебал уверенность Кулика в том, что метеорит был железным, т. к. метеорит или его части не были найдены. Учёный стал допускать, что «космический гость» мог быть и каменным.

С 27 июня до конца июля 1938 г. производилась аэросъемка места падения Тунгусского метеорита. Она дала весьма ценный ма-

териал, который был использован впоследствии для составления карты местности. Еще там, в «Стране мертвого леса», родилась у Леонида Алексеевича мечта подняться над тайгой и с высоты птичьего полета охватить взглядом и запечатлеть для потомков чашу гигантского кратера.

Новую экспедицию к месту Тунгусской катастрофы решили провести летом 1939 г., в основном для более полного геодезического обеспечения аэросъемки. Одновременно предполагалось произвести небольшие буровые работы в районе Южного болота.

Конечно, в то время у учёного и в мыслях не было, что это его последняя экспедиция на Подкаменную Тунгуску. Каждый раз, покидая эти места, он верил, что вернётся сюда вновь и отыщет Тунгусский метеорит.

Так завершились исследования по изучению Тунгусского феномена 1921—1939 гг. Их итоги подвел в 1949 г. ученик Л. А. Кулика и участник его экспедиций Е. Л. Кринов в своей книге «Тунгусский метеорит», удостоившейся Государственной премии СССР в 1952 г.

Итогом неутомимой деятельности Леонида Алексеевича Кулика по изучению Тунгусского феномена стали его слова из докладной записки президиуму АН СССР: «Положительные результаты моей экспедиции неоспоримы; их исключительное научное значение, как и самого Тунгусского падения, будет полностью оценено лишь историей, для которой необходимо запечатлеть все сохранившиеся еще следы этого явления»⁶.

Литература и источники

¹ *Войцеховский А. И.* Что это было? Тайна Подкаменной Тунгуски / Подписная научно-популярная серия «Знак вопроса» № 8. — Москва: «Знание», 1991.

² *Кулик Л. А.* За тунгусским дивом. — Красноярск. 1927.

³ *Кулик И. Л.* Мой отец — Кулик Леонид Алексеевич. — Томск: Ветер, 2005.

⁴ *Кандыба Ю. Л.* Жизнь и судьба Леонида Алексеевича Кулика // Природа. 1990.

⁵ ЦДНИВО Ф. 762. Оп. 1. Д. 127. Л. 2.

⁶ *Кулик-Павский В. А.* Жизнь без легенд: Леонид Алексеевич Кулик: Хроника жизни. — Волгоград: Принт, 2003.

ИСТОРИЯ КРАЯ В XVIII — НАЧАЛЕ XX в.

Традиции питания немецкого населения Сарепты (вторая половина XVIII — начало XX в.)

В. Н. Медведев

Основатели Сарепты, прибывшие из Гернгута (Саксония — Оберлаузитц), были выходцами из разных земель и стран (Передней Померании, Бранденбурга, Эстляндии, Тюрингии, Эльзаса и др.) и представителями разных сословий. Поселенцы, попавшие в непривычные для них климатические условия Нижнего Поволжья, несмотря на экономические трудности, достаточно внимание уделяли организации нормального питания и снабжения. В первую же осень 1765 г. для выпечки хлеба для зимующих основателей селения и казаков была сооружена землянка с хлебопекарной печью. Колонисты купили для молока и забоя на мясо калмыцкий скот, с весны начали ловить рыбу в р. Сарпе, занялись посевом зерновых и технических, бахчевых культур, заложили плодовые сады и виноградники. Была создана животноводческая отрасль, построены мукомольные мельницы, открыты хлебная, мясная лавки, бойня и колбасное заведение, пекарня, кондитерская, пивоварни, винокурня, харчевня и др., созданы запасы зерна, муки, крупы, масла, соли, колониальных товаров¹.

Во вкусовых пристрастиях гернгутеров в России немаловажную роль сыграла адаптация к природным условиям Нижнего Поволжья. Постепенно в новых природных и экономических условиях поселенцы научились использовать доступные российские продукты и компоненты. Например, варили арбузный мед — нардек и мусс, арбузное пиво, пастилу. Вместо натурального кофе варили напиток из цикория, желудей и зерна, вместо китайского чая пили калмыцкий чай с молоком и солью и «степной чай» из трав. Морскую рыбу заменили волжской речной и озерной сарпинской. Сарептяне начали коптить волжскую рыбу, готовить паюсную и зернистую икру, вязигу, топить рыбий жир².

Пища населения Сарепты была простой, но сытной и калорийной. В жаркое время, летом, мясной и рыбной пищи потребляли меньше. Свежее мясо, рыбу и молоко жители получали регулярно, т. к. содержали стада убойного мясного и молочного крупного и мелкого рогатого скота, свиней, птицу, рыбный двор³. Традиционно в XVIII—XIX вв. в колонии Сарепта преобладали присущие немецкой и европейской кухне блюда, кушанья и напитки⁴. Сарептяне умели готовить множество различных мясных, овощных, крупяных, с клёцками (куриный с лапшой, с пивом, вином, с бобовыми и копченостями и др.), молочных и фруктовых супов. Широко использовались копченые и соленые мясные продукты (колбасы, сало, ветчина, окорока, свиные ножки и фаршированные желудки, головы, дичь), битая птица, речная рыба, свиное, говяжье, баранье мясо; мучные и крупяные блюда; молочные продукты, свежие и соленые овощи, фрукты. Гернгутеры готовили на обед горячее мясное блюдо — жаркое (из птицы, свинины, говядины, баранины), фрикадельки, шницель, бифштекс, отбивные, гуляш. Подавали отварной кусок окорока, колбаски, ветчину (с гарнирами из отварного картофеля, пюре, овощей), запекали свиную рульку и мясо с горчицей в духовке. Популярны были блюда из картофеля и овощей, бобовых (картофельное или гороховое пюре, тушеная квашеная капуста со свиными ребрышками, ножками, колбасками; отварная репа и капуста-кольраби).

В XIX в. в Сарепте стали употреблять в пищу баклажаны, красный сладкий и горький перец, помидоры. Широко был ассортимент различных мучных вареных блюд: штрудели, клёцки, лапша, макароны. Среди рыбных блюд — отварная, тушенная в духовке целиком, фаршированная крупной волжская и озерная рыба (стерлядь, осетр, белуга, белорыбица, сазан и пр.), минога, тушенная с квашеной капустой и картофелем; копченая (минога) и соленая рыба. К рыбе подавали различные соусы и маринады, пряности. В праздники на стол подавали соленую «чёрную» (осетровую) и «красную» икру⁵. На десерт сарептяне ели арбузы, виноград, фрукты, орехи и др.

Летом сарептяне употребляли свежие овощи, готовили различные салаты, обычно из одного вида овощей (картофельный с горчичным маслом и уксусом, луком; из помидоров и сладкого перца). Широко использовали сарептяне при приготовлении пищи зеленые культуры: укроп, петрушку, сельдерей, шпинат, спаржу и др. В качестве пряностей использовали красный горький перец, тмин, кориандр, шафран, чеснок, хрен, анис, мяту, мелиссу, семена горчицы, черный перец горошком, имбирь, майоран, лавровый лист. Для приправ и основных соусов применяли лимонный сок, столовую горчицу, винный и арбузный уксус.

Широко использовались каши крупяные (из овса, ячменя, пшена, пшеницы, риса) и бобовые из бахчевых культур (тыквы) с различными добавками (изюм, чернослив, сливочное или растительное

масло, сметана), которые варились с молоком и на воде. Пекарни выпекали различные сорта хлеба: белый крупитчатый, ситный (молочный), пеклеванный, ржаной, горчичный, крендели, сухари и гренки пшеничные, лепешки, различные булки: двойные, «французские», ржаные и др. В кондитерской, в семьях пекли мёдовые коврижки и «сарептские» пряники, пироги из пшеничной муки — сдобные со сладкой или мясной начинкой, слоеные, крепки, блины, пирожки, пирожные. На зиму сарептяне готовили сухофрукты, изюм, варили пастилу, мусс, мармелад, джем и пр. Свежие фрукты и ягоды заливали нардеком и хранили в сосудах.

Из напитков сарептяне предпочитали горячие кофе или кофейный напиток с молоком или сливками, свежее молоко, ячменное и арбузное пиво, чёрный чай с молоком, «степной» и калмыцкий чай, горячий шоколад. Летом готовили фруктовые морсы, компоты, соки, варили кисели⁶. В церковные посты Братской общины колонисты старались соблюдать умеренность в потреблении мясной, молочной и сладкой пищи⁷.

Питание членов общины было приравнено к церковно-общинному распорядку: завтрак, обед, ужин следовали обычно после молитвы, богослужения в храме. Утром, в 5—7 часов, поселяне на завтрак пили горячий чай или кофе с бутербродами, хлебом, сдобой. К ним подавали сливочное масло, сметану, нардек, жареную колбасу, копченую рыбу, холодную курицу, яйца. Обедали гернгутеры в Сарепте обычно в 12—13 часов. Перед обедом, в полдень, и перед ужином (в 19—21 часов или зимой в сумерки) следовала молитва в семье и богослужение («Час пения») в кирхе или молельном зале хора. Ужинали в Сарепте после вечерней службы в кирхе, на закате солнца (в 20—21 час). Ели супы, картофель с луком и маслом, яйца, салаты, холодное мясо. Пили чай или кофе со свежим молоком, с домашним сыром, сметаной, сдобной выпечкой, бутербродами и пр.⁸.

Таким образом, в Сарепте традиционная для гернгутеров кухня под воздействием хозяйственно-культурных условий Нижнего Поволжья обогатилась новыми рецептами и заимствованиями в продуктах. В свою очередь, сарептская кухня оказала заметное влияние на кухню соседних народов. Местное население региона стало шире употреблять в пищу картофель, копчености и соленья, маринады, джемы, сеяную муку и сдобную выпечку, пряности, горчичное и подсолнечное масло и др.

Литература и источники

¹ Глич А. История Братской общины Сарепта в Восточной России в течение 100 лет её существования. Ниски, 1865 / Архив фондового отдела ГБУК ИЭ и А Музея-заповедника «Старая Сарепта» (далее АФО МЗСС). Оф. № 6342. НК. Перевод с нем. Л. М. Донской. С. 44.

² Болтин И. Н. Хорография Сарептских целительных вод. СПб., 1782. С. 35—36; Хафа Х. История Братской общины Сарепты. Бреслау, 1936 / АФО МЗСС. Перевод Зайончковской О. В. Оф. 3. № 3146 (2). С. 63, 73, 204.

- ³ Буховцев И. Медико-топографическое описание колонии Сарепта // Саратовские губернские ведомости (далее СГВ). № 7. 1889 г.
- ⁴ Болтин И. Н. Хорография Сарептских целительных вод. СПб., 1782. С. 35—36; Хафа Х. История Братской общины Сарепты. Бреслау, 1936 / АФО МЗСС. Перевод Зайончковской О. В. ОФ. 3. № 3146 (2). С. 63, 73, 204.
- ⁵ Победоносцев К., Бабст И. Письма о путешествии Государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М., 1864. С. 328; Райхель Е. Э. Путешествие из Сарепты в Гнаденфельд с 10 августа по 14 сентября 1824 г. / АФО МЗСС. НВФ. № 5946. Перевод Лексункиной Т. 2003 г.; Воейков А. Описание Сарепты // Северный архив. Ч. 1. СПб., 1822. С. 62—63.
- ⁶ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Ч. 3. СПб., 1788. Пол. вторая. С. 154—158, 162.
- ⁷ Устав Евангелической Братской общины Сарепты. 1821 / Archiv der Bruder Unitat. R.12. Aa. 42.4. S. 12.
- ⁸ Ухтомский Л. От Санкт-Петербурга до Астрахани // Морской сборник. Изд. Т. LXVIII. № 9. СПб., 1863. С. 94; Измайлов В. Путешествие в полуденную Россию. М., 1802. С. 169—170; Салтыков А. В. Записки путешественника в Сарепту (журнал графа С-ва) // Памятник отечественных муз на 1827 г. СПб., 1827. С. 76—77.

Рихард Лорец — последний летописец Сарепты

С. Н. Лосицкий

Первым летописцем Сарепты считается Христлиб Зутер. Его «История общины Сарепты 1765—1775 гг.» в двух томах представляет собой единственный и потому бесценный источник для изучения первых, самых трудных десяти лет с момента основания колонии¹. В 1865 г. выходит «История Братской общины Сарепта в Юго-Восточной России за 100 лет ее существования», написанная пастором колонии Александром Гlichem². Однако самая трудная доля выпала последнему летописцу Сарепты Рихарду Лорцу, который в своих записках «Судьбы Сарепты» описал трагические годы ее истории — годы Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций, Гражданской войны и тяжелые голодные послевоенные годы жизни поселка.

Рихард Лорец родился 19 ноября 1864 г. в Сарепте. Его родителями были Адольф Лорец, родившийся в Саратове, и Элиза Буркуин, родившаяся в Гернгуте (Германия). В 9 лет Рихард потерял мать и до 14 лет посещал школу в Сарепте. Весной 1878 г. отец отправил его в Германию, в город Ниски (Саксония), где он жил до 1880 г. Рихард обучался торговому делу и получал дальнейшее образование частным образом до 1883 г. В 1885 г. он окончил торговую школу в городе Бауцене (Саксония). С мая 1885-го по май 1886 г. работал в Лейпциге в текстильной компании «Мэй и Эдлих». С мая 1886 до 1895 г. работал в конторе горчичного завода в Дюссельдорфе.

Рихард Лорец неоднократно возвращался в Сарепту — в 1889-м и в 1895 г. Во время последней поездки в Сарепту органист сарептской кирхи Беккер, который к тому времени был тяжело болен, попросил Лорца заменить его и остаться в поселке органистом. Р. Ло-

рец возвратился в Дюссельдорф и, продолжая работать на заводе, за пять месяцев получил хорошее начальное музыкальное образование. В 1896 г. Лорец вернулся в Сарепту и с января 1897 г. стал работать органистом в кирхе. Также он руководил церковным хором и преподавал в певческой школе. После революции и Гражданской войны Р. Лорцу с большим трудом удалось уехать на родину. Свои воспоминания об этих событиях он изложил в дневнике «Судьбы Сарепты», которые до настоящего времени служат единственным источником для изучения истории Сарепты в тот период.

Воспоминания Р. Лорца начинаются с того дня, как мирные жители тихой Сарепты вечером, сидя на скамейках возле домов и отдыхая от дневной жары, получили известие о начавшейся войне, которое было для них громом среди ясного неба. Однако жизнь Сарепты была не сильно потревожена. Сарептяне как могли помогали русской армии, собирая пожертвования для раненых и устраивая для них лазареты, проводили молебны о победе русского оружия. Сарепту наводнили призванные из местностей между Сарептой и Астраханью солдаты в сопровождении своих семей, и все они останавливались на отдых в поселке. Для их размещения была выделена реальная школа и другие помещения. Сарептяне готовили им пищу из своих продуктов, кипятили чай. В начале 1915 г. пришел приказ принять в Сарепте и обеспечить продовольствием немецкие семьи, высланные из Польши, численностью 1000 человек. Их разместили в доме сестер и у местных жителей. Затем прибыли 500 человек с Волыни (это при том, что население Сарепты составляло около 3500 человек). Сарептяне обеспечили переселенцев одеждой, т. к. на выселение польским немцам было дано 24 часа и они смогли взять только самое необходимое.

В феврале 1917 г. пришло известие о свержении царя. Правление сарептской общины во главе со старшиной было низложено. На площади ежедневно происходили собрания русского населения поселка (1000 чел.) и некоторых немцев из поволжских колоний. Был образован комитет, который начал управлять судьбой Сарепты. Стала ощущаться нехватка отдельных продуктов (сахар, мясо) и других товаров (мыло, свечи, кожа). Была введена карточная система, однако даже по карточкам не всегда можно было получить продукты, отстояв целый день в очереди.

Вскоре пришло сообщение о приходе к власти большевиков, которое было принято равнодушно, поскольку никто не предполагал, какие беды принесет это событие Сарепте. Известие о начале Гражданской войны восприняли в поселке с удивлением, считая его «фантастической шуткой нового правительства»³. Эта «шутка» обернулась для жителей поселка голодом, боевыми действиями рядом с колонией, в результате которых Сарепта несколько раз была занята «белыми» и «красными» и каждый раз подвергалась грабам, насилию. Начались обыски, конфискации, аресты и расстрелы. Жителей поселка заставляли закапывать трупы расстрелянных, а девушек мыть полы в помещениях властей и лазаретов, стирать

белье. Был введен комендантский час. Затем наступило время эпидемий: сыпного тифа, холеры, оспы. Эти ужасные события Р. Лорец описывает подробно и с болью, называя фамилии сарептян, умерших от болезней, арестованных и пропавших без вести, расстрелянных. Лорец как церковный казначей бывал почти в каждом доме сарептян и всюду видел «печальные картины голода, нужды, болезни и запустения»⁴.

В июле 1918 г. в Сарепту переселились уездные большевистские власти Черного Яра с семьями. Для своего размещения они конфисковали дом братьев, пасторат, дом вдов, дом сестер, детский сад, гостинный двор, выгнав жителей на улицу. Цены на продукты возросли в 19 раз. В 1920 г., когда закончились боевые действия, все имущество сарептян было описано и если у какого-то учреждения или чиновника не хватало мебели или одежды, их просто забирали. Была запрещена свободная торговля, хотя магазины в Сарепте и так были закрыты по причине разграбления товара. Из-за закрытых заводов и фабрик все рабочие лишились работы, в качестве довольствия ежедневно выдавали 200 граммов хлеба. Одежду приходилось шить из старых штор и купленных за огромные деньги мешков. Из белых занавесок выкраивали белье. На ногах носили сандалии из цельного куска кожи без подошвы и даже лапти.

Свидетельством печальных событий этого времени, кроме того, стала нехватка кладбищ в Сарепте. Из-за большой смертности кладбище у склонов Ергеней скоро было заполнено, и всех покойников хоронили на бывшем кладбище братской общины, которое «за два года было полностью заполнено. Дополнительно выделенный участок был освящен, но гуляющая без ограды (которая была украдена) домашняя скотина беспрепятственно ходила по могильным холмам, затаптывая их»⁵.

Рихард Лорец с горечью пишет: «Они разрушили Сарепту, немецкую процветающую Сарепту с ее благосостоянием и усердием, разрушили не только... дома, разрушили и быт, и всякое свободное волеизъявление, нравственность и религию, уничтожили даже имя, чтобы ничего не напоминало о том, что было раньше, чтобы Сарепта никогда больше не могла стать такой, какой она была раньше... как ее называли в России: «Сарептой, королевой немецких колоний Поволжья»⁶.

Источники

¹ Зутер Х. История общины Сарепты. 1765—1775. Обработано изд. О. Тайгелером. № 8. Гернгут, 2003 // МЗСС. № 3146(1). НВФ. Пер. О. В. Зайончковской. 2006.

² Глич А. История Братской общины Сарепта в Юго-Восточной России за 100 лет ее существования. Ниски. 1865 / АФ МЗСС. ОФ № 6342 НК. Пер. Л. М. Донской. ОФ. НК. № 11666.

³ Лорец Р. Судьбы Сарепты и мои личные впечатления за военные и последние годы 1914—1921 / АФ МЗСС. ОФ. 14185. НКС. Пер. О. В. Зайончковской. 1998. С. 29.

⁴ Там же. С. 72.

⁵ Там же. С. 72.

⁶ Там же. С. 71.

Современники о Волго-Донской железной дороге

А. В. Луночкин

Построенная весной 1862 г. Волго-Донская железная дорога стала одной из первых в стране и первой на всем юге России. Неудивительно, что она с самого начала привлекала большое внимание современников. Материалы периодической печати и заметки путешественников позволяют нам узнать, как она выглядела в 1860—1870-х гг.

Уже в марте 1862 г. в губернской газете появился подробный перечень станционных сооружений, построенных к тому времени. Так, на начальной станции Волжской имелись: деревянный 2-этажный директорский дом, дом для помещения конторы (2-этажный, нижний этаж каменный, верхний деревянный), четыре 2-этажных деревянных дома со службами, пять одноэтажных деревянных домов со службами, пассажирский одноэтажный деревянный дом, каменное здание паровозного депо с мастерской, водопровод. На станции Садовой были построены одноэтажное деревянное здание станционной казармы, «водоёмный дом» с водоснабжением. На станции Крутой — одноэтажный деревянный пассажирский дом, одноэтажная деревянная станционная казарма, водоподъёмный дом, водоёмный дом, водопровод, резервуар для воды и плотина. На станциях Карповской и Кривомузгинской — одноэтажный деревянный пассажирский дом, такая же станционная казарма, водоёмный дом и водопровод. На станции Донской было возведено восемь деревянных жилых помещений, каменное паровозное депо с поворотным кругом, водопровод с колодцем и деревянный сарай для вагонов. Пассажирское здание здесь еще не было окончено. Помимо станций, на линии дороги были построены 14 деревянных казарм, 10 деревянных сторожевых будок, устроены 13 переездов через полотно железной дороги. На пересечении балок и рек было возведено девять путепроводов, из них один каменный, один деревянный и семь железных. Самым крупным был мост через р. Карповку — 35 сажень в пролете. На четырех станциях работали телеграфные аппараты¹.

Начало работы железной дороги не обошлось без проблем в отношениях с местными жителями. Порой происходили случаи вандализма и хулиганства. Так, 29 июня 1862 г. управляющий дорогой обратился к саратовскому губернатору Е. И. Барановскому с докладной запиской, где просил «оказать содействие к отклонению покушений злоумышленников, желающих причинить вред железной дороге». По его словам, «13 июня при ходе поезда из Царицына, на четвертой и пятой версте замечено было, что несколько человек накладывали на рельсы камня, и уже наложено было 15 штук. Поезд остановлен и при этом пойман был мальчик, несколько же взрослых убежали и поймать их не смогли. Мальчик представлен земской полицией. Второй случай: при подъеме поезда в гору собравшиеся

около дороги люди бросали в вагоны камнями и глыбами глины, разбили несколько стёкол и ранили в голову одного из пассажиров. Двух человек взяли и представили в полицию»².

Железная дорога, соединившая Волгу и Дон, перевозила преимущественно грузы. Пассажирский поток был сравнительно невелик, и компания не могла предоставить проезжающим удобства, к которым те привыкли, к примеру, на Петербурго-Московской дороге. Видимо, этим объясняются единодушно отрицательные отзывы о Волго-Донской дороге со стороны путешественников. Так, в 1867 г. через Царицын проехал известный в то время писатель, автор нашумевшего романа «Петербургские трущобы» В. В. Крестовский. Он так описал вокзал станции Волжской: «Деревянный одноэтажный вокзал железной дороги устроен чрезвычайно просто, чтоб не сказать даже бедно: центральная зала, в которой вывешено на стене несколько паровозных и иных объявлений, торчат несколько столиков и десятка полтора стульев, посвящена более чем скромному буфету, направо — комната для дам, с кожаными креслами, налево — и для мужчин, и для дам, как угодно, с простыми деревянными скамьями»³. Главной проблемой для путешественников было расписание — пассажирские поезда ходили всего два раза в неделю. Пассажиры из числа «чистой публики» спали на скамьях в здании вокзала, а «серые пассажиры», т. е. простолюдины, размещались на галерее перрона практически под открытым небом. В. В. Крестовскому, несмотря на свою известность, также пришлось переночевать «кое-как, с грехом пополам, на голых досках пассажирской комнаты в гостеприимном дебаркадере»⁴.

Летом 1871 г. в Царицыне побывал ещё один модный литератор — Е. А. Салиас. Он оставил довольно-таки саркастический отзыв: «Наконец на берегу той же Волги середь куч угля, бревен, дров и всевозможных других куч виднелись в яме несколько рядов рельс и двигались по ним взад и вперед маленькие локомотивы с хриплыми свистками. Небольшой... то есть маленький совсем вокзал о двух комнатах, за исключением тех, куда публика не допускается, имеет также крайне неопрятный вид и как нельзя более идет к Царицыну. Пароход приходит в 7, 8 и 9 часов утра, а поэтому поезд отправляется в 2 и 3 часа пополудни. Если б устроили иначе, то публике пришлось бы не сидеть в грязном вокзале, а это был бы беспорядок. <...> Ожидание поезда с утра и до 3 часов в тесном и грязном вокзале Волго-Донской дороги и, наконец, переезд в Калача-Дону — остались в памяти моей как самая страшная пытка»⁵.

Не изменилось отношение пассажиров к Волго-Донской дороге и после того, как в 1878 г. её присоединило к себе общество Грязе-Царицынской железной дороги. Для новых хозяев Волго-Донская линия была лишь тупиковым дополнением основным магистралям, и вкладываться в её содержание они не спешили. Так, в 1886 г. по дороге проехал писатель-народник С. Н. Терпигорев (Атава). Он нашел её «преотвратительной»: «Вокзал, вагоны, станции и буфеты

ужасны. Она, положим, дорога небольшая, всего с чем-то шестьдесят вёрст, но за что же тогда брать такие деньги с пассажиров, как и на дорогах, где и станции, вагоны благоустроены? <...> В вагонах — маленьких, кажется, меньше конно-железных, грязных и ободранных, была духота. Окна отворить было нельзя — они не отворялись: весной был дождь, они намокли, разбухли, их покорило и с тех пор они не отворяются. <...> Ни деревца, ни кустика, ни одной даже травки зеленой не было видно — всё выжжено, всё выгорело, всё жёлто-грязное, одна бесконечная ровная степь и ни одного признака на ней жизни... Ужасная, удручающая дорога!»⁶.

После постройки Восточно-Донецкой и Тихорецкой ветвей в конце XIX в. Волго-Донская железная дорога почти полностью потеряла своё транзитное значение и обслуживала в основном местные нужды, особенно в пассажирских перевозках. Однако она сделала свое дело — Царицын к тому времени уже стал крупнейшим торгово-промышленным центром Нижней Волги.

Литература и источники

¹ Саратовские губернские ведомости. 1862. № 10. 10 марта.

² Там же. № 28. 14 июля.

³ Крестовский В. В. По дороге // Царицын в путевых записках, дневниках и мемуарах современников (конец XVI в. — 1917 г.). Волгоград: Волгоградское науч. изд-во, 2005. С. 142.

⁴ Там же. С. 152.

⁵ Салиас Е. Волга. Путевой очерк // Беседа. 1872. № 1. С. 131.

⁶ Сергей Атава. С дороги // Новое время. 1886. № 3829. 26 октября.

Портрет купца Василия Рысина

А. Ю. Авчугов

Основатель династии Никанор Рысин в 1865 г. учредил фирму по изготовлению церковной утвари. Впрочем, в одном из объявлений его сын Иван уверял, что фирма существовала с 1862 г. В 1888 г. семья Рысиных переселилась в бурно развивающийся Царицын. В 1890 г. местные газеты объявили: «С начала января текущего года в городе открылся магазин по продаже церковной утвари московского купца Никанора Мефодьевича Рысина»¹. Магазин располагался в торговых корпусах где-то в районе Городской (Александровской) площади, а с 1 сентября 1895 г. был переведен в соседний корпус, в более обширное помещение.

В мае 1896 г. семейное предприятие Н. М. Рысина приняло участие во Всероссийской промышленной и художественной выставке в Нижнем Новгороде, представляя свою фабрику иконописного производства². Фирма «Н. Рысин с сыновьями» экспонировала на выставке сделанный в собственной мастерской «церковный заклиросный дубовый киот, исполненный по художественному рисунку в

византийском стиле с резными колоннами и изящной позолотой»³. Столярное производство и иконописная мастерская располагались на Александровской улице в собственном доме под № 6, принадлежавшем одному из братьев. Наградой стало получение бронзовой медали выставки по художественно-промышленному отделу⁴. В Нижнем Новгороде фирму представлял старший сын Василий Рысин. По этой причине его портрет попал в альбом участников выставки и сохранился для нас. Правда, в альбоме была допущена ошибка в отчестве Василия Рысина (он назван Никифоровичем вместо Никаноровича). С 1 февраля 1897 г. фирма «Н. Рысин с сыновьями» была преобразована в торговый дом «Бр. В. и И. Рысины»⁵. Он располагался на Городской (Александровской) площади напротив того места, где 22 апреля 1901 г. будет торжественно заложен собор Александра Невского. Здесь можно было купить посуду, лампы, мебель, зеркала, подарки и ювелирные украшения, часы, швейные машинки и велосипеды. Особое место занимала продажа церковной утвари, киотов, икон и металлических венков, богослужебных и иных книг духовного содержания. В настоящее время на этом месте находится центральный вход в здание ЦУМа на площади Павших Борцов. В 1907 г. фирма бр. Рысиных была удостоена на выставке во Флоренции почётного диплома, почётного креста и золотой медали за художественное исполнение резных работ из дерева⁶.

Точная дата рождения Василия Рысина пока не установлена. Возможно, он родился в первой половине 1860-х гг. По крайней мере, 23 марта 1903 г. он отметил 25-летний юбилей торговой деятельности, о чем сообщали царицынские газеты. Служащие подарили юбиляру ореховое кресло, а брат поднёс фотографический альбом с его биографическим очерком⁷. Если, как часто бывало, Василий начал работать в лавке отца с 15 лет, то рискнём сделать предположение, что в этот вечер праздновали его 40-летие. Следовательно, днём рождения В. Рысина можно считать 23 марта 1863 г.

В 1893 г. в списках гласных Царицынской городской думы со зва 1894—1897 гг. В. Рысин значился вязниковским мещанином⁸. Предположительно в конце 1880-х гг. семья переехала в Царицын из города Вязники Владимирской губернии, расположенного в центре России, между Нижним Новгородом и Москвой. В середине 1890-х гг. его социальный статус изменился — В. Н. Рысин приобрёл купеческое гильдейское свидетельство.

В мае 1896 г. он принял участие в коронации Николая II в Москве в качестве одного из четырех хоругвеносцев от Царицына. За участие в коронации В. Н. Рысин получил серебряную медаль на Андреевской ленте для ношения в петлице⁹. Как староста Иоанно-Предтеченской церкви В. Рысин уже был пожалован 22 июня 1896 г. золотой медалью «За усердие» для ношения на Станиславской ленте¹⁰. В 1899 г. он являлся царицынским купеческим старостой¹¹.

15 февраля 1899 г. В. Н. Рысин вошел в состав подготовительной попечительской комиссии по постройке Александро-Невского собо-

ра, а 14 марта 1900 г. был избран её председателем взамен отказавшегося городского головы Ф. С. Семёнова. Энергично взявшись за дело, Василий Рысин добился разрешения на начало постройки собора, которое последовало 19 сентября 1900 г. Приложив огромные усилия и вложив немалые собственные средства, он доведёт начатое дело до конца.

15 декабря 1910 г. В. Н. Рысин вновь был избран гласным Царицынской городской думы. Недвижимое имущество Василия Рысина в городе Царицыне на 1 сентября 1914 г. оценивалось в 13 888 рублей. В 1911 г. В. Н. Рысин был избран членом городской управы с годовым жалованием в 2400 рублей.

Младший брат Василия Иван Никанорович родился приблизительно в 1874 г. Известно, что личный почётный гражданин купеческого сословия Рысин И. Н. проживал в Царицыне с 1888 г., окончил начальную школу. Так же, как и его брат, неоднократно избирался гласным Царицынской городской думы на четырехлетние сроки.

В первый раз это произошло 24 октября 1906 г. Затем 15 декабря 1910 г. был избран на пятое четырехлетие (1910—1913) и на шестой срок (1915—1918). Являлся казначеем комиссии по постройке Александро-Невского собора. С 1 декабря 1911 г. состоял церковным старостой Свято-Андреевской тюремной церкви.

По сведениям А. В. Материкина, Иван проживал в собственном доме на углу Александровской и Царицынской улиц. В настоящее время на этом месте, на пересечении проспекта имени Ленина и Краснознаменной улицы, стоит жилой девятиэтажный дом, в котором расположено бюро ЗАГС Центрального района. Стоимость принадлежащего И. Рысину жилого недвижимого имущества на 1 сентября 1914 г. оценивалась в 4202 рубля.

Приблизительно в 1913 г. вывеску торгового дома «Бр. В. и И. Рысины» сменила вывеска «Иван Рысин». Допустимо предположение, что произошло это из-за изменения социального статуса брата Василия, ставшего членом городской управы и вынужденного формально отойти от ведения собственных купеческих дел. Ещё более вероятно, что братья разошлись идейно. Не случайно уже в 1907 г. газеты отмечали: «Говорят, что И. Н. Рысин, имеющий более прогрессивные взгляды, намерен разделиться с В. Н. Рысиным, имеющим черносотенные убеждения»¹².

Для обеспечения деятельности торгово-промышленное предприятие «Магазин Ивана Рысина в Царицыне на Волге» выбирало (т. е. оплачивало) торговое свидетельство 2-го разряда. Согласно городской оценочной ведомости стоимость его на 1 сентября 1914 г. составляла 8135 рублей. Иван Рысин являлся почетным членом Царицынского общества трезвости. В своём магазине он предлагал 5% скидку тем покупателям, которые предъявляли членский билет Общества трезвости.

Судьба братьев после совершения Октябрьского переворота 1917 г. и начавшейся Гражданской войны пока неизвестна.

Литература и источники

- ¹ Волжско-Донской листок. 17 января 1890.
² Шустов А. С. Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде 1896 г. — СПб.: Тип. М-ва путей сообщения, 1896. С. 76.
³ Волжско-Донской листок. 26 мая 1890.
⁴ Шустов А. С. Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде 1896 г. — СПб.: Тип. М-ва путей сообщения, 1896. С. 389—390.
⁵ Волжско-Донской листок. 2 февраля 1890.
⁶ Царицынский вестник 17 июня 1907.
⁷ Там же. 25 марта 1903.
⁸ Материкин А. В. Очерки истории Царицынской городской думы. Часть II (1887—1897). — Волгоград: Панорама, 2006. С. 229.
⁹ Царицынский вестник. 10 декабря 1896.
¹⁰ Волжско-Донской листок. 30 августа 1896.
¹¹ Там же. 9 января 1899.
¹² Там же. 21 января 1907.

Формирование промышленного района в Сарептской волости Царицынского уезда в конце XIX — начале XX в.

А. Е. Парфёнов

К 1890-м гг. хозяйство Сарептской волости было представлено в основном мелкими перерабатывающими и торговыми предприятиями с числом занятых не более 10 человек, при практически ничтожном значении сельского хозяйства. На фоне этих мелких производств выделялся своими размерами горчичный завод «Наследники И. К. Глич» — крупнейшее предприятие Сарепты, пользовавшееся всероссийской известностью¹. В 1880-е гг. фабрика фирмы «Наследники И. К. Глич» ежегодно перерабатывала 40—60 тыс. пудов зерна и производила 10—20 тыс. пудов горчицы и от 4 до 10 тыс. пудов горчичного масла². Продукция фабрики находила сбыт в разных городах европейской части России, включая Москву и Петербург, некоторое количество экспортировалось.

Кроме Сарепты, в волость входило 6 хуторов, жители которые занимались сельским хозяйством, также в сельском хозяйстве было занято некоторое количество жителей Сарепты. Однако эта отрасль занимала второстепенное место в хозяйстве волости. В 1894 г. в Сарепте проживало 1700 человек³. Население шести хуторов Сарептской волости составляло около 90 человек.

Началом превращения Сарептской волости в промышленный район Царицынского уезда стало строительство железной дороги Царицын — Тихорецкая, которая связала Царицын с Кубанью и Северным Кавказом. К тому времени Царицын уже превратился в важ-

ный транспортный узел на Нижней Волге, связывавший нефтяной регион Каспия через Грязе-Царицынскую железную дорогу с центральным промышленным районом России, а богатый лесом район реки Камы через Донскую дорогу (Царицы — Калач) с черноморскими портами. Отсутствие надежных и недорогих путей сообщения с таким важным хозяйственным регионом, как Кубань, неблагоприятно сказывалось на экономическом развитии страны.

Окончательное решение о строительстве дороги было принято в 1895 г. По плану ее начальный участок должен был пойти из Царицына на юг вдоль Волги, а в 2 верстах от Сарепты дорога поворачивала на юго-запад в направлении на Кубань. Строительство нового пути осуществляло Общество Владикавказской железной дороги. 1 июля 1899 г. железная дорога длиной 502 версты вступила в строй. Участок дороги, пролежавший через Сарептскую волость, имел длину 13 верст. У места поворота дороги от берега Волги, в 2 верстах от поселка Сарепта, к 1896 г. была построена станция с таким же названием. В 1895 г. при станции появилась электростанция. В 1898 г. было построено паровозное депо веерного типа на 8 канав с поворотным кругом, вагонные и колесные мастерские⁴. К 1914 г. депо станции Сарепта имело 18 паровозов⁵.

Между Царицыном и Сарептой было налажено пассажирское железнодорожное сообщение. К 1897 г. был выстроен поселок станции Сарепта. Для инженерно-технических работников и их семей были построены 35 домов. Кроме того, в поселке было пять так называемых казарм (общежитий) для неквалифицированных работников: грузчиков, дворников, возчиков и т. д. Также сооружались объекты социальной инфраструктуры. В 1897—1909 гг. было построено двухэтажное кирпичное здание больницы. К 1914 г. для детей железнодорожников была открыта начальная пятиклассная школа с интернатом для приезжающих со станций Чапурники, Тундутово, Абганерово той же железной дороги учащих. Во дворе каждого дома был оборудован сарай и ледник, в дома был проведен водопровод⁶. Впоследствии поселок станции расширялся.

Прокладка железнодорожной линии и сооружение крупной станции дали импульс к строительству здесь еще одного объекта транспортного хозяйства — грузового порта. Его сооружало то же Общество Владикавказской железной дороги. Порт был построен у мелководного рукава Волги между ее правым берегом и двумя островами — Малым Сарпинским и Малым Займищем. Между островами и берегом была построена дамба; таким образом образовался затон, удобный для стоянки судов⁷.

Сарептский порт начал действовать в 1901 г. Порт и железнодорожная станция представляли собой единый транспортный узел. Он обеспечивал связь центральных районов страны, Прикамья, Каспийского региона, Кубани и Северного Кавказа. Наибольшую долю в грузообороте железной дорог порта составляли лесные товары. В 1905 г. из Сарепты было отправлено: 588 вагонов леса, а в

1912 г. — уже около 6000 вагонов с 5,5 млн пудов⁸. Второе место в грузообороте станции и порта занимали нефтепродукты; на третьем месте были руда и уголь; четвертое место занимала сельскохозяйственная продукция, а также рыба⁹. Прибывающий из центральных районов Прикамья водным путем лес далее по железной дороге отправлялся на Кубань. В обратном направлении двигалось зерно. Нефтепродукты, доставляемые по Волге из Каспия, перегружались на железную дорогу и отправлялись в центральный промышленный район. В 1913 г. станция Сарепта отправила более 9 млн пудов грузов¹⁰.

Строительство железной дороги и порта дало импульс развитию лесопильного и деревообрабатывающего производств. Уже действующий к тому времени в Сарепте лесопильный завод Бауэров со второй половины 1890-х гг. начал быстро расширять производство и к 1910 г. превратился в одно из крупнейших предприятий поселка. В 1911 г. его годовой оборот достиг 14 тыс. руб.¹¹. На рубеже XIX—XX в. в волости появилось еще несколько лесопильных заводов. Один из них был перенесен заводчиком В. Г. Рудаковым из Светлого Яра к Сарептскому порту. Другие лесопилки, построенные в 1900-х гг. на берегу Волги в районе порта, принадлежали Лившицу, Ойце, Краузе, Шарову. В 1911 г. в порту Сарепты разгрузилось 24 судна с 3 285 379 пудами леса на сумму 390 880 руб.¹².

Формирование в Сарептской волости крупного транспортного узла имело значительные последствия для социально-демографической характеристики этого района. На протяжении первого десятилетия XX в. население Сарепты и Сарептской волости стабильно росло. Если в 1894 г. население волости составляло около 1800 человек, то к 1912 г. оно выросло до приблизительно 3200 человек¹³. Прирост населения происходил главным образом за счет поселка железнодорожников станции Сарепта. Помимо увеличения населения Сарептской волости более чем в 1,5 раза (с 1894—1912), появление двух крупных предприятий привело к значительному росту доли пролетариата в социальном составе населения волости. Это было началом формирования промышленного района, который в будущем составил южную индустриальную часть Сталинграда — Волгограда.

Литература и источники

- ¹ Велицын А. А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. СПб., 1893. С. 186—187.
- ² Там же. С. 190.
- ³ Медведев В. Н. Миграционные процессы населения Сарепты. Вторая половина XVIII — середина XIX в. Сарепта. Историко-этнографический вестник. Вып. 3. Волгоград, 2007. С. 114.
- ⁴ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 26. Оп. 5. Д. 156. Л. 22—23.
- ⁵ Там же. Л. 110.
- ⁶ Альбом исполнительных чертежей и видов пристаней на р. Волге при станции Сарепта. Владикавказ: Изд-во Общества Владикавказской железной дороги, 1903.
- ⁷ Луночкин А. В. Владикавказская железная дорога и экономическое развитие окрестностей Царицына (конец XIX — начало XX в.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2010. — Вып. 2. — С. 99.

ственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2010. — Вып. 2. — С. 99.

⁸ Там же. С. 100.

⁹ Весь Царицын. Справочник по городу Царицыну и Царицынскому уезду. — Царицын, 1911. — С. 21.

¹⁰ Луночкин А. В. Владикавказская железная дорога и экономическое развитие окрестностей Царицына (конец XIX — начало XX в.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. — 2010. — Вып. 2. — С. 100.

¹¹ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. И-6. Оп. 1. Д. 129. Л. 36.

¹² Весь Царицын. Справочник по городу Царицыну и Царицынскому уезду. — Царицын, 1911. — С. 21.

¹³ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 384. Л. 38.

Медицинское обеспечение поселений Отрада, Бекетовка, Новая Отрада в конце XIX — начале XX в.

Е. Г. Филонич

В настоящее время Отрада, Бекетовка, Новая Отрада территориально располагаются в Кировском районе Волгограда. В конце XIX — начале XX в. эти населенные пункты относились к Отраденской волости Царицынского уезда Саратовской губернии. По данным губернского земства за 1889 г., уезд разделялся на 4 врачебных округа и 6 фельдшерских пунктов. Отрада, Бекетовка относились к Пригородному участку. Фельдшерский пункт находился в селе Отрада¹. Хутор Новая Отрада близ железнодорожной станции Бекетовская появился на карте в начале XX в.

Одной из задач медицинских работников была организация профилактики заболеваний. Сохранились сведения о привитии предохранительной оспы за период с 1 января 1897 г. по 1 сентября 1898 г. В селе Отрада был привит 71 ребенок, из них 41 мальчик; в слободе Бекетовке — 55 чел., из них 30 мальчиков². В 1913 г. отмечалось, что количество непривитых в Отраде составляет 117 чел., в Бекетовке — 97, в Новой Отраде — 88, в земской отраденской школе — 46, в церковной отраденской — 21, новой отраденской земской школе — 11 детей³.

Значительную роль в профилактике заболеваний имело обеспечение населения водой. В 1904 г. в слободе Бекетовке был сооружен общественный водопровод. На расстоянии одной версты от слободы вода собиралась с трех родников и направлялась по деревянным желобам в кирпичный резервуар вместимостью до тысячи ведер. Из резервуара вода отводилась по чугунной трубе в колонки с кранами. Одновременно жители Бекетовки пользовались колодезной водой⁴. В Отраде вопрос о строительстве водопровода затянулся на десятилетие, до 1914 г. В неурожайные 1906—1907 гг. в селе Отраде, слободе Бекетовке в течение 78 дней ра-

ботали столовые. Общее число отпущенных обедов по отраденской столовой составляло 14 141, бекетовской — 18 286. Средняя стоимость одного обеда по всем столовым волости составляла 5,43 коп. Самым дешевым обед был в бекетовской столовой — 4,96 коп.⁵ В отчете Царицынской уездной управы по благотворительной помощи населению, пострадавшему от неурожая, за 1906—1907 гг. указано, что кроме столовой в Отраде для детей 51 день действовали ясли-приюты. В других селениях они работали только около месяца⁶.

В 1908 г. санитарный врач в связи с холерной эпидемией в Саратовской губернии так характеризовал эпидемиологическую ситуацию в селе Отрада: «Население в общем крупное, здоровое. Преобладающие болезни: желудочно-кишечные расстройства у детей и женщин, малярия ревматоидная у мужчин. Туберкулеза нет совершенно; сифилиса мало»⁷.

Взрослое население Отрады, Бекетовки, Новой Отрады частично работало на лесозаводах. На станции Бекетовской работала амбулатория с фельдшером, причем за каждое посещение больного владелец завода платил 25 коп. По правилам внутреннего распорядка решение вопроса, нуждается ли рабочий в медицинской помощи, зависело от заводской конторы. Плата за посещение хирурга составляла 1 руб.⁸.

3 октября 1909 г. на заседании уездного земского собрания слушался доклад о переводе медицинского персонала Пригородного врачебно-медицинского участка в с. Отраду. Смета расходов составила 5751 руб.⁹. Решение вопроса, однако, заняло длительное время, и в 1911 г. врач Пригородного участка с фельдшерницей-акушеркой один раз в неделю выезжали на прием больных в Отраду¹⁰. Местный фельдшер участвовал в решении вопросов о качестве школьных завтраков и других видов продовольственной благотворительной помощи.

В связи с ростом населения в районе лесозаводов и необходимостью улучшения медицинской помощи 12 ноября 1913 г. на земском собрании был заслушан доклад управы об учреждении двух новых врачебных участков: Отраденского и Пролейского. Земское собрание согласилось с докладом управы и заключением санитарной комиссии и постановило с 1 января 1914 г., взамен существующих фельдшерских пунктов в Отраде и Пролейке открыть врачебные участки Отраденский и Пролейский, внести в смету на 1914 г. на содержание врачебных участков по 3740 руб. на каждый. В этот же день слушался доклад управы о постройке временных заразных барakov для чумных и холерных больных с субсидией от Противочумной комиссии. Санитарная комиссия ходатайствовала в первую очередь о том, чтобы в 1914 г. построить барак в Отраде на 10 коек, стоимостью 16 535 руб., однако строительство осуществлено не было¹¹.

В 1915 г. 50-е очередное уездное земское собрание утвердило смету расходов на медицинскую часть по статье «На содержание

лечебных заведений». Отраденской амбулатории было выделено 3650 руб. 62 коп., дополнительно — на постройку заразного барака в с. Отрада 12 274 руб.¹², но последний построен так и не был.

В процессе производства на лесозаводах имелись случаи травм. Не случайно требования рабочих Бекетовских лесопильных заводов, предъявленные владельцам заводов 20 марта 1917 г., содержали наряду с другими и требование иметь аптечку скорой помощи для несчастного случая (ушибы и увечья) на каждом предприятии. Даже эти требования владельцами заводов не были удовлетворены¹³.

Литература и источники

- ¹ Минх А. Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Южные уезды: Камышинский и Царицынский. Т. 1. Вып. 4. — Аткарк, 1902. — С. 1160.
- ² Журналы XXXIII очередного Царицынского уездного земского собрания 1898 г. с приложением докладов управы. — Царицын, 1899. — С. 302.
- ³ Доклады Царицынской уездной земской управы Царицынскому 49-му очередному уездному земскому собранию 1914 г. Царицын, 1914. — С. 28.
- ⁴ Данилина Л. И., Кузьмичев Ю. А. Чистой воды правда. — Тула, 2000. — С. 66.
- ⁵ Журналы 42-го очередного Царицынского уездного земского собрания 1907 г. с приложением докладов управы. — Царицын, 1908. — С. 163.
- ⁶ Журналы 42-го очередного Царицынского уездного земского собрания 1907 г. с приложением докладов управы. — Царицын, 1908. — С. 165, 168.
- ⁷ Холерная эпидемия в Саратовской губернии в 1908 г. Сборник отчетов. — Саратов: Типография губернского земства, 1909. — С. 15—16.
- ⁸ Там же. С. 23.
- ⁹ Журналы 44-го очередного Царицынского уездного земского собрания 1909 г. Доклады управы и смета с раскладкой на 1910 г. Царицын, 1910. С. 125, 134.
- ¹⁰ Журналы Царицынского 47-го Очередного уездного земского собрания 1912 г. Доклады управы и смета с раскладкой на 1913 г. — Царицын, 1913. — С. 178.
- ¹¹ Журналы Царицынского 48-го очередного уездного земского собрания 1913 г. Доклады управы и смета с раскладкой на 1914 г. — Царицын, 1914. — С. 15, 16.
- ¹² Журналы Царицынского 50-го очередного уездного земского собрания 1915 г. Доклады управы и смета с раскладкой на 1916 г. — Царицын, 1916. — С. 18, 19.
- ¹³ 1917 год в Царицыне. Сборник документов и материалов. Сталинград: Сталинградское кн. изд-во, 1957. — С. 38.

К вопросу о генезисе российского провинциального музея начала XX в.: деятельность Царицынского музея местного края в 1916 году

И. А. Рябец

Начало деятельности Царицынского музея местного края изучен весьма неполно. Несколько фраз о существовании музея до 1917 г., которые приводят авторы монографии «90 лет служения Отчеству»¹, не отражают всего драматизма первых лет существования музея, которые пришлись на ноябрь 1914-го октябрь 1917 г. Ранее мы пытались проследить период подготовки к созданию музея в 1907—1912 гг.², а также событий 1915 г. — первого года его суще-

ствования³. Напомним, что 20 декабря 1915 г. в Царицыне был торжественно открыт Дом науки и искусства, но сведений о переносе музея местного края в помещение Дома в 1915 г. в источниках нет. К началу 1916 г. музей продолжал находиться в номере 71 гостиницы «Столичные номера», где проходили также заседания Царицынских отделений Русского музыкального общества и общества содействия внешкольному образованию (ЦОСВО). Председателем обеих этих общественных организаций был А. А. Репников.

В 1916 г. ЦОСВО решило вплотную заняться своей прямой миссией — обучением широких масс взрослого населения Царицына. На вечерние курсы, организованные обществом, записалось 40 человек, что было крайне мало для крупного города. Плата за обучение составляла 6 рублей с каждого обучающегося. Часть её поступала на оплату работы преподавателей и заведующего. Другая часть средств ассигновалась на деятельность библиотеки, приобретение учебных пособий, мебели. Курсы были торжественно открыты 17 января 1916 г.

Царицынское общество продолжало вести просветительскую работу, в которой первое место занимали общедоступные лекции. Так, в марте 1916 г. Царицын посетил писатель Ф. Сологуб с лекцией «Россия в мечтах и ожиданиях». Но обзор выступления Сологуба, приведённый в газете, показывает, что оно было принято весьма критично. Автор рецензии писал: «Рассматривать лекцию подробно, во всех деталях, напрасный труд. Господин Сологуб внёс в неё столько сумбура, что уловить руководящую нить лекции было достаточно трудно»⁴. Писатель не остался в долгу и написал в свою очередь: «Царицын переполнен банками, торговыми конторами, но нет в нем порядочного книжного магазина, где бы можно было купить нужную вам книгу»⁵.

Слушателей приглашали и на другие общедоступные лекции: «Слово и речь» В. В. Пивоварова, «Солнце» В. И. Соколова, «Галиция как исконное достояние русского государства» К. С. Губанова. Члены совета ЦОСВО также выступали с докладами: Б. В. Зайковский «Что говорят курганы и городища Волго-Донского края», К. Я. Виноградов «Страницы из истории нравов и быта Царицынского духовенства первой четверти XVIII в.».

Итак, в начале 1916 г. внимание ЦОСВО к музею было заслонено другими проблемами. Подтверждала такое положение вещей и пресса: «...В настоящее время ОСВО замкнулось в узкую сферу преподавательства. Вся его деятельность окрашена в специфический преподавательский колорит, и это отталкивает живые и дееспособные интеллигентские силы»⁶. Но работа в музее велась. Продолжалось пополнение музейной коллекции. 1916 г. открылся пожертвованием царицынского купца И. Н. Рысина, в состав которого входили:

- пистолет кремневый,
- две большие серебряные серьги — украшения монгольской женщины,

- ожерелье из старинных серебряных монет с 4 камнями,
- ожерелье из 18 серебряных монет с бусами,
- 10 серебряных монет времен нашествия,
- старинные мужские серебряные часы с оригинальным ходом⁷.

В середине февраля ЦОСВО разослало брошюру с отчётом директора музея местного края П. П. Курлина (не сохранилась). Частично её содержание известно из публикаций местной прессы. По ним благотворительную помощь по пополнению фондов Царицынского музея к началу 1916 г. оказали: СУАК, этнографический музей при Российской Академии наук, исторический музей императора Александра III, профессор А. А. Спицын, Б. А. Келлер, В. П. Поспелов.

11 мая 1916 г. Министерство народного просвещения выделило ЦОСВО значительную денежную помощь. Субсидия должна была быть распределена между различными подразделениями общества. Музею, согласно решению правления, выделялось 500 рублей. Эта материальная поддержка дала возможность активизировать издательскую деятельность музея. В мае 1916 г. был подготовлен к изданию сборник под редакцией П. П. Курлина «Известия Музея местного края». Первый выпуск включал статью Б. В. Зайковского «Что говорят забытые курганы и могилы Волго-Донского края». Объем статьи был весьма существенным и составлял около 150 страниц. Также в сборник вошли очерки об открытии Дома науки и искусства, статьи Келлера по ботанике края и Курлина «Ботаническая экскурсия в окрестностях Царицына».

Задачу по переводу музея в Дом науки и искусств удалось осуществить лишь в марте 1916 г. Хотя большого оптимизма у руководителя этот переезд не вызвал. Петр Павлович Курлин говорил: «Сегодня мы перевозили музей, и мне и моему товарищу пришлось на плечах тащить кости мамонта. Ко мне никто не явился на подмогу»⁸. Положение Дома науки и искусств и музея в нем было очень непрочным. В начале лета 1916 г. стали поступать тревожные вести о переоборудовании здания под лазарет. Решением царицынского комитета Красного Креста от 9 июля 1916 г. всем организациям, кроме библиотеки, предлагалось освободить здание. Постепенно имущество ЦОСВО было перевезено в дом Репниковых, картины демонтированы, убран буфет и стулья зрительного зала. Лазарет в Доме науки и искусств был открыт 15 августа 1916 г.⁹ Кровати заняли зрительный и лекционный залы, комнаты ЦОСВО, общеобразовательные курсы и фойе.

Городская библиотека в своем новом виде была открыта с левого фасада здания Дома науки и искусств 8 августа 1916 г., музей был переведен в ту же комнату. Вход в библиотеку не имел вывески, музейные экспонаты и библиотечные фонды мешали друг другу. Такое положение было неудобно ни для музея, ни для библиотеки. Таким образом, в нормальных условиях музей просуществовал в Доме

науки и искусства менее полугода: с апреля по август 1916 г. За это время его посетило 224 человека: 127 местных и 97 приезжих.

С начала нового учебного года коллектив музея во главе с П. П. Курлиным наметил активную экскурсионную программу, начать которую планировалось с экскурсии «Влияние климата и почвы на характер растительности». Запись на экскурсию производилась среди педагогов, интересующихся гражданами, учащимися старших классов. Время экскурсии было назначено на 11 сентября 1916 г. В октябре экскурсию планировалось направить в район хутора Теплые Воды, а зимой проложить экскурсионный маршрут на заводы Царицына.

ЦОСВО продолжало проводить свои собрания в помещениях музея-библиотеки. На них отмечалось, что музей должен стать не выставкой предметов, а лабораторией, в которой каждый сможет получить необходимые сведения по собиранию коллекций и их обработке. Для этого необходим инструментарий: пособия, инструменты, специальная литература (определители, атласы). Совет надеялся, что «начатое дело все более привлекает внимание общества и что будущее музея местного края четко обозначено».

Литература и источники

- ¹ Материкин А. В., Комиссарова Е. В. Волгоградский областной краеведческий музей: 90 лет служения Отечеству. 1914—2004: Очерк истории. — Волгоград: Панорама, 2005. С. 16.
- ² Рябец И. А. Роль благотворительности в формировании музейной сети Нижнего Поволжья (конец XIX — начало XX в.): дис. ... канд. ист. наук. — Волгоград: ВолгГМУ, 2014. С. 131—141.
- ³ Рябец И. А. К вопросу о генезисе российского провинциального музея начала XX в.: новые факты из ранней истории музея местного края в Царицыне // Вопросы краеведения: материалы XXVIII Волгоградских областных краеведческих чтений / под общ. ред. Н. А. Болотова, М. Б. Кусмарцева. — Волгоград, 2017. — [Эл. ресурс]. Режим доступа: http://vokml34.ru/kraevedcheskie__chteniya. (Дата обращения 1.08.2017 г.) — С. 295.
- ⁴ Волго-Донской край. 22 марта 1916.
- ⁵ Там же. 7 июня 1916.
- ⁶ Там же. 5 апреля 1916.
- ⁷ Там же. 7 февраля 1916.
- ⁸ Там же. 30 марта 1916.
- ⁹ Там же. 17 августа 1916.

Периодическая печать Камышина начала XX в. как исторический источник

Д. И. Тушканов

В начале XX в. огромную роль в жизни общества играла периодическая печать. В ней словно в зеркале отражались все явления и процессы общественной жизни. Однако если столичные журналы и газеты достаточно изучены, то провинциальная периодическая

печать в этом плане заметно отстает. Следует отметить, что на сегодняшний день провинциальная периодическая печать является очень ценным историческим источником, позволяющим рассмотреть развитие экономической, социальной и культурной жизни малых городов. Изучение местной дореволюционной периодической печати особенно важно для рассмотрения истории городов Волгоградской области, где большинство дореволюционных архивных фондов по различным причинам не сохранилось и местная пресса является наиважнейшим историческим источником, позволяющим составить облик уездного города Саратовской губернии начала XX в. Следует отметить, что местная периодическая печать частично уже была рассмотрена в работах Г. М. Головкина¹, А. Г. Байкина², однако газеты уездного города Камышина остались вне поля зрения исследователей.

В начале XX в. в Камышине в разное время издавалось 7 газет: «Камышинский (Волжский) листок объявлений» (1898—1904), «Камышинский еженедельник» (1906), «Камышинский вестник» (1906), «Камышинские вести» (1909—1910), «Камышинский пастырский листок (1909—1911), «Приволжская жизнь» (1910—1912), эта газета сменит собой «Камышинские вести» и продолжит нумерацию предшествовавшего издания, и «Волжские дали» (1912).

Каждая из этих газет имела свои цели и задачи, свою читательскую аудиторию. «Камышинский листок объявлений» — исключительно рекламное справочное издание, что отражено в его названии, на его страницах публиковались различные объявления по утилитарным запросам местных жителей, большая часть из которых касалась сферы услуг (например, врачей, учителей). Также встречается множество рекламы товаров и продуктов местных и иногородних производителей. Аналогичное содержание представлено и в «Камышинском еженедельнике», однако в нем можно встретить и новостные, и аналитические статьи, посвященные наиболее интересным событиям за неделю, обычно это касалось происшествий в городе, постановок театра, социальных вопросов города.

Одним из самых популярных камышинских изданий была газета «Камышинские вести», которая ставила перед собой гораздо более серьезные задачи, нежели предшествующие издания, ограничивающиеся в целом лишь коммерческой информацией. В первом же номере в качестве передовицы почти на всю ширину страницы печаталось объявление об открытии газеты, в котором отмечались задачи издания: «Редакция газеты «Камышинские вести» ставит своей главной задачей беспристрастное освещение вопросов общегосударственного значения и возможно подробную разработку нужд запросов местной жизни Камышинского уезда»³. По географии заметок можно сделать вывод, что корреспонденты газеты «Камышинские вести» были практически во всех значительных пунктах уезда, а также в других городах Саратовской губернии⁴. Программа

газеты была очень обширной: вести из уезда, перепечатки из столичных газет, театр и музыка, спорт, справочный отдел, объявления, отчеты с заседания городской думы и т. д. Помимо этого в издании публиковалось множество фельетонов как местных авторов, так и иногородних. Именно в этой газете современный исследователь может найти необходимую информацию практически по каждому вопросу.

Второй информативной газетой, в которой можно найти множество аналитических статей, а также описаний различных сфер местной жизни Камышина была «Приволжская жизнь». В приветствии к читателям редакции в 1-м номере от 13 июня 1910 г. отмечалось, что «Приволжская жизнь» будет выходить два раза в неделю, по четвергам и воскресеньям; широкая программа газеты даст возможность наравне с губернскими и столичными газетами касаться всех вопросов общественной и политической жизни, однако главные задачи газеты — обслуживать интересы, главным образом, местной жизни Камышинского и Царицынского уездов ближайшего окружения⁵. Также редакция отмечала, что «широкий круг распространения делает нашу газету важным органом для рекламы, на что мы обращаем особое внимание заинтересованных — фабрикантов, торговцев и потребителей»⁶. Отдельно и несколько раз редактор газеты выделяет тот факт, что газета беспартийная: «Мы уже упомянули, что газета будет с беспартийной точки зрения обсуждать вопросы жизни. И на самом деле газета — это достояние общества, а это общество состоит из разных элементов, которые хотя и преследуют одну и ту же цель — общее благо, но для достижения этой цели рекомендуют разные средства. Вот почему наша газета будет вполне беспартийной. Газета даст читателю возможность по сопоставлениям тех и других взглядов судить о мнениях той или иной партии и предоставить ему самому оценку»⁷. Тем самым редакция газеты хотела привлечь к подписке как можно большее число местных жителей, независимо от их общественно-политических взглядов.

Также нельзя не выделить издание «Камышинский вестник», которое впоследствии сменило название на «Приволжская газета». В каждом номере на первой странице публиковалось объявление от редакции, по которому можно судить о задачах и целевой аудитории периодического издания: «Принимается подписка на «Приволжскую газету», издающуюся в городе Камышин вместо «Камышинского вестника» по расширенной программе при новом составе редакции. Все вопросы дня из области политической, общественной и литературной жизни найдут в нашей газете по возможности ясное отражение. Главное же внимание газета будет уделять нуждам крестьян и рабочих. Редакция приглашает постоянных корреспондентов всех более-менее крупных пунктов Поволжья»⁸.

Говоря о структуре, можно отметить, что рубрики газеты были стандартны, включали в себя объявления, афиши, рекламу, события дня, местную хронику и так далее, но особой была рубрика

«Полезные для всех сведения», в которой сотрудники публиковали различную статистическую информацию. Так, например, в № 106 газеты в данной рубрике были указаны данные о количестве земли и кто ею владеет в России, о том, как распределена частновладельческая земля, о доходах, получаемых царской фамилией, о косвенных и прямых налогах и их динамике за последние 20 лет и т. д.⁹. Эта рубрика дает богатый статистический материал, который весьма полезен современным исследователям.

Таким образом, можно отметить, что даже краткий анализ структуры содержания газет города Камышина позволяет сделать вывод о том, что на страницах изданий встречается множество полезной для современного исследователя информации, которой в других источниках не найти. При этом особенностью источника будет являться то, что на первый план в газете выдвигались те проблемы и вопросы, которые в большей степени волновали местных жителей.

Литература и источники

¹ Головкин Г. М. Дореволюционная печать Царицына // Историко-краеведческие записки. Вып. 2. — Волгоград, 1974.

² Байкин А. Г. Царицын: путешествие по страницам городской печати / авт.-сост. А. Г. Байкин. — М., 2013. — 464 с.

³ Камышинские вести. 25 января 1909.

⁴ Там же.

⁵ Приволжская жизнь. 13 июня 1910.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Приволжская газета. 1906. № 88 от 25 апреля.

⁹ Там же. № 106 от 23 мая.

Царицынский тюремный замок как архитектурный памятник Волгограда

С. М. Иванов

Несмотря на активно внедряемое Западом представление о царской России как «тюрьме народов», правительство во 2-й половине XIX в., попыталось улучшить условия содержания арестантов. До этого времени заключенные содержались в острогах, смиренных рабочих домах, арестантских ротах, долговых тюрьмах, часто представлявших собой маленькие избы, погреба. Главный архитектор Главного тюремного управления А. О. Томишко создал проект новой современной уездной тюрьмы, ставший фактически типовым. По этому образцу возвели более 20 тюрем в Старой Руссе, Весьегонске, Вязьме, Одессе, Царицыне и других городах. В бурные годы XX в. многие тюрьмы исчезли, так что наша, царицынская, является своеобразной архитектурной редкостью.

Судя по документам, первоначально в нашем городе планировалась постройка деревянной тюрьмы взамен старой, обветшавшей. С 1874 г. саратовским губернским архитектором, а с 1877 г. и директором Саратовского попечительного о тюрьмах комитета являлся В. Ф. Езеровский. Именно его подпись стоит под «Пояснительной запиской к проекту деревянного тюремного замка (временного) на 85 человекозаключённых, из коих 75 мужчин и 10 женщин, предназначенного к возведению в городе Царицыне Саратовской губернии». Документ не датирован, но Езеровский подписался титулами «губернского архитектора» и «инженера-архитектора», а последний он получил в 1876 г. Он указал, что «при составлении прилагаемого проекта приняты были в руководство следующие данные: 1. Словесное определение, Господином Начальником Губернии, числа заключённых, на какое предназначаете возвести деревянный тюремный замок, выраженное Его Превосходительством при докладе статистических выводов о числе заключённых в царицынский тюремный замок, за последние три года. 2. Указание Главного Тюремного Управления от 25 сентября 1874 года за № 2677, по коему в тюремном замке на одного арестанта следует принять 2 кубических сажень внутреннего пространства. В мужских камерах число заключённых определено в 71 человека. В мужском отделении лазарета — в 4 человека. Итого мужчин — 75 человек. В женском отделении число заключённых определено в 8 человек. В женском отделении лазарета — 2. Итого женщин — 10 человек»¹. А 4 февраля 1879 г. В. Ф. Езеровский подписал смету на «постройку зданий Тюремного замка в г. Царицыне», где «всего по говоренным 8 сметам, требуется на все работы сумма: 172 644 руб. 32 коп.»².

В «Пояснительной записке к проектам тюрем для городов Вязьмы и Царицына» от 1882 г. подчёркивалось: «...принято было за основание, в качестве программы, что проектируемые тюрьмы должны быть приспособлены для содержания 206 арестантов обоёго пола каждая и состоять из следующих помещений: 1) мужское отделение должно заключать в себе: а) несколько арестантских камер общего заключения вместимостью на 30 арестантов. Камеры эти должны быть по возможности неравной величины и помещать от 5 до 12 человек каждая, служа днём мастерскими для портных, сапожников, картонажников и пр. не требующих больших станков и машин мастеровых, ночью спальнями; б) камеры одиночного заключения на 108 человек мужчин. Расположение этих камер должно быть удобно для центрального надзора»³.

Новое здание в форме трилистника начало строиться по решению городской думы. Его проект технико-строительный комитет одобрил 8 апреля 1882 г., а 31 января 1883 г. Царицынская дума приняла решение «Об отводе нового места под постройку в г. Царицыне на счёт правительства тюрьмы».

Пока весь комплекс строился, произошёл курьёзный случай. Приведём полностью заметку из «Волжско-Донского листка»: «На праздниках Пасхи собралась компания царицынских баб осмотреть новое тюремное здание. Они вошли в него и стали подробно осматривать камеры арестантов, коридоры, церковь, переходя по многочисленным лестницам то вверх, то вниз здания. Сторож же тюрьмы, предполагая, что в тюрьме никого нет, запер ее на замок и сам ушел. Между тем женская компания, окончив осмотр, спустилась вниз к выходу, но была неприятно поражена при виде запертых дверей. Бабы пробовали стучать, но бесполезно. Тогда поднялся между ними крик, на который, по истечении 4-часового заключения, и явился проходивший мимо блюститель нечаянных узниц»⁴.

В другой заметке говорилось, что 5 октября в тюремной церкви «торжественно отслужено протоиереем Тихомировым в сослужении духовенства всех церквей г. Царицына молебствие с водосвятием, на котором присутствовали: г. начальник губернии, должностные лица, представители города и земства и многая др. лица. У ворот замка собралась масса публики, из числа которой многие допущены были к осмотру всех частей здания. Система постройки тюремного здания производит очень благоприятное впечатление на обозревателя, вследствие чего нельзя не отдать дань справедливости искусству строителей, в лице гг. Стерлигова и Гертига, которые так удачно выполнили гуманную задачу правительства, стремящегося к плодотворному и безвредному устройству быта заключенных. Тюрьма сделана амфитеатром, в три этажа...» «Листок» сообщил, что «окончательного приема тюрьмы не сделано, так как еще обнаружены мелкие недостатки, которые должны быть исправлены»⁵. Известно, что в сентябре 1887 г. из старой тюрьмы в новую перевели гласного городской думы М. А. Божескова, арестованного в августе по подозрению в поджоге своего застрахованного дома⁶.

Как видим, от проекта на бумаге до воплощения замысла в жизнь прошло четыре года. Но дело того стоило: здание тюрьмы стало воплощенным ноу-хау своего времени: и практичным, и красивым. Согласно проекту наружный фасад украшался камнями, рустиками, поясками, с устройством во фронте возвышений для колокола и прочего⁷.

Стоявшие на фронтонах центрального здания тюрьмы кресты возвышались над всем комплексом. Так же в другом творении архитектора Томишко — питерских «Крестах» — господствующей и градообразующей точкой является церковь святого благоверного великого князя Александра Невского.

Член Саратовской ученой архивной комиссии (СУАК) С. А. Щеглов подробно описал новый тюремный замок в 1894 г. в своей работе «Царицын: историко-географическое описание». Она была опубликована в нескольких номерах газеты «Саратовские губерн-

ские ведомости» в 1894 г. Но ещё в 1885 г. в царицынской газете «Волжско-Донской листок» вышла заметка «Царицынская тюрьма», которую публикация 1894 г. повторяла буквально слово в слово. В 80-е гг. XIX в. С. А. Щеглов служил помощником пристава 1-й части Царицына и, вероятно, помещал свои литературные труды в местной газете без указания авторства.

Источники

¹ ГАВО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 14. Л. 1—3 об.

² Там же. Д. 1. Л. 2.

³ Там же. Д. 10. Л. 1.

⁴ Успевшая уже посидеть в новой тюрьме // Волжско-Донской листок. № 202. 27 апреля 1886 г. С. 3.

⁵ Освящение новой тюрьмы // Волжско-Донской листок. № 272. 8 октября 1886 г. С. 3.

⁶ Дело Божескова // Волжско-Донской листок. № 414. 13 сентября 1887 г. С. 3.

⁷ ГАВО. Ф. 161. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.

К 100-летию создания Царицынской епархии

С. М. Иванов, иеромонах Климент (Наумов)

Царицынский Свято-Духов монастырь, как известно, был возведен стараниями сподвижника Г. Распутина иеромонаха Илиодора (Труфанова). Саратовские газеты еще в 1911 г. писали о слухах, что «Илиодор в скором времени будет назначен викарным епископом в какой-то центральной губернии, а потом переведен в Царицын»¹. Но в конце 1911 г. Илиодор и владыка Гермоген (Долганев) были отправлены в ссылку.

В ноябре 1916 г. епископ Гермоген приехал в Царицын. По сообщениям прессы, он намеревался «устроить себе постоянное жительство в Царицыне. Для этого друзья Гермогена уже наметили к покупке дом, в котором Гермоген намерен устроить киновию»². Содействовать в разрешении переехать в Царицын он просил влиятельных членов «Союза русского народа», в том числе Н. Е. Маркова³. В январе 1917 г. появилась заметка, что «священник Жуков, по поручению епископа, ведет переговоры о найме дома близ Илиодоровского монастыря, в котором предполагает проживать временно. В будущем группа богатейших местных купцов — почитателей епископа Гермогена из Царицына обещает выстроить для него дом и купить лошадей»⁴. Правда, сам священник Жуков опроверг эти сообщения⁵.

В это время в газетах появляется и имя другого претендента на царицынскую кафедру. Так, «Царицынский вестник» написал, что «Святейший Синод переместил прибывшего в Петроград епископа кустанайского Леонтия (в мире — барона Вимпфена) на викарную кафедру Саратовской епархии с назначением ему местожительства в г. Царицыне. Епископ Леонтий посетил в Петрограде обер-

прокурора Н. П. Раева, которого просил ассигновать средства на устройство архиерейского дома, так как находящийся в Царицыне женский Илиодоровский монастырь неудобен для местопребывания епископа»⁶. Вскоре сообщалось, что «преосвященный Леонтий выехал к месту своего нового назначения в Царицын»⁷. Позже пресса сообщила, что «после поездки епископа Леонтия в Петроград вопрос этот разрешился в том смысле, что новый викарный епископ будет жить в Саратове, в Спасо-Преображенском монастыре»⁸.

«Царицынский вестник» вернулся к данной теме в феврале 1917 г.: «Долгое отсутствие нового епископа вызывало в духовных кругах разнообразные слухи; между прочим, указывают на нежеланье еп. Леонтия расставаться с Оренбургом, где епископ встретил редкое и трогательное внимание со стороны всего местного общества, без различия партий и состояний. Поездка еп. Леонтия в Петроград была вызвана именно его желаньем остаться в Оренбурге, о чем одновременно с ним хлопотала депутация городского самоуправления и местная администрация»⁹. В другой заметке говорилось: «Теперь сообщают из Петрограда, что в Царицын вновь просится еп. Гермоген и будто бы его ходатайство имеет шансы на успех. Передают, что в Петрограде обращено внимание епископа Гермогена на свои средства выстроить все необходимые постройки и храм, на его успешную миссию в Царицын в прошлом году и на обещанье ничем не проявлять себя в отношении правящего епископа... Как передают, на этих днях у епископа Палладия была из Петрограда особая депутация по этому поводу, но согласия, как говорят, не последовало, главным образом со стороны местной гражданской власти»¹⁰. На наш взгляд, либерально настроенную саратовскую власть не устроила личность промонархического владыки. «Царицынский вестник» отметил, что «Епископ Леонтий обратился с ходатайством голове внести на обсуждение Г. Думы вопрос об учреждении в г. Царицыне епископской кафедры» (3, 15 февр.)¹¹.

В марте 1917 г. «Саратовские епархиальные ведомости» писали: «В настоящее время Царицынское городское управление и земство, желая иметь в гор. Царицыне викарного епископа, возбуждают соответствующее ходатайство. По-видимому, это ходатайство будет удовлетворено, так как находится лицо, жертвующее для епископа два дома с большим местом, находящееся в центре города, и 30 тыс. на постройку домового храма. Стоимость всей этой жертвы определяется более чем в сто тыс. руб. Ввиду такого горячего желания жителей гор. Царицына иметь у себя епископа и вполне сочувствуя этому Преосвященнейший Палладий Епископ Саратовский возбуждает с своей стороны ходатайство об открытии в г. Царицыне кафедры 3-го викария Саратовской епархии, причем представляет своего кандидата на вновь открываемую кафедру»¹².

Председатель епархиального съезда протоиерей Геннадий Махровский поставил в апреле 1917 г. вопрос о разделении Саратовской

епархии на несколько самостоятельных епархий. Он участвовал во Всероссийском съезде духовенства и мирян в Москве, где секция по реформе церковного управления 11 июня 1917 г. приняла проект разделения русских епархий. Махровский писал: «Относительно Царицынского и Вольского уездов я не допускаю и сомнения в том, что они будут добиваться для себя самостоятельных архиереев, и мы должны оказать им содействие»¹³.

Свод документов «Об учреждении архиерейской кафедры в Царицыне» хранится в Российском государственном историческом архиве¹⁴. Введший их в научный оборот А. И. Мраморнов пишет, что по ходатайству епархиального собрания 1918 г. епископ Петровский Дамиан (Говоров) осенью того же года был переведен высшей церковной властью на царицынскую викарную кафедру. Из-за отсутствия связи с епархиальным центром епископ Дамиан обратился к патриарху Тихону с просьбой преобразовать царицынское викариатство в самостоятельную епархию. Высшая церковная власть признала основательными эти доводы, но отказала в просьбе, ссылаясь на невозможность соблюсти решение Поместного Собора о предварительном обсуждении вопроса об образовании новой епархии на общем собрании церковных представителей выделяющихся в эту епархию уездов. Такая невозможность исходила из «особых условий» тогдашнего времени. В итоге вышло постановление от 10 мая 1919 г., по которому епископу Дамиану поручили управлять приходами Царицынского уезда «на правах полусамостоятельного епархиального Епископа на основании прилагаемой при сем инструкции для Епископов полусамостоятельных епархий, утвержденной Соевещанием Епископов, присутствовавших на Соборе, 6 (19) августа 1918 г. № 35»¹⁵.

Судя по всему, епископа Дамиана не удовлетворила такая формулировка, ограничивающая его права в управлении епархией. Вероятно, именно он подал вопрос об образовании самостоятельной епархии на Юго-Восточный Русский Церковный Собор, проходивший с 19 по 24 мая 1919 г. в Ставрополе. Рассматривая его деяния, историк А. А. Кострюков ссылается на статью «20-летие Российской церковной «конституции» начальника канцелярии Шавельского Е. И. Махароблидзе в № 11—12 Белградского «Церковного обозрения» за 1940 г.: «Как писал впоследствии Е. И. Махароблидзе, патриарх Тихон признал также все распоряжения, сделанные ВВЦУ на юго-востоке России. Относительно некоторых распоряжений Е. И. Махароблидзе писал, что может подтвердить их документально. Среди таких распоряжений он указывает следующие: ...учреждение самостоятельной Царицынской епархии...»¹⁶.

Узнав о создании Царицынской епархии, ВВЦУ должно было рассмотреть данный вопрос. С. П. Синельников обнаружил в материалах фонда ВВЦУ в Государственном архиве РФ, что в «Повестке о предметах, подлежащих обсуждению на заседании ВВЦУ от 19 июля 1919 г.» значился вопрос: «20. Об образовании Царицынской епархии»¹⁷. Итог заседания неизвестен, но, вероятно, члены

ВВЦУ вынесли положительное решение. Благодаря этим сведениям, по косвенным данным, мы теперь можем уточнить время фактического образования Царицынской епархии как июль 1919 г.

Литература и источники

- ¹ Саратовский листок. 1911. 2 нояб.
- ² Волго-Донской край. 1916. 26 нояб.
- ³ Там же. 1916. 31 дек.; Царицынский вестник. 1916. 31 дек.
- ⁴ Царицынский вестник. 1917. 11 янв.
- ⁵ Там же. 1917. 14 янв.
- ⁶ Там же. 1917. 8 янв.
- ⁷ Там же. 1917. 19 янв.
- ⁸ Там же. 1917. 31 янв.
- ⁹ Там же. 1917. 10 февр.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же. 1917. 15 февр.
- ¹² Саратовские епархиальные ведомости. 1917. 11 марта.
- ¹³ Там же. 1917. 11 авг.
- ¹⁴ Приложение. Общий перечень дел, хранящихся в фонде № 831 (опись 1) РГИА — «Канцелярия патриарха Тихона и Священного Синода» // http://korolev.msk.ru/books/dc/Rpc22y_1913289.txt (дата обращения — 22 апреля 2017 г.).
- ¹⁵ Мраморнов А. И. К истории Саратовского епархиального совета (1918—1920) // Вестник ПСТГУ. 2013. II. 1 (50). С. 59. // <http://pstgu.ru/download/1363175306.51-62.pdf> (дата обращения — 13 июня 2017 г.). С. 59.
- ¹⁶ Кострюков А. А. Временное Высшее Церковное управление на Юго-Востоке России как начало зарубежной церковной власти // http://pstgu.ru/download/1228150374_kostryukov.pdf (дата обращения — 6 августа 2017 г.).
- ¹⁷ Синельников С. П. «Школа и государство перестали быть оплотом нравственности и морали»: Отмена и запрещение религиозного образования в школах Царицынской губернии в 1917—1925 годах // http://www.sedmitza.ru/data/2011/12/12/1237232670/06_sinelnikov.pdf (дата обращения — 11 мая 2017 г.).

Разрушение церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Большой Морец Еланского района Сталинградской области

А. Ю. Воротилов, Г. М. Воротилова

Церковь в с. Большой Морец была построена на общественные средства в 1813 г.¹, перестроена в 1904 г. с пристройкой новой колокольни и двух алтарей. Храм имел три придела: главный во имя Покрова Пресвятой Богородицы и пристроенные (освящены в 1905 г.) — правый во имя святого великомученика Пантелеймона, левый — во имя преподобного Серафима Саровского.

При церкви работало две школы. Первая, одноклассная, была открыта в 1888 г., вторая — 1903 г., в 1913 г. в ней обучалось 119 человек. В церкви служили два священника, два диакона и два псаломщика.

После Октябрьской революции Большеморецкая церковь продолжала функционировать. Когда именно она была закрыта, пока

нам установить не удалось. Скорее всего, это произошло в начале 1930-х гг. Здание храма использовалось под засыпку зерна, поэтому оно сильно пострадало. Это видно на снимках из Государственного архива Волгоградской области².

После 1943 г., когда политика советской власти в отношении церкви стала более терпимой, религиозная жизнь в стране начала понемногу возрождаться. В органы власти стали поступать такие ходатайства граждан об открытии церквей (орфография и пунктуация оригинала сохранены): «За время войны многие лишились сыновей и внуков что горько отражается на жизни людей и мы бы рады успокоиться в молитве и но наша дорогое убежище в церковь у нас отнято вопреки в статье 124 Конституции РСФСР просим вашего защитного распоряжением открытие церкви. В Президиум Верховного Совета СССР»³.

В 1943—1946 гг. уполномоченному по делам Русской православной церкви по Сталинградской области С. Б. поступили ходатайства из Еланского района⁴, количество и решение по которым отражены в таблице.

Таблица

Количество ходатайств об открытии церкви, поступивших из сел Еланского района, и сведения о принятых по ним решениях

Населенный пункт	1943 г.	1944 г.	1945 г.	1946 г.	Число подписей	Решение
с. Елань	—	3	2	—	20	Удовлетворено решением совета от 27.07.1945 г.
с. Вязовка	—	3	1	—	45	Отклонено решением облисполкома 11.10.1944 г.
х. Морец	—	—	1	—	20	Находится на рассмотрении
с. Краишевка	—	—	—	1	25	Отклонено решением облисполкома 19.12.1945 г.
с. Лиходеевка	—	—	—	1	24	Отклонено решением 12.06.1946 г.
с. Терса				1	29	Снято с рассмотрения уполномоченным

Таким образом, церковь была открыта только в районном центре — с. Елани, она начала функционировать с 1946 г. Остальным просителям было отказано, и здания храмов подверглись разрушению и сносу. Механизм сноса церквей был отработан: местные власти направляли ходатайство в областные структуры, с описанием степени разрушения церкви и ее невостробованности по назначению.

От местных жителей мы узнали некоторые подробности о разрушении храма. По версии односельчан, тогдашний председатель колхоза (фамилию никто не помнит) первым купил телевизор, установил антенну. Телевизор не показывал, председателю пояснили, что мешает здание храма. Тогда он решил добиться сноса здания как аварийного.

На самом деле, как показывают документы, решение о разборке здания церкви Покрова Пресвятой Богородицы в х. Б. Морец было принято исполкомом Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся по ходатайству Еланского районного Совета от 01.07.1960 г.⁵.

На этом основании село и лишилось Покровской церкви, осталась одна колокольня, сохранившаяся до наших дней. Но праздник Покрова Пресвятой Богородицы стал днем села. По сложившейся традиции в этот осенний день люди идут сначала в новый храм на службу, а затем в Дом культуры. Это мероприятие собирает много народа, бывают гости из других сел. Сегодня благодаря жителям села и инициативной группе на старинной колокольне вновь красуется православный восьмиконечный крест — его восстановление произошло 29 октября 2008 г.

Источники

¹ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 339. Оп. 67. Д. 44 А.

² Там же. Ф. 6284. Оп. 1. Д. 30. Л. 64—66.

³ Там же. Оп. 2. Ед. хр. 8.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Оп. 1. Д. 30. Л. 64—66.

ИСТОРИЯ КРАЯ В XX—XXI ВВ.

Особенности революционных событий в Царицыне в 1917 году по воспоминаниям современников (из архивов Центра документации новейшей истории Волгоградской области)

Б. Н. Смирнов

Революционные события 1917 г. в Царицыне отражены в различных источниках, в том числе воспоминаниях современников. В Центре документации новейшей истории Волгоградской области собрано большое количество воспоминаний непосредственных участников тех событий, которые являлись членами коммунистической партии.

Конечно, относиться к данным источникам нужно с оглядкой на партийную принадлежность их создателей и автобиографический характер документов, что делает их в известном смысле предвзятыми по отношению к тогдашним оппонентам и субъективно описывающими как события в целом, так и собственные действия.

Данные источники описывают происходившее в Царицыне в первые часы после свержения самодержавия: после получения телеграммы о свержении царизма в помещении городской думы состоялось совещание с присутствием гласных думы, работников общественных организаций, купцов и промышленников, многие из которых были в весьма приподнятом состоянии. Был создан Временный исполнительный комитет (ВИК) во главе с Н. С. Розановым¹.

При этом исследованные источники противопоставляют обеспеченным классам горожан рабочих и солдат царицынского гарнизона, которые в тот же день выпустили заключенных из городской тюрьмы и подожгли её. Третьего марта был организован Царицынский Совет рабочих депутатов, однако большевики не смогли оказать на его работу существенного влияния ввиду своей раздробленности. Первенство в Совете досталось меньшевикам, с которыми большевики фактически находились в одной организации².

Резкое разграничение между меньшевиками и большевиками произошло в апреле, в связи с выходом Ленинских тезисов. Ключевым вопросом, вызвавшим разногласия, был вопрос о войне, за прекращение которой выступали большевики во главе с Мининим, Ерманом и Кацнельсоном, в то время как меньшевики поддерживали действия Временного правительства, способствующие продолжению войны. И хотя на заседании Царицынского Совета 1 июня резолюция меньшевиков за продолжение войны получила 73 голоса против 59 у большевиков, отмечается, что рабочие и солдаты Царицына приняли сторону последних³.

В документах отмечается, что значительное число царицан было настроено пробольшевистски ещё с июня, а лозунг «Вся власть Советам» стал основным среди пролетариата города. Современники отмечают, что ответом на такую позицию горожан стало очернение Царицына в прессе, которое усилилось после июльских событий в Петрограде⁴.

Одним из главных событий того года в Царицыне современники называют прибытие в город карательной экспедиции во главе с полковником А. В. Корвин-Круковским для «усмирения бунтующего Царицына» 26 июля⁵. Это только усилило пробольшевистские настроения населения: на заводах начинается создание полноценных отрядов Красной гвардии и их вооружение, причем нередко путем захвата оружия со складов⁶.

Подтверждением поддержки партии большевиков среди значительной части населения города является распределение голосов на выборах в городскую думу, хотя большевики и не получили на них первенства: из 102 мест в думе блок эсеров, меньшевиков и бундовцев получил 41 голос, а большевики — 39⁷.

Отмечается, что пребывавший в Царицыне месяц Корвин-Круковский был снят с поста начальника отряда по распоряжению командующего Казанским военным округом. Связано это было с выступлением генерала Л. Г. Корнилова на Петроград. Царицынские рабочие устраивали забастовки и усиленно набирали красногвардейские отряды, чтобы выступить против казаков атамана А. М. Каледина, который поддержал Корнилова на Дону. Корвин-Круковский при этом ничем не мог помешать движению царицынского пролетариата⁸.

Выборы в новый состав Царицынского Совета рабочих и солдатских депутатов проходили в условиях значительной поддержки большевиков, которые образовали две трети нового Совета⁹. 17 октября начались первые демонстрации с лозунгом: «Долой Временное правительство!». Следующие демонстрации состоялись 19 и 22 октября, после них был образован Революционный штаб, на первом заседании которого принято решение занять телеграф и телефонную станцию, а также поставить охрану города. При захвате телефонной станции и телеграфа большевики столкнулись с протестами работающих там людей и были вынуждены самостоятельно обеспечивать связь¹⁰. При этом отмечается, что в Царицыне

во время октябрьских событий не было никаких вооруженных столкновений. 4 ноября было объявлено, что единственной властью в Царицыне становится Совет рабочих и солдатских депутатов¹¹.

В целом, даже учитывая взгляды членов КПСС, которые оставили эти автобиографические воспоминания, можно составить мнение о событиях, происходивших в городе в 1917 г., и о том, что большевики постепенно приобретали все большую поддержку и действительно стали важнейшей политической силой в Царицыне во время революционных событий.

Источники

¹ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 218. С. 5.

² Там же. Д. 868. С. 13.

³ Там же. Д. 218. С. 10.

⁴ Там же. Д. 908. С. 2.

⁵ Там же. Д. 908. С. 3.

⁶ Там же. Д. 251. С. 1.

⁷ Там же. Д. 908. С. 2.

⁸ Там же. Д. 218. С. 16.

⁹ Там же. Д. 218. С. 19.

¹⁰ Там же. Д. 251. С. 2.

¹¹ Там же. Д. 218. С. 23.

Отражение событий Гражданской войны на страницах местной контрреволюционной печати гор. Царицына в 1919 г.

И. В. Котова

История Гражданской войны поистине неисчерпаема. Массовое рассекречивание архивных документов в начале 1990-х гг. позволило историкам привлечь ранее неизвестный круг источников. К таким малоизученным материалам можно отнести и два печатных издания, выходивших в Царицыне в 1919 г., в период пребывания в городе белой армии, — газеты «Голос Руси» и «Неделимая Россия».

В феврале 1919 г. в «советском» Царицыне сложилась тяжелая ситуация. Хлеба, как и других продуктов питания, катастрофически не хватало. Попытки закупить ненормированные продукты не увенчались успехом, рынки опустели. В городе не было мяса не только у населения, но и в больницах. Населению выдавалась чечевича и разный суррогат¹. Еще одной опасностью для жителей города в это время являлись заболевания. С осени 1917 г. в Царицыне началась эпидемия тифа, которая усилилась к концу 1918 г., а зимой 1918/19 г. достигла колоссального масштаба². Социально-экономические испытания уездного центра происходили на фоне непрекращающихся боевых действий. После ожесточенных боев в конце мая — начале июня 1919 г. большевики покинули Царицын, эвакуировав все созданные местные советские учреждения, в том числе и редак-

цию газеты «Борьба»³. Вечером 17 (30) июня 1919 г. в Царицын вошла Кавказская армия генерала П. Н. Врангеля, а 19 июня (2 июля) 1919 г. прибыл и сам командующий. В тот же день в Александроневском соборе состоялся молебен с участием генерала и духовенства города⁴.

Через два дня после занятия города вышел первый выпуск (вечерний) газеты «Неделимая Россия». Номер распространялся бесплатно и, вероятно, был подготовлен заранее. Следующий номер вышел через два дня, далее номера выходили ежедневно. Даты в газетах указывались исключительно по старому стилю. Цена за один номер составляла 1 рубль, однако с 28 июня 1919 г. стоимость выросла до 1 рубля 50 копеек⁵. Газета издавалась агитационно-информационным бюро штаба Кавказской армии. Редакция газеты располагалась в доме Славутского на углу Астраханской и Преображенской улиц. Контора находилась в доме Н. И. Лапшина на Александровской площади Царицына. Первоначально редактором газеты являлся Г. И. Стадницкий, а с 25 июля 1919 г. — А. К. Николаев⁶.

На первой полосе, как правило, публиковались официальные распоряжения, приказы и сводки с фронта. На страницах газеты, начиная со второго номера, печатались приказы командующего Кавказской армией генерала П. Н. Врангеля. Это приказ от 18 июня 1919 г. № 56 о назначении генерал-лейтенанта М. В. Макеева начальником гарнизона Царицына и полковника Н. В. Шинкаренко — комендантом Царицына (этим же приказом при начальнике гарнизона был образован военно-полевой суд)⁷; приказ от 31 мая 1919 г. № 15, в котором рассказывалось об уряднике 1-го Умайского казачьего полка Петре Щипке, спасшем в бою своего командира⁸. Также публиковались приказы и постановления для населения Царицына начальника гарнизона генерал-лейтенанта М. В. Макеева: приказ от 28 июня 1919 г. № 84 о прекращении потрав⁹, приказ от 28 июня 1919 г. № 83 об охране телеграфных линий¹⁰, приказ от 10 июля 1919 г. о необходимости прививок от холеры¹¹.

Одним из интересных опубликованных в газете документов является приказ от 29 июня 1919 г. В его тексте сообщалось, что «победоносное движение нашей армии... омрачается преступлениями некоторых негодяев, которые... позволяют себе грабить и чинить насилия над беззащитным мирным населением...»¹². В опубликованном приказе от 4 августа 1919 г. сообщалось о пьянствах и безобразиях отдельных воинских чинов¹³. Командующий войсками Кавказской армии призывал к принятию решительных мер по искоренению таких явлений и внимательному отношению к жалобам, которые должны были проверяться незамедлительно. Среди официальных сообщений нередко печатались и приказы генерала А. И. Деникина.

В газете помещались также обязательные постановления Временной Царицынской городской управы. Например, в номере от 25 июня 1919 г. было опубликовано постановление, в котором сообщалось о восстановлении всех домовладельцев и квартиранима-

телей в правах, возникших до отмены прав частной собственности на недвижимое имущество¹⁴.

Особо следует выделить сообщения коменданта Царицына. Например, в номере от 29 июня 1919 г. сообщалось о предстоящем освящении церкви штаба Кавказской армии, порядке регистрации офицеров и нижних чинов, отставших от своих частей¹⁵.

На второй полосе газеты помещались различные заметки и новости о международных событиях, а также военные сообщения: «Во Французской палате депутатов»¹⁶, «К судьбе императора Вильгельма»¹⁷, «Положение Германии»¹⁸ и др.

Третья и четвертая полосы газеты знакомили читателей с заметками о местной жизни. Так, например, 10 июля 1919 г. в № 17 был опубликован текст беседы с генералом П. Н. Врангелем¹⁹. Помещались сообщения о жизни города с подобными заголовками: «В отделе народного здравия», «В отделе народного образования», «Открытие Торгово-промышленного комитета»²⁰. Интересными также могут быть и объявления на четвертой полосе, касающиеся пропажи и находки документов, домашних животных; предложений о найме на работу; об открытии булочной и кондитерской, кафе-ресторана. Невероятным в это время кажется объявление с предложением массажа лица, позволявшего сгладить морщины, а также безболезненного удаления волос²¹. Город и его жители пытались жить мирной жизнью, несмотря ни на что.

В июле 1919 г. в Царицыне прошел съезд духовенства²², возобновили работу Царицынская центральная почтово-телеграфная контора²³ и местное отделение Российского Общества Красного Креста²⁴, а на Преображенской улице была открыта 1-я Народная картинная галерея²⁵. Например, в одном из августовских номеров 1919 г. сообщалось: «В овраге, находящемся на углу Александровской и Царицынской улиц, из склада И. Н. Рысина выбрасывается масса всевозможных бумаг, оставленных большевиками. Почему бы не найти этим бумагам более подходящего места?»²⁶.

Ввиду того, что газета издавалась при поддержке Кавказской армии, часто на ее страницах печатались и чисто агитационные статьи: «В Совдепии»²⁷, «Гибель большевизма в Европе»²⁸, «Две страны»²⁹, «Обрусевшая революция»³⁰, «Провал мировой революции»³¹. Автором последней статьи, например, являлся член команды агитпоезда имени генерала Корнилова Александр Дроздов, который, восклицая: «В какие кровавые цвета окрасилась русская жизнь!», на страницах газеты рассуждал о пути революции и свободной России.

Несколько номеров газеты вышли объемом в две полосы: от 01 августа 1919 г. № 36; от 08 августа 1919 г. № 41; от 10 августа 1919 г. № 43; от 11 августа 1919 г. № 44; от 13 августа 1919 г. № 45, однако к ним издавались «прибавления», меньшие по формату и содержавшие исключительно объявления и рекламу.

Судьбу царицынской газеты «Неделимая Россия» с середины августа 1919 г. пока не удалось установить. В Государственном архиве

Волгоградской области последний номер (№ 47) датирован 15 августа 1919 г., но в нем нет каких-либо упоминаний о закрытии издания. Вероятно, это было связано с объявлением города на осадном положении 25 августа 1919 г. и частичным отходом из него войск³².

Однако 19 августа 1919 г. в городе начался выпуск нового издания — «Голос Руси». Эта газета выходила ежедневно, как и предшествующее издание. Кроме этого к ней издавался бюллетень с таким же названием, который в основном освещал оперативные сводки боевых действий. В конце августа редакция была вынуждена поднять стоимость газеты до 2 рублей «ввиду убыточности издания вследствие малого тиража»³³. С 27 октября стоимость газеты выросла до 3 рублей³⁴. Часть номеров газеты выходила бесплатно и распространялась в воинских частях, учреждениях, читальнях, а также рассылалась по уездам губернии³⁵. Объем газеты составлял всего две полосы. Однако небольшой период газета выходила четырехполосной — с 24 октября (№ 53) по 13 ноября (№ 70) 1919 г.

Редакция издания располагалась на ул. Московской, д. 14³⁶. Фамилию и имя редактора, также как и тираж, пока не удалось установить. Прямых указаний на то, что газета была печатным органом отдела пропаганды при правительстве Вооруженных сил Юга России (ОСВАГ), нет. Все же сообщение редакции о том, что «главной задачей было осведомление фронта о жизни и событиях внутри освобожденной России и обратно, осведомление тыла о жизни на фронте» и размещение в газете различных сообщений о деятельности отдела, а также расположение газеты в одном здании по ул. Московской с Саратовским отделом пропаганды³⁷ указывают на то, что газета «Голос Руси» была, вероятно, печатным органом ОСВАГа.

На страницах нового издания помещались последние известия с фронта, приказы начальника гарнизона Царицына (например, о снятии осадного положения и введении военного положения³⁸, объявления и сведения о деятельности ОСВАГа, военная хроника, информационные материалы о преступлениях большевиков. Количество статей о жизни Царицына и уезда существенно сократилось. Редакторы публиковали короткие заметки о здравоохранении, образовании, коммунальном хозяйстве города. На страницах газеты изредка встречалась информация о городских рыночных ценах на различные продукты питания. Например, 3 сентября 1919 г. сообщалось, что в связи с успехом Кавказской армии на Царицынском фронте торговая жизнь быстро оживилась, вследствие чего было отмечено падение цен³⁹.

Ежедневный выход газеты позволяет выстроить хронологию боевых действий — опубликованные «Последние известия с фронта» содержат информацию об успехах и поражениях обеих сторон. Кроме того, в газете публиковались изобразительные и фотоматериалы: фотографии генерала А. И. Деникина и английского генерала Милька на танке⁴⁰, броневомobile «Смелый»⁴¹, портреты генерала П. Н. Врангеля⁴² и Верховного главнокомандующего А. В. Колчака⁴³ и др.

Следует также отметить, что в обеих рассматриваемых газетах размещалась информация о жертвах «красного» террора. Например, в газете «Неделимая Россия» от 2 июля 1919 г. были опубликованы стихи местного жителя А. Найденова «Воспоминанья прежних дней»:

В Совдепии раз
Наделал проказ
Я тем,
Что не был вполне,
Как следует мне,
Нем.
Слов пара — и вмиг
Меня — за язык
В чревком,
А там с часовым,
Усатым и злым,
В тот дом,
Откуда исход,
В баржу иль на тот
Свет.
Вот повесть тех дней,
Которой страшней
Нет⁴⁴.

В той же газете от 3 августа 1919 г. в статье «Мученики Царицынского уезда» сообщалось о православных священниках, пострадавших в результате террора⁴⁵. В газете «Голос Руси» от 29 октября 1919 г., в заметке «Царицынские мученики» рассказывалось о расстреле царицан после эвакуации большевиков из Царицына и использовании заложников: «Заложники были спешно отправлены в Саратов... поместили сначала в барже, потом перевели в трюм парохода; в трюме заставили вертеть колесо машины, на которой печатали газету «Борьба»⁴⁶.

В конце ноября — начале декабря 1919 г. в газете «Голос Руси» чаще размещались обращения царицынского городского головы И. Пятакова с пожертвованиями в пользу армии теплой одежды, обуви, белья и других предметов воинского обихода. При отсутствии таких вещей предлагалось вносить пожертвования деньгами⁴⁷. В начале декабря 1919 г. началась досрочная мобилизация в Добровольческую армию родившихся в 1899 г.⁴⁸. В это же время газета публиковала информацию о новых назначениях в Добровольческой и Кавказской армиях⁴⁹. Декабрьские фронтовые сводки и заметки о местной жизни отличались краткостью, однако они показывали нарастание напряжения в городе и на прилегающей территории: вырос уровень инфекционных заболеваний⁵⁰, на местном рынке практически отсутствовала мука⁵¹, город постоянно обстреливался⁵².

Последний сохранившийся номер газеты «Голос Руси» (№ 98) вышел 17 декабря 1919 г. В начале января 1920 г. в Царицын вошла Красная Армия⁵³. Дальнейшая судьба этого издания, как и фамилия

главного редактора, пока не установлены. Неизвестными остаются и данные об объеме и тираже рассмотренных газет.

Рассмотренные издания «Голос Руси» и «Неделимая Россия», выходявшие в Царицыне во второй половине 1919 г., несмотря на неполную сохранность, являются одними из немногих дошедших до нас источников по истории не только жизни Царицына в период пребывания в городе белой армии, но и по истории Гражданской войны на юге России в целом.

Источники и литература

¹ Государственный архив Волгоградской области. Ф. 71. Оп. 1. Д. 166. Л. 105—105 об.

² Там же. Л. 110—110 об.

³ Борьба. Бюллетень. 1919. 5 июля.

⁴ Неделимая Россия. 1919. 21 июня.

⁵ Там же. 28 июня.

⁶ Там же. 25 июля.

⁷ Там же. 21 июня.

⁸ Там же. 26 июня.

⁹ Там же. 2 июля.

¹⁰ Там же. 4 июля.

¹¹ Там же. 16 июля.

¹² Там же. 4 июля.

¹³ Там же. 6 августа.

¹⁴ Там же. 25 июня.

¹⁵ Там же. 29 июня.

¹⁶ Там же. 11 июля.

¹⁷ Там же. 24 июля.

¹⁸ Там же. 19 июля.

¹⁹ Там же. 10 июля.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. 26 июля.

²² Там же. 25 июля.

²³ Там же. 2 июля.

²⁴ Там же. 10 июля.

²⁵ Там же. 19 июля.

²⁶ Там же. 15 августа.

²⁷ Там же. 26 июня.

²⁸ Там же. 27 июля.

²⁹ Там же. 19 июля.

³⁰ Там же. 20 июля.

³¹ Там же. 6 июля.

³² Голос Руси. Бюллетень. 1919. 26 августа.

³³ Голос Руси. Бюллетень. 1919. 29 августа.

³⁴ Там же. 27 октября.

³⁵ Там же. 6 сентября.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. 1 сентября.

³⁹ Там же. 3 сентября.

⁴⁰ Там же. 13 октября.

⁴¹ Там же. 1 ноября.

⁴² Там же. 30 октября.

⁴³ Там же. 13 октября.

⁴⁴ Неделимая Россия. 1919. 2 июля.

⁴⁵ Там же. 3 августа.

⁴⁶ Там же. 3 августа.

⁴⁷ Там же. 28 ноября, 5 декабря.

⁴⁸ Там же. 29 ноября, 1 декабря.

⁴⁹ Там же. 1 декабря.

⁵⁰ Там же. 4 декабря.

⁵¹ Там же. 5 декабря.

⁵² Там же. 15 декабря.

⁵³ Агуреев К. В. Разгром белогвардейских войск Деникина (октябрь 1919 — март 1920). М., 1961. С. 167.

Международная помощь голодающему населению Царицынской губернии в 1921—1923 гг.

Л. Б. Пьянова

В 1921—1923 гг. в Советской России произошла страшная катастрофа — голод, который охватил территорию с населением более 30 млн человек. Одним из голодающих регионов была Царицынская губерния, где масштабы трагедии достигли колоссальных размеров. По данным Центральной комиссии помощи голодающим при ВЦИК (ЦК Помгол), число голодающих к июню 1922 г. достигло 881,5 тыс. человек (543 тыс. взрослых и 338,5 тыс. детей), что составляло около 73,5% от всего населения губернии¹.

Несмотря на меры, принимаемые советской властью по борьбе с голодом, справиться с ним в одиночку она оказалась не способна. В июле 1921 г. с призывом к мировой общественности о помощи голодающим выступили патриарх Всея Руси Тихон и писатель Максим Горький. На обращение А. М. Горького 26 июля был получен ответ от председателя Американской администрации помощи (АРА) Г. Гувера, где выдвигались условия к Советскому правительству, на которых организация была согласна оказывать помощь голодающему населению, прежде всего детям². Эти условия нашли свое отражение в соглашении между Правительством РСФСР и Американской администрацией помощи, которое было подписано 20 августа 1921 г. в г. Риге. По соглашению АРА доставляла грузы из США в российские порты, распространяла продовольствие и другую помощь. Советские власти в свою очередь брали на себя расходы, связанные с внутреннею транспортировкой, складированием, помещениями для АРА; связь, плату местному персоналу. Согласно договору АРА также получала право самостоятельно подбирать необходимый для работы служебный персонал местного населения³.

Всего в течение 1921—1922 гг. Советское правительство заключило 25 договоров и соглашений с международными организациями по оказанию помощи голодающему населению страны⁴. По своему характеру весь объем помощи, оказываемый иностранными организациями, делился на три вида: продовольственная, вещевая и медицинская.

Первой международной организацией, развернувшей свою деятельность на территории Царицынской губернии, была АРА, кото-

рая появилась здесь в ноябре 1921 г. Согласно Рижскому договору организация обязывалась кормить в губерниях Поволжья 1 млн детей. Однако начиная с декабря 1921 г. этот план стал увеличиваться включением на питание больных, кормящих матерей, а впоследствии и голодающих взрослых. План питания АРА на март—апрель 1922 г. по Царицынской губернии составлял 450 тыс. пайков. В конце мая эта разверстка была повышена на 150 тыс. пайков⁵. В докладе Царицынской губернской комиссии помощи голодающим в ЦК Помгол отмечалось, что помощь, оказанная АРА, была весьма значительной не только в сравнении с другими иностранными организациями, но и с советской помощью. Из 881,1 тыс. зарегистрированных голодающих на конец мая 1922 г. в 101 советской столовой питалось 44,5 тыс. человек, а в 873 столовых АРА — 213,9 тыс. человек, и помимо этого сухим пайком обеспечивалось 395 тыс. взрослых⁶.

Почти одновременно с работой в области кормления голодающих началась медицинская помощь АРА. Столкнувшись на местах с неизменными спутниками голода — повышением заболеваемости населения и развитием эпидемий, АРА была вынуждена начать медицинскую работу. Организация занималась снабжением медикаментами и медицинским имуществом советских лечебных учреждений, а также принимала участие в прививочной кампании⁷. Последнему АРА уделяла особое внимание. Помимо обеспечения большим количеством вакцин советских больниц, АРА направляла их и в свои столовые, чтобы на месте производить вакцинацию. Об этом свидетельствует циркуляр уполномоченного АРА по Царицынской зоне от 24 мая 1922 г., в котором предлагалось «всем уполномоченным к 10 июня сообщить Управлению зоны, сколько имеется детей, питающихся в столовых АРА и детских домах, и лиц, обслуживающих питпункты, для производства противохолерной прививки»⁸. В этом же документе отмечалось, что если в пункте отсутствует врач, способный произвести данную процедуру, то будет прислан специальный прививочный отряд, а в конце циркуляра подчеркивалось, что «в случае отказа от прививки столовые лишались продовольствия АРА».

Примечательно, что помощь иностранной организации была оценена руководством Царицынской губернии. В протоколе № 10 заседания Царицынской губернской комиссии помощи голодающим от 28 апреля 1922 г. пленум признавал работу АРА «чрезвычайно ценной и дальнейшее правильное развитие ее необходимым для сотен тысяч голодающих губернии»⁹.

Несмотря на понимание губернской властью всей значимости работы АРА, на местах все же наблюдались конфликты, негативным образом отражающиеся на интересах голодающего населения. Об этом свидетельствует приказ президиума Царицынского губисполкома от 1 января 1922 г., в котором отмечалось, что «местные органы власти и профессиональные организации не всегда стоят на высоте понимания своих задач по отношению к органам АРА,

вмешиваясь во внутренний распорядок, производя по собственной инициативе снятие служащих, замену таковых, сокращение штата и т. п.». В документе также подчеркивалось, что в результате таких действий происходит «снятие детей с дополнительного питания со стороны АРА»¹⁰.

Помимо конфликтов с местными органами власти организация столкнулась и с еще одной проблемой — хищениями. Так, в приказе по Ленинскому зонному комитету АРА в Царицынской губернии от 1 марта 1922 г. контролером были выявлены случаи, когда «при разгрузке зерна кукурузы и сыпке последнего в амбары извозчики брали зерно горстями и сыпали в карманы в присутствии уполномоченных, и таким образом зерно не попадало по назначению и безотчетно растаскивалось»¹¹. В хищениях пайков голодающих были уличены и уполномоченные АРА члены РКП(б). Об этом в своем докладе в июле 1922 г. поведдал инструктор Царицынского губкома РКП(б)¹².

Несмотря на вышеперечисленные проблемы, международные организации на территории Царицынской губернии, по данным на июнь—июль 1922 г., обеспечили питанием в общей сложности около 748,8 тыс. человек, что составило 85% от общего числа голодающих, внося, таким образом, существенный вклад в спасение голодающего населения.

С декабря 1922 г. деятельность иностранных организаций в губернии стала сворачиваться, т. к. еще 15 октября 1922 г. было официально объявлено о завершении кампании борьбы с голодом в РСФСР¹³. Столовые и другие учреждения передавались отделам народного образования. Управление АРА в Царицыне было полностью ликвидировано 15 июня 1923 г.¹⁴.

Литература и источники

¹ Итоги борьбы с голодом в 1921—1922 гг.: сб. статей и отчетов. М.: Издание ЦК Помгол. ВЦИК, 1922. С. 277.

² Документы внешней политики СССР. Том 4: 19 марта — 31 декабря 1921 г. / Министерство иностранных дел СССР. М.: Госполитиздат, 1960. С. 246—247.

³ ГАВО. Ф. Р-231. Оп. 1. Д. 2. Л. 1—2.

⁴ Итоги борьбы с голодом в 1921—1922 гг.: сб. статей и отчетов. М.: Издание ЦК Помгол. ВЦИК, 1922. С. 332—333.

⁵ Там же. С. 337—338.

⁶ Поляков В. А. Голод в Поволжье, 1919—1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград: Волгоград, науч. изд-во, 2007. С. 537.

⁷ Итоги борьбы с голодом в 1921—1922 гг.: сб. статей и отчетов. М.: Издание ЦК Помгол. ВЦИК, 1922. С. 347—348.

⁸ ГАВО. Ф. Р-23 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 185.

⁹ Там же. Ф. Р-128. Оп. 1. Д. 7. Л. 21.

¹⁰ Там же. Ф. Р-1722. Оп. 2. Д. 64. Л. 25.

¹¹ Там же. Ф. Р-231. Оп. 1. Д. 22. Л. 38.

¹² Поляков В. А. Голод в Поволжье, 1919—1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград: Волгоград, науч. изд-во, 2007. С. 527.

¹³ Там же. С. 556.

¹⁴ ГАВО. Ф. Р-341. Оп. 2. Д. 34. Л. 2.

Оборона Царицына в произведении А. Н. Толстого «Хлеб»

М. О. Эльдеева

Литература является зеркалом исторической действительности, отражая в том числе и жизненный путь автора, его взгляды, идеи. «Художественная литература, как никакой другой источник, может показать образ мышления людей разных поколений, разных социальных слоев, их представления о социальных ориентирах и идеалах, личном счастье, моральных и материальных ценностях, характере связей различных людей, стиль взаимоотношений, поведения и т. д.»¹.

В 1972 г. опубликована статья Л. Н. Гумилева «Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником?», в которой автор утверждает, что «любое произведение художественной литературы может быть историческим источником, не в смысле буквального восприятия его фабулы, а само по себе, как факт, знаменующий идеи и мотивы эпохи. Содержанием такого факта является его смысл, направленность и настроенность, причем вымысел играет роль обязательного приема². Автор отмечает, что необходимо установить цель, ради которой создатель произведения его сочиняет. Задача историка заключается в критическом осмыслении произведения, а не в простом перечислении фактов, описанных в художественном произведении.

В настоящее время происходит переосмысление роли художественной литературы как исторического источника, т. к. предмет исследования историка и литератора в конечном итоге один — жизнь людей во всем ее разнообразии. При всем многообразии оценок, взглядов прослеживается и общая позиция — художественные произведения обогащают историческую науку. Ярким примером этого положения является повесть «Хлеб» Алексея Николаевича Толстого.

Созданная в 1937 г., она описывает оборону Царицына в период Гражданской войны и заинтересовывает читателя увлекательной художественной формой, отражая видение Гражданской войны, которое бытовало в кругу сподвижников Иосифа Виссарионовича Сталина и послужило основой для создания его культа личности. Вместе с этим в произведении «уделяется большое внимание описанию воюющих сторон, быта и психологии людей того времени»³.

Сам автор так писал о своей работе: «Повесть посвящена примерной в истории эпопее — отступлению 60 эшелонов от Харькова через Луганск на Царицын в 1918 году. Сто паровозов тянули тяжелые составы — 3 тысячи вагонов, в которых уходили в Советскую Россию остатки разбитых немцами третьей и пятой украинских армий, вооруженные отряды донбасских рабочих и шахтеров с семьями, со скотом, с домашним скарбом»⁴.

Об этом отступлении узнал Сталин, уже приехавший в это время в Царицын. Он настоял, чтобы отступающий отряд был направлен

в Царицын. Во главе отряда был поставлен старый большевик Климент Ворошилов. И здесь началась грандиозная эпопея. Единственный выход на Царицын — по линии Лихая — это путь через занятые белыми и немцами места. Когда эшелоны красных двинулись, на станции Каменская немцы дали бой. Ворошилов оставил здесь заклон, отправив эшелон дальше.

На станции Лихой их окружили немцы, завязался отчаянный бой. Ворошилов лично руководил им под пулеметным обстрелом противника. Ценой громадных усилий ему удалось продвинуть абсолютно все эшелоны на восток. В день проходили путь всего в 2—3 километра.

Ежедневно, отбиваясь от атак противника, красные строили мост. Месяц продолжалось это исключительное строительство. Наконец мост был готов и эшелоны смогли пройти дальше.

В июне красные бойцы пришли в Царицын и вместе с пролетариатом начали героическую оборону города. Эти события послужили сюжетной канвой для повести «Оборона Царицына».

Для правильного изложения событий А. Н. Толстого снабдили списком участников «царицынской эпопеи», он побывал на местах боев. «Хлеб (Оборона Царицына)» создавался по договору с редакцией «Истории Гражданской войны», которая предъявляла строгие условия, требовала прежде всего документального показа событий.

Алексей Николаевич в марте 1936 г. в газете «Сталинградская правда» сообщил, что основными действующими героями его новой повести об обороне Царицына в 1918 г. «являются Ленин, Сталин и Ворошилов»⁵. Оборона Царицына в повести «Хлеб» преподносилась как основное событие Гражданской войны, а И. В. Сталин представлял спасителем всей Советской России от голода.

А. Н. Толстой, готовясь к новой работе, говорил о том, что сам исторический материал настолько интересен, что выдумывать особую интригу и строить ее на действиях вымышленных лиц ни к чему. Но вскоре автор признал несостоятельность своего отказа от стройной сюжетной линии и ярких художественных образов. И действительно, вымышленные персонажи — Агриппина Чебрец, Иван Гора и другие — украсили повесть, стали живым и реалистическим воплощением революционного пафоса простых людей. На обобщающий, типический характер этих героев А. Н. Толстой обращал внимание читателя.

Именно по причине того, что Толстой первоначально не хотел вводить в сюжетную канву вымышленных героев, они получились не до конца продуманными. Так, например, Агриппина Чебрец, молодая украинка, не наделена никакими признаками своей национальности, нет и донского колорита в сценах, где действуют белые или красные казаки.

Работая над повестью, А. Н. Толстой хотел создать произведение, построенное на художественно обработанном историческом материале, стремясь к максимальной точности изображения событий. Сам Алексей Николаевич считал, что воплощение главного за-

мысла литературного произведения, основанного на точном историческом материале, в повести «Хлеб» не вполне удалось, т. к. не во всех ее главах документальный материал нашел художественное, образное воплощение. Писатель прекрасно видел недостатки своей повести, в то же время считал нужным в «Автобиографии» высказаться по поводу критических оценок произведения: «Я слышал много упреков по поводу этой повести: в основном они сводились к тому, что она суха и „деловита“. В оправдание могу сказать одно: „Хлеб“ был попыткой обработки точного исторического материала художественными средствами. Но, быть может, когда-нибудь кому-нибудь такая попытка пригодится. Я отстаиваю право писателя на опыт и на ошибки, с ним связанные. К писательскому опыту нужно относиться с уважением — без дерзаний нет искусства»⁶.

Источниковая ценность художественной литературы, прежде всего, состоит в отражении умонастроений людей определенного времени. Литература как исторический источник может показать эпоху через образ мышления человека, его ценностные ориентиры, взаимоотношения. Именно из произведений художественной литературы возникает образ человека определенной эпохи, героя своего времени. В таких произведениях отражаются моральные идеалы, собственные определенные времени, представления о долге, совести.

Литература

- ¹ Кабанов В. В. Источниковедение истории советского общества. Курс лекций. М., 1997.
- ² Гумилев Л. Н. Может ли произведение изящной словесности быть историческим источником? // Русская литература. 1972. № 1.
- ³ Биография. Алексей Николаевич Толстой (Alekssei Nikolaevich Tolstoy). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.epwr.ru/quotauthor/512/>
- ⁴ Повесть об обороне Царицына // Сталинградская правда. № 52. 4 марта 1936 г.
- ⁵ Там же.
- ⁶ Толстой А. Н. Полное собрание сочинений. Т. 1. М.: Гос. изд-во худ. лит-ры, 1949.

Антикрестьянские репрессии в Приэльтоне: село Булухта (1918—1922, 1930—1937)

В. Г. Яценко

Село Булухта было основано в заволжских степях современной Волгоградской области на берегу горько-соленого озера (Булухта) во времена Столыпинских реформ. Оно географически входило в зону так называемого Приэльтона, большая часть которого занята «бурыми сильно-солонцеватыми суглинистыми и супесчаными почвами, в которые отдельными пятнами вкраплены серые почвы лиманов и западин»¹. Проживали здесь в основном русские и поволжские украинцы.

За годы действия Столыпинской аграрной реформы Приэльтоне приобрело свою хозяйственную специфику: основу его экономи-

ки составляли отрубные хутора и помещичьи имения, перешедшие на капиталистические рельсы развития. Хутора сетью покрывали степные просторы. Фермеры-степняки были собственниками и арендаторами больших наделов возделываемых и пастбищных земель. Они обладали многочисленным поголовьем крупного рогатого и рабочего скота, отарами овец, современной сельскохозяйственной техникой, пользовались в том числе паровой техникой (локомобилями) и жатвенными машинами — лобогрейками. Многие занимались промышленным садоводством и огородничеством. Без крепкого хозяйства и крупного земельного участка выжить в заволжских степях было невозможно.

Суровые условия резко континентального климата, высокая рисковость земледелия привели к тому, что земельная норма в этих местах была самой высокой в России — до 75 десятин удобной земли на домохозяйство². Возделываемые целинные земли приносили богатые урожаи. До начала Гражданской войны они не успели потерять своего плодородия и подвергнуться ветровой эрозии. По свидетельству местных чиновников, «до (большевистского. — В. Я.) переворота население... не знало той нужды, которую испытывали крестьяне Пензенской, Нижегородской и др. губерний, и рука старого режима, благодаря широкому призовью, была для них почти не чувствительна»³.

Все изменилось с приходом к власти большевиков. Введенная ими политика «военного коммунизма» — продразверстка, государственная монополия на сельскохозяйственные продукты, запрет частной торговли, а также массовая мобилизация мужского населения и перевозочных средств в Красную Армию — стала основной причиной вспышки антибольшевистского повстанчества в Приэльтоне. Экономическая автономность хуторян-степняков, их клановость и территориальная изолированность от уездных и губернских центров, опыт отражения грабительских набегов соседей-кочевников являлись основными факторами в стремлении степняков к самостоятельности и безгосударственности. Поэтому утверждение в регионе продразверстки и других мер «военного коммунизма» встретило массовый отпор со стороны местного крестьянства — поначалу пассивный, а затем и вооруженный.

Летом и осенью 1918 г. окрестности горько-соленого озера превратились в очаг антибольшевистского движения. Осенью 1918 г. в царицынско-астраханском Заволжье вспыхнуло антибольшевистское восстание «степных партизан». Зона бунта была поделена руководителями восстания на 13 районов. Одним из очагов крестьянского сопротивления стала Булухта. Именно на берега горько-соленого озера прибыл диверсионный отряд донского казака Григория Носаева, который стал кристаллизующим центром формирования повстанчества в Приэльтоне.

Первой военной операцией носоевцев стал захват села Житкур, в котором в то время находился красный гарнизон. В захвате Житкура участвовали также отряды партизан Еркина, братьев Со-

лохиных, братьев Сабининых, Маслова. В рядах повстанцев были и местные жители, вооруженные вилами и дубинами. 5 марта 1919 г. кровопролитный бой закончился пленением большей части служащих гарнизона и коммунистов. После долгих пыток на площади села они были убиты. Тела были брошены без погребения. 10 марта объединенный отряд астраханских и местных красноармейцев без боя вошел в Житкур.

В ответ на гибель житкурского гарнизона каратели объявили красный террор. В Житкуре было арестовано около 300 человек — кулаков, торговцев, родственников партизан. У арестованных конфисковали имущество, скот, продукты. Большинство заложников решением карательной тройки были расстреляны, часть отправлена в Астрахань. Погибших защитников гарнизона торжественно похоронили в братской могиле.

Уходя от преследования карателей, повстанцы бежали в Уральскую отдельную армию генерал-майора В. С. Толстова. В сентябре 1919 г. Толстов возвращает отряды Носаева—Сабинина в астраханские степи для организации связи с армией Деникина. Местом своей дислокации они избрали булухтинские степи. В мае 1920 г. Царицынский губисполком высылает в заволжские степи крупный карательный отряд. Под его ударами повстанцы Носаева—Сабинина разбегаются. Вскоре Носаев сформировал в киргизских степях новый отряд. В июне носоевцы и дезертиры (150 пехотинцев и 44 кавалериста) скрываются в районе Балок, Булухты и Хары.

В середине марта 1921 г. в царицынско-самарском Заволжье и в Автономной Республике Немцев Поволжья вспыхивает антибольшевистское «восстание голодающих крестьян Поволжья». Руководитель восстания Михаил Пятаков установил связь с двухтысячной объединенной группировкой Еркина—Носаева—Колесова—Маслова, действовавшей в степях между Булухтой и Эльтоном. В согласовании с Пятаковым эльтонские партизаны совершили нападения на Старый Эльтон (3 апреля), Быково (6 апреля) и ст-цу Кайсацкую (12 апреля). Готовился захват Ленинска. В октябре основные силы носоевцев вошли в группировку В. А. Серова — «Первую атаманскую дивизию восставших войск — Воля народа». В течение ноября объединенная группировка повстанцев, многократно дробясь на группы, постепенно оттеснялась 81-й бригадой ВНУС в сторону реки Урал. В заволжских степях в течение 1921 г. силами 27-й дивизии было проведено несколько карательных операций — сжигались хутора, как база повстанчества, их жители частью расстреливались, частью переселялись в другие места. В конце 1921 г. — начале 1922 г. большинство степных партизан сложили оружие и были амнистированы. Село Булухта, несмотря на поддержку ее жителями повстанчества, было сохранено и существовало до 1960-х гг.

Как же сложилась судьба амнистированных партизан? Из расскрепченной спецсводки ОГПУ по агентурной разработке, включавшей территорию современной Волгоградской области (по состоянию на

10 сентября 1929 г.), стало известно, что «вся амнистированная рядовая масса бандитов и отчасти руководящий состав после ликвидации движения осели на прежнем своем месте жительства, где комплектовался в банды»⁴. В ряде населенных пунктов «оказались осевшими целые бывшие банды со своим руководящим составом». По агентурным сведениям, во время сдачи оружия часть вооружения они утаили в степях «на всякий случай»⁵. Протицируем наиболее интересную часть спецсводки: «В первые годы по возвращении бывшие бандиты из-за боязни репрессий никакой контрреволюционной деятельности не проявляли, но вместе с тем свои связи между собой сохраняли, имея общение друг с другом. Остаются безнаказанными бывшие идеологи и вожди бандитско-повстанческого движения того времени, сохранившие свое влияние до последних дней не только на бывших бандитов, но и на тот контрреволюционный и кулацкий элемент, в глазах которого остались идеологами и вождями, могущими встать во всякое время во главе нового контрреволюционного повстанческого движения»⁶.

Сотрудники ОГПУ выразили уверенность, что к началу 1929 г. в Приэльтоне зародилось «новое контрреволюционное движение»: «благодаря активной деятельности этих организаций в означенных округах вся зажиточно-кулацкая часть населения, активно поддерживая эти организации, проводит бешеную агитацию против хлебозаготовок, терроризировала работников, работавших на селе на хлебозаготовках, провоцировала усиленно середняка и бедняка... разваливала колхозы»⁷.

Насколько эта информация соответствовала действительности, неизвестно. Но даже спустя семь лет после возврата партизан к мирной жизни власти не забыли их старые прегрешения. На первом этапе массовой коллективизации бывшие повстанцы вновь попали под пристальное внимание карательных органов. Это подтверждается архивными документами. Из списков раскулаченных крестьян стали известны имена уроженцев села Булухта — активных участников повстанческого движения: Сушков Иван (организатор партизанских отрядов), братья Тущины, Назаров Василий, Синицын Алексей (эсер, организатор партизанских отрядов).

Кампания по ликвидации кулачества как класса в Приэльтоне началась в 1930 г. Булухтинский сельский Совет 13 февраля отправил районным властям информационную записку о первых результатах репрессивных мер. В ней отмечалось, что кулачество «подпольно ведет агитацию против коллективизации и ликвидации кулачества». «Запугивают: вы без нас погибнете», — говорится в записке. Составители отчета отметили, что беднота и батрачество Булухты взяли на себя обязательство «запахать с колхозами всю принадлежащую выселяемым кулакам землю». «Несмотря на безобразную погоду — шторм 10 и 11 февраля — все же беднота и батрачество явились на собрание за несколько верст. Характерные выступления батраков, которые говорят: наконец-таки и в Булухте появились действия советской власти, давно бы так надо, довольно

с них кулаки шкуры грабили», — говорилось в информзаписке. Составители отчета сообщили, что в Булухтинском районе коммунисты провели три общественных собрания представителей бедноты, батрачества и колхоза по вопросам раскулачивания.

Выступающие отметили, что местные кулаки пытаются вывести свое имущество из-под конфискации. Так, по словам свидетелей, некоторые зажиточные семьи живут «на два хозяйства». Например, из Булухты они увозят имущество на квартиры в село Заплавное.

«Бывают случаи, что приходит комиссия с описью — голые стены, а в сундуках рваные тряпки... Из этого видно, что кулачество давно уже подготовилось к ликвидации», — делался вывод в записке.

По сведениям сельсовета, случаев бегства жителей села, внесенных в списки раскулаченных, не было. С них взяты подписки о невыезде⁸.

К 1 марту раскулачивание булухтинских зажиточных крестьян было закончено. Репрессиям в селе подверглись 69 человек. Конфискованное у кулаков имущество было передано в колхоз имени Ленина. Колхозники организовали круглосуточную охрану изъятых вещей. В селе в те дни праздновались новоселья — дома кулаков занимали бедняки. В землянки бедняков вселялись раскулаченные. При этом глава сельсовета отмечал, что «всех раскулаченных на долгое время оставлять в таком состоянии нельзя, ибо они надоедают каждый день с вопросами: одни просят хлеба, другие говорят, что они или члены их семей больные, и им надо медпомощь».

«Могут распространять нехорошее влияние на членов колхоза»⁹, — выражал свои опасения председатель сельтройки Нестеренко, требуя скорейшей отправки раскулаченных семей в места не столь отдаленные.

Нужно отметить, что начало коллективизации в Булухтинском районе в 1930 г. шло ни шатко ни валко. Колхоз имени Ленина слился с коммуной «1 Мая», крестьяне-единоличники же в колхоз вступать не спешили. Составитель информзаписки некто товарищ Дикерман 5 марта сообщал, что до 40 хозяйств «колеблются, не уверены, вступят ли (в колхоз. — В. Я.)». «План посевной кампании продвигается чрезвычайно туго», — жаловался чиновник. Булухтинскому колхозу нужно было засеять 50 га кукурузы, 180 га подсолнечника, 10 га сои, 10 га клещевины, 20 га суданки (кормовая трава из рода сорго), 30 га картофеля. «Но на всю площадь нет ни одного грамма семян. Твердой уверенности, что поступят семена — нет. Райком кроме директив ничего очевидно еще не сделал», — разводил руками Дикерман¹⁰.

В июне 1931 г. процесс раскулачивания продолжился. Были раскулачены еще 29 человек. Всего раскулаченных за два года насчитывалось 97 человек. Районные власти распространили по сельсоветам следующую рекомендацию: «На каждого выселяемого члена кулацкой семьи должен быть трехмесячный запас основного продовольствия, в том числе хлеба из расчета 400 грамм в сутки и 36 кг на три месяца печеного хлеба или 2 кг муки, также минималь-

ный приварок: крупа, картофель и пр., исходя из местных возможностей. К моменту выселения продукты должны быть приобретены выкупаемыми за свой счет. Сельсовет должен оказывать содействие. Сельхозинвентарем обеспечить из расчета: одна лошадь на пять кулацких семей, один однолемешный плуг, одна борона, одна телега. Инвентарь взять у кулацких семей, проживающих в поселках. Если там нет, обязать кулаков за свой счет в складчину (приобрести. — В. Я.). Для этого организовать кулацкие семьи в группы по пять человек, выделив из них ответственных за приобретение лошади и инвентаря, также с фуражом на три месяца запаса: 20 фунтов сена, 10 фунтов овса в сутки на одну лошадь, 45 пудов сена, 22 пуда овса на все время... Еще раз подтверждаем необходимость проживания комендантов в кулацких поселках и прикрепления к семьям раскулаченных лиц для наблюдения за ними. В сельсоветах регистрацию кулацких семей (проводить. — В. Я.) раз в 5 дней. Председатель РИКа Суходов, секретарь РК ВКП(б) Русанов, начальник райотделения АОС ПП ОГПУ НКВ Лебедев»¹¹.

Не пострадавшие от репрессий родственники раскулаченных стали брать на иждивение их детей и немощных стариков. Вот выдержки из поручительств: «17 ноября 1931 г. Я, гражданка Галичкина Агафья Ивановна, беру в свою семью девочку Анну Галичкину 11 лет». «Морозова Анна забрала на иждивение раскулаченного и лишеного избирательных прав отца 82 лет и мать, живших в г. Ленинске». «21 ноября 1931 г. Тараканов Илья Петрович взял на иждивение отца Петра Федотовича, 82 года, и мать Анну Игнатьевну, 81 год»¹². Были и случаи реабилитации — исключения из списков раскулаченных. Так, крестьянин села Булухта Иван Захарович Болдин (Балдин —?) был зачислен в ряды кулачества. Вскоре он был оправдан. Его хозяйство было признано середняцким. Наложный на Болдина кратный штраф был отменен. Сельсовет вернул ему изъятое имущество¹³.

До 1933 г. в селе Булухта проживало 29 членов раскулаченных семей¹⁴. Остальные отправились в Сибирь. С 1935 г. высланные раскулаченные крестьяне стали возвращаться в родные места. На работу они устраивались на фермы колхозов и совхозов. Так, раскулаченный в 1932 г. уроженец Булухты Иван Кирилович Мололкин (76 лет) был выслан в Сибирь, в 1935 г. был освобожден по возрасту и вернулся на родину. Работал пастухом в бригаде № 3 колхоза «Коммунар». В той же бригаде с 1937 г. работал и его земляк, высланный в 1931 г. в Сибирь семидесятилетний Александр Гришин. Всего 38 вернувшихся из ссылки бывших кулаков проживало в Приэльтонье в 1937 г. 24 булухтинца сбежали из кулацких поселков и обосновались в Сталинграде. Многие из них работали на Сталинградском тракторном заводе¹⁵.

Село Булухта исчезло с карты Волгоградской области в конце 1960-х гг., когда в Заволжье стали строить военный полигон. Люди переехали в другие районы. Память же о репрессиях осталась в семейных преданиях и государственных архивах.

Литература и источники

- ¹ Медведевский Г. Р., Паневин Б. В. Сталинградский округ на путях сплошной коллективизации. Выпуск II. Сталинград, 1930. С. 8.
- ² Волгирева Г. П. Современные инновационные подходы к развитию сельского хозяйства как ретроспекция традиции российского землеустройства [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sworld.com.ua/simpoz/49.htm>
- ³ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 197. Оп. 1. Д. 2. Л. 171.
- ⁴ Архив УФСБ России по Волгоградской области. Ф. 7. Д. 171. Л. 33.
- ⁵ Там же. Л. 33, 66.
- ⁶ Там же. Л. 66.
- ⁷ Там же. Л. 66—67.
- ⁸ ГАВО. Ф. 2694. Оп. 1. Д. 2. Л. 18—19.
- ⁹ ГАВО. Ф. 2694. Оп. 1. Д. 2. Л. 32—33; ГАВО. Ф. 2694. Оп. 1. Д. 1. Л. 24—29.
- ¹⁰ Там же. Л. 3.
- ¹¹ Там же. Д. 15. Л. 86.
- ¹² Там же. Л. 178, 180, 188.
- ¹³ Там же. Д. 3. Л. 9.
- ¹⁴ Там же. Л. 109—111.
- ¹⁵ Там же. Л. 135, 145—147.

История Сталинградского зоологического сада (по материалам газеты «Сталинградская правда»)

С. М. Иванов, М. С. Маслов

В 1928 г. для обслуживания сталинградских школ была создана биологическая станция. В последующие годы станция интенсивно развивалась. Заведующий биостанцией А. А. Лебедев внес большой вклад в ее развитие. В 1932 г. Сталинградская биологическая станция закупила несколько десятков зверей, обитавших в Поволжском регионе. Она была преобразована в зоологический сад, и в нем поселились экзотические дикобразы, бразильские попугаи и павлины. Зверям требовался простор. Городские власти отвели для станции территорию площадью два гектара в самом центре города. Зоосад находился на месте нынешнего Горсада, по адресу: ул. Володарского, 37. Согласно отчетам на 1 января 1936 г. здесь обитали «84 представителя животного мира, в общем количестве 570 экземпляров»¹. Имелась тут и цветочная оранжерея, рассада из которой продавалась желающим. Также можно было купить экзотических рыбок, певчих птиц и попугайчиков, разводившихся в зоосаду. А на Новый год зоосад организовывал детям катание на северных оленях.

Прогулки в саду стали любимым занятием сталинградцев и гостей города. В 1935 г. сюда пришли 187 тыс. взрослых и 227 тыс. детей. Газета «Сталинградская правда» в колонке новостей чуть ли не ежедневно сообщала о жизни братьев наших меньших. Например, 12 сентября 1936 г. горожанам рассказали, что 1 июня в адрес московского зоосада прибыли животные из-за границы: «...из этой партии для Сталинградского зоосада отгружены: уссурийский тигр, обезьяны — гамадрилы, капуцины, резусы и алмазные фазаны. Через несколько дней они будут в Сталинграде»².

Жили здесь и водоплавающие звери. Так, 18 сентября 1936 г. новым обитателем зоосада стал морской лев: «В день требуется до 5 килограммов севрюги, чтобы накормить это редкое для нас морское животное»³.

В газете от 21 сентября 1936 г. сообщалось о пингуинах: «Прекрасная парочка сразу проявила свой характер, отказавшись от рыбы. Обескураженный директор зоосада вынужден был обратиться к колхозникам Заволжья с просьбой доставить вьюнов для кормления пингуинов»⁴.

Как видим, с пищей для животных бывали проблемы. А 25 сентября 1936 г. газета писала: «В Сталинградском зоологическом саду состоялось первое кормление 5-метрового южноамериканского тигрового питона»⁵.

26 сентября 1936 г. «Сталинградская правда» написала: «Молодой индийский слон Мимоза пополнил ряды животных Сталинградского зоологического сада»⁶.

Местная пресса активно рекламировала новые приобретения: «Сталинградский зоологический сад продолжает пополняться так называемыми «экзотическими» животными. У германской фирмы Руэ изобретены в обмен на местных зверей и птиц взрослый слон, удав и обезьяны. Слон стоит более 8000 марок. Фирма обязалась доставить его и других животных в начале июля. Интересно отметить, как дорого ценятся на зарубежных рынках животные нашего и соседних краев. За одну краснозубую казарку можно получить 5 обезьян резус»⁷.

Кстати, слонов, как видим, в зоопарке было несколько — упомянутый слон Мимоза и слониха Нелли, доставленные поездом из Индии, а также слон Шанго.

В другой статье «Слон пал» рассказывалось, что «с 20 мая Нелли начала припадать на ноги и стала плохо принимать пищу. Директор зоосада телеграфировал в Москву известному профессору зоологии тов. Мантейфелю с просьбой выехать для оказания помощи. Московский зоопарк командировал научного сотрудника — ветеринарного врача тов. Сажина, который прибыл в Сталинград на самолете 23 мая. Принятые меры не помогли. К утру 24 мая слон пал. Причиной падения является заражение крови»⁸.

Известная писательница Вера Чаплина писала, что Шанго перевезли в Москву из сталинградского зверинца в 1940 г. в возрасте 29 лет. Перевод был связан со сложностью слоновьего характера — сталинградские специалисты не могли с ним справиться. ... После войны сталинградский Шанго выбрал себе в подружки слониху Молли. Слон влюбился и даже стал перевоспитываться. В 1948 г. у пары родился детеныш Москвич. Это был первый случай рождения слоненка в неволе»⁹.

В зоосаде работали 35 человек, в том числе три научных сотрудника, проводившие исследования по гибридизации и акклиматизации животных и получению от них приплода в неволе. Зоолог Шпа-

ковский вел кружок юных натуралистов и проводил экскурсии для посетителей в качестве лектора¹⁰. А ученый-зоолог Галина Адольф в отчете в Академию наук СССР сообщала, что «в Сталинградском зоопарке в 1941 г. молодые самки были покрыты 28 декабря и 3 января, после чего дали приплод»¹¹. Это был редкий случай разведения сайгаков в неволе. Скрещивали здесь и быка зебу с калмыцкой коровой.

Виктор Некрасов писал в книге «В окопах Сталинграда»: «В зоопарке по-прежнему грустит слон, неистовствуют мартышки, толстый ленивый удав дремлет в углу своего террария на старой соломе. ... Так ползет август — душный, безоблачный, пыльный август 1942-го...»¹².

Первый секретарь Сталинградского обкома Алексей Чуянов упоминал в мемуарах, что убежавшая при эвакуации слониха Нелли подружилась с его овчаркой Астрой, но затем они погибли от взрыва бомбы¹³.

Секретарь Ворошиловского райкома комсомола А. П. Модина вспоминала, что в конце августа 1942 г. по пути на КП городского комитета обороны ночью они встретили слона: «Страшно вспомнить путь по горящему городу. На спуске к Астраханскому мосту, среди моря огня, мимо нас прошел слон, убежавший из зоопарка»¹⁴.

Старожил Олег Ширяев вспоминает: «В центре Сталинграда был зоосад. Его разбомбили. Слон вырвался и побежал по улице Краснознаменной к Волге, к Астраханскому мосту. По нему шла колонна наших танков. Офицер выпрыгнул из головной машины, выстрелил в воздух, остановил колонну. Хотел пропустить несчастное животное. Слон трубил от ужаса. Вокруг падали бомбы. Он добежал до реки. Там его изрешетили очередями «мессершмитты»¹⁵. Так печально закончилась история Сталинградского зоосада. И сегодня в старых газетах остались лишь немногие его фотографии.

Литература и источники

- ¹ Материкин А. В. Довоенный зоосад // Городские вести (Волгоград). № 29 (55). 19 июля 1991. С. 9.
- ² Сталинградская правда. № 211. 12 сентября 1936 г. С. 4.
- ³ Фото Н. Романенко // Сталинградская правда. № 216. 18 сентября 1936 г. С. 4.
- ⁴ Фото Н. Романенко // Там же. № 218. 21 сентября 1936 г. С. 4.
- ⁵ Сталинградская правда. № 221. 25 сентября 1936 г. С. 4.
- ⁶ Фото Л. Кузьмина // Сталинградская правда. № 222. 26 сентября 1936 г. С. 4.
- ⁷ Приобретен слон // Там же.
- ⁸ Слон пал // Там же. № 119. 24 мая 1936 г. С. 4.
- ⁹ Чаплина В. Питомцы зоопарка [Электронный ресурс] URL: <http://e-libra.su/read/227809-pitomcy-zooparka.html> (дата последнего обращения: 27.11.2017).
- ¹⁰ Кружок юных натуралистов // Сталинградская правда. № 171. 28 июля 1937 г. С. 4.
- ¹¹ Статья из газеты «Сталинградская правда» от 27 июня 1936 года № 146. С. 4.
- ¹² Некрасов В. П. В окопах Сталинграда: Повесть. Рассказы. М.: Эксмо, 2005. С. 71.
- ¹³ Чуянов А. С. Сталинградский дневник: 1941—1943. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1968. С. 170—173.
- ¹⁴ Модина А. П. Особое задание // Сталинградцы. Рассказы жителей о героической обороне / Лит. запись Е. Герасимова, В. Шмерлинга. М.: Военное изд-во Военного Министерства Союза ССР, 1950. С. 41.

¹⁵ Емельянов Игорь. «Слон бежал к Волге, трубил, и танки вставали...» // Комсомольская правда в Волгограде. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.volgograd.kp.ru/daily/26789/3823759/>

Материалы прессы о продовольственном снабжении Сталинграда в 1942 году

Е. А. Алексеева

Вопросу обеспечения защитников и населения города Сталинграда продовольствием в военный период посвящено незначительное количество работ. Временем появления первых из них стал рубеж 1990—2000-х гг. На основании анализа первоисточников их авторы предлагали новый объективный взгляд на проблему, в отличие от сложившегося стереотипного восприятия, которое многие годы базировалось на замалчивании чрезвычайно сложной ситуации со снабжением в регионе в 1941—1942 г.¹.

Источниковой базой данной статьи стал сплошной анализ публикаций газеты «Сталинградская правда» за 1942 г. Особенностью данного источника является его фрагментарная сохранность, вызванная особой сложностью изучаемого периода. В фонде ВОУНБ им. М. Горького представлены газеты за первое полугодие 1942 г., последний выпуск датируется 31 июля.

Для более полного понимания ситуации необходимо кратко напомнить, что обеспечение трудящихся Сталинграда продуктами резко ухудшилось осенью 1941 г. Недопоставки некоторых видов товаров привели к неудержимому росту цен. Например, только в октябре 1941 г. выросла цена на все виды мяса, в два раза — на молоко, на 30% увеличилась цена на яйца. На 50% возросли цены на фрукты и некоторые виды овощей. Наименее заметно повысилась стоимость картофеля и ржаной муки².

Для регламентации поставок продовольствия в августе 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК приняли постановление «О введении карточек на хлеб, сахар и кондитерские изделия». На территории Сталинградской области данное постановление начало действовать с 1 сентября 1941 г. С 1 ноября 1941 г. в Сталинграде введение карточной системы было продолжено, продкарточки вводились на такие категории продуктов, как жиры, мясо, крупа, макаронные изделия, а с 13 января 1942 г. Сталинград вошёл в число 43 населённых пунктов страны, где были введены карточки на промышленные товары.

В этих условиях задача снабжения действующей армии и труженников тыла продовольствием входила в число стратегических. С этой же позиции расценивались подготовка к севу, его техническое, материальное и кадровое обеспечение. Отражением этого процесса стали публикации «Сталинградской правды», в который сводки с фронта соседствовали с информацией о подготовке к новой посевной кампании. Риторика статей на военную тему находила прямое продолжение в текстах и заглавиях публикаций: «Комсомольская

помощь МТС — вклад в оборону!», «По-военному готовить кадры для сельского хозяйства», «К севу готовиться по-военному!», «Подвиг в труде — боевой подвиг!».

Этим проблемам в газете отводилась главная роль после сводок с фронтов и обзора международного положения. Далее следовали статьи, касающиеся объемов вылова рыбы (обычно информация поступала из Астрахани, т. к. до 27 декабря 1943 г. Астраханский округ входил в состав Сталинградской области). Их тематика была чрезвычайно широкой: «102 центнера рыбы за притонение», «90 белорыбиц за один подъем», «Выполнен полугодовой план вылова рыбы», «Расширять добычу рыбы в местных водоемах!».

Сезонность работ придавала определенную специфику освещению состояния различных отраслей сельского хозяйства. В феврале газета опубликовала опыт сельхозартели «Борьба» Нижне-Чирского района, участники которой вышли с инициативой брать поросят на откорм на личные подворья. Опыт был подхвачен и в других районах. Колхозники артели «Спартак» Еланского района, взяв на вооружение почин Нижнего Чира, рапортовали о сверхплановых поставках «прекрасной свинины» в Красную Армию³.

Эпизодически появлялись статьи о специфических для нашей области отраслях сельского хозяйства. И здесь большое место уделялось героике трудовых будней, достижению высоких показателей. Так, в феврале 1942 г. газета писала о сборе пчеловодом Овчинниковым до 100 кг меда с одного улья⁴.

Если статьи о посевной/уборочной кампании публиковались на первой полосе газеты, то информация о перерабатывающей промышленности региона обычно размещалась на последней полосе (газета первоначально выходила на четырех, а с февраля 1942 г. — на двух полосах). Здесь основное внимание уделялось поиску новых, оптимальных форм и методов работы: проблеме передачи передового опыта мастеров-масло- и сыроделов, внедрению стахановских методов труда в молокоперерабатывающей промышленности. Этому посвящены подборки материалов «Мастера передают свой опыт», «Масло и сыр сверх плана», «Маслопромтрест держит переходящее знамя наркомата», «Стахановка сталинградского молочного завода А. Елисеева». В центре внимания обычно находились специалисты Сталинграда и р. п. Елань.

Изучая информацию о подарках, направляемых на фронт, можно получить представление об ассортименте продукции кондитерской фабрики им. В. И. Ленина. В годовщину образования Красной Армии кондитеры приобрели у своего предприятия печенье высших сортов, конфеты и пряники. Всего для отправки воинам коллективом было перечислено 1700 рублей⁵.

В летний период проблемы сева сменились проблемами своевременной уборки урожая, хотя подходы к их освещению в периодике оставались прежними. В газетных передовицах доминировали лозунги: «По-военному готовить кадры комбайнеров и уборочные машины!», «Действенное соревнование — залог победы», «Во все-

оружии встретим уборку», «Боевая готовность к уборке — священный долг перед Родиной», «Убирать хлеб и днем, и ночью!».

14 июля 1942 г. газета вышла с передовой статьей «Об уборке урожая и заготовке сельскохозяйственных продуктов в 1942 году». В этом постановлении Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) обязывали исполнить решения по следующим направлениям: подготовке и проведению уборки, молотбе и вывозе урожая, оплате труда в колхозах на уборке урожая, заготовкам сельскохозяйственных продуктов. Авторы документа считали, что в настоящий момент нет наиболее важной и почетной задачи для колхозников и работников смежных отраслей, чем задача по мобилизации всех сил на своевременное проведение решающих работ в сельском хозяйстве и выполнение обязательств перед государством с целью обеспечения страны и Красной Армии достаточным количеством сельскохозяйственных продуктов⁶. Значимость постановления для страны выразилась в том, что впоследствии оно было выпущено отдельной брошюрой.

В тот период значительно возросло число публикаций, касающихся состояния перерабатывающих отраслей. Газета отразила то, что в июне 1942 г. в Сталинграде прошли два отраслевых совещания. На областном совещании директоров, главных инженеров и агрономов плодоовощных заводов и райпищекомбинатов начальник облпищепрома т. Бирюков выступил с призывом перевыполнить на 15% планы по засолке, квашению, сушке овощей и фруктов и выработке арбузного меда, снизить коммерческую себестоимость выпускаемой продукции на 5%. Перед каждым из предприятий ставилась задача по организации откорма свиней, развитию птицеводства, а при наличии условий — и пчеловодства⁷. Следует отметить, что впоследствии директора вышеуказанных предприятий опубликовали в газете несколько статей о своей деятельности.

24 июня 1942 г. газета разместила материалы состоявшегося в Сталинграде областного совещания работников животноводства. Прения по докладу заместителя председателя исполкома облсовета Клишина прошли под общим девизом: «План развития животноводства — закон!». На протяжении нескольких номеров газета широко освещала это событие, заголовки статей звучали как клятвы «Вырастим боевых коней!», «Дадим вдоволь продуктов фронту и тылу»⁸.

Газета не пропускала интересных инициатив работников пищевой промышленности. Летом 1942 г. пищевики встали на вахту в честь ратификации договора между СССР и Великобританией. В ходе вахты коллектив Урюпинского консервного завода выпустил сверх плана 100 тыс. банок мясных и мясорастительных консервов⁹.

Отводилось место в газете и открытой критике недочетов. В русле изучения интересующей нас темы критические замечания чаще всего касались неиспользованных резервов, несвоевременного устранения поломок, простоев. Например, в связи с тем что в период 1942 г. озеро Баскунчак находилось на территории Сталинград-

ской области, в газете был опубликован ряд статей, критиковавших состояние добычи и помола соли¹⁰.

Градообразующее предприятие Сталинграда — завод «Красный Октябрь» традиционно входил в число передовых по основным видам деятельности, а вот состояние его подсобного хозяйства не соответствовало этим высоким показателям. Триста гектаров земли, на которых выращивались овощи для заводчан, использовались крайне нерационально¹¹.

На фоне практически полного отсутствия рекламы пищевых продуктов в газете «Сталинградская правда» как исключение воспринимается объявление Ворошиловского райпищекомбината об отпуске натурального кофе, услуге по его обжарке и расфасовке¹².

В разделе «Требуются» постоянно публиковались объявления о наборе специалистов для работы на хлебозаводах, в конторах Заготзерна, Зернотреста, Плодоовощтреста, Облторговоощтреста. Здесь необходимы были специалисты общего и узкого профиля: агрономы, технологи, химики-лаборанты, сказывался кадровый «голод» военного времени.

Обобщив весь массив имеющихся данных, можно уверенно утверждать, что информация о состоянии снабжения жителей Сталинграда и частей Красной Армии в 1942 г. находила лишь фрагментарное отражение на страницах областной печати. При этом тенденциозность и политизированность публикаций, лозунговость заглавий статей необходимо воспринимать как неизбежное явление времени. Все это не заслоняет от современников поистине титанических усилий, которые страна прикладывала к укреплению своей продовольственной базы.

Информативная составляющая изученного периодического издания представляется достаточно высокой. «Сталинградская правда» не только констатировала те или иные события, но и являлась индикатором состояния общества, что исключительно важно для понимания и изучения тенденций социально-экономического развития страны в целом и региона в частности.

Литература и источники

¹ *Австрийское Е. В.* Продовольственное снабжение осаждённого Сталинграда // Сталинградская битва в судьбах народов: материалы Международной науч.-практ. конф., 2013 г. / [редкол.: М. М. Загорулько (гл. ред.) и др.]. Волгоград: Принт, 2013. С. 183—185; *Алексеева Е. А., Рябец И. А.* Документы Сталинградского городского комитета обороны как источник изучения организации продовольственного снабжения г. Сталинграда в 1941—1942 гг. // Великая Отечественная война 1941—1945 гг. в документах и памяти народа: материалы науч.-практ. конф. посв. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне, Волгоград, 9 октября 2015 г. / Комитет культуры Волгоградской области, ГКУВО ГАВО; отв. ред. А. И. Коломыткин; сост.: И. С. Петрова и др. Волгоград, 2015. С. 155—163; *Кузнецова Н. В.* Обеспечение населения Сталинграда продовольствием в 1943—1945 гг. // Окончание войны в Сталинграде и Кёльне. 1943—1945: материалы науч. конф., Волгоград, апрель 1995 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1997. С. 100—106; *Моисеев С. И.* Обеспечение продовольствием войск Красной Армии в Сталинградской битве // Вестник Екатеринбургского ин-та. 2014. № 2 (26). С. 86—89.

- ² Справка управляющего Сталинградским трестом колхозных рынков в обком ВКП(б) о состоянии колхозной торговли на рынках города за 9 месяцев 1941 г. // ЦДНИ-ВО. Ф. 171. Оп. 1. Д. 12.
- ³ Мясо и сало в Фонд обороны Родины! // Сталинградская правда. № 35 (4164). 11 февраля 1942. С. 2.
- ⁴ Иванов Г. Пчеловод Овчинников собрал до 100 кг меда с одного улья // Сталинградская правда. № 29 (4158). 4 февраля 1942. С. 2.
- ⁵ Подарки героям-гвардейцам // Сталинградская правда. № 35 (4164). 11 февраля 1942. С. 2.
- ⁶ В Совете Народных Комиссаров Союза ССР и Центральном Комитете ВКП(б): Об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1942 году. ОГИЗ: Молотовское областное издательство, 1942. С. 15.
- ⁷ С совещания работников пищевой промышленности // Сталинградская правда. № 143 (4272). 19 июня 1942. С. 2.
- ⁸ Областное совещание работников животноводства // Сталинградская правда. № 147 (4276). 24 июня 1942. С. 2; № 148 (4277). 25 июня 1942 г. С. 2.
- ⁹ Мельников М. Сто тысяч банок консервов сверх задания // Сталинградская правда. № 149 (4278). 26 июня 1942. С. 2.
- ¹⁰ Иннокентьев А. Соль лежит на озере: Руководители треста «Бассоль» беспечно относятся к государственному заданию // Сталинградская правда. № 134 (4263). 9 июня 1942. С. 2.
- ¹¹ Каллун В. Сложна руки: На «Красном Октябре» плохо заботятся о продовольственной базе // Сталинградская правда. № 141 (4270). 17 июня 1942. С. 2.
- ¹² Ворошиловский райпищекOMBинат. Рекламное объявление // Сталинградская правда. № 47 (4176). 25 февраля 1942. С. 4.

Личные фонды как исторический источник по изучению событий Великой Отечественной войны (по документам ГКУВО ЦДНИВО)

И. А. Андрюшкина

Своеобразие документов из личных фондов состоит в том, что события, факты, явления жизни общества отражаются в них через личное восприятие конкретных людей — участников или очевидцев событий. Сегодня хочется рассказать о людях и документах личного происхождения, хранящихся в ГКУВО ЦДНИВО, в которых отражены события периода Великой Отечественной войны.

Наградной лист Николая Степановича Федотова рассказывает, как 30 ноября 1943 г. он с группой саперов-подрывников перешел линию фронта и с большим риском для жизни, выждав благоприятный момент, взорвал мост, по которому проходили вражеская техника и войска¹.

В личном фонде Виктора Ивановича Тимофеева мы встречаем документальные материалы об «Анке-пулеметчице» — так в станице Клетской называют бойца истребительного батальона А. А. Рыбаченко. «Со смертью Анна встретила в первый же день войны. 21 июня 1941 года комсомольские активисты приехали на пограничную заставу для организации празднования годовщины воссоединения Буковины с Советской Украиной. 22 июня они вместе с пограничниками вступили в бой, и в 12 часов дня Анна была уже ранена. 22 декабря

1941 года, в день своего 19-летия, она убила первого в своей жизни фашиста. А в день своего двадцатилетия, 22 декабря 1942 года, Анна увидела предназначенную ей виселицу. Прорыв советской армии у станицы Тацинской помешал фашистам ее казнить»².

Много героев полегло у станицы Клетской. В 1942 г. недалеко от хут. Староклетского во время боя враг отступил, но ненадолго. Не могли немцы смириться с потерей выгодного рубежа. Это знали все, и прежде всего 11 человек, закрепившихся на высотке. Ими командовал высокий черноглазый азербайджанец — лейтенант Михаил Кабрибов. У солдат еще не просохли гимнастерки после штурма, и опять команда: «Приготовиться!». Немцы выползали из-за бугра. Дружный залп уложил насмерть первые ряды наступающих. Дым застилал глаза. Целый час без передышки длилась перестрелка. В наши окопы полетели гранаты. Сайхару Пайзиеву и Нармураду Хаитову удалось перехватить их и швырнуть обратно. И вдруг тишина. Нет больше патронов. Затихли и немцы. «Врукопашную!» — командовал Михаил Кабрибов и первым схватился с фашистами. Посмертно десять молодых бойцов разных национальностей были представлены к правительственным наградам, а Михаил Кабрибов — к званию Героя Советского Союза³.

В одном из архивных документов зафиксирован интересный случай во время проезда генерала Чистякова через станицу Клетскую. Увидев толпу женщин, стариков и детей, генерал попросил адъютанта узнать, в чем дело. Адъютант доложил, что там сидят пленные румыны и что-то жуют. Чистяков решил посмотреть сам. Действительно, человек тридцать пленных и трое наших конвоиров сидят вместе, едят. Особенно поразило командарма, что конвоиры отложили винтовки в сторону и сидели без оружия. Заметив генерала, встали и наши, и румыны. Народ притих. Генерал сказал пленным, чтобы садились и продолжали есть, а конвоиров отругал: «Разве можно оружие класть в сторону, ведь вы же конвоируете врага!» — «Какой же он враг, товарищ генерал, если он без оружия?»⁴.

В документах заслуженного учителя с 50-летним стажем, орденосца Ю. И. Коваленко — рядового, прошедшего с боями Украину, Польшу, участника штурма Берлина и освободителя Праги — много стихотворений о войне, которые стали песнями. Славным защитникам города посвящена песня «У северных окраин Сталинграда»:

Они у Волги шли в огонь сраженья,
А Волга им — и Родина, и мать.
Они презрели слово «отступление»,
И некуда им было отступать.

Еще одна песня «Ветераны»:

Пока они живы на свете,
Они не забудут войну.
От рабства они и от смерти,
Как мать, защитили страну.

Не могут не трогать слова о победе в песне «Ко Дню Победы»:

Станьте в строй — на смотр, на перекличку,
Чтоб победу славить со страной,
Чтоб зажечь оставшуюся спичку
И тряхнуть прощально сединой!⁵

И в сборнике стихов Юрия Ивановича «Мы в дом Победу принесли»:

Одна есть истина святая:
На правый бой мы с песней шли,
Шли, то круша, то отступая,
Но в дом Победу принесли⁶.

Поэт-орденоносец писал: «Похоже, я единственный рядовой, прошедший всю войну и написавший стихами правду о пути рядового на войне».

Не офицером, не сержантом
Прошел я сквозь военный дым.
Как самый низший чин по штату
Провоевал я рядовым⁷.

Наградной лист и другие документы личного происхождения — свидетельства героического пути Сурена Гарегиновича Мирзозяна: «В Чернышевском в четыре часа утра наш батальон пошел в наступление. С крыши дома открыли огонь из пулемёта. Я был наводчиком минометного расчета, и мне удалось прямым попаданием заглушить пулемет, и тогда наш батальон поднялся в атаку и захватил село. В этих боях я был тяжело ранен в обе ноги...»⁸.

Сухие факты исторических боев на подступах к Сталинграду и в самом городе оживают при чтении личных документов ветеранов войны. Бывший десантник-минометчик 1-го батальона 88-го гвардейского стрелкового полка Петр Павлович Михайлуц вспоминал: «16 июня 1942 года на небольшой речушке Чир встретились с передовыми частями 6-й немецкой армии. Хорошо помню этот первый встречный бой и первого фашиста, неожиданно выросшего из-под куста метрах в 7—8 от меня. Фашист вскинул автомат, крикнул: «Хальт, рус! Сдавайся, все равно помрешь!». Раздался выстрел. Это командир первого батальона капитан Насыр Абдулич Субхангулов, опередив фашиста, почти в упор из нагана прикончил его»⁹.

А вот свидетельство Юрия Михайловича Фролова: «Октябрь 1942 года, район улицы Восточная-Карусельная, граница по полотну железной дороги (сегодня ул. Кузнецова). Трудно понять, кто кого обстреливает, здесь все: минометы «катюши» и «ванюши» — шестиствольные немецкие. А во второй половине дня иногда так ухаает, что земля долго-долго «ходит». Страшное потрясение, прижимаемся к земле, хотя и в земляном укрытии. Знаем, что стреляет оружие. Мы его не видим и не можем определить, откуда оно, а взрывы от него просматриваются далеко за Волгой, по дороге на Краснослободск»¹⁰.

Александр Васильевич Цыганков так описывает оборону завода «Красный Октябрь»: «Металлический хлам, возвышавшийся кругом, с одной стороны, защищал нас от пуль и осколков снарядов и мин, а с другой — этот же хлам, вздыбленный взрывами, вместе с осколками обрушивался на наши головы. Но защищал он, естественно, все же больше, чем поражал. К тому же и командир орудия умел использовать его на наше благо. Он так искусно маскировал пушку, что торчал лишь ствол, который невозможно было отличить от кусков того же хлама. Днем нельзя было поднять головы — настолько плотен вражеский огонь»¹¹.

Героическая история нашей страны состоит не только из глобальных событий, она сплетена из историй жизни конкретных людей, помещенных в тоненькие архивные папки, что не делает их менее значимыми.

Источники

¹ ГКУВО ЦДНИВО. Ф. 850. Оп. 1, Д. 1. Л. 1.

² Там же. Ф. 703. Оп. 1. Д. 39. Л. 1.

³ Там же. Д. 33. Л. 179.

⁴ Там же. Д. 30. Л. 36.

⁵ Там же. Ф. 981. Оп. 1. Д. 38. Л. 19.

⁶ Там же. Д. 11. Л. 4.

⁷ Там же. Оп. 1. Д. 11. Л. 16.

⁸ Там же. Ф. 850. Оп. 4. Д. 2. Л. 44.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. Ф. 149. Оп. 2. Д. 17. Л. 2.

¹¹ Там же. Ф. 166. Оп. 1. Д. 254. Л. 7.

Сталинградская битва в воспоминаниях участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (по документам ГКУВО ЦДНИВО)

Н. Г. Бесплеменная

Время неумолимо бежит вперед, все дальше от нас уходят в прошлое события Сталинградской битвы, Великой Отечественной войны. Все меньше остается свидетелей тех страшных, трудных и трагических лет, поэтому с каждым годом возрастает необходимость в сохранении документов военного времени, а также личных воспоминаний ветеранов Великой Отечественной войны, участников Сталинградской битвы.

В Государственном казенном учреждении Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» на хранении находится архивный фонд «Коллекция воспоминаний ветеранов партии и комсомола, войны и труда», созданный в 1978 г. из документов, переданных в партийный архив ветеранами партии и комсомола и неоднократно пополнявшийся новыми материалами в 1980—1992 и 2002 гг. На сегодняшний день фонд включает 1077

единиц хранения за 1904—2002 г. Документы фонда «Коллекция воспоминаний» представляют собой рукописные или машинописные материалы воспоминаний, автобиографий, рукописей статей о различных периодах истории нашего города и области, в том числе и о событиях 1941—1945 гг.

Это, прежде всего, воспоминания тех людей, которые не понаслышке знали, что такое голод и холод, потеря близких, горе и боль войны. Воспоминания тех, от кого зависела победа нашей страны в Великой Отечественной войне да будущее последующих поколений. Прикасаясь к архивным документам «Коллекции воспоминаний», словно соприкасаешься с тем, что пришлось пережить свидетелям военных лет.

Пластикова Лидия Степановна¹ рассказывает в своих воспоминаниях о событиях 23 августа 1942 г., участии комсомольцев в защите города так: «Ночью 23 августа, когда уже стало известно, что немцы прорвались к тракторному заводу, в райком группами и в одиночку шли комсомольцы. Они требовали, чтобы их послали на фронт. Каждый хотел, чтобы вопрос о нем был решен немедленно. Если же вопрос решался не так быстро, комсомольцы волновались.

В райкоме стало многолюдно. На окнах, на ступеньках у входа в здание всюду юноши и девушки с винтовками и автоматами.

В 11 часов ночи мы получили приказ городского комитета обороны: «Направить на передовую отряд 120 человек». А добровольцев явилось в несколько раз больше, чем требовалось.

Я как секретарь райкома должна была выступить перед уходившими на фронт. Что сказать в эти минуты? <...> Я не знала, с чего начать свою речь, а потом вспомнила Николая Руднева, о котором мы часто говорили на комсомольских собраниях, и просто еще раз рассказала ребятам о том, как в дни обороны Царицына Руднев бросился на врага и ценою своей молодой жизни спас положение.

От уходивших на передовую линию фронта выступил член райкома Боря Фомин. <...> Тут же комсомольцам вручали оружие. <...> Навсегда останется в памяти одна из первых штурмовых ночей. Рядом со мной залегла Шура Варламова. Она торопливо переменяла диск автомата и открыла огонь по немцам. Я поползла дальше. Таня Никитина ранена. Она побледнела и медленно опустилась на землю.

— Ползи в сторону, — крикнули ей из темноты, но Таня отрицательно качнула головой и снова стала целиться в немцев.

Сергей Гаврилов и Коля Тимошенко ползком по канаве пробрались к подбитому танку и забрались в него. Орудие танка было в исправности. Комсомольцы стали ждать, когда к танку подползут фашисты. Подпустив их метров на сто, ребята открыли огонь. Немцы отошли и стали бить по танку из орудий и минометов. Это не испугало наших комсомольцев. Они продолжали сражаться, не выходя из подбитого танка, пока связной не передал им приказ вернуться в окопы. <...> Еще день тому назад тревога сжимала сердце, как поведут себя в тяжелых боях наши необстрелянные юноши и девушки? Теперь же мы знали: тракторозаводская молодежь, во главе с чле-

нами Ленинского комсомола, с честью выполняет свой долг перед Родиной.

Раньше мы многих из них знали просто как своих товарищей, а теперь гордились ими и говорили о них как о героях»².

В своих воспоминаниях другой участник Сталинградской битвы — Панченко Борис Борисович³ рассказывает о формировании и деятельности истребительного батальона № 1 Тракторозаводского района, а также о боевых действиях на северных окраинах Тракторозаводского района в августе 1942 г.

«Наш истребительный батальон № 1 был сформирован в Тракторозаводском районе в июле 1941 года. Командиром батальона назначили начальника 8-го отделения милиции Кузьму Антоновича Костюченко, комиссаром — второго секретаря райкома партии Ивана Яковлевича Мельникова, а начальником штаба — меня. Я руководил тогда военной кафедрой механического института. Боевая подготовка началась сразу же после формирования батальона. Мы имели свое помещение, нам дали нужное оборудование, снаряжение и т. п. <...> В дни полевых занятий к нам прибывал на тележке буфет с фабрики-кухни и возок с хлебозавода. Имели мы нужное количество винтовок и боеприпасов. Зимой и весной 1942 г. получили ручные пулеметы, пистолеты-пулеметы, автоматические винтовки, ручные гранаты, зажигательные бутылки.

Средний возраст наших бойцов — 40—45 лет, молодые были в армии. К лету 1942 года батальон успешно заканчивал программу обучения. Ход его несколько раз проверялся, отмечалась хорошая боевая готовность батальона.

Пришло время, когда эта готовность проверялась не инструкторами наших воинских частей, а фашистскими захватчиками.

Во второй половине августа группа вражеских танков вышла к поселку Рынок, дозоры автоматчиков появились у лесной полосы на левом берегу Мечетки. <...> Батальон занимает оборону двумя ротами по правому берегу Мечетки, от дороги на Дубовку. Устанавливаем шесть пулеметных точек, высылаем дозоры. Ночью резервный третий взвод готовил дополнительно прибывшие с завода пулеметы и боеприпасы, наряжались караулы по охране объектов. Стало известно, что к утру к нам придут истребительные батальоны Баррикадного и Краснооктябрьского районов.

Ночь прошла спокойно, немцы бросали ракеты из глубины своего расположения, освещая долину Мечетки, воздух пронизывали трассы пулеметных очередей. Мы огня не открывали. К утру наши дозоры возвратились. Немцы повели редкий минометный обстрел из-за бугра, не причинивший обороне вреда, но вызвавший несколько пожаров в поселке. Завод продолжал работать. Враги не начинали активных действий.

Батальону приказано открывать огонь только в случае перехода фашистов в наступление. На ночь мы снова выставили дозоры.

Утром 25 августа я был вызван на южную окраину Комсомольского сада, где наряду с другими командирами подразделений получил приказ: в 12.00 по сигналу — открытие артогня, атаковать нем-

цев в лесополосе. Ближайшая задача — отбросить врага от лесной полосы на левом берегу Мечетки и дальнейшая — выйти на рубеж дома лесника и закрепиться. Слева от нас — истребительный батальон Краснооктябрьского района, уступом слева — пулеметная рота 21-го отдельного батальона, справа — пулеметная рота строительного батальона. Наступление поддерживалось огнем нескольких танков, расположенных на окраине поселка.

Атака прошла успешно. <...> К трем часам дня задача была выполнена — гитлеровцы отброшены. Соединенными усилиями истребительных батальонов, народного ополчения и немногочисленных армейских подразделений непосредственная угроза северной окраине города была устранена.

В этом бою мы понесли серьезные потери. <...> До 29 августа батальон удерживал оборону на достигнутом рубеже. Два раза пулеметным огнем и гранатами отбивались попытки немцев продвигаться при поддержке минометного огня. В ночь на 29 августа нас сменили подразделения 10-й дивизии войск НКВД. Батальон занял позицию в районе бетонного моста, а затем нес охранную службу в районе, выполнял отдельные оперативные задания командования, прикрывал переправу, которая эвакуировала раненых, население района и заводское оборудование.

В течение сентября из батальона направлялись бойцы и командиры в состав войск, оборонявших город, всего 38 человек. <...> В октябре батальон был расформирован и часть личного состава была направлена в действующую армию»⁴.

Белугина Софья Сергеевна⁵ в своих воспоминаниях описывает, как проходила обучение в штабе партизанского движения при Военном совете Сталинградского фронта в 1942 г.: «...я была направлена в воинскую часть особого назначения, называемую штабом партизанского движения, создаваемого при Военном совете Сталинградского фронта. Формировался он в Камышине, а потом находился в Ленинске, Средней Ахтубе. После тщательного отбора нас стали готовить. Мы изучали подрывное дело, агентурную разведку, тактику боя. Нас одели в военную форму, формы для девушек еще не было, и мы надели ботинки солдатские вместо размера 35—42, обмотки, брюки, гимнастерки, которые могли бы сойти по длине своей за временные платя. Девичьи руки приспособили как могли эту одежду на себе. Нас, девушек, была целая рота, а командир роты был кадровый офицер, и он занимался с нами строевой подготовкой как с кадровыми солдатами, ничего нам не прощая, за каждую оплошность наказывая нарядами вне очереди. Если офицер сделал тебе замечание или наказал, то об этом докладываешь командиру роты или взвода, который вправе добавить наказание.

Распорядок дня: в 6-00 — подъем, с 8-00 — занятия теоретические, а с 2-00 — тактические, 10-00 — отбой, а почти каждую ночь — тревога. Когда первый раз ночью дали «тревогу», многие не успели одеться, а винтовки забыли в казарме. Но скоро нас приучили, и винтовка была самым близким другом, чистоту ее командир роты проверял кусочком бинта.

А Сталинград горел, с левой стороны Волги он был весь как на ладони. Все было покрыто дымом и грохотом, самолеты бомбят, вокруг ад кромешный. В части ни одного врача, ни одной медсестры. И вот тут узнали в штабе, что я закончила курсы медсестер. Приказ майор — и я приняла санчасть. И вот в течение 1,5 лет я была медсестрой, единственным медработником»⁶.

Можно еще привести множество воспоминаний тех людей, которым пришлось жить и трудиться в тылу, сражаться с врагом на передовой, защищать свою страну в военные годы. Отраднее заметить, что воспоминания защитников Сталинграда, участников Великой Отечественной войны, хранящиеся в архивном учреждении ГКУВО ЦДНИВО, доступны для исследователей.

Примечания, источники

¹ Пластикова Лидия Степановна, член ВЛКСМ с 1929 г., член ВКП(б) с 1940 г., с января 1942 г. по февраль 1943 г. — секретарь Тракторозаводского райкома комсомола, с февраля 1943 г. по август 1944 г. — первый секретарь Сталинградского горкома комсомола. В период Сталинградской битвы находясь в Сталинграде, проводила работу по эвакуации детей за Волгу и оказанию помощи раненым бойцам Красной Армии (ГКУ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 10. Д. 1381).

² Там же. Ф. 149. Оп. 3. Д. 227. Л. 2—5.

³ Панченко Борис Борисович, заведующий военной кафедрой Сталинградского механического института, начальник штаба истребительного батальона № 1 Тракторозаводского района в 1941—1942 гг., командир, капитан запаса.

⁴ Там же. Оп. 3. Д. 223. Л. 2—5.

⁵ Белугина Софья Сергеевна, 1924 г. р., член ВЛКСМ с 1940 г. В октябре-декабре 1942 г. курсант школы подготовки партизанских кадров при штабе партизанского движения Сталинградского фронта. В 1942—1944 гг. — медсестра штаба партизанского движения Сталинградского, Южного, 4-го Украинского фронтов. В 1944 г. — картотечница отдела кадров партизанского движения Южного, 4-го и 1-го Украинского фронтов, медсестра партизанского отряда им. Чапаева штаба партизанского движения 1-го Украинского фронта. В 1944—1945 гг. — картотечница отдела кадров партизанского движения 1-го Украинского фронта. В 1946 г. — технический секретарь отдела пропаганды и агитации Камышинского горкома ВКП(б). В 1946—1949 гг. занимала должности: зав. сектором учета и статистики, зав. орготделом, второй секретарь, затем первый секретарь Камышинского горкома ВЛКСМ. В 1951—1952 гг. — зав. отделом комсомольской жизни редакции газеты «Молодой ленинец» в Сталинграде. В 1952—1954 гг. — секретарь Камышинского горкома ВКП(б). Награждена медалями «За оборону Сталинграда», «Партизану Отечественной войны» II степени, «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За боевые заслуги» (2), орденом «Знак Почета» и др. (ГКУ ЦДНИВО. Ф. 1. Оп. 49. Д. 750).

⁶ ГКУ ЦДНИВО. Ф. 149. Оп. 3. Д. 700. Л. 2—5.

Восстановление Сталинграда в 1943—1945 гг.: неизвестные строители

Ж. Ю. Гаевская

Экономический потенциал Сталинграда в предвоенное и военное время обусловил необходимость его восстановления в кратчайшие сроки после окончания Сталинградской битвы.

Особенности организации восстановительного процесса актуализировали потребность в привлечении на восстановительные работы дополнительных рабочих ресурсов. В 1943—1945 гг. на восстановительных стройках использовался труд советских граждан, вернувшихся из плена или окружения. Это были те, кто проходил государственную проверку¹ в специальном лагере (далее — спецлагерь) на территории Сталинграда, и репатриированные после окончания Великой Отечественной войны советские военнопленные, гражданские лица призывного возраста и все те, кто вызывал подозрение.

Спецлагерь НКВД СССР № 0108 был создан в поселке Бекетовка Кировского района Сталинграда в марте 1943 г.², но уже в мае 1943 г. перенесен в Нижний поселок Тракторозаводского района³, в непосредственной близости от Сталинградского тракторного завода (далее — СТЗ)⁴. В июне 1943 г. появилось отделение спецлагеря в Верхнем поселке Баррикадного района⁵. С февраля 1944 г. лагерное отделение должно было начать работу при подразделении хозяйственного отдела (далее — ХОЗО) УНКВД СССР по Сталинградской области — строительном отделе (далее — стройотделе)⁶. В мае—июне 1944 г. планировалось создать лагерный участок при металлургическом заводе «Красный Октябрь»⁷.

Использование труда спецконтингента спецлагеря № 0108 на восстановлении Сталинграда началось в апреле 1943 г.⁸, а с октября 1943 г. спецлагерь № 0108 был закреплен за ОСМЧ «Тракторострой» до окончания восстановительных работ на СТЗ⁹.

Помимо этого труд спецконтингента лагеря № 0108 использовался на восстановлении завода № 221 «Баррикады»¹⁰, СталГРЭС¹¹ и завода «Красный Октябрь»¹². Некоторое количество человек работало при стройотделе ХОЗО УНКВД СССР по Сталинградской области¹³.

В июне 1944 г. часть спецконтингента была переведена с промышленных площадок на жилищное строительство¹⁴.

Отмеченные факты привлечения труда спецконтингента на восстановление Сталинграда правомерно обозначают вопросы о видах работ, которые выполняли бывшие советские военнопленные, и квалификации их труда. Согласно делопроизводственной документации планировалось использовать бывших советских военнопленных в качестве строителей, каменщиков, плотников и др., а также для расчистки территорий от мусора, снарядов и пр.¹⁵. Однако бывшие советские военнопленные, находившиеся в спецлагере № 0108, имели различные специальности¹⁶, в большинстве своем мирные: колхозники, парикмахеры, продавцы, фельдшеры, ветеринары, музыканты, слесари, трактористы, шоферы. То есть не имея навыков в строительных специальностях и исходя из своего ограниченного правового положения, они должны были выполнять восстановительные работы, что свидетельствует о неквалифицированности их труда и, как следствие, возможном низком уровне производительности труда.

При этом необходимо учесть, что восстановительный процесс в Сталинграде в 1943—1945 гг. осложнялся военным временем, строительные и производственные работы на предприятиях проводились параллельно. Следовательно, дополнительные людские ресурсы, даже не имевшие навыков в строительных работах, могли оказать существенную помощь и не отрывать штатных рабочих предприятия от процесса производства¹⁷.

После расформирования спецлагеря № 0108 в феврале 1945 г. и создания проверочно-фильтрационного отделения (далее — ПФО) при стройотделе ХОЗО УНКВД СССР по Сталинградской области¹⁸ его относительно небольшой контингент оставался востребованным и использовался различными предприятиями, учреждениями и организациями практически полностью.

Спецконтингент привлекался для работ на Сталинградском энергокомбинате¹⁹, протезном заводе²⁰, стадионе «Динамо», кондитерской фабрике № 4²¹, для уборки территории образовательных учреждений²².

С 1945 г. помимо труда советских граждан, побывавших в плену и содержавшихся в ПФО при стройотделе ХОЗО УНКВД СССР по Сталинградской области, началось использование труда репатриированных советских граждан, распределенных в отдельные рабочие батальоны (далее — ОРБ) НКО СССР, а также направленных к постоянным местам проживания²³. В Сталинграде они распределялись в основном между следующими предприятиями и строительными организациями: тресты ГлавСталинградстроя, ОСМЧ № 25, стройтрест № 4, Тракторострой, спецстройтрест № 1, спецстройуправление № 1, СТЗ, завод «Красный Октябрь» и ОСМЧ-3²⁴. В небольшом количестве спецконтингент выделялся и в распоряжение СталГРЭС, железной дороги, автотреста, треста «Водоканалстрой» и дорожно-мостового треста²⁵.

Таким образом, в 1943—1945 гг. на восстановлении Сталинграда широко использовался труд советских граждан, вернувшихся из плена или окружения. Это давало возможность ослаблять выраженный дефицит трудовых ресурсов.

Источники

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (далее — РГАСПИ). Ф. 644. Оп. 2. Д. 30. Л. 191—194; Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-9401. Оп. 1. Д. 658. Л. 252—268.

² ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 133. Л. 197.

³ Государственный архив Волгоградской области (далее — ГАВО). Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 10. Л. 44.

⁴ ГАВО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 5. Л. 154; там же. Д. 17. Л. 2.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 133. Л. 17.

⁶ ГАВО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 59. Л. 1.

⁷ Там же. Д. 60. Л. 31.

⁸ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 161. Л. 85; РГВА. Ф. 1/п. Оп. 1и. Д. 6. Л. 7; ГАВО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 59. Л. 10.

⁹ РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 234. Л. 172—203.

¹⁰ ГАВО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 8. Л. 27.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Д. 60. Л. 49.

¹³ Там же. Д. 59. Л. 1.

¹⁴ Там же. Д. 8. Л. 22—23; там же. Д. 48. Л. 8.

¹⁵ Там же. Д. 23. Л. 1.

¹⁶ Там же. Д. 18. Л. 58.

¹⁷ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее — ЦДНИ-ВО). Ф. 71. Оп. 2. Д. 122. Л. 9—10; там же. Ф. 113. Оп. 14. Д. 237. Л. 98.

¹⁸ ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 1а. Д. 174. Л. 82.

¹⁹ ГАВО. Ф. Р-1128. Оп. 1. Д. 135. Л. 1.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Д. 135. Л. 66, 71.

²² Там же. Л. 17, 68, 74.

²³ ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 20. Д. 6. Л. 1—16.

²⁴ Там же. Оп. 23. Д. 233. Л. 39.

²⁵ ГАВО. Ф. Р-2863. Оп. 1. Д. 27. Л. 11; там же. Д. 29. Л. 8, 10, 21.

Всенародная помощь доблестным защитникам Сталинграда

Г. В. Завгороднева

Оборона Сталинграда — это дело не только непосредственных защитников Сталинграда. Она дело всего нашего народа.

Известия. 4 октября 1942 г.

Во время Сталинградской битвы, особенно в период перехода наших войск в контрнаступление, патриотизм советских людей достиг необыкновенного подъема.

С патриотическим призывом «Отстоять Сталинград!» обращались в письмах к своим сыновьям-фронтовикам руководители республик, областей, городов и трудовые коллективы. В обращении руководства Казахской ССР «К фронтовикам-казахстанцам — героическим защитникам Сталинграда» от 9 октября 1942 г. говорится: «...Сталинград — это ключ к Востоку. Воин-казах под Сталинградом, — равно как воин — русский, украинец, белорус, узбек, таджик, туркмен, азербайджанец, грузин, обороняет свой очаг, свою семью, свою родную советскую землю. ...Сталинград — это сжатая в стальной кулак рука советского народа, которая бьет фашистские дивизии...»¹.

Заметим, что вся Красная Армия и на других фронтах, сковывая силы врага, вносила свой вклад в дело разгрома противника у стен нашего города.

Всенародная помощь трудящихся фронту выражалась в ударном труде. В годы войны продолжали действовать такие формы соцсоревнования, как стахановское движение, совмещение профессий, движение двухсотников, трехсотников, тысячников, предусматривающие выполнение ежедневной нормы на 200, 300% и

т. д. Тысячниками на заводе «Баррикады» были стахановец-токарь М. С. Соболев и слесарь-наладчик Альников.

Уникальный материал, отражающий данную тему, выявлен автором в Красногорском архиве кинофотодокументов.

Объектив фотоаппарата запечатлел трудовые будни сталинградцев: комсомолка-стахановка метизного завода М. С. Пешкова за станком, рабочий-стахановец судоремонтного завода Шатов за изготовлением печей для фронта, стахановка-двухсотница Сталинградской швейной фабрики им. 8 Марта (позднее фабрика «Виктория») Раиса Маркова за пошивом одежды для воинов, стахановец-трехсотник, строгальщик паровозного депо Сталинград-1 В. А. Нелюбов за работой.

Труженики тыла старались равняться на фронтовиков. Так, в письме Н. Романец, тысячник Саратовского завода по производству комбайнов, писал бойцам Сталинградского фронта (не позднее 4 октября 1942 г.): «Мы учимся у вас стойкости, товарищи фронтовики. На днях мне дали срочное задание, и 12 часов кряду, не отрываясь ни на минуту, я работал с предельным напряжением. Заказ был важный, фронтовой, и я работал так, что рубашка не просыхала от пота. В этот день за 12 часов я выполнил работу, которую полагается проделать за 204 часа. Я дал 1700% нормы».

Интересен текст благодарности администрации Сталинградского тракторного завода лучшему шлифовщику И. В. Гульману: «Работая по-фронтовому, Вы образцово выполнили порученное Вам боевое задание. Большое спасибо за самоотверженный труд. Выполнением боевого задания Вы доказали свою преданность матери-Родине, свою ненависть к врагу человечества — немецкому фашизму».

Соцсоревнование сыграло важную роль в повышении производительности труда и укреплении трудовой дисциплины. В годы войны сталинградцы освоили до 80 видов военной продукции.

Под лозунгом «В труде, как в бою!» работали и труженики сельского хозяйства области². Перед ними была поставлена задача по обеспечению защитников Сталинграда продовольствием, кавалерийских частей — фуражом, а также ремонту военной техники. Работники сельского хозяйства искали новые методы повышения производительности труда, многие выступали с ценными починами.

Фотоснимки и документально-письменные источники отражают их героический труд.

П. И. Визненко, колхозница сельхозартели «Новая жизнь» Краснослободского района, выработала 186 трудодней на уборке картофеля для отправки воинам Красной Армии. А. С. Абдулова, звеньевая этой же артели, выработала 180 трудодней на сборке помидоров для защитников города. Т. Барина, председатель колхоза «Завоевания Октября» Среднеахтубинского района, выполнившего поставку государству фруктов, сдала 280 тонн.

Часто уборка урожая проходила под обстрелом авиации противника. Не прекращал уборки зерновых культур и комбайнер совхоза «Зеленовский» Фроловского района Петр Иванович Белянский.

В музее экспонируется его Почетная грамота: «В день 25-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, когда весь советский народ ведет борьбу с гитлеровской бандой фашистов, Вы, Белянский, показали себя как действительный патриот русской земли и за Ваш стахановский труд совхоз «Зеленовский» награждает Вас. Работайте лучше, подтягивайте отстающих, и мы победим! Наше дело правое! Победа будет за нами!»

В 1941 г. хлеборобы области сдали государству 59,7, в 1942 — 28, в 1943 — 7,5 млн пудов зерна.

Самоотверженно трудились для фронта и работники железнодорожного транспорта. «Железнодорожники хорошо помнят, — читаем в одной агитационной листовке, — что проследовавший по графику поезд, хорошо отремонтированный паровоз, вагон, километр пути и связи — удар по врагу».

Фотоснимки, хранящиеся в фондах музея, запечатлели работников железнодорожного транспорта, проявивших мужество при доставке к линии фронта под бомбежкой противника поездов с боеприпасами.

Среди них военные железнодорожники К. К. Шестопалов и А. М. Атаян, которые во время налета девяти немецких бомбардировщиков спасли несколько вагонов с боеприпасами и продовольствием для защитников города.

На другом снимке — старшая стрелочница О. П. Бородачева у стрелочного перевода в ватнике, шапке-ушанке с винтовкой за спиной. Она не покидала свой пост под разрывом бомб и подготовила стрелочное хозяйство к зиме 1942 г. Выполняла также и обязанности сцепщика вагонов, чем ускоряла маневровую работу. Эти снимки сделаны фотографом С. Каменецким на станции Палласовка 18—19 ноября 1942 г.

Более 250 тыс. вагонов с воинскими грузами доставили железнодорожники бойцам Сталинградского фронта с 12 июля до конца декабря 1942 г.

Всенародная помощь фронту находила выражение и в движении за создание Фонда обороны страны, а в период Сталинградской битвы по почину колхозников Пензенской области это движение достигло наивысшего подъема: в сентябре 1942 г. они передали 14 млн рублей на строительство самолетов для защитников Сталинграда. В начале декабря 1942 г. их поддержали трудящиеся Саратовской области и внесли 33,5 млн рублей. 19 декабря 96 машин танковой колонны «Тамбовский колхозник» были вручены воинам-сталинградцам.

В фондах музея хранится уникальный снимок, запечатлевший митинг летно-технического состава части Сталинградского фронта по случаю принятия самолета — подарка Ф. П. Головатого, колхозника Саратовской области, в декабре 1942 г. Ферাপонт Петрович — один из инициаторов Всенародного движения по созданию Фонда Красной Армии. Самолет ЯК-1 был вручен летчику 273-го

(31-го гвардейского) истребительного авиаполка 8-й воздушной армии гвардии майору Б. Н. Еремину, уроженцу г. Саратова.

Последователями Ферапонта Петровича Головатого в нашей области стали 19 жителей.

Трудящиеся нашей области, воодушевленные началом контрнаступления, приступили к сбору денежных средств на вторую авиаэскадрилью «Героический Сталинград». За два месяца, к 20 января 1943 г., ими было собрано 60 млн рублей. Немало примеров в истории войны свидетельствуют о том, что граждане страны приобретали на личные сбережения вооружение. Так, председатель колхоза Чкаловского района Оренбургской области С. Е. Кужман купил самолет ЯК-6 и передал его земляку, командиру 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майору А. И. Родимцеву 29 декабря 1942 г.

По примеру тружеников тыла защитники Сталинграда также вносили свои сбережения на военную технику. Так, на строительство танковой колонны им. 62-й Армии личный состав 62-й армии внес более 6 млн рублей к 10 января 1943 г., гвардейцы дивизии А. И. Родимцева — более 1,2 млн рублей. На постройку танковой колонны «Защитник Сталинграда» бойцы, командиры, политработники Донского фронта внесли 25 млн рублей, личный состав 64-й армии — 5,5 млн рублей³.

Всенародная помощь защитникам Сталинграда выражалась и в обеспечении фронтовиков теплыми вещами и бельем. 18 июля 1941 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О мероприятиях по обеспечению Красной Армии теплыми вещами на зимний период 1941/42 г.». В стране развернулось движение под девизом: «Теплые вещи — фронтовику!». Еще больший размах получило это движение после принятия постановления ЦК ВКП(б) в сентябре 1941 г. «О сборе теплых вещей и белья среди населения для Красной Армии».

Одним из первых в области поддержал этот почин коллектив швейной фабрики им. 8 Марта. В обращении, принятом на митинге, звучал призыв: «Нет высшей чести для гражданина СССР, чем честь защищать нашу великую Родину... нет высшей чести, чем честь постоянно оказывать всестороннюю помощь Красной Армии!»⁴. В музее экспонируется листовка ОК ВКП(б) «Все силы народа на защиту Сталинграда! Обеспечим воинов Красной Армии теплыми вещами!» (1942).

Фотографии, представленные и хранящиеся в музее, отражают это время: колхозницы колхоза «Рулевой» Николаевского района за изготовлением шерстяных носков для воинов; пошив белья и теплой одежды для бойцов в швейной артели «Свобода» в Сталинграде; две девушки-комсомолки вручают подарки воинам Сталинградского фронта.

Предприятия местной и кооперативной промышленности в течение 1942 г. изготовили для фронта около 585 тыс. предметов одеж-

ды и обуви. Сталинградцами на 1 января 1943 г. было изготовлено и отправлено на фронт 1,2 млн пар теплых вещей и белья.

Бойцы Сталинградского фронта были обеспечены полушубками на 100%, ватными телогрейками — на 100%, меховыми жилетками — на 94,3, валенками — на 95, ватными шароварами — на 94,5, свитерами — на 90, теплыми рубашками — на 93,2%.

В воспоминаниях командующего 64-й армией М. С. Шумилова описан эпизод, который произошел 31 января 1943 г. Пленный Ф. Паулюс спросил Михаила Степановича: «Скажите, генерал, чем можно объяснить, что ваш солдат наступает днем и ночью и при 35—40° мороза лежит на снегу?». Поблизости стоял наш солдат, я его подзвал и сказал Ф. Паулюсу: «Посмотрите, как одет наш солдат». А на воине были валенки, ватные брюки, теплое белье, полушубок, шапка-ушанка, теплые рукавицы. «Вот так заботится наша Родина о своих защитниках!»

Кроме теплых вещей, трудящиеся, побуждаемые гуманными чувствами, отказывая себе в самом необходимом, высылали на фронт посылки с продуктами. Так, трудящиеся Туркмении отправили в октябре 1942 г. 45 вагонов с различными подарками, в том числе 10 вагонов свежих и сушеных дынь, 3 вагона риса, 3 вагона колбасы, 1 вагон кондитерских изделий и т. д.

Эшелоны с подарками сопровождали на фронт делегации трудящихся, и их встреча с бойцами выливалась в демонстрацию единения армии и народа. К этому времени командование приурочивало и вручение правительственных наград воинам, отличившимся в боях.

В музее хранятся два фотоснимка, запечатлевшие приезд делегации трудящихся из Башкирии, доставившей на фронт 60 вагонов с подарками, из них 5 вагонов с мясными продуктами, 4 вагона меда, 1 вагон сливочного масла, 1 вагон табака и др. На одном снимков — делегация во главе с членом Президиума Верховного Совета Башкирской АССР Ибрагимовым, вручившая командованию подшефной части подарки на переднем крае обороны. На втором — стхановец Белорецкого металлокомбината И. Я. Богатов, прибывший на фронт с подарками от трудящихся Башкирии, в окопе среди защитников Сталинграда.

В 1941—1944 гг. из Башкирии было отправлено на фронт 360 вагонов с посылками, 470 тыс. пар теплых вещей, передано около 250 млн рублей в Фонд обороны страны.

В многотиражке «Трактородеталь» саратовского завода сообщалось: «...Каждый рабочий и служащий завода из своего месячного пайка выделил по 20 г муки, 5 г сахара и 5 г масла. Из собранных продуктов было изготовлено 150 кг печенья, кроме того, коллектив завода закупил 100 л красного вина, 20 кг шоколада, 100 кг колбасы, 100 флаконов одеколona, и все это было направлено защитникам Сталинграда в качестве подарка к 25-й годовщине Великого Октября...».

Коллектив Кумылженского райфинотдела к 25-й годовщине Красной Армии отправил на имя командующего Донским фронтом

К. К. Рокоссовского посылку с письмом, где сообщалось: «...Вам лично посылаем простенький носовой платочек, который просим принять как подарок от нас, женщин, донских казачек. Посылаем Вам от всей души и от всего сердца в память 2 февраля 1943 года...». В ответном письме генерал писал: «Глубоко тронут этим поздравлением, вашим подарком, вашей заботой о фронтовиках... замечательная черта советских людей тыла, правильно понявших свой патриотический долг перед Родиной...»⁵.

Всенародная помощь фронту была одним из источников роста силы и боевой мощи Советской Армии, что и способствовало сталинградской Победе.

Правительство страны по достоинству оценило подвиг сталинградцев. За массовый героизм и мужество, проявленные защитниками Сталинграда, город впервые был назван городом-героем в Приказе № 20 от 1 мая 1945 г.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 г. городу-герою Волгограду были вручены орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» за выдающиеся заслуги перед Родиной, мужество и героизм, проявленные трудящимися города в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками...»⁶.

Литература, примечания и источники

- ¹ В дни великого сражения. Сборник документов и материалов по Сталинградской битве. Сталинград: Сталинград. кн. изд-во, 1958. С. 175—176.
- ² Накануне войны в области было 73 сельских района, в которых проживало 63% населения. В годы войны 16 районов области были оккупированы. На весеннем севе 1942 г. работало механизаторами 13 000 женщин, подготовленных на краткосрочных курсах.
- ³ Красавин В. С. Всенародная помощь героическим защитникам Сталинграда: Из истории партийных организаций Поволжья. Волгоград, 1967. С. 137.
- ⁴ Сталинградская правда. 1941. 9 сентября.
- ⁵ Прохватилов В. Т. Рядом с фронтом. Воспоминания партийного работника. Волгоград, 1980. С. 77—78.
- ⁶ Музей-заповедник «Сталинградская битва». КП-21860. Грамота Президиума Верховного Совета СССР. Москва, Кремль. 8 мая 1965 г.; КП-21861-орден Ленина; КП-21862-медаль «Золотая Звезда».

Творческая деятельность инженера-конструктора и испытателя военной техники К. А. Юдина — пример служения Отечеству

(Посвящается 95-летию со дня рождения участника Сталинградской битвы К. А. Юдина)

Г. В. Завгороднева

Изучая историю семьи купца Иллариона Мартьяновича Юдина, проживавшего в селе Заплавное Царевского уезда Астраханской губернии, подошли к исследованию биографии одного из его младших

внуков — Константина Александровича Юдина. И. М. Юдин имел восемь детей и состоял в родстве с купцом I гильдии Ф. П. Конякиным из с. Пришиб (ныне г. Ленинск), купцом П. В. Баженовым из с. Быковы Хутора (р. п. Быково) и купцом Ф. Грязевым из посада Дубовка (г. Дубовка). В основу данного исследования легли архивные материалы, письменные воспоминания родственников и личные встречи с ними. Часть семейного архива, отражающего жизненный путь отца начиная с детских лет, была передана в ГАВО старшей дочерью К. А. Юдина Е. К. Черничкиной.

К. А. Юдин родился 23 июня 1924 г. в с. Ново-Эльтон Эльтонского района (ныне Палассовский район) Сталинградской области в семье крестьянина-середняка Александра Илларионовича Юдина¹. Мать, Варвара Андреевна, работала учителем начальной школы. В 1926 г. в семье родился второй сын — Борис². Школьные годы для Кости начались в Чирской неполной средней школе, где он окончил семилетку в 1938 г. Среднее образование получил в Городищенской средней школе в 1941 г. В 1939 г. вступил в ряды ВЛКСМ.

В этом же, 1941 году поступил учиться в Сталинградский механический институт на танковый факультет. Студентов первых курсов дополнительно обучали устройству и вождению трактора. О трудностях, выпавших на студенческие годы, К. А. Юдин так писал в своих воспоминаниях: «В октябре Сталинград был объявлен на военном положении. Наш институт принял участие в строительстве противотанковых рвов... от берега Волги за село Горная Пролейка Быковского района... Норма выработки была три кубометра земляных работ на каждого. Работали вручную, без средств механизации, но весьма интенсивно...»

Весна 1942 г. была ознаменована тем, что многие студенты, в том числе и я, были посланы в районы Заволжья на весеннюю полевую кампанию трактористами. 15 августа 1942 г. студенты первых и вторых курсов были призваны в Красную Армию... Нас уходило более тысячи человек, вернулось же в институт после войны не более тридцати.

...23 августа 1942 г. немецко-фашистским войскам удалось... выйти к Волге в районе п. Рынок. Фашистам удалось отрезать и захватить около трёхсот студентов нашего института, в основном девушек... После войны в институт их вернулось только двое...»³.

В августе 1942 г. Константин был призван в Красную Армию и направлен в 1-е Астраханское пехотное училище, по окончании которого получил военную профессию миномётчика, и в октябре 1942 г. в составе курсантских рот был направлен на фронт, в 248-ю стрелковую дивизию 28-й армии Юго-Западного фронта. В её составе воевал на дальних подступах к Сталинграду. 10 января 1943 г. получил тяжёлое пулевое ранение. После госпиталя он, рядовой 91-й отдельной роты охраны штаба 62-й (8-й гвардейской) армии, дошёл дорогами войны до Мангушевского плацдарма, который находился в 25 километрах южнее Варшавы.

В рядах защитников Родины находился и его отец, Александр Илларионович Юдин, который участвовал в обороне Ленинграда и взятии Кёнигсберга и был награждён соответствующими медалями.

В сентябре 1944 г. Константин был срочно направлен с фронта в Казанское Краснознамённое танковое училище. Напомним, что здесь, в Казани, в 20-е гг. постигал танковую науку сам Гейнц Гудериан. Будучи курсантом, К. А. Юдин в сентябре 1945 г. был принят в члены КПСС (партийный билет № 10 512 002). Окончив училище, как студент вуза в ноябре 1945 г. был демобилизован и через месяц восстановлен в числе студентов Сталинградского механического института, который окончил 5 октября 1949 г. по специальности: «тракторостроение»; ему была присвоена квалификация инженера-механика.

После окончания института получил направление на Урал, где работал в должности инженера-конструктора ордена Ленина конструкторского бюро Уральского танкового завода в городе Нижний Тагил. Здесь в эти годы разрабатывались модификации легендарного танка Т-34.

В апреле 1951 г. по решению ЦК КПСС как офицер-фронтовик был мобилизован на партийную работу на Тихоокеанский флот (ТОФ) и избран секретарём парторганизации 11-го отряда подводно-технических работ 7-го Военно-морского флота. Этот отряд принимал участие в одной из самых засекреченных великих строек того времени — сооружении подводного тоннеля под проливом Невельского в Хабаровском крае. 12-километровый тоннель на глубине 40 метров должен был соединить материк с островом Сахалин, в нём планировалось проложить железнодорожную ветку. Стройку курировал лично И. В. Сталин. В мае 1953 г. работы по приказу Н. С. Хрущёва были прекращены.

В октябре 1952 г. Константин Александрович получил назначение на должность офицера инженерно-танковой службы 7-го ТОФ в г. Советская Гавань. При объединении Северного и Южного флотов в один ТОФ был назначен в июне 1953 г. начальником бронетанкового отделения береговой обороны Камчатской военной флотилии ТОФ.

В декабре 1953 г. принимал первые, строго засекреченные плавающие танки ПТ-76. Заметим, что сборка и доводка этих танков производились на Сталинградском тракторном заводе.

В эти же годы увлёкся научной работой. Его первая статья «Некоторые выводы и предложения из опыта эксплуатации плавающих танков ПТ-76 на Тихоокеанском флоте» была опубликована в журнале «Танкист» (№ 33 за 1956 г.). Демобилизовался К. А. Юдин в сентябре 1956 г., в связи с упразднением отдела бронетанкового вооружения береговой обороны ТОФ.

В Государственном архиве Волгоградской области имеется уникальная фотография, на которой запечатлены в военной форме в рост братья Юдины. На оборотной стороне Константин красивым

почерком сделал надпись: «На долгую память любимым родителям папе и маме от сыновей старших лейтенантов Флота и БТ и МО Кости и Бориса Юдиных. Фотографировались в день 50-летия папы. г. Владивосток, 1953 год».

Вернувшись в родительский дом, 23 сентября 1956 г. по направлению занял должность инженера-конструктора в отделе КБ Сталинградского тракторного завода. В марте 1957 г. был выдвинут в аппарат Сталинградского обкома КПСС на должность инструктора, а позже заместителя заведующего промышленно-транспортным отделом. В октябре 1958 г. избран первым секретарём Жирновского райкома КПСС. В августе 1961 г. в связи с личной просьбой был освобождён от обязанностей секретаря РК КПСС.

Из воспоминаний дочери узнаём, что К. А. Юдин всегда выбирал то, что было интересно, а не то, что способствовало продвижению по службе. Так, он отказался от военной, партийной и научной карьеры и остался предан профессии инженера-конструктора и испытателя боевой техники.

С сентября 1962 г. работал конструктором спецпроизводства в СКБ завода «Баррикады».

19 ноября 1962 г. К. А. Юдин вместе со специалистами других заводов, имеющими опыт работы в области танкостроения, был переведён на завод нефтяного машиностроения им. Петрова, где возглавил одно из конструкторских бюро отдела главного конструктора (ОГК № 2)⁴. По заданию Министерства обороны СССР бюро разрабатывало гусеничные самоходные паромы для инженерных войск⁵.

Работая в ОГК № 2, продолжал научные исследования. Так, в профессиональном закрытом журнале «Вестник бронетанковой техники» (№ 1 за 1971 год) была опубликована его статья «Об использовании стандартных и унифицированных деталей и узлов в объектах бронетанковой техники».

В производственных характеристиках отмечены следующие качества К. А. Юдина: «...политически грамотен, имеет достаточно высокую общеобразовательную подготовку... достаточный опыт в вопросах эксплуатации выпускаемого изделия... по этому вопросу неоднократно статьи помещали в журнале «Техника и вооружение»... систематически работает над повышением своей квалификации, передаёт свои знания и опыт подчинённым и коллективу путём проведения докладов на технические темы... Принимает активное участие в общественной жизни завода, является пропагандистом, членом методического совета в сети партийного просвещения, политинформатором и редактором стенной газеты отдела...»⁶.

Работая на заводе, Константин Александрович по совместительству преподавал в Волгоградском политехническом институте, имея значительную нагрузку. Так, в 1971/72 учебном году она составляла 240 часов⁷.

Трудовую деятельность закончил на Волгоградском тракторном заводе. Фотографии сохранили момент испытания им очередной серии танка на заводском полигоне.

Женился К. А. Юдин в 1950 г. на Нинели Дмитриевне Зориной⁸, учительнице сталинградской средней школы № 7, где работала и его мать Варвара Андреевна Юдина. Супруги вырастили двух дочерей. В настоящее время Елена Константиновна — доктор филологических наук, работает в ВГСПУ, Надежда Константиновна — кандидат педагогических наук, трудится в Волгоградской академии последипломного образования.

Награжден правительственными наградами: орденами «Знак Почёта» (1959), Отечественной войны II ст. (1991); медалями «За оборону Сталинграда» (1943), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» (1945); «За боевые заслуги» (1956).

Константин Александрович Юдин ушёл из жизни 16 декабря 2000 г.

Источники, примечания, литература

¹ ЦДН ИВО. Ф. 113. Оп. 67. Д. 571.

² Юдин Б. А. (1926—1973) окончил Орловское танковое училище им. М. В. Фрунзе. Кадровый военный.

³ Губенко А. А. А земля пахла порохом. Волгоград: Нижне-Волжское кн. изд-во, 1981. С. 48—51.

⁴ Личный листок по учёту кадров. Автобиография // Архив ОАО «Волгограднефтемаш». Д. 1096. Л. 53—56.

⁵ Воспоминания начальника конструкторского бюро К. А. Юдина Спецпроизводство по заказам Министерства обороны. Выдающиеся страницы истории завода им. Петрова (1941—1991. Волгоград, 2016. С. 54—58.

⁶ Архив ОАО «Волгограднефтемаш». Д. 1096. Л. 61.

⁷ Там же. Л. 63.

⁸ Зорин Дмитрий Афанасьевич — отец Н. Д. Зориной, полковник, политработник, служил в Капустином Яре, где в эти годы шло строительство первого ракетного полигона Министерства обороны СССР. В отставку вышел в звании генерала.

Выдающиеся рационализаторы и новаторы Сталинграда (Волгограда) и результаты их деятельности

А. В. Липатов, Т. А. Болганова

Рационализаторство и изобретательство вносили существенный вклад в укрепление отечественной промышленности, инфраструктуры и социальной сферы. Новаторами были созданы и внедрены в производство изобретения и передовые технические разработки, которые принесли реальную практическую отдачу. В настоящее время традиции творческого, созидательного, новаторского труда продолжают жить, и представители нынешнего поколения российских изобретателей успешно решают задачи, связанные с наращиванием научно-технического потенциала страны, переходом экономики на инновационный путь развития¹, что свидетельствует о ценности и значительности накопленного предыдущими поколениями опыта в данной сфере.

В Сталинграде рационализаторы и новаторы активно создавали и внедряли в производство технические новинки, которые были признаны эффективными не только на местном уровне, но и в масштабах всего государства.

Имя И. П. Иночкина — главного конструктора отдела автоматизации и механизации Сталинградского тракторного завода (СТЗ) — стало известно во всем Советском Союзе. Он создал первую в СССР автоматическую линию по обработке ролика, поддерживающего гусеницу трактора, на которой двое рабочих за 1 час изготавливали 75 деталей, в то время как по старой технологии 7 рабочих делали 25 деталей за час². 25 ноября 1939 г. — день запуска на тракторном заводе первой в мире автоматической линии³. Внедрив линию в производство, завод получил возможность высвободить 100 рабочих и сэкономить в 1960 г. 58 тыс. руб. (новыми деньгами)⁴. За это изобретение имя рационализатора было занесено в Большую советскую энциклопедию, как родоначальника автоматических линий⁵.

Деятельность И. П. Иночкина имела большое значение и во время Великой Отечественной войны, когда остро стояла проблема борьбы с танками противника, поскольку немецкие войска использовали танки для прорыва советского фронта. Рационализатор откликнулся на призыв оказать помощь фронту. Помощь выразилась в изготовлении «бутылкометателя» — приспособления для метания противотанковых бутылок с зажигательной смесью КС на расстояние 75—100 м, при том, что без приспособления такую бутылку можно прицельно бросить на 25—30 м, что создавало опасность для солдат, вынужденных находиться лицом к лицу с грозной машиной⁶.

По предложению И. П. Иночкина на СТЗ был создан отдел механизации и автоматизации (ОМА). Отдел, возглавляемый новатором, автоматизировал многие технологические процессы. Среди изобретений, внедренных И. П. Иночкиным в производство, 12 литейных конвейеров, большой формовочный автомат, 6 автоматических линий обработки траков, пресс для прессовки стружки в брикеты, ряд агрегатных станков и гидравлический узел для трактора СТЗ-НАТИ⁷.

Кроме того, в Сталинграде были изготовлены и внедрены в производство и другие технические новинки, получившие высокую оценку во всем СССР. Лауреатом Ленинской премии академиком Б. Е. Патонем была высоко оценена работа новатора — электросварщика Сталинградстроя Я. И. Нецадима. Он разработал технологию электрошлаковой сварки стальных стрел для гидротехнической арматуры и добился высоких показателей, применяя этот способ на строительстве ГЭС. Позднее Сталинградский институт инженеров городского хозяйства совместно с Управлением Сталинградского трамвая развил способ Я. И. Нецадима и успешно применил электрошлаковую сварку при стыковании трамвайных рельсов. В результате возросла в 4—5 раз производительность труда, а стоимость стыкования снизилась в 3—3,5 раза⁸.

Используя собственный опыт, Сталинградские (Волгоградские) рационализаторы вносили большое количество рационализатор-

ских предложений, которые позволяли сэкономить денежные средства. Всесоюзное движение производственных коллективов за коммунистическое отношение к труду подстегнуло изобретателей и рационализаторов к развитию социалистического соревнования за создание 10-миллиардного фонда экономии семилетки. Инициаторами соревнования выступили рабочие-рационализаторы московского завода «Каучук»⁹, впоследствии их поддержали рационализаторы других областей Советского Союза, включая Сталинградскую (Волгоградскую). Газета «Сталинградская правда» содержит немалое количество статей, посвященных почину механика завода «Красный Октябрь» А. А. Куприна. Он взял социалистическое обязательство в течение семилетия сберечь за счет внедрения своих рационализаторских предложений 1400 тыс. рублей. Почин механика нашел горячий отклик среди металлургов и рационализаторов других цехов. Новаторы решили внести с 1959 по 1965 г. столько предложений, чтобы от внедрения их экономия составляла не менее 10 млн рублей в год¹⁰. По итогам соревнования рационализаторы и новаторы Сталинградской (Волгоградской) области оказались в числе тех, кто добился наилучших результатов¹¹.

Результатом деятельности рационализаторов и новаторов Сталинграда являлись технические новинки, позволяющие совершенствовать процесс производства, повышать производительность труда, улучшать качество выпускаемой продукции и экономить средства. Внедрение технических новинок приносило существенный эффект, что неоднократно освещалось региональной печатью. Изобретения Сталинградских новаторов впоследствии стали использоваться, улучшая работу отдельных предприятий не только нашей области, но и во всем Советском Союзе.

Литература и источники

- ¹ Президент России обратился к участникам и гостям VI съезда Всероссийского общества изобретателей и рационализаторов. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.Vros-voir.ru/ru/news/7> (дата обращения: 23.01.2018).
- ² Иночкин Иван Петрович // Энциклопедия Волгоградской области. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nlr.ru/res/epubl/rue/texts/volgograd/RUS/enciklopediya/index.html> (дата обращения: 23.01.2018).
- ³ Андрианова Г. Н. Они остались в нашей истории: [биограф. очерки] — Волгоград: Станица-2, 2005 (Тип. изд-ва). — 127 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.proza.ru/2017/02/26/250> (дата обращения: 23.01.2018).
- ⁴ Гавриков П. Экспонаты наших рационализаторов // Сталинградская правда. 1961. 6 мая.
- ⁵ Логов Л. Изобретатель и рационализатор — душа технического прогресса // Сталинградская правда. 1959. 30 июня.
- ⁶ Водолагин М. А. Сталинградский арсенал // Кузница Победы: Подвиг тыла в годы Великой Отечественной войны. Очерки и воспоминания. 2-е изд. М.: Политиздат, 1980. 423 с. [Электронный ресурс]. URL: http://militera.lib.ru/memo/russian/sb_kuznitsa_pobedy/index.html (дата обращения: 23.01.2018).
- ⁷ Иночкин Иван Петрович // Энциклопедия Волгоградской области: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nlr.ru/res/epubl/rue/texts/volgograd/RUS/enciklopediya/index.html> (дата обращения: 23.01.2018).
- ⁸ Логов Л. Изобретатель и рационализатор — душа технического прогресса // Сталинградская правда. 1959. 30 июня. С. 3.

⁹ Алексеев Г. М. Движение изобретателей и рационализаторов в СССР (1917—1982). М: Мысль, 1983. С. 140.

¹⁰ Кислов П. Почин рационализаторов «Красного Октября» // Сталинградская правда. 1959. 5 февраля.

¹¹ Новаторы — семилетке // Волгоградская правда. 1962. 8 апреля.

Из истории здравоохранения Волгоградской области (по документам ГКУВО ЦДНИВО)

Д. К. Кадуцков

Изучение архивных документов позволяет нам познакомиться с интересными страницами истории здравоохранения, достижениями в данной сфере за различные годы. В частности, мы можем увидеть это на примере изучения документов 1960—1970 гг.

5 июля 1968 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР принимают совместное постановление № 517 «О мерах по дальнейшему улучшению здравоохранения и развитию медицинской науки в стране». В рамках реализации задач данного постановления в Волгоградской области проводилась работа по ряду направлений: совершенствование деятельности лечебных учреждений, внедрение в практику новейших достижений медицинской науки, повышение санитарной культуры населения и т. д.

Нужно сказать, что к моменту принятия вышеуказанного постановления Волгоградская область уже достигла определенных результатов во внедрении новейших научных разработок. Например, Михайловский горком КПСС в одной из справок сообщал, что в 1966 г. в районе в лечебную практику был введен интратрахеальный наркоз, заключающийся в поступлении пациенту через трубку, введенную в трахею, паров эфира или эфира с кислородом¹.

В том же 1966 г. в области внедрялась другая медицинская новинка — аппарат Илизарова, предназначенный для длительной фиксации фрагментов костной ткани и применяющийся для лечения травм, переломов костей конечностей².

Большие успехи наблюдались в такой медицинской отрасли, как офтальмология: к 1970 г. в больницах Волгограда были внедрены новые хирургические методы лечения отслойки сетчатки глаза и пересадка роговицы.

Пристальное внимание уделялось развитию специализированной и скорой медицинской помощи. В 1968—1972 гг. в Волгограде были организованы нейрохирургическое отделение при больнице № 7, санаторий для детей, страдающих заболеваниями легких, противоишемический центр, центры сердечно-сосудистой патологии, искусственной почки (республиканского значения); детские специализированные отделения по хирургии, офтальмологии, по выхаживанию недоношенных детей и др.

Новейшей аппаратурой пополнялись онкологические диспансеры: к 1975 г. в Урюпинском диспансере была установлена гамма-установка «Луч», в Волгоградском городском — «Агат-С», в областном, Волжском, Калачевском и др. установлены рентгенодиагностические аппараты и аппараты рентгенотерапии³.

К 1975 г. охват населения профилактическими осмотрами с целью раннего выявления туберкулеза увеличился с 48,4 до 60,0%, в результате чего количество больных уменьшилось с 657 до 421,5 на 100 тыс. жителей⁴.

К этому времени в области были ликвидированы полностью такие заболевания, как полиомиелит и дифтерия.

Решением исполкома облсовета № 38/1275 от 28 октября 1970 г. в соответствии с постановлением Совета Министров РСФСР № 536 от 10 сентября 1970 г. «О дальнейшем улучшении охраны здоровья детей в РСФСР» председатели исполкомов райсоветов обязывались предоставить помещения для открытия молочных кухонь в районных центрах. За пятилетие открылось 8 молочных кухонь и 3 раздаточных пункта⁵.

В этот же период происходят некоторые изменения в организации медицинской помощи. С января 1975 г. были организованы кабинеты доврачебного приема, где прием больных осуществлялся медсестрами. Это позволило уменьшить очереди на приемах к врачу. Во всех поликлиниках области была введена талонная система, предварительная запись к врачам, введена безрегистрационная запись врача на дом.

Волгоградский обком КПСС сообщает, что за семь лет (1968—1975) в области было построено 30 больниц и лечебных корпусов на 3025 коек, 20 поликлиник на 9000 посещений, 38 аптек, 12 санитарно-эпидемиологических станций, 10 санаториев-профилакториев на 900 мест, вирусологическая лаборатория, медицинское училище на 300 мест в г. Урюпинске⁶.

В 1973 г. проектным институтом «Союзкурортпроект» был разработан технический проект на строительство в Волгограде санаторного комплекса на 1000 мест для лечения больных, страдающих заболеваниями желудочно-кишечного тракта, органов движения и нервной системы.

Пристальное внимание уделялось повышению квалификации медицинских кадров. К 1975 г. в области было создано 55 школ передового опыта, на базе которых проводились конференции, совещания, семинары по медицинским темам⁷.

Систематически организовывались «дни специалиста». Врачи направлялись на курсы специализации и усовершенствования в центральные институты Москвы, Ленинграда, Киева, областную больницу. Только за 1975 г. на базе областной больницы повысили свою квалификацию 384 врача (в т. ч. 198 из районов области) и 503 средних медработника (271 из сельских районов).

Ежегодно проводился общественный смотр-конкурс медицинских учреждений с присуждением призовых мест. Например, по

итогах смотра в 1974 г. лучших показателей в медико-санитарном обслуживании населения добились коллективы медицинских работников Руднянского, Жирновского, Калачевского районов, медико-санитарной части Волгоградского тракторного завода.

Одновременно медицинские работники проводили интенсивную работу над улучшением санитарной культуры населения. Камышинский райком КПСС сообщал, что в 1975 г. с целью распространения медицинских знаний среди населения в г. Камышине работали народный университет здоровья, 24 лектория при общежитиях, журнал «Здоровье», 9 кружков по уходу за больными при поликлиниках. Через газету «Ленинское знамя» врачи г. Камышина рассказывали о профилактике различных заболеваний⁸.

Таким образом, можно сказать, что в советский период развития здравоохранения наблюдалась тенденция увеличения основных медицинских показателей.

Источники

¹ Государственное казенное учреждение Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (далее — ЦДНИВО). Ф. 113. Оп. 75. Ед. хр. 139. Л. 19—21.

² Там же.

³ Там же. Оп. 83. Л. 77—103.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л. 1—9.

⁶ Там же.

⁷ Там же. Л. 77—103.

⁸ Там же. Оп. 95. Ед. хр. 147. Л. 5—9.

Восстановление детских садов Сталинграда в 1943—1944 гг.

Н. Б. Крылова, А. В. Матус

История Сталинградской битвы и края в период Великой Отечественной войны очень многопланова, она постоянно привлекает внимание исследователей. Вместе с тем некоторые аспекты истории военного Сталинграда недостаточно изучены. Это замечание относится и к теме положения мирного населения города в условиях битвы и после ее окончания, в том числе к проблеме восстановления системы детских садов в Сталинграде. Возрождение города и промышленных предприятий выдвинуло как одну из важнейших проблему создания условий для труда тысяч женщин-сталинградок, имеющих детей. Поэтому уже зимой-весной 1943 г. в Сталинграде началось восстановление сети детских садов.

До августа 1942 г., т. е. до начала боев в черте города, в Сталинграде насчитывалось 118 детских садов, в которых находилось

около 10 000 детей. Вскоре после разгрома немецких войск открываются первые детские сады. Первоначально они действовали в качестве детских домов для детей, которые потеряли родителей в период боевых действий. Одним из первых под руководством заведующей А. Ф. Семилетовой и воспитательницы В. П. Подосинниковой 5 марта был организован детский сад № 48 для детей-сирот. Он располагался на Оренбургской улице и был рассчитан на 35 человек. К 29 июня 1943 г. в Сталинграде действовали уже 44 детских садов в городе Сталинграде в 1944 г.», подготовленной городским отделом народного образования, на 1 января 1944 г. в Сталинграде было восстановлено «26 бюджетных детских садов с охватом 1855 человек и 49 детских садов хозяйственных организаций с охватом 3412 человек»¹.

На 1 января 1945 г. в Сталинграде действовали уже 90 детских садов, в которых находились 6657 детей. Более всего детских учреждений размещалось в Дзержинском — 21 (1046 чел.) и Кировском районах — 18 детских садов (1244 чел.)². В 1944 г. контрольная цифра по организации 42 бюджетных детских садов и охвату 2838 чел. не была выполнена из-за отсутствия необходимого количества жилой площади для размещения детей³.

В Сталинграде существовали детские сады для детей с туберкулезной интоксикацией. Всего в 1944 г. было организовано три таких учреждения на 150 человек: в Кировском, Ворошиловском и Краснооктябрьском районах, по 50 детей в каждом районе. Также были созданы 16 постоянных интернатных групп⁴.

Чрезвычайно сложно восстанавливались помещения, подходящие для детских садов по площади. В разрушенном городе их катастрофически не хватало. Многие руководители предприятий не в полной мере осознавали всю важность и необходимость постройки удобных, удовлетворяющих всем требованиям детских садов: «...Завод № 221 восстановил под детский сад здание, но отдал его под квартиры, а детский сад размещен в совершенно непригодном помещении... Положение катастрофично... Завод им. Петрова законсервировал строительство здания под детский сад, когда в нем остались лишь внутренние отделочные работы. Дети в количестве 50 человек находились в тесном помещении частного домовладения, где жила и хозяйка дома. Условия для детей были антисанитарные. Многие матери получали отказ в приеме детей...»⁵. Многие детские сады обосновались в непригодных помещениях или в частных домовладениях, законные владельцы которых в судебном порядке требовали их освобождения⁶; занимали помещения других организаций или постройки временного типа без удобств, удовлетворительные по площади и санитарным требованиям. Здания требовали серьезного ремонта: остекления, утепления, переборки печей, мелкого текущего ремонта. В 1944 г. на одного ребенка в среднем приходилось всего лишь около 0,9 кв. м⁷.

Таблица

Условия содержания детей в детском саду

№ п/п	Наименование	Полезная площадь, м ²	Кол-во детей	Площадь на одного ребенка, м ²
1	№ 53	50	100	0,5
2	№ 55	60	70	0,8
3	№ 44	25	80	0,3
4	№ 35	40	60	0,6
5	№ 20	80	100	0,8
6	№ 25	150	100	1,5
7	№ 34	15	50	0,3

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в детских садах наблюдалась скученность детей, не хватало места не только для игр и занятий, но и для нормального физического существования. Как можно жить и развиваться на площади в 0,3 кв. м? Дети, как и все жители военного Сталинграда, находились в очень тяжелых условиях.

Материально-хозяйственная база детских садов в военный период была абсолютно неудовлетворительной: во многих не хватало детской мебели, одежды, обуви, игрушек, постельного белья, предметов столовой и кухонной утвари. В «Справке о состоянии работы детских садов хозяйственных организаций в городе Сталинграде» 1944 г. отмечается, что в детских учреждениях «отсутствуют раскладные детские кровати... недостаточно постельного белья (в детсаду № 11 нет даже полного комплекта одной смены, а в детсадах № 16 и 78 имеется только на одну смену). Имеется только 50—60% потребного количества столовой и кухонной посуды». В большинстве детских садов детей укладывали спать прямо на полу, используя подстилки и одеяла, чаще всего принесенные родителями из дома.

Многие дети не имели необходимой одежды⁸. Зимой детей, для которых не хватало теплой одежды, выносили на улицу подышать свежим воздухом в одеялах. Топливом на зиму детские сады обеспечивались очень плохо, в связи с этим периодически вынуждены были закрываться или отапливались только одна комната во всем здании.

Педагогических кадров катастрофически не хватало. В январе 1945 г. с высшим образованием в детском саду работала только одна воспитательница, окончивших педучилище было 90, окончивших курсы — 52, а не имеющих специальной подготовки — 105 человек⁹. Уже в 1946 г. воспитательниц с высшим образованием было 3, с незаконченным образованием — 3, окончивших педучилище —

92, имеющих среднее образование — 51, воспитательниц, окончивших курсы, — 137, а без специальной подготовки — 61¹⁰.

Таким образом, в 1943—1944 гг. было много сделано для восстановления системы дошкольных учреждений Сталинграда, несмотря на отсутствие организационной системы и страшный кадровый «голод». Необходима была оперативность в принятии решений, чтобы комплексно вести работы в масштабах всего города. Нехватка материальных средств, помещений, строительных материалов и рабочих рук не позволила выполнить эту задачу в полном объеме.

Большой вклад в дело восстановления дошкольных учреждений на начальном этапе внесли черкасовские и комсомольско-молодежные бригады, военные и приезжие рабочие. К концу первого этапа материальная база детских садов улучшилась. Однако обеспечение их мебелью, кухонной и столовой утварью все еще было неудовлетворительным. Абсолютно все детсады города нуждались в пособиях и материалах для занятий с детьми. Торгующие организации не завозили игрушки, детская и методическая литература поступала в очень ограниченном количестве.

Безусловно, восстановление было очень трудным. Приходилось в сжатые сроки решать комплекс проблем. Вместе с тем были заложены основы для дальнейшего восстановления системы народного образования и города в целом.

Источники

- ¹ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО), Ф. 71. Оп. 5. Д. 43. Л. 1.
- ² Государственный архив Волгоградской области (ГАВО), ф. 5002. Оп. 4. Д. 2. Л. 1.
- ³ Культурное строительство в Волгоградской области. 1941—1980 гг.: сб. документов и материалов. Т. 2. Волгоград, 1981. С. 77—78.
- ⁴ ЦДНИВО. Ф. 71. Оп. 5. Д. 43. Л. 1—2, 4.
- ⁵ Там же. Оп. 4. Д. 61. Л. 83—84.
- ⁶ Там же. Оп. 5. Д. 43. Л. 4.
- ⁷ Там же. Д. 43. Л. 4.
- ⁸ Там же. Оп. 6. Д. 54. Л. 85.
- ⁹ Там же. Оп. 5. Д. 43. Л. 15.
- ¹⁰ Там же. Оп. 6. Д. 54. Л. 17.

Меры социальной поддержки населения, эвакуированного в Сталинград и Сталинградскую область (1941—1943)

Е. Г. Олейникова, С. С. Симонова

В период Великой Отечественной войны на территории нашей страны происходили беспрецедентные миграционные процессы, связанные с перемещением населения из прифронтовых районов на восток страны и обратно (эвакуация и реэвакуация). Эвакуация населения — явление не новое в мировой практике, но, как считают отечественные авторы, по масштабам, срокам и условиям эвакуа-

ции, осуществленной в СССР, аналогов этим процессам в истории не существует¹.

24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР был создан Совет по эвакуации в составе Л. М. Кагановича (председатель), А. Н. Косыгина, Н. М. Шверника, Б. М. Шапошникова, С. Н. Круглова, П. С. Попкова, Н. Ф. Дубровина и А. И. Кирпичникова. 26, 27 июня и 1 июля решением тех же органов в Совет по эвакуации были дополнительно введены А. И. Микоян, Л. П. Берия и М. Г. Первухин. Совет был создан в целях руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей. 27 июня 1941 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества». Распоряжения Совета являлись обязательными для выполнения всеми инстанциями, которых они касались.

Эвакуированное население как отдельная социальная группа просуществовало с июня 1941 по 1945 г. Этот термин применялся к гражданским лицам, перемещенным в тыл с целью личной безопасности или в силу государственной необходимости из районов, находившихся под угрозой оккупации врагом².

На территории страны создавались эвакуационные пункты, которые производили учет и занимались обеспечением прибывших. К концу августа 1941 г. при крупных железнодорожных узлах и пристанях имелось около 130 эвакуационных пунктов и 100 пунктов питания. В течение 1941—1942 гг. была проведена беспрецедентная по масштабам эвакуация — 11 млн человек. Только во втором полугодии 1941 г. выплаты государства населению, связанные с эвакуацией, составили около 3 млрд рублей, что равнялось сумме капиталовложений в военную промышленность 1942 г.³

В 1941-м — начале 1942 г. Сталинград еще не являлся прифронтовым городом, но стал важным центром, через который проходили эвакуационные потоки. Огромная работа по обеспечению эвакуированного населения ложилась на местные органы власти. В 1942 г. число эвакуированных, размещенных в Сталинградской области, достигло 129 028 человек⁴. Исполкомы районных Советов Сталинградской области выполняли задачи предоставления жилья, снабжения продовольственными карточками, трудоустройства взрослого эвакуированного населения, социального обеспечения нетрудоспособных.

Значительную часть эвакуированных составляли дети: в 1941 г. на территории области был размещен 71 детский дом (общее число воспитанников — 10 179). Документы свидетельствуют о том, что местной власти удалось обеспечить удовлетворительное снабжение детей продуктами питания. Кроме хлеба дети получали крупы, мясо, овощи, растительное масло. Но не хватало молочных продуктов, очень важных для детского питания⁵. В 1941—1942 гг. в районах Сталинградской области было организовано 78 детских столовых, рассчитанных на 28 тыс. детей. Чем могли, помогали местные жи-

тели: для эвакуированных детей было собрано 1 млн рублей и 150 тыс. единиц одежды⁶.

Централизованная система руководства процессами эвакуации, четкое распределение функций и ответственности институтов управления разных уровней обеспечивали быстрое реагирование на возникавшие проблемы. К примеру, 22 октября 1941 г. начальник управления трудовых резервов Сталинградской области Н. Молчанов направил в Сталинградский городской комитет обороны докладную записку о неудовлетворительном размещении и снабжении эвакуированных учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО, остановившихся в Сталинграде по пути к месту эвакуации. Уже через день, 24 октября 1941 г. вышло Постановление СГКО, обязавшее горисполком и горздравотдел устранить недостатки. Эвакуированным учащимся были отведены помещения для временного размещения, проведена их санитарная обработка, организован медпункт⁷.

Эвакуационные потоки проходили и через ряд районов Сталинградской области. Эвакуировались промышленные и сельскохозяйственные предприятия с работниками, вузы, учреждения культуры, детские учреждения, семьи военнослужащих. Так, в Медведицком районе были размещены и работали колхозы и МТС, эвакуированные из Белоруссии, с Украины, из Курской, Орловской, Воронежской, Брянской областей. В район поступали эшелоны с эвакуированными гражданами. Незадолго до начала Сталинградской битвы прибыло 14 эшелонов женщин и детей, эвакуированных из Ленинграда. Было организовано лечение больных. Ряд имевшихся в районе больниц — в р. п. Линево, селах Алешники, Медведица, были полностью использованы для лечения эвакуированных детей. Больница в Линево принимала на лечение детей, пострадавших от блокады в Ленинграде. По просьбе врачей больницы в июле 1942 г. Линевский консервный завод выделил 14 тонн черной смородины для маленьких пациентов⁸.

Давая оценку эвакуационному механизму и деятельности органов власти всех уровней, отвечавших за организацию эвакуации и обустройство эвакуированного населения, современные авторы выделяют разнообразные факторы, влиявшие на их работу. Так, В. В. Федотов отмечает, что военная доктрина, с которой Советский Союз вступил в войну, не предусматривал массовой эвакуации населения. Это обстоятельство обусловило то, что стране не существовало четкой схемы перемещения населения в тыловые районы; структура органов, руководящих эвакуационным механизмом складывалась на ходу. При эвакуации и размещении населения в первую очередь учитывались интересы государства и производственная необходимость. Государство стремилось полностью взять под свой контроль перемещение населения из прифронтовых районов в тыл и не допустить хаотичной эвакуации. Указанный автор делает вывод, что в целом механизм эвакуации, выработанный в Советском государстве, оказался довольно эффективным и в конечном итоге способствовал достижению победы над врагом⁹.

Соглашаясь в целом с данным выводом, отметим ряд моментов.

1. Документы свидетельствуют о том, что уже через несколько лет после окончания Гражданской войны проблема эвакуации экономических и людских ресурсов активно и глубоко разрабатывалась в советских органах власти. К примеру, в работе А. А. Мелии на базе многочисленных документальных источников обоснован вывод о том, что стратегическое и оперативное эвакуационное планирование являлось важной составляющей мобилизационной подготовки народного хозяйства СССР. Начиная с первой пятилетки ежегодно принимались детально разработанные эвакуационные планы¹⁰.

2. По нашему мнению, стремление государства полностью взять под свой контроль перемещение населения из прифронтовых районов в тыл было логичным продолжением советской социальной политики, в основе которой лежали принципы государственного патернализма. Основная черта патерналистской модели социальной политики — решающая, всеобъемлющая роль государства в реализации социальных интересов и потребностей личности. Данная модель предусматривает гарантированное государством право на труд и обязательность труда для всех трудоспособных. При этом государство создает бесплатную, доступную всем унифицированную систему получения основных социальных услуг, подчиненную четким стандартам. Исторический опыт свидетельствует, что патерналистской модели присущи как достоинства, так и недостатки. К первым относится то, что она способна функционировать даже в условиях глобальных социально-экономических потрясений. В годы Великой Отечественной войны, в условиях разразившейся в стране социальной катастрофы, государство взяло на себя всю полноту ответственности за выживание населения. Подтверждением тому является политика управления процессами эвакуации.

Период Великой Отечественной войны стал одним из самых драматичных в истории Сталинграда и то же время принесшим городу всемирную славу места, где была одержана крупнейшая и беспрецедентная победа над фашизмом. Не только военный, но и трудовой подвиг, самоотверженный труд во имя Победы, взаимопомощь и милосердие сделали Сталинград символом героизма, патриотизма и сплоченности.

Литература и источники

- ¹ Федотов В. В. Эвакуационные и реэвакуационные процессы в Среднем Поволжье в 1941—1948 годах. Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10 (24): в 2 ч. Ч. II. С. 205.
- ² Потемкина М. Н. Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. Магнитогорск: МаГУ, 2006. С. 25.
- ³ История Великой Отечественной войны Советского Союза (1941—1945). Т. 2. М.: Воениздат, 1960. С. 546—547.
- ⁴ ЦДНИВО. Ф. 13. Оп. 12. Д. 62. Л. 239.
- ⁵ Там же. Д. 13. Л. 45, 46.
- ⁶ Решение сессии облсовета депутатов трудящихся об итогах работы школ области за 1941/42 учебный год. ГАВО. Ф. 2115. Оп. 1. Д. 14. Л. 10—11.

⁷ Постановление СГКО о мероприятиях по обслуживанию эвакуированных учащихся ремесленных училищ и школ ФЗО // Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы. 2-е изд. / под ред. проф. М. М. Загорулько. Волгоград: Издатель, 2007. С. 54.

⁸ Наместникова В. И. Вклад тружеников Жирновского района в Великую Победу // Сталинград и Сталинградская область — Великой Победе [Текст]: материалы региональной конференции, 6—7 мая 2010 г. Волгоград, 2010. С. 239—240.

⁹ Федотов В. В. Эвакуационные и реэвакуационные процессы в Среднем Поволжье в 1941—1948 годах Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 10 (24): в 2 ч. Ч. II. С. 207.

¹⁰ Мелия А. А. Мобилизационная подготовка народного хозяйства СССР. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.litmir.me/br/?b=429966&p=i#section_1 (Дата обращения 24.12.2017)

Применение электротехнических заграждений в боях Сталинградской битвы

А. С. Фоліев

На вооружение Красной Армии электрозаграждения были приняты задолго до Великой Отечественной войны. Их применяли для укрепления границ СССР, когда создавались особые укрепленные районы. Это вооружение, наряду с огнеметными средствами, считалось «негуманным». К тому же в конце 1960-х, а затем в 1970—1980-е гг. подобные заграждения устанавливались на границе с КНР. Видимо, по этой причине в нашей стране о них долгое время не было принято говорить.

Как устраивались такие заграждения? Одним из вариантов был четырехрядный проволочный забор из колючей проволоки на деревянных кольях. Проволока последнего ряда ближе к нашим позициям укреплялась на кольях и резиновых трубках для уменьшения утечки тока. Через каждые 50—70 метров по фронту подземным кабелем к забору подводился переменный ток с напряжением 1500 вольт. Солдаты противника, прикоснувшись к заграждению, получали смертельный удар током.

В августе 1942 г. в Сталинград была переброшена недавно сформированная 16-я инженерная бригада спецназначения РВГК под командованием подполковника Михаила Фадеевича Иоффе (1907—1985). В ее состав входил 6-й электротехнический батальон, на вооружении которого состояли передвижные электростанции типа АЭ-2. От них по кабельной сети на специальные проволочные заграждения подавался ток высокого напряжения.

Батальон мог установить порядка шести километров подобных заграждений. Электризуемые заграждения были установлены в районе поселка Ерзовка. Они оказались весьма эффективны.

Только на заграждениях, установленных 6-м электротехническим батальоном, током было убито почти 400 солдат и офицеров противника¹.

В 1973 г. об этом в книге воспоминаний «...Специального назначения» написал маршал инженерных войск Виктор Кондратьевич Харченко, бывший в Сталинграде майором, заместителем командира 16-й инженерной бригады специального назначения: «Хорошо воевал под Сталинградом и наш 6-й батальон электризуемых заграждений».

Вначале обязанности командира исполнял комиссар майор Виктор Васильевич Бурлаков. Высокий, широкоплечий, с открытым русским лицом, он пользовался большим авторитетом у подчиненных. <...> На вооружении батальона состояли передвижные электростанции типа АЭ-2. От них по кабельной сети и подавался ток высокого напряжения на специальные проволочные заграждения. Батальон мог установить по фронту около шести километров таких заграждений.

В начале августа электризуемые заграждения были установлены в районе поселка Ерзовка. Они оказались весьма эффективным средством инженерного усиления обороны. Противник безуспешно пытался их преодолеть, понес при этом существенные потери. Когда батальон доносил о сожженных на электризуемых заграждениях гитлеровцах, эти сведения включались в общий отчет и направлялись в штаб фронта»².

В. К. Харченко вспоминает и боевые эпизоды: «Как-то красноармеец А. Г. Щукин получил задание устранить повреждение электризуемых заграждений, порванных вражескими танками южнее села Ерзовка. Под огнем врага — где ползком, где короткими перебежками — Щукин добрался до места и исправил повреждения».

Вскоре противник попытался атаковать позиции 201-го стрелкового полка, но наткнулся на находящуюся под током проволоку, потерял несколько человек и отступил...»³.

В своей книге он подтвердил высокую оценку действий 6-го батальона в полосе 66-й армии, которую дал ее командующий генерал-майор А. С. Жадов: «Особую роль сыграли электрозаграждения, с которыми успешно действовал 6-й ЭТБ, в частности при отражении атак противника в направлении села Ерзовка. Несмотря на сильный огонь противника, электропрепятствия перед передним краем обороны устанавливались в срок. Многочисленные повреждения препятствий и кабельной сети быстро устранялись, в результате чего противник при неоднократных попытках преодолеть их нес значительные потери»⁴.

В этой книге впервые рассказывается об опыте применения такого необычного оружия, как электрозаграждения. «На заграждениях, установленных 6-м электротехническим батальоном, током высокого напряжения было убито почти четыреста солдат и офицеров противника. Сто тридцать гитлеровцев саперы уничтожили огнем стрелкового оружия».

Если оценивать потери противника, то на электрозаграждениях погибло порядка пехотного батальона. Кто-то сочтет, что гордиться подобным не гуманно. Но стоит заметить: любая, даже са-

мая справедливая война — занятие по своей природе не гуманное. А сколько жизней наших солдат и командиров сохранили эти заграждения?

Немцы в конце Великой Отечественной войны учли опыт применения подобных уникальных заграждений и пытались применять аналогичные. Советские саперы сначала устанавливали электрозаграждения, как это было под Москвой, Ленинградом и Сталинградом, а потом учились их преодолевать.

1 апреля 1943 г. бригада — первой среди инженерных соединений — была преобразована в 1-ю гвардейскую инженерную бригаду спецназначения РВГК. С боями солдаты и офицеры бригады прошли до Берлина, 6-й гвардейский батальон электрозаграждений в 1945 г. был награжден орденом Красной Звезды.

Боевое Знамя бригады в составе сводного полка 1-го Белорусского фронта было представлено на Параде Победы 24 июня 1945 г. в Москве.

Литература

¹ *Зелавуца В.* Огненные сетки против немецкой пехоты [Эл. ресурс.]. Режим доступа: <http://www.mrsk-l.ru/docs/paper/3973.pdf>.

² *Харченко В. К.* Рождение гвардейской бригады // ...Специального назначения. М.: Воениздат, 1973. С. 58—64.

³ Там же.

⁴ *Жадов А. С.* Четыре года войны. М.: Воениздат, 1978. С. 334.

КУЛЬТУРНОЕ И РЕЛИГИОЗНОЕ НАСЛЕДИЕ

Формирование и развитие экологической культуры в современном регионе: социологический анализ печатных изданий

Н. А. Николенко, Н. С. Байша

Обеспечение экологически ориентированного роста экономики, сохранение природных ресурсов для нынешнего и будущих поколений, совершенствование системы экологической информации являются стратегической целью государственной политики Российской Федерации в области экологического развития. В Федеральном законе РФ «Об охране окружающей среды»¹ обосновывается идея обеспечения экологической безопасности посредством воспитания экологической культуры как важной составляющей «новой экологической (инвайронментальной) парадигмы, под которой понимается «основополагающий принцип взаимоотношений человека и природы»².

Отметим, что «экологическая культура» в широком смысле представляет собой «систему, создателем, носителем и наследником которой является само общество; включающей в себя знания о природе и опыт гармоничного взаимодействия с ней, а также нормы и правила, регулирующие отношения человека с окружающей средой; в узком смысле — это социальное качество личности, отражающее ее умственное и моральное развитие, которое определяет характер действий личности по отношению к природе»³.

Важной компонентой современного общества является стремительное развитие инновационных и бизнес-структур, техническое обеспечение экономической сферы, результаты которого способствовали новому пониманию роли природы в общественном прогрессе. Целые поколения людей с начала индустриального века были убеждены, что природа представляет собой некоторый строительный материал для создания социальной реальности. Популярность этого взгляда может быть объяснена тем, что система управ-

ления индустриальным обществом базировалась на идее создания общества потребления, материального изобилия, способного удовлетворить потребности большинства.

В настоящее время последствия безграничного производства, стремительного экономического и технического развития (например, угроза атомной войны) привели к осознанию необходимости практической деятельности, направленной на обеспечение экологически безопасного существования человечества за помощью экологического просвещения различных групп населения (например, информирование населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и области экологической безопасности) со стороны общества и власти. Экологическое просвещение как составляющая процесса формирования экологической культуры населения направлено на воспитание ответственного отношения к сохранению природных ресурсов для будущих поколений, распространение идеи экологической безопасности и регулирование производственной деятельности, воздействующей на экосистему отдельных регионов страны и экосферу планеты в целом.

В целях формирования экокультуры граждан органы местного самоуправления Волгоградской области регулярно обсуждают вопросы просвещения и природоохраны «на парламентском часе, круглом столе, выездных встречах с приглашением экологов, ученых, специалистов, общественников, промышленников»⁴. Организация площадок для постоянного взаимодействия представителей регионального парламента и иных структур свидетельствует о том, что для исполнительных органов власти Волгоградской области тема экологии остается приоритетной.

В рамках анализа публикаций регионального печатного издания «Волгоградская правда» (за 2017 год) автором было выявлено, что реализация федеральных и региональных программ экологической направленности концентрируется на разрешении конкретных проблем в области очищения городского пространства и водных ресурсов, прежде всего реки Волги: «Очистка Волги очень важная и чувствительная тема для десятков миллионов наших граждан»⁵. В публикациях, затрагивающих экологическую проблематику (занимающих всего 19% от общей площади печатного пространства выпусков газеты за год), актуализируется тема финансирования органами власти экологических проектов: «Мероприятия получают значительное государственное и внебюджетное финансирование — порядка 23 млрд рублей. Подобных инвестиций в экологию за последние десятилетия в регионе не было»⁶.

Таким образом, можно предположить, что активное информирование читателей «главной» областной общественно-политической газеты о социально значимых аспектах (в основном связанных с материальной поддержкой региональных экопрограмм), деятельности правительства РФ в области охраны окружающей среды и сохранения природных ресурсов (14% от общей площади печатного пространства за год) направлено на привлечение внимания граждан к

проблемам природы и экологии как важных факторов самочувствия населения.

Отношение к самочувствию, здоровью как важной характеристике качества жизни, неотъемлемой составляющей экологического сознания и культуры у россиян носит специфический характер, который проявляется в том, что здоровье зависит, по их мнению, в основном от эмоционального состояния (32%), экологической обстановки (28%), доступности квалифицированной медицинской помощи (24%) и качества продуктов питания (24%)⁷. Таким образом, респонденты акцентируют внимание на внешних факторах (нездоровое психологическое состояние из-за морально неустойчивой атмосферы в обществе, состояние экосистемы, материальные условия, предоставляющие возможность повысить качество жизни), но не придают значения внутренним факторам влияния на состояние здоровья (здоровый образ жизни и пр.) в качестве необходимой составляющей собственного благополучия.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), образ жизни и самосохранное поведение, т. е. модель поведения, направленная на сохранение собственного здоровья, «формируются как под воздействием объективных и субъективных факторов, так и в зависимости от понимания и отношения человека к здоровью»⁸, в этой связи «здоровье можно рассматривать и как результат деятельности индивида, и как производную от занимаемых им социальных позиций (статусов)»⁹, т. е. на повышение качества жизни населения воздействует совокупность структурных факторов (род занятий, место проживания, уровень дохода и пр.), а также ведение здорового образа жизни.

Представления жителей России отражают готовность выступать за патернализм и предсказуемость будущего, возложение любого рода ответственности на социальные институты. Однако экологическое благополучие зависит прежде всего от деятельности основной массы населения, поскольку социальная активность граждан в отдельных городских или сельских пространствах позволяет существенно снизить риск негативного воздействия антропологических факторов на экоситуацию.

В этой связи наиболее эффективным способом влияния на формирование экологически безопасной деятельности населения, различных предприятий, бизнес-организаций является реализация экологических проектов, способствующих качественному информированию граждан о состоянии и безопасном использовании природных ресурсов: «активная вовлечённость граждан, общественных организаций в различные социальные проекты, в том числе в решение экологических проблем... доверие к инициативам граждан, диалог и партнёрство с общественными движениями со стороны государства — очень важное условие формирования высокой экологической культуры в стране»¹⁰.

Результаты авторского социологического исследования позволили определить, что органы местного самоуправления Волгоградско-

го региона заинтересованы в создании благоприятных условий для реализации экоинициатив (экопроектов), направленных на изменение экологической ситуации в конкретном территориальном образовании, и, следовательно, мы можем предположить, что совместная деятельность различных социально-политических структур региона способствует развитию экологических программ (например, экологических акций / мероприятий по уборке, озеленению территорий) с целью распространения экологических ценностей, коллективной и индивидуальной включенности граждан в разрешение экологических проблем, повышения грамотности населения в использовании природных ресурсов.

Литература и источники

- ¹ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об охране окружающей среды». Глава XIII. Основы формирования экологической культуры. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ad4384f60932349374b984e7a149192389ccd6f/ / 27.01.18. Загл. с экрана.
- ² Яницкий О. Н. Экологическая парадигма как элемент культуры. С. 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/542/626/1219/yanicki.pdf>. 27.01.18. Загл. с экрана.
- ³ Бабашина М. Г. Особенности экологической культуры студентов России и Германии: сравнительный социологический анализ // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. Выпуск 24 (684). 2013. С. 22.
- ⁴ Приняты законы, работающие на развитие региона // Волгоградская правда. 19.07.2017. № 124. С. 4.
- ⁵ Владимир Путин попросил не забывать об экологии Волги // Там же. 29.11.2017. № 190. С. 5.
- ⁶ Экология как базис роста // Там же. 14.03.2017. № 41. С. 5.
- ⁷ Пресс-выпуск № 3498. Россия-2017: качество жизни [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116472>. 27.01.2018. Загл. с экрана.
- ⁸ Назарова И. Б. Здоровье в представлении жителей России // Общественные науки и современность. 2009. № 2. С. 91.
- ⁹ Там же. С. 92.
- ¹⁰ Заседание Государственного совета по вопросу об экологическом развитии Российской Федерации в интересах будущих поколений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/53602>. 05.02.2018. Загл. с экрана.

Деятельность уполномоченных по делам религиозных культов по Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны

Е. О. Беликова, В. А. Парамонова

Изменение политики церковно-государственных отношений в СССР характеризовалось сменой отношения государства к религиозным организациям, в первую очередь Русской православной церкви. Отношение к церкви в государстве после 1943 г. приобретает характер «терпимых», а не «враждебных», как было с 1917 г. Особый правительственный орган, на который была возложена за-

дача осуществления связи между правительством Союза ССР и религиозными объединениями, Совет по делам Русской православной церкви, был создан постановлением Совета Народных Комиссаров СССР № 993 от 14 сентября 1943 г.¹ Аналогичный орган по делам других конфессий был создан постановлением СНК СССР № 572 от 19 мая 1944 г.² и получил название Совета по делам религиозных культов. Постановлением Совета Министров СССР от 8 декабря 1965 г. № 1043 эти два органа были объединены в Совет по делам религий при СМ СССР³. Реализация самого плана существования в Стране Советов подобного органа должна была показать, что религиозные институты рассматриваются как важная общественно-социальная структура, которая не только контролируется государством, но и может просить правительство о необходимой помощи и обращаться для консультаций и получения разъяснений по различным вопросам.

Аппарат уполномоченного Совета по делам РПЦ по Сталинградской области был образован постановлением СНК СССР № 1095 от 7 октября 1943 г. и решением Сталинградского облисполкома № 1859 от 12 января 1944 г.⁴

Уполномоченным назначен С. Б. Косицын. Институт уполномоченного по делам религиозных культов по Сталинградской области создан постановлением СНК СССР № 628 от 29 мая 1944 г., им назначен М. А. Чудинов⁵.

Функции уполномоченных заключались в наблюдении за правильным проведением в жизнь на территории области законов и постановлений правительства по вопросам, относящимся к деятельности РПЦ и других религиозных организаций; представлении Совету по делам РПЦ и Совету по делам религиозных культов информации о деятельности религиозных организаций в области; учете культовых зданий и духовенства и предоставлении по ним статистических сведений в Советы и областные советские и партийные органы; рассмотрении заявлений и жалоб верующих и духовенства. Поскольку функции, организация и деятельность Совета по делам РПЦ и Совета по делам религиозных культов аналогичны, далее будем называть их советами по делам религий.

Основной формой связи советов по делам религий с уполномоченными являлись инструкции и указания, направляемые на места. Сотрудники советов также часто ездили в командировки, чтобы разобратся на месте в сложных или спорных вопросах, ознакомиться с положением верующих в каждом конкретном регионе. В свою очередь уполномоченные направляли в центральные органы отчеты, информацию, статистические сведения.

Особое внимание в отчетах необходимо было уделять фактам нарушения советского законодательства о религии со стороны как духовенства и верующих (например, самовольное открытие церквей, совершение религиозных треб незарегистрированными священниками и т. п.), так и местных советских органов (невыполнение решений об открытии церквей, волокита при рассмотрении заявле-

ний, грубое обращение с гражданами и др.). Давалась также подробная характеристика деятельности церквей и религиозных общин, представителей духовенства.

Местные руководители исполкомов и сельсоветов были дезориентированы новой религиозной политикой. Именно эти люди закрывали храмы и монастыри в 1930-е гг., являлись свидетелями массовых арестов священнослужителей (а некоторые и приложили к этому руку), вели антирелигиозную пропаганду, поэтому перемены вызывали у них недоумение.

Уполномоченные сообщали: «В большинстве случаев, когда верующие обращаются в местные органы власти с ходатайствами об открытии церкви или молельного дома, то последние изыскивают все меры к тому, чтобы или отговорить от этого верующих, или же, получив от них заявление, никуда его не направлять»⁶. «Некоторые работники [райисполкомов и сельсоветов] в настоящем деле волокиту считают полезной, полагая, что благодаря затягиванию оформления вопросов у некоторых инициаторов общин верующих пропадет желание к открытию церквей... Даже имеются мнения отдельных работников, которые нашу требовательность к устранению волокиты склонны рассматривать как стремление, направленное к росту действующих церквей»⁷.

Архивные документы содержат многочисленные донесения уполномоченных в советы о фактах нарушения законодательства и произвола со стороны местных органов власти. Ходатайства верующих об открытии церквей отклонялись без оснований, с формулировками: «за нецелесообразностью», «здание церкви занято под сыпной пункт» и т. п. Уполномоченные обращались в советы по делам религий и вышестоящие органы об отмене подобных решений⁸.

С одной стороны, власть не могла не замечать активного увеличения числа верующего населения, потребности верующих в создании открытых религиозных общин, открытии церквей и молельных домов. С другой стороны, положительное решение этого вопроса в пользу верующих подрывало бы авторитет государственной идеологии и политику воинствующего атеизма. Результатом наметившегося сдвига в государственной вероисповедной политике стали ограничения на деятельность религиозных организаций в послевоенный период. Начиная с 1947 года такого рода ограничений становилось все больше и больше. Постепенно начинает проводиться политика сокращения числа зарегистрированных церквей и молитвенных домов. Например, в Сталинградской области в конце 1947 г. было зарегистрировано 39 православных храмов, а в апреле 1948 г. их осталось 36, в конце 1949 г. — 34⁹. Эти статистические данные позволяют нам говорить о достаточно большом количестве религиозного населения, значительную часть которого составляли женщины. Это объясняется тем, что после войны многие вдовы женщины и матери, потерявшие своих детей, искали утешения и поддержки в церкви, особенно велик был этот процент среди сельского населения. В городах религиозность населения всегда ниже, чем в сель-

ской местности, что объясняется отрывом от семейных традиций, утратой связи с народными корнями.

Таким образом, советы по делам религий и их уполномоченные на местах проводили политику партии и государства по отношению к религии, выполняя только те задачи, которые ставились перед ними партийно-советскими органами. Однако, выполняя эти задачи ответственно и дисциплинированно, эти органы в первое десятилетие своей деятельности до некоторой степени способствовали улучшению положения религиозных организаций.

Источники

¹ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. Р-2115. Оп. 1. Д. 779. Л. 1.

² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 5446. Оп. 44. Д. 1. Л. 1.

³ *Одинцов М. И.* Религиозные организации накануне и в годы Великой Отечественной войны. М.: РГАС, 1995. 133 с.

⁴ ГАРФ. Р-6284. Оп. 2. Д. 450. Л. 109.

⁵ ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁶ ГАРФ. 6991. Оп. 4. Д. 4. Л. 13.

⁷ ГАВО. Ф. Р-2115. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

⁸ ГАРФ. 6991. Оп. 4. Д. 1. Л. 12.

⁹ Религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: сб. документов / сост. О. Ю. Редькина, Т. А. Савина; под. ред. М. М. Загоруйко. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1998. С. 33.

Его имя будет жить в памяти и стихах

Б. Н. Колесников

7 ноября 2017 г., ушел из жизни
известный поэт, член Союза
писателей России
Николай Николаевич
Мазанов.

Его памяти посвящается...

Николай Николаевич Мазанов — наш земляк, человек удивительной судьбы. Он был моим соседом, я его знал с самого раннего детства. Нашей семье Николай Николаевич дарил сборники своих стихов с авторской подписью. Среди них много лирических, о прекрасном чувстве любви, дружбе и верности, родном героическом городе. Его стихи содержат философские размышления о жизни и смерти, об ощущении хода времени. Стихи наполнены мудростью и особым смыслом, так как видел Николай Николаевич мир не глазами, а сердцем.

Он родился в Сталинграде, в Сарепте, 16 марта 1945 г. Учился в школе № 19. В школьные годы начал писать стихи. Учитель русского языка и литературы дал им высокую оценку и советовал Николаю поступать на филологический факультет. Но Николай Мазанов сде-

лал другой выбор. В 1962 г. он поступил в Волгоградский государственный педагогический институт на естественно-географический факультет по специальности: «биология-химия». Учился Николай Мазанов отлично, был ленинским стипендиатом.

В студенческие годы играл в только что основанном театре миниатюр педагогического института «Пульс». В театре ставились не только миниатюры, но и полноценные спектакли. В семейном архиве Мазановых сохранились фотографии с участием Николая в спектакле по роману Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы». Обладая хорошими актерскими данными, Н. Мазанов прекрасно читал стихи. На городском конкурсе чтецов он неоднократно получал грамоты, а в 1963 г. был удостоен премии и получил особый приз — бюст К. С. Станиславского.

Студенческие годы были наполнены активной общественной работой, участием в студенческих строительных отрядах. После окончания вуза, в 1968 г. Николай Мазанов преподавал химию в Волгоградском строительном техникуме, работал комиссаром областного штаба студенческих строительных отрядов при Волгоградском обкоме комсомола.

В апреле 1974 г. XVII съезд ВЛКСМ объявил ударной комсомольской стройкой Байкало-Амурскую магистраль, начался призыв комсомольских студенческих строительных отрядов на строительство БАМа. Это событие не могло пройти мимо активного человека. Николай Мазанов отправился на БАМ, но из-за жизненных обстоятельств был вынужден вернуться.

В 1975 г. Николай Мазанов вместе со всеми работниками обкома комсомола участвовал в подготовке в Волгограде VII Всесоюзного слёта участников похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа.

Обкомом комсомола было принято решение создать в Городищенском районе мемориальный комплекс, посвященный павшим воинам 62-й армии — Солдатское поле. Открытие комплекса должно было состояться в ходе слета. Основные строительные работы были сделаны студенческими отрядами, работой которых руководили командир областного штаба ССО А. Денисов и комиссар Н. Мазанов.

В дальнейшем по предложению Мазанова студенческие отряды взяли шефство над Солдатским полем, здесь торжественно начинался и завершался третий трудовой семестр, сюда приезжали в день рождения комсомола — 29 октября. Приезжали не только с цветами, но и с инструментами: наводили порядок, убирали листву, сажали цветы, деревья, кустарники. Даже когда Николай Николаевич потерял зрение, вместе с друзьями он приезжал на Солдатское поле, посвятил ему много стихов.

Жизнь его была активной и насыщенной событиями, он был полон жизненных планов, но пришла беда. Николай Николаевич с детства имел слабое зрение. На состоянии здоровья сказывалось голодное послевоенное время. По словам супруги Н. Н. Мазанова

Людмилы Степановны, перед Новым, 1986 годом Николай Николаевич устанавливал дома ёлку. От резкого движения ему внезапно стало плохо, потемнело в глазах. Зрение не восстанавливалось. Оказалось, что произошло отслоение сетчатки. Николай Николаевич перенес несколько операций, но ни одна не принесла улучшения.

Спасением для него стали природный оптимизм, неиссякаемая любовь к жизни, любимая жена Людмила Степановна, многочисленные друзья и, конечно, стихи.

Николай Николаевич начал публиковаться с 1964 г. В 2010 г. он стал лауреатом Всероссийской литературной премии «Сталинград» за 2009 г. за книги «Непрошедшее время», «Разноцветные холсты» и «Свет радости». Эта главная областная патриотическая премия присуждается за глубокую разработку в литературном произведении темы Великой Отечественной войны. Николаю Мазанову были вручены диплом и серебряный почетный знак.

Рождённый в год Великой Победы, Николай Мазанов своей собственной судьбой доказал, что такое стойкий сталинградский характер, мужество и несгибаемая воля. Одна из основных тем его поэзии — судьба родного города и подвиг его защитников в годы Великой Отечественной войны. А ещё — судьбы людей, живущих на этой земле.

В 2015 г. Николай Мазанов был удостоен премии администрации Волгоградской области в номинации «Литература» за книгу «Время удачи».

Всего опубликовано 23 сборника его стихов. В оформлении многих книг принимал участие его друг, известный волгоградский художник Владислав Коваль.

По словам Людмилы Степановны Мазановой, когда Николай Николаевич ослеп, он не падал духом, работал практически по 24 часа до последнего дня. Почти не спал. В голове рождались стихи, он их диктовал жене, размышлял над каждой строчкой. Его часто навещали верные друзья.

Многие обращались к нему за советом, он всем старался помочь, проявлял участие, близко к сердцу принимал проблемы родных и близких.

Каждый раз, когда мне доводилось видеться с Николаем Николаевичем, меня удивляла его необыкновенная жизнерадостность. Он всегда был в бодром, хорошем настроении, интересовался делами всех членов нашей семьи, поддерживал, ободрял, если возникали трудности. Я считаю, мы должны гордиться, что нашим земляком был такой человек. Пусть живет его имя в стихах и в нашей памяти.

16 марта 2018 г. в Волгоградском отделении Союза писателей состоялся памятный вечер, посвященный Николаю Николаевичу Мазанову. Звучали стихи поэта, воспоминания его родных и друзей, песни, которые он любил. Стихи Н. Мазанова близки и понятны всем, кто любит свою страну, свою малую родину, гордится своими земляками.

Региональная идентичность: Волгоградская и Саратовская области

Н. Ю. Кравченко

В современном глобализирующемся мире можно наблюдать, с одной стороны, ситуационные кризисы идентичности, а с другой — активизацию региональной идентичности как особой формы коллективной идентичности.

В научной литературе встречаются разные подходы к определению региональной идентичности. Так, по мнению М. П. Крылова, региональная идентичность — это системная совокупность культурных отношений, связанная с понятием «малая родина»¹. Е. В. Еремина под региональной идентичностью понимает объективное состояние, основывающееся на рефлексивном чувстве самоидентифицированности и целостности, непрерывности во времени и пространстве. Региональная идентичность в этом случае выступает как результат когнитивного, ценностного, эмоционального процессов осознания принадлежности индивида к своему региональному сообществу, проявляющихся в созидательной деятельности на благо своего региона, укреплении его места и роли в системе территориальных общностей, формировании имиджа региона².

Таким образом, региональная идентичность как объективное состояние базируется на рефлексивном чувстве самоидентифицированности и целостности и представляет собой эмоционально-культурную самоидентифицированность индивидов с местом их проживания, отождествление их с этим местом, удовлетворенность им. В идеале она должна сочетать в себе индивидуальную самость и включенность индивида в региональный социум.

Региональная идентичность связана прежде всего с местом проживания, территорией, она представляет собой географически фиксируемую локальность. Ее носители оказываются способными к пространственной, временной идентификации, они соотносятся с внешним миром на эмоциональном, ценностном уровне³.

Эмоциональный компонент, включающий в себя стандартные стереотипы эмоционального реагирования жителей региона на конкретные ситуации, интенсивность их реакций, преобладающие эмоции, является важной составляющей частью региональной идентичности. Так, население северных районов более сдержанно и флегматично в противовес сенситивным и эмоциональным жителям южных регионов.

Региональную идентичность можно соотнести с осознанием образа территории как ментального и духовного пространства, анализируя специфику действующих норм и ценностей, отношений людей, их ассоциаций, воспоминаний, представлений в рамках исследуемой территории.

Региональная идентичность также может быть исследована и в качестве средства достижения автономии в административном

смысле (региональный имидж, брендинговая региональная стратегия).

Образ региональной идентичности — это, с одной стороны, продукт восприятия региональной культуры общественным сознанием, гражданами, с другой стороны, он представляет собой результат и форму концептуальной организации и интеграции представлений о регионе.

В число наиболее значимых факторов региональной идентичности исследователи включают природный и культурный ландшафт, исторические, культурные и природные памятники, историко-политические события, известных личностей, деятельность которых связана с данным географическим местом⁴.

Соответственно образ региона — это символы, связанные с определенной территорией, накопленные в определенной культуре и репрезентированные через произведения литературы, музыки и живописи, кинофильмы, различные документальные источники, а также местные городские ландшафты, архитектуру, памятники и т. д.

Поскольку региональная идентичность означает, прежде всего, субъективную связь человека или регионального сообщества с местом проживания, ее определяют не идеологические мотивы, а в первую очередь, культурные ценности. В России, по мнению исследователей, в качестве доминирующего типа выделяется вариант сильного внутреннего единства жителей региона на основе культурно-символической идентификации⁵.

Региональные самосознание и идентичность являются важными факторами выделения не только регионов, но и отдельных городов как единых территориальных, социально-экономических и социокультурных систем. В этом отношении интересно сравнить идентичность жителей Волгоградской и Саратовской областей.

Обе области географически тесно связаны с крупнейшей европейской рекой Волгой. В историческом развитии Поволжья открыта стализовались символы, выражавшие на уровне целостности культуры Волги ее стиль. Это символы Матери, Жизни, Дома, в которых просматриваются этические и эстетические стороны бытия этого региона. Волга — единственная река, которую сотнями лет звали «матушка». Это путь жизни, в который входит все, все смыслы жизненного мира, в соответствии с которыми реализуется жизнь человека. Это общий культурный универсум.

Обе области представляют собой многонациональные образования. Поволжье, в том числе и Волгоградская, и Саратовская области, по-прежнему остается местом постоянной миграции многочисленных народов. Немцы, татары, осетины, калмыки, казахи, украинцы, поляки, армяне, расселившиеся на побережье русской реки, к XIX в. значительно расширили социальное пространство региона. Многочисленные этносоциальные группы сохранили устойчивость, которая проявляется в специфическом образе жизнедеятельности и особом отношении к миру.

В то же время Волгоградская и Саратовская области в плане идентичности их жителей отличаются определенным своеобразием. Идентичность волгоградцев сформировалась на патриотической волне, она эмоционально окрашена одним из центральных событий Великой Отечественной войны — Сталинградской битвой, имеет ярко выраженную символику — Родина-мать, Мамаев курган, Дом Павлова и т. п.

У жителей Саратовской области идентичность выражена значительно слабее, но она более связана с местом проживания, поскольку в отличие от волгоградцев саратовцы значительно теснее связаны со своей территорией, укоренены в ней многими поколениями. Волгоград же отстраивался и заселялся после окончания Великой Отечественной войны, и население его включает в себя всего лишь два поколения.

К сожалению, сегодня приходится констатировать утрату идентичности и в Волгограде, растворение ее в областях других, более сильных и влиятельных, тенденций современного общественного развития, диктующих свою семантику. Все это означает для всего Поволжского региона не только утрату исторически сложившегося авторитета, но и лишение самобытности и инициативы, резкое возрастание рисков маргинализации.

Литература

- ¹ Крылов М. П. Региональная идентичность в историческом ядре Европейской России // Социологические исследования. 2005. № 3. С. 13.
- ² Еремينا Е. В. Региональная идентичность в контексте социологического анализа // Регионоведение. 2011. № 3. С. 218.
- ³ Головнева Е. В. Региональная идентичность как форма коллективной идентичности и ее структура // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2013. № 5. С. 43.
- ⁴ См.: Малькова В. К., Тишков В. А. Культура и пространство. Кн. 1.: Образы российских республик в интернете. М.: ИАЭ РАН, 2009. С. 27.
- ⁵ Назукина М. В. Региональная идентичность в современной России: типологический анализ: Автореф. дис. ... канд. полит. наук. Пермь, 2009. С. 9.

Краеведение сегодня: проблемы требуют решения?

О. В. Назарова

Термин «краеведение» в отечественной науке, определение его сущности, места и роли в жизни общества имеют в нашей стране уже вековую историю. Впервые термин «краеведение» ввел в научный оборот русский педагог В. Я. Уланов в книге «Опыт методики истории в начальной школе» (1914). Долгие годы в нашей стране краеведение понималось в основном как форма кружковой работы со школьниками и вид досуга провинциальной интеллигенции.

В 20-е гг. XX в. краеведение рассматривалось как метод синтетического изучения какой-либо определенной, выделяемой по ад-

министративным, политическим или хозяйственным признакам относительно небольшой территории. В 30-е гг. краеведение — это общественное движение, объединяющее местное трудовое население, активно участвующее в социалистическом строительстве своего края на основе всестороннего его изучения.

В целом понятие «краеведение» эволюционировало на протяжении всего XX в., обретая новый смысл и подчас печальный опыт.

Пережив десятилетие своего «золотого» развития (1920—1930), когда были разработаны теоретико-методологические основы советского краеведческого движения, расширена сеть краеведческих организаций, созданы государственные органы по учету и охране памятников старины, документального наследия, намечены новые научные направления (история повседневности, экология культуры), краеведению пришлось пройти этап «огосударствления» и постепенного свертывания краеведческого движения в условиях укрепления тоталитарных тенденций в стране. В середине 1930-х гг. была свернута поддерживаемая М. Горьким работа по подготовке трудов по истории фабрик и заводов¹, важным региональным итогом которой стала публикация книги «Люди Сталинградского тракторного» (Сталинград, 1933).

Возрождение интереса к краеведению приходится на 1950-е — середина 1980-х гг. В национальных регионах возобновилось изучение истории отдельных городов, была усовершенствована система советской памятникоохранительной деятельности. Реформы в законодательстве РСФСР в 90-е гг. изменили порядок доступа к архивным документам, что позволило широкому кругу исследователей обратиться к закрытой ранее информации, значительно расширило круг исследуемых проблем, оживило издательскую деятельность и привлекло в краеведческое направление молодых исследователей.

К концу XX в. под краеведением стали понимать «сферу научной, культурно-просветительской и памятникоохранительной деятельности определенной тематики: прошлое и настоящее какого-либо «края», а также сферу общественной деятельности той же направленности, к которой причастны не только ученые-специалисты, но и широкий круг лиц, преимущественно местных жителей»². Краеведение стало утверждаться как самостоятельная комплексная научная дисциплина, необходимое средство образования и воспитания и прочно вошло в образовательные процессы средней и высшей школы.

Несмотря на позитивные тенденции в развитии краеведения, наметившиеся на рубеже XX—XXI в., современная социокультурная ситуация бросает нам новые вызовы. В отечественной науке продолжают дискуссии об объекте и предмете краеведения, испытываются на прочность новые термины — «краезнание», «краеография», «краеология», «родиноведение», «регионоведение»; по-прежнему в академической среде вызывает сомнение профессионализм локальных исследований, краеведение всё еще воспринимается как периферия научного знания, как удел местных энту-

зиастов³. Относительность деления краеведов на профессионалов и любителей приводит к сложности детерминации самого понятия «краевед». Так, при широком просмотре источников определение термина найдено лишь в Большом академическом словаре русского языка: «Краевед — тот, кто занимается краеведением; знаток края»⁴.

«В последние годы очень заметно в России начали проявляться негативные тенденции. Так, все чаще стали вычеркивать из школьных программ национально-региональный компонент, нет должной, в том числе материальной, поддержки объединений краеведов, закрываются некоторые краеведческие конференции, научные сборники»⁵. Из-за недостатка финансирования учреждений культуры, осуществляющих профессиональную краеведческую деятельность, свертывается комплектование фондов библиотек, музеев, архивов.

Современное краеведение развивается в условиях глобализации, информатизации общества, «ускорения истории». Значительно актуализировался вопрос о развитии и сохранении культурных ценностей отдельных территорий. Однако процессы динамического роста крупных перспективных регионов, государственной протекции инновационного развития «столичных территорий», коммуникативной активности и транспортной мобильности человека часто ставят под сомнение необходимость сохранения традиций и культуры в провинции.

Сегодня краеведение находится на очередном витке своего развития. В качестве комплексной научной дисциплины краеведение объединяет в себе интересы разных философских, гуманитарных и естественных наук, активно используя их методы познания для достижения собственных новых результатов. Развитие краеведения в цифровой среде заставляет пересмотреть устоявшиеся представления о методах поиска краеведческой информации, порядке ее использования и презентации (электронная картография, навигация по архивным документам и музейным коллекциям, виртуальные библиотеки, путеводители и др.). Причастность к созданию электронных и сетевых краеведческих ресурсов в Интернете множества лиц, ведущих профессиональную и любительскую (иногда коммерческую или просто рекламную) краеведческую деятельность, создает иллюзию избыточности краеведческой информации. В то же время возникает вопрос о степени ее достоверности и необходимости экспертной оценки.

Очерченный круг вопросов можно считать лишь малой частью проблем современной науки о локальном историческом знании. Потребуют ли они решения или станут просто одним из этапов развития «большой науки» о «малой родине» — покажет время.

Литература

¹ Шмидт С. О. Краеведение // Российская музейная энциклопедия / [Рос. ин-т культурологии МК РФ и РАН]; редкол.: В. Л. Янин (пред.) [и др.]. М., 2001. Т. 1 : А—М. С. 300—301.

- ² Он же. История, современное состояние и перспективы развития краеведения // Краеведение в России: история, современное состояние, перспективы развития: материалы Всероссийского семинара краеведов «Любовь к малой родине — источник любви к Отчизне». Зарайск, 30 января 2004 г. М., 2004. С. 11—30.
- ³ Щавелёв С. П. Разные тропы в прошлое: профессионалы и любители // Эпистемология и философия науки. 2008. № 1. С. 73—78; Он же. Камень в огород любителей старины // Библиотека. 2016. № 2. С. 2—10.
- ⁴ Большой академический словарь русского языка. М.; СПб.: Наука, 2007. Т. 8. С. 567.
- ⁵ Исламова Д. Сущность понятия «краеведение» // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2010. № 2. С. 101—108.

Культовые архитектурные памятники в социокультурном пространстве города

А. Д. Пономарёв

В нашем городе наблюдается достаточно устойчивая тенденция к реконструкции старых и постройке новых православных храмов. Но ими многообразие культовых памятников архитектуры определённо не ограничивается. В Волгограде проживают представители множества конфессий: ислама, иудаизма, буддизма, католицизма, протестантских вероисповеданий. В архитектурное пространство Волгограда органично вошли католический храм св. Николая, лютеранская кирха, иудейская синагога, мусульманские мечети, молельные дома. А любые здания, даже не культовой направленности, влияют на среду города и сами в свою очередь находятся в зависимости от неё. Каждое культовое здание имеет особые функции в городском пространстве. Об этих функциях и пойдет речь.

Поскольку православные культовые сооружения в Волгограде наиболее многочисленны, начнем с них.

Христианская культура, возникшая в глубинах Римской империи, начала развиваться в мире, обустроенном по образцу античных полисов. Примерно четверть населения огромной Римской империи проживала в городах. Христианство проповедовалось «городам и весям», но горожане принимали его быстрее, да и сами апостолы в основном были городскими жителями. Большинство горожан стало христианами уже при Константине Великом, тогда как в хоре, сельском округе, преобладали язычники.

Древняя Русь тоже принимала христианство через города, которые становились оплотами православной культуры: в них возникали центры епархий, знать и купечество строили храмы, именно в городах переплывались книги и работали иконописцы.

Как правило, главный храм фиксировал центр древнерусского города и имел градообразующее значение. Он был не только средоточием духовности, но и надёжным убежищем от врагов. Именно поэтому вокруг храмов возникали концентрические круги улиц. Ближние к центру улицы застраивались палатами знати, купеческими теремами, церквями и колокольнями, удалённые — избами

ремесленников и простого люда. Древнерусским городам был свойствен постепенный переход от жилых окраин к светско-духовным центрам, доминировавшим над городскими ландшафтами. Структура древнерусского города отражала идею не столько противостояния порядка хаосу, сколько динамичного восхождения по степеням совершенства.

Иерархическая организация прослеживалась не только во внутренней структуре городского пространства, иерархические отношения устанавливались и между городами. Они, в частности, отражались в объёмах храмовой архитектуры. По мнению историка И. А. Бондаренко, между русскими городами существовали взаимосвязи, строившиеся по принципу «старший — младший»: Киев — Новгород, Полоцк, Чернигов — Ростов, Суздаль, Галич — Переяславль-Залесский, Ладога, ранняя Москва¹.

Храмовые комплексы были ядрами городов и высотными доминантами городских пространств. Кресты на их куполах осеняли городские территории. Одна из записей Киевской летописи гласит: храм Святой Софии был «съезда (создан) на святость и освящение граду»². В сознании киевлян он ассоциировался с источником духовности, освящающим и гармонизирующим городское пространство. Средневековый город просто не мог существовать без главного собора, потому что соборный храм задавал его образ, определял его ценность и был символом его независимости. Храмы обладали высокой общественной значимостью и быстро становились топографическими ориентирами.

В современном городе функция высотной доминанты перешла к другим зданиям. Храмы уже давно «скрыты» высотками, жилыми и офисными комплексами и т. д. Но это не значит, что они бесполезны для светского городского пространства, они обрели новую функцию, а точнее, пожалуй, усилили важность той, которая и раньше была им присуща. Утратив роль высотных доминант в пространстве, храмы сохраняют смысловую и визуальную выразительность, а также доминирующее положение за счет своих традиционных объемов и форм. Противопоставлением стеклянным высоткам выступает красота древних форм. Создается некий контраст с окружающей застройкой: вечное / устойчивое — изменяющееся / движущееся. Все большее значение приобретает эстетическая функция.

При этом большинство нынешних христианских культовых сооружений расположено таким образом, чтобы быть заметными. Двигаясь вдоль города по главным транспортным магистралям, можно увидеть далеко не один храм или церковь.

Отдельного внимания заслуживают мечети. Здание мечети играет большую социальную, политическую, образовательную и культурную роль, являясь фактически центром общественной жизни мусульман, молитвенная функция здесь может быть и второстепенной. Таким образом, для мусульман неформальным центром города является мечеть, вне зависимости от того, где она находится.

В Волгограде есть две мечети: в Ворошиловском районе, на улице Поворинской, и в Кировском районе, на Лавровой. Роль мечети в жизни мусульман настолько велика, что каждый мусульманин должен раз в неделю в пятницу совершать намаз в мечети. Также у мусульман имеется свой свадебный ритуал никах, который должен проводиться только в мечети. Расположение мечетей в нашем городе вызывает некоторые затруднения для социальной жизни мусульман. Фактически северные районы города становятся неблагоприятными для их проживания, т. к. находятся далеко от мечетей. В плане визуального восприятия мечети не так сильно выделяются, как православные храмы, но тем не менее достаточно заметны и своеобразны.

Также стоит упомянуть синагогу, играющую большую и многообразную роль в жизни иудейской общины, особенно в работе с молодежью. При синагогах имеются школы, где дети изучают Тору, а одно из самых важных событий в жизни молодого иудея, Бар Мицва — обряд достижения совершеннолетия, также происходит в синагоге. В Волгограде в настоящее время действует одна синагога Бейт Давид, находящаяся в Ворошиловском районе. Но особой архитектурной изысканностью здание синагоги не отличается, почти не выделяясь из окружающих зданий.

В Волгограде также действует костел Святого Николая Мирликийского Римско-католической церкви, мормонская Церковь Иисуса Христа Святых последних дней, церковь Святого Георгия Армянской апостольской церкви и некоторые другие культовые сооружения. Все они дополнили архитектурное пространство города, внесли новые эстетические мотивы, разные художественные стили, что позволило сделать его социокультурную среду более многообразной и интересной.

Литература

¹ Храм в городе / А. Ю. Васюта // Территория и планирование. 2009. № 3(21).

² Культовая архитектура Екатеринбурга: особенности размещения в городской среде / Н. О. Орехина // Архитектон: Известия вузов. 2011. № 34.

Портретная галерея героев Сталинградской битвы скульптора В. Г. Фетисова, народного художника Российской Федерации

И. В. Преображенская

В августе 2017 г. в выставочном зале ВМИИ им. И. Машкова открылась персональная выставка выдающегося художника и гражданина Виктора Георгиевича Фетисова. Внушительная творческая ретроспектива, включившая произведения, созданные за 70 лет: со второй половины 1940-х гг. XX в. (акварели воспитанника Сталинградского городского Дворца пионеров на Всесоюзной выставке

детского творчества) до 2017 г. века XXI, — заняла все выставочное пространство. Перед зрителем во всей своей классической цельности была явлена жизнь художника, тесно переплетенная с жизнью родного города, уникальными людьми, ставшими героями его произведений.

Общая канва судьбы В. Фетисова давно и хорошо известна. Родился в Сталинграде, в подвале родительского дома в Ельшанке пережил Сталинградскую битву, потерял отца. Он скажет однажды: «Тема войны касалась меня лично, я ведь сам мальчишкой чудом остался жив». Уже во время учебы в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры на летней практике принимал участие в возведении мемориального комплекса на Мамаевом кургане. В образе русского солдата для дипломной работы «Освобождение» воссоздает черты отца, не вернувшегося с войны. Горячо любимую мать скульптор запечатлевает в памятном обелиске воинам, павшим в боях, в г. Михайловке Волгоградской области. Поразительно рано Фетисов сформулировал свое творческое кредо, решительно и последовательно воплощал в жизнь глобальные художественные задачи. Героика Сталинграда, героика человеческой личности становится главной темой произведений В. Г. Фетисова, красной нитью проходит через всю его творческую жизнь.

Любопытно, насколько к лицу Фетисову библейские или античные коннотации. К примеру, миф о том, как Прометей вылепил первого человека из земли. На рельефах времени Древнего мира сохранились изображения Прометеев со стеклом (инструмент скульптора) в руке около созданной им человеческой фигуры, а рядом — корзина для глины. Как тут не вспомнить, что основой фамилии Фетисов послужило мирское имя Фетис, которое восходит к церковному мужскому имени Феоктист (от др.-гр. *Theaktistos* — богами сотворенный). Цитата мастера: «Хочу воспеть мужество и красоту человека сильного»¹. Фетисов как Творец, остро чувствующий героическое, исполненный восторга перед своими героями, словно повелевает стихиями: Воздуха (портреты летчиков, космонавтов), Земли (портреты прославленных героев науки, труда, спорта), Воды (портреты, воспевающие артистизм творчества музыкантов, поэтов, артистов).

Именно в портретных памятниках наиболее ощутимо проявилось усиленное влияние станкового искусства. Более полувека он создает галерею портретов наших современников.

«Мне нравится человек, — говорит скульптор. — Считаю, художник должен осмыслить свой век и чему-то отдать предпочтение, сделать то, что может только он». Виктор Фетисов — признанный портретист, создавший множество великолепных по психологической проникновенности и пластической выразительности образов. Поиски в портретных памятниках шли от образа-символа к концепции «живого героя», и снова к многоплановости характеристики, но уже за счет подчеркнутого выявления своего рода индивидуализированной социально-профессиональной доминанты образа, определяющей вклад данного лица в историю, политику, культуру. Здесь

наиболее плодотворно применялся прием «фрагмента», а также реализовалась тенденция приближения памятников к зрителю.

Первородная стихия для Фетисова — стихия Огня, войны, священного подвига. Вот портретная галерея героев Сталинградской битвы, расположенная по хронологическому принципу:

- памятник воинам-землякам, погибшим в Великой Отечественной войне. 1965. Арх. Д. Ершова. Металл, бетон. Волгоградская область, р. п. Быково;
- памятник Герою Советского Союза И. М. Сивко. 1966. Арх. Д. Ершова. Бетон. Волгоградская обл., г. Николаевск;
- горельеф «Подвиг комсомольцев П. Гутченко и А. Покальчука». 1972. Арх. Б. Арзамасцев. Металл, гранит. Волгоградская обл., ст-ца Клетская;
- портрет Гули Королевой (1-й вариант — 1968 г.). 1972. Мрамор;
- портрет разведчика М. М. Кузьмичева. 1972. Бронза;
- портрет участника Сталинградской битвы. Героя Советского Союза снайпера В. Г. Зайцева. 1980. Дерево;
- портрет участника Сталинградской битвы Г. С. Голика. 1980. Гипс;
- портрет участника Сталинградской битвы Героя Советского Союза генерал-лейтенанта М. Г. Вайнруба. 1981. Гипс;
- портрет участника Сталинградской битвы генерал-майора Н. Т. Таварткиладзе. 1985. Песчаник;
- портрет Лидии Пластиковой, первого секретаря горкома ВЛКСМ во время Сталинградской битвы. 1983. Мрамор;
- портрет писателя Героя Социалистического Труда Ю. В. Бондарева. 1987. Металл;
- портрет участника Сталинградской битвы генерал-полковника В. А. Грекова, председателя совета ветеранов 62-й армии. 1983. Металл; 1987. Бронза;
- портрет участника Сталинградской битвы И. И. Красноюрченко. 1980-е. Гипс;
- портрет участника Сталинградской битвы П. Ф. Харьковского. 1980-е. Гипс;
- бюст Г. К. Жукова в Центральном районе Волгограда. 1996. Арх. Г. Коваленко. Мрамор. Волгоград;
- памятник Г. С. Жукову в Дзержинском районе Волгограда. 1999. Арх. Г. Коваленко. Бронза, гранит. Волгоград;
- портрет Героя Советского Союза М. Ф. Борисова. 2002. Бронза;
- портрет Героя Советского Союза летчика А. П. Маресьева. 2005. Гипс;
- мемориальный знак А. С. Чуянову. 2010. Арх. Д. В. Ершова. Гранит;
- портрет М. М. Загорулько. 2011. Бронза;
- портрет В. В. Ермасова (подготовительный рисунок). 2012.

Какие личности, какие судьбы предстают перед нами в этих портретах! Генерал-лейтенант Матвей Григорьевич Вайнруб был на-

чальником разведывательного отделения 102-й танковой дивизии, командиром танкового полка. В Сталинграде не допустил гитлеровцев к Центральной железнодорожной станции, лично руководил атакой на дом специалиста. Двадцатилетний морской пехотинец Иван Михайлович Сивко привлекался для обслуживания переправ через Волгу. Погиб, прикрывая отряд морского десанта. Уроженец Камышинского района Алексей Петрович Маресьев, Герой Советского Союза, легендарный летчик, чье беспримерное мужество запечатлел Борис Полевой в «Повести о настоящем человеке». Восемнадцать суток лётчик через леса и болота ползком пробирался к людям на восток, ориентируясь по солнцу. Из-за тяжёлого ранения у Маресьева были ампутированы обе ноги. Однако, несмотря на инвалидность, лётчик вернулся в небо и летал с протезами. Всего за время войны совершил 86 боевых вылетов, сбил 10 самолётов врага: три — до ранения и семь — после.

Портреты Фетисова в основном следуют принципу «фрагментарности», т. е. изображения в памятнике не всей фигуры, а какой-либо части — головы, лица. Принцип показа «крупным планом» — это и влияние кино, и обозначение принадлежности к процессу психологизации искусства XX в. Пристальное внимание к внутреннему миру героя, желание показать эмоциональное и духовное богатство личности воплощаются в «памятники состояния», где преобладает внутренняя напряженность при внешней статичности позы в отличие от «памятника действия», где внутренняя динамика находит внешнее выражение в виде движений, жестов, действий (памятник П. Гутченко и А. Покальчуку, посвященный молодым бойцам Великой Отечественной, которые предвосхитили подвиг Матросова, закрыв телами вражеский взлет).

Особое место в творчестве скульптора занимают портреты участников Сталинградской битвы, защитников северных рубежей города.

Наибольшую известность группа бойцов, куда входили И. Красноюрченко и П. Харьковский, получила во время Сталинградской битвы в составе группы полковника Горохова. Старшим батальонным комиссаром 124-й отдельной стрелковой Краснознаменной был Владимир Александрович Греков. Именно в полосе 124-го ОСКР немцы провели последнее наступление в оборонной фазе Сталинградской битвы. Тракторный — здание школы № 88; Спартановка, ул. Грамши, набережная им. Волжской Флотилии, административный корпус Волгоградского алюминиевого завода. В августе—сентябре 1942 г. здесь проходил рубеж обороны Сталинграда. В сентябре 1942 г. в 124-ю стрелковую бригаду прибыла группа корреспондентов газеты «Красная звезда», в том числе журналист, старший батальонный комиссар К. М. Симонов. По результатам пребывания в зоне боевых действий К. Симонов написал цикл произведений, которые он сам назвал «моим сталинградским дневником». Очерк «На окраине», повесть «Дни и ночи», очерк «Зимой сорок третьего» созданы свидетелем сражений. «Не будь тех встреч с ними на том

клочке волжского берега, который они, окруженные со всех сторон, так до конца и не отдали немцам, не было бы и книги», — говорил писатель. Повесть «Дни и ночи» явилась сценарной основой одноименного фильма, который снимался в разрушенном Сталинграде в конце 1943 — начале 1944 г. съёмочной группой киностудии «Мосфильм» под руководством режиссера А. Б. Столпера.

С обороной тракторного завода связана и личность Лидии Сергеевны Пластиковой — в конце 1930-х — первой половине 1940-х гг. секретаря Тракторозаводского райкома комсомола. Она готовила выпуск первого сталинградского трактора, билась за освобождение родного завода, города. «В битвах за Сталинград принимали участие целые части и подразделения женщин. Это зенитные дивизионы, авиационные полки, подразделения связи. Женщины сражались у стен тракторного завода, металлургического завода «Красный Октябрь», на Мамаевом кургане и на улицах города. Исключительное мужество и храбрость проявили советские патриотки в борьбе за жизнь раненых воинов. Еще до начала сражений за Сталинград 75 тыс. женщин и девушек Сталинградской области прошли военно-медицинскую подготовку. Когда начались ожесточенные бои, в сталинградских госпиталях ежедневно 500 девушек — дружинниц и медсестер работали по уходу за ранеными. До 100 санитарных дружин, состоявших из девушек, принимали участие в разгрузке санитарных поездов с ранеными... Когда 25 августа 1942 г. ночью в Тракторозаводский райком комсомола обратился командир одной из воинских частей с просьбой оказать помощь в выносе на переправу раненых, секретарь райкома Лидия Пластикова вместе с 25 девушками отправилась на передний край. Под пулеметным огнем, разрывами мин и снарядов они сделали всем раненым перевязку и вывезли их на левый берег Волги»².

К пантеону героев Сталинградской битвы причислена советская киноактриса, санинструктор Гуля Королева (Марионелла Владимировна Королева), которая погибла при взятии своей «четвертой высоты» в хуторе Панышино Городищенского района Сталинградской области в ноябре 1942 г. До войны она снималась в детских фильмах «Каштанка», «Бабы рязанские», «Дочь партизана», «Я люблю», «Солнечный маскарад». В начале Великой Отечественной записалась добровольцем на фронт, попала в медико-санитарный батальон 780-го стрелкового полка 214-й стрелковой дивизии 24-й армии. Весной 1942 г. дивизия отправилась на фронт в район Сталинграда.

Бюсты юных комсомолок Фетисов ваяет из мрамора («мармарос» по-гречески означает «блестящий»), самого распространённого материала в античной скульптуре. Это один из благороднейших камней, обладающий уникальными свойствами. Глубокая и безукоризненная белизна мрамора позволяет сочетать одновременно твердость и нежность, одухотворенность и теплоту в произведениях скульптуры. «Боги дремлют в глубине мраморных глыб», — говорил о пластических свойствах этого материала Ми-

келанджело. «Важнейшим свойством белого статуарного мрамора является светопроницаемость. Свет, проникая через мрамор и отражаясь от его поверхности, обогащается тончайшими оттенками и создает еле ощутимый ореол вокруг скульптуры»³. Поэтому портреты наших героинь так нежны и светоносны.

Поразительна судьба артиллериста и поэта Героя Советского Союза Михаила Федоровича Борисова, участника Сталинградской и Курской битв, Керченской десантной операции. Много раз был ранен, терял всех своих товарищей, чудом выживал. Вошел победителем в Берлин, на костылях, с тяжелой челюстно-лицевой травмой. После войны окончил юридический институт, служил в системе МВД. Автор 25 поэтических сборников.

Фетисова увлекают масштабные, многосторонние личности. Среди его излюбленных персонажей — Юрий Васильевич Бондарев — русский советский писатель и сценарист. В 1941 г. комсомолец Бондарев вместе с тысячами молодых москвичей участвовал в сооружении оборонительных укреплений под Смоленском. Окончил ускоренный военный курс пехотного училища. В октябре 1942 г. курсанты были направлены под Сталинград. Бондарев зачислен командиром миномётного расчета 308-го полка 98-й стрелковой дивизии. В боях под Котельниковским (ныне Котельниково) был контужен, получил обморожение и лёгкое ранение в спину. После лечения в госпитале служил командиром орудия в составе 89-го стрелкового полка 23-й стрелковой дивизии Воронежского фронта. Участвовал в форсировании Днепра. Воевал в Польше и Чехословакии. О том, как создавался скульптурный портрет писателя, вспоминал друг Фетисова, журналист Ю. Швецов⁴: «...рождался портрет, можно сказать, на моих глазах, было это во время встреч депутата Верховного Совета Ю. В. Бондарева с избирателями нашей области. Для Виктора Фетисова, решившего сделать портрет писателя, солдата и общественного деятеля, поездка была прекрасной возможностью лучше узнать свою «модель», своего героя. Помню, даже в машине Виктор не расставался с пластилиновой заготовкой, то нервно комкал ее, то бережно старался придать ей искомые черты». Металлическая голова писателя поражает «нервной» фактурой, видимым беспокойством на наших глазах рождающейся мысли. Металл и сплавы, применяемые в монументальной и крупной станковой скульптуре, дают возможность воспроизводить любую сложную скульптурную композицию.

Скульптору В. Г. Фетисову подвластны все материалы, он работает с гранитом и мрамором, бронзой, деревом, нержавеющей сталью, медью, чугуном, песчаником, гипсом, бетоном. «Давно мне хотелось завершить галерею героев Сталинградской битвы достойным портретом. Пусть небольшим, но в мраморе, чтоб радовалась душа... Городские власти предложили мне воплотить образ Жукова, тем более что его столетие было не за горами. Задание это было настолько срочное, что вскоре образец был «в сырую» готов. Но он мне не нравился. Так хотелось уйти от образа, который навеян

ролью М. Ульянова в киноэпопее «Освобождение»... Лепить Жукова пришлось по фотографиям. Получился бюст небольшим, чуть более трех метров...» Он дорог скульптору Фетисову, как и созданная им галерея ветеранов войны, тех, кому довелось воплощать на поле брани замыслы великого Жукова»⁵.

В. Г. Фетисов — автор двух памятников, запечатлевших Георгия Константиновича Жукова — советского полководца, военачальника. Маршала СССР, четырежды Героя Советского Союза. В ходе Великой Отечественной войны он последовательно занимал должности начальника Генерального штаба, командующего фронтом, члена Ставки Верховного Главнокомандования, заместителя Верховного Главнокомандующего.

Мраморный бюст Маршала Победы, одного из авторов операции «Уран», располагается подле Музея-панорамы «Сталинградская битва», в центре города-героя. Удачным представляется столпообразный пьедестал, ведь «столп» — традиционный атрибут мученичества и жертвенности. Это придает памятнику известную историческую убедительность. «На полированной колонне над Волгой взлетел и парит белой птицей мужественный образ знаменитого военачальника. Как лента славы, накинута на плечи полководца суровая шинель»⁶.

Памятник Жукову в Дзержинском районе Волгограда изваян из бронзы и гранита. Он представляет собой поколенную фигуру полководца на горизонтальном подиуме, неровные восходящие нагромождения которого обозначают собой глубинную мощь русского народа, из которой поднялся герой. Образ Жукова воплощает лучшие народные черты: собранность, силу, решительность, готовность к бою. В обоих памятниках для Фетисова главное — лицо и стремление к некоторому «памятниковому канону»⁷, сложившемуся в России во второй половине XIX в.

«Чтобы создать образ, я должен понять этого человека», — не устают повторять В. Г. Фетисов и потому проводит долгие часы с портретируемыми, беседуя о жизни, делая эскизы, мысленно шлифуя образ.

Личная дружба связывала скульптора и выдающегося снайпера времен Великой Отечественной войны В. Г. Зайцева. Василий Григорьевич Зайцев — снайпер 62-й армии Сталинградского фронта, Герой Советского Союза. Во время Сталинградской битвы с 10 ноября по 17 декабря 1942 г. уничтожил 225 солдат и офицеров противника. В историю вошли его слова: «Для нас, бойцов и командиров 62-й армии, за Волгой земли нет. Мы стояли и будем стоять насмерть». Для создания портрета выдающегося «охотника за фашистами» В. Фетисов выбирает редкий в своей палитре материал — дерево. Зайцев — сибиряк, из природных самородков. А дерево — один из древнейших скульптурных материалов, в России, богатой лесами, почитаемый особо. Из бука цилиндрической формы — красновато-бурого цвета с продольными волокнами и поперечными красно-бурыми прожилками и крапинками — перед нами

вырастает богатырь. У него крупная, по форме стремящаяся к кубу голова, огромный лоб, глубоко спрятанные глаза. Явлены главные качества снайпера — расчет, выдержка, хладнокровие, хитрость. Сам материал продиктовал необычайную декоративность решения, удачно сочетающегося с интимной трактовкой образа. Принцип пластичности — постепенного и плавного перехода одной поверхности в другую — заложен в самом материале.

Тема войны с Фетисовым навсегда. Уже в 2010-е гг. галерея героев Сталинградской битвы пополнилась портретами М. М. Загорулько, легендарного первого ректора Волгоградского государственного университета, и сталинградского спортсмена, футболиста и тренера Василия Владимировича Ермасова (в настоящее время сделан подготовительный этап работы в виде рисунка в реальном масштабе). Носитель почетного звания «Легенда волгоградского футбола», Ермасов родился в 1913 г. в Царицыне, закончил свой жизненный путь в Волгограде в 1990-м. Во время Великой Отечественной войны Василий Ермасов ушел на фронт, принимал участие в Сталинградской битве, а в мае 1943 г., после окончания сражения, был одним из организаторов и участником знаменитого матча «на руинах Сталинграда». Сохранился наградной лист к медали «За оборону Сталинграда»: «Тов. Ермасов с первых дней боев за Сталинград находился на передовой линии фронта. Выполняя специальные задания Управления НКВД, проявил мужество и самоотверженность. Активно участвовал в укреплении и обороне участка фронта на заводе «Красный Октябрь». При непрерывной бомбежке территории завода авиацией противника по заданию командования минировал подходы к территории завода. При прорыве группы автоматчиков в районе клуба им. Ленина принял участие в их уничтожении. Работая по связи со штабом 62-й армии, при всех условиях выполнял все задания быстро и в срок».

В бронзе, благородном древнем статуарном материале, выполнен бюст Максима Матвеевича Загорулько — российского учёного, доктора экономических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, почётного гражданина города-героя Волгограда. Молодой командир отделения, призванный в ряды РККА, стал участником Сталинградской битвы, но в первом бою был контужен. После ранения Максим Матвеевич попал в школу снайперов, по окончании которой был оставлен при штабе школы. Войну старший сержант Загорулько закончил в Порт-Артуре, демобилизовался только в 1947 г. Сплав, состоящий из меди, цинка, олова, свинца, позволяет получить поверхность исключительной плотности и насыщенности формы. Скульптор сам производит чеканку для более рельефного и четкого выявления деталей бронзовой скульптуры.

В 2010 г. на Центральной набережной Волгограда установлен гранитный памятный знак, посвященный Алексею Семёновичу Чуюнову. В 1938—1946 гг. он был первым секретарем Сталинградского обкома и горкома ВКП(б), в 1941—1943 гг. — председателем Сталин-

градского городского комитета обороны. Во время Сталинградской битвы ярко проявился организаторский талант Чуянова. Он занимался вопросами тыла, а также реорганизацией производства для нужд фронта. При его содействии чётко была организована работа по выпуску танков Т-34 и другой военной техники, заготовка и переработка сельхозпродуктов, а также работа предприятий по ремонту техники. Сталинградский обком партии под руководством Чуянова провёл большую работу по формированию и подготовке отрядов народного ополчения, рабочих отрядов самообороны, по эвакуации из города мирных жителей и государственных ценностей. В 1942—1943 гг. был членом Военного совета Сталинградского, Донского и Южного фронтов. В. Фетисов запечатлел исторического деятеля в граните на мемориальной доске у дома, где он жил и работал.

Творчество Виктора Фетисова вошло отдельной страницей в летопись монументального искусства нашего города. Виктор Георгиевич Фетисов — человек незаурядный, с широкой русской душой, открытый, прямой, сильный, готовый работать сутки напролет, и вместе с тем очень поэтичная личность. Поэтому все его работы несут на себе печать одухотворенности, внутренней поэзии.

Литература

- ¹ Народный художник России Виктор Фетисов: альбом. Волгоград: Издатель, 2007.
- ² Мурманцева В. С. Советские женщины в Великой Отечественной войне. Великая Отечественная война 1941—1945: Краткий научно-популярный очерк. М., 1970. С. 190.
- ³ Одноралов Н. В. Скульптура и скульптурные материалы М.: Изобразительное искусство, 1982.
- ⁴ Швецов Ю. Хлеб насущный и искусство // Волгоградская правда. 1991. 16 июля. С. 3.
- ⁵ Антонов И. «Чтоб радовалась душа» // Там же. 1996. 19 ноября. С. 3.
- ⁶ Щипахина В. Певец классической красоты // Вечерний Волгоград. 1997. 7 августа. С. 5.
- ⁷ Воронов Н. В. Советская монументальная скульптура. 1960—1980. М.: Искусство, 1984.

Воплощение идеи художественного синтеза в памятниках Сталинградской битвы

В. Х. Разаков

О немеркнущей актуальности Сталинградской битвы как переломного бытия Великой Отечественной войны планетарного масштаба свидетельствует интерес к событиям военной поры в современной художественной культуре^{1, 2, 3}.

Создателями мемориального Памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане в 60-е г. XX в. конечно же был усвоен богатейший опыт мирового искусства и, в первую очередь — античного, — афинского Акрополя. Вспоминаются творения великих зодчих эпох Возрождения, классицизма, барокко, достиже-

ния социального реализма и неореализма, а также самобытное наследие русского эпоса и фольклора. Видный исследователь отечественного искусства XX в. В. М. Полевой обращал внимание на то, что наряду с обобщенно-суммарной трактовкой монолитного образа народа в послевоенных памятниках-ансамблях обозначился и символично-аллегорический способ художественной интерпретации явлений истории. Мемориальные ансамбли сооружались с ориентацией на создание сценария последовательного развития художественных впечатлений, смело сочетали условно-символические и конкретно-изобразительные формы с включенным в ансамбль историческим ландшафтом⁴.

Благодаря своей художественной интуиции Евгений Викторович Вучетич, выдающийся советский скульптор (1908—1967), для композиций, представлявших собой своеобразный город в городе, выбрал не академический прохладный мрамор, эффектный в музейных экспозициях, или официальный траурный гранит, а шероховатый темно-серый бетон, воспроизводивший суровую фактуру городских кварталов, израненных снарядами.

Мамаев курган — естественная географическая доминанта, неразрывно связанная с историей России и Советского Союза. Когда-то с его вершины вглядывался вдаль Мамай — темник, татарский военачальник, несмотря на свое неблагородное происхождение ставший фактическим правителем Золотой Орды. Разгром войск Мамаева русской дружиной в битве на Куликовом поле стал важнейшим событием древнерусской истории. И в 21-м столетии Мамаев курган — топонимический символ непокоренной российской земли.

На Входную площадь монументального комплекса можно попасть через Мемориальный парк. По мнению Е. Вучетича, «Памятник героям Сталинградской битвы — это памятник величайшему историческому событию. Это памятник массе героев. <...> Поэтому такое содержание не могло быть воплощено в обычном типе памятников, представляющих однофигурную или многофигурную композицию на постаменте. Именно памятник-ансамбль как высшая форма монументального искусства раскрывал смысл и значение Сталинградской битвы»⁵.

Мемориальный комплекс, обусловленный сложившимся историческим ландшафтом, обращенный к городу и реке Волге, великолепно освещаемый солнцем большую часть дня, органично вписан в восточный склон Мамаева кургана, от проспекта имени В. И. Ленина и до самой вершины. Он представляет собой сложнейший и гармоничный синтез архитектуры, скульптуры, природной среды и музыки. Существенно усиливают впечатление от восприятия комплекса плавный рельеф холма, строгие ели, стройные пирамидальные тополя, нежные березки, плачущие ивы, живое зеркало бассейна и бескрайний простор, открывающийся с вершины кургана. К кульминации мемориального комплекса, главному монументу, ведут лестницы, пандусы и площади с многотемными композициями, повествующими о Сталинградской битве, решающей победе на

Волге, а завершают этот эпический рассказ посвященные павшим в боях Зал воинской славы, площадь Скорби и захоронения.

Своеобразным прологом к торжественному повествованию о Сталинградской битве становится вводная композиция, расположенная в северной части площади, в стороне от магистральной оси комплекса. Фон для многофигурного горельефа — производящая сильное впечатление, будто сложенная из крупных блоков мощная бетонная стена, вдоль которой торжественно и ритмично движется поток людей разного возраста. Венки и склоненные знамена подчеркивают торжественность процессии, движущейся к грандиозному памятнику единства героического советского народа.

Самая высокая первая лестница ведет к Аллее пирамидальных тополей, помогающей постичь истинный масштаб мемориала. Завершающие ее три лестничных марша выводят на площадь «Стоять насмерть». Кажется, привычный смешанный лес аккомпанирует торжественному настроению: по углам квадратной площади зеленеют тополя, строгие ели и нежные березки как типично российский символ. Глубина и пронзительная синева неба отражаются в водном массиве круглого бассейна в центре площади, приобретающего образный смысл. Это Волга, преградившая путь войскам противника, насытившая силой своих защитников. Площадь возвращает к тем дням, когда в приказе № 227 Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина впервые прозвучал горький и суровый призыв: «Ни шагу назад! Стоять насмерть!». Эти слова начертаны на своеобразном постаменте одноименной скульптуры. Слившийся воедино с родной землей и Волгой воин-богатырь черпает у них свои силы. Со сжатым в руках автоматом и противотанковой гранатой этот герой с суровым лицом готов к поединку. В монументальной фигуре защитника Родины нет ни страха, ни злобы, только справедливый гнев защитника своих детей, жен, матерей, отцов, сестер, братьев. Обнаженный торс с могучими мышцами передает нечеловеческое напряжение всех физических и духовных сил титана, вставшего на пути врага, своей грудью закрывшего разрушенный, сожженный, но непобедимый город на Волге.

Композиции «Стен-руин», представивших удручающие картины разрушенного города и рассказы об уличных боях в Сталинграде, Е. В. Вучетичем предпослан впечатляющий комментарий: «Представьте себе разбитый город, здесь только что отгремели бои. По улицам города, потерявшим свои очертания, скрывшимся под грудями развалин, идут его защитники, победители. Битва окончена. Но у них перед глазами еще стоят картины сражений, наступила тишина, но они еще мысленно слышат грохот войны»⁶.

Суровые композиции Мамаева кургана передают эту ожесточенную военную атмосферу. Именно стены скрывают город, зелень на склонах кургана. Лишь серые бесконечные руины поднимаются с обеих сторон, создавая ощущение гигантской разрухи. На этом безрадостном фоне, словно воспоминания, то ясно, то смутно всплывают до боли знакомые музыкальные реминисценции, как бы со-

проводя невеселые мысли. Диссонансом раздаются пулеметные очереди, рвутся бомбы и гранаты, слышится грохот канонады и неподражаемый эпохальный голос диктора Юрия Левитана, умевший передавать и скорбь поражений, и тревогу опасности, и радость победы. На «Стенах-руинах» и других рельефах, композициях надписи, позаимствованные из документов, фронтовой корреспонденции и с разрушенных стен Сталинграда. На левой стене звучит тема клятвы защитников города и верности ей, на правой — эпизоды героической борьбы в городских кварталах. При этом если в строгих вертикальных ритмах левой стены акцентированы патетичность и нерушимость клятвы, то в стремительной диагонали рельефов правой стены ощутимы динамика и напряженность боя.

Рельефы правой стены представляют эпизоды героической борьбы на городских улицах. Впечатляет центральное изображение на левой стене — сложенная из обломков городских стен могучая фигура воина, обломок рельса — его пояс, глубоко в стену вдавлена рука.

Мы выходим на площадь Героев. Громадное зеркало водного партера, в котором отражается небо, деревья и скульптурные композиции, успокаивает. На стене надпись, надолго врезающаяся в память: «Железный ветер бил им в лицо, а они все шли вперед, и снова чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?». «Выстояв, мы победили смерть» — называется первая композиция, представляющая тяжело раненного воина, на пределе сил, с гранатой готового вступить в последний бой.

Вторая композиция посвящена тысячам женщин, выносившим раненых с поля боя. Под тяжестью обмякшего мужского тела согнулась хрупкая фигурка девушки с решительно сдвинутыми бровями, крепко стиснутыми зубами и сжатыми губами. В третьей композиции моряк в тельняшке и каске, вооруженный двумя связками гранат, устремлен вперед, «навстречу железному ветру». Четвертая скульптурная группа посвящена командирам: и юным лейтенантам, и седовласым генералам, сражавшимся рядом со своими солдатами. Тема пятой композиции — боевое знамя, символ доблести. Финальная шестая двухфигурная композиция приобретает аллегорический смысл: два воина стремительно сбрасывают в Волгу обломки разбитой свастики и полузадушенную змею — символ фашизма.

В Зал воинской славы, открывающий мемориальную часть комплекса, можно попасть через прямоугольный проем в серой бетонной стене по полуосвещенным ступеням лестницы, окаймленной полосами неровного бетона и грубого черного камня. Выразителен контраст светлой площади Героев, водного массива бассейна и скупого черно-серого колорита внутри входа в Зал воинской славы. Низкий нависший потолок у каждого входящего сюда усиливает впечатление военного укрепления — дота или блиндажа. В самом центре Зала воинской славы — рука с факелом Вечного огня, символизирующая преемственность поколений, подвига и патриотиче-

ских традиций. Торжественную атмосферу поддерживает постоянно звучащая траурная музыка и нежные, чистые голоса, оплакивающие погибших.

Огражденный низким парапетом из белого мрамора пологий спиральный пандус выводит на площадь Скорби с впечатляющей скульптурной композицией «Скорбь матери». Оплакивающая преждевременно умершего сына, погруженная в свои скорбные переживания женщина низко наклонилась над телом погибшего юноши, прикрывая его, словно птица своего птенца. Природа чутко вторит этому возвышенному материнскому состоянию: небольшой бассейн у подножия скульптурной группы символизирует святые материнские слезы, а плакучие ивы, склонившие свои ветви, — горе природы, изуродованной войной.

Достоинством завершением величественного памятника-ансамбля становится грандиозная скульптура «Родина-мать зовет». Подъем по серпантинной дорожке позволяет ее увидеть с разных ракурсов.

К сожалению, смерть помешала Е. В. Вучетичу полностью реализовать задуманное. Вторая очередь комплекса должна была начинаться от берега Волги, где предполагалось построить причалы для туристских теплоходов. Широкая лестница должна была подниматься от набережной к эспланаде, ведущей к Мамаеву кургану, вдоль которой намечалось высадить пирамидальные тополя и установить стелы с рельефными изображениями эпизодов Великой Отечественной войны до начала Сталинградской битвы.

Литература

- ¹ Разаков В. Х. Фиалковые глаза — огромная редкость: рассказ. Поминки: Повесть. Рассказы. Пьеса. Художественно-критические эссе. Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2013. С. 151—170.
- ² Он же. Военный Сталинград в советском кино (Биография одного фильма) / Сталинградская битва в судьбах народов: материалы Межд. науч.-практ. конф., 2013. Волгоград: Принт, 2013. С. 326—329.
- ³ Он же. Архитектурно-скульптурный Памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы на Мамаевом кургане // Военный Сталинград как мировой социокультурный феномен: коллективная монография. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. С. 156—187.
- ⁴ Полевой В. М. Двадцатый век. Изобразительное искусство и архитектура стран и народов мира. М.: Советский художник, 1989. Часть третья. Искусство перед лицом своих мировых проблем. 454 с.
- ⁵ Память Сталинграда: Фотоальбом. — Волгоград: ООО «Изд. гр. «Вика-плюс», 2008. С. 275.
- ⁶ Там же. С. 289.

Музыкальные традиции Тульского края

К. А. Романова

Музыкальные традиции являются одним из самых привлекательных элементов культуры. Вклад Тульского края в отечественную музыкальную культуру велик и многообразен: А. С. Даргомыжский,

автор известных на весь мир опер: «Русалка», «Каменный гость», «Мазепа», родился в Тульской губернии и отец Р. Щедрина, автора знаменитого балета «Конек-Горбунок», «Кармен-сюиты» — транскрипции фрагментов оперы Ж. Бизе, родился в Тульской губернии. Далеко за пределами Тульского края знают имена композиторов Г. Г. Галынина, чье имя носит Детская школа искусств в г. Туле, А. В. Белоусова, который известен не только своими произведениями для баяна, но и вокальными сочинениями.

На тульской земле родились, трудились и прославляли родной край многие известные в России композиторы и артисты. Смело можно назвать имена многих известных людей г. Тулы: заслуженный работник культуры РФ, композитор, дирижер, педагог Г. С. Гиндес; А. О. Кролл — джазовый дирижер, композитор, пианист, аранжировщик, народный артист Российской Федерации; И. Тальков — советский рок-музыкант, певец, автор песен, поэт, киноактёр, А. Хоралов — певец, композитор, поэт, автор многих популярных песен, заслуженный работник культуры Российской Федерации; В. Синьковский (народный инструментальный оркестр «Ясная Поляна») и другие¹.

В Тульской области прошли творческое становление известные музыканты, артисты и певцы: Валентина Легкоступова, Владимир Цветаев, Михаил Михайлов, Сергей Крылов, Ирина Салтыкова, Владимир Макаров. Конечно, самым популярным именем Тульского края на сегодняшний день остается юный аккордеонист-щекинец Максим Токаев — абсолютный победитель шоу «Минута славы» на Первом канале. Еще одним известным музыкантом из Тулы стал певец Алексей Воробьев — финалист молодежного проекта «Секрет успеха» и участник конкурса исполнителей эстрадной песни «Евровидение-2008».

Большой вклад в развитие музыкальной культуры Тулы внёс руководитель Тульского академического хора, директор Тульской филармонии, композитор, дирижер, народный артист СССР, лауреат Ленинской премии Иосиф Александрович Михайловский. В его честь и в память о нём Тульская областная филармония носит имя И. А. Михайловского. Как композитор И. А. Михайловский написал целый ряд крупных вокальных произведений для хора: «Народ-герой», «Октябрь» (на слова Ю. Щелокова), сюиту «Земля Тульская» (на слова В. Лазарева). Написаны и многочисленные песни о городе и его тружениках на стихи Л. Кондырева, В. Лазарева, В. Ходулина: «Зареченский вальс», «Первый снег», «Листопад» и др. Песня «Зареченский вальс» стала поистине своеобразным лирическим «гимном» г. Тулы. Много песен И. А. Михайловским написано на стихи Расула Гамзатова.

Интерес к родной истории и музыкально-художественной культуре на тульской земле отражён в ряде методических, образовательных исследований, в том числе современных авторов^{2, 3}. Л. М. Седунова и О. И. Филатова проводили научные исследования в области информационной компетентности студентов и педагогов Тульской

области, ими разработаны программно-методические материалы для развития информационной компетентности школьников в области народного творчества и музыкальной культуры Тульского региона.

Наш регион исторически славился богатством музыкальной культуры. Наряду с традиционным народным славянским фольклором развивалась и джазовая музыка⁴. Тульский джаз имеет этнонациональные слагаемые и музыкально-культурных предшественников.

При Тульской филармонии создан первый джазовый оркестр под управлением Анатолия Кролла и джаз-трио Владимира Васильева (тульский период деятельности), Международный джаз-фестиваль «Джаз-юниор» — впервые в мире прошел в Туле. В наше время особое место занимает фестиваль «Нескучный JAZZ». За основу его взято проведение европейских музыкальных фестивалей, объединяющих в себе сразу несколько видов культурного туризма. Люди приезжают не просто послушать музыку, но и посетить букинистическую лавку, арт-ярмарку, арт-выставку, выездной музыкальный магазин с мастер-классом, поучаствовать в фотосессии и интерактиве с музыкантами. Идея проекта — современное изложение различных музыкальных стилей, обладающих разными этническими корнями, в формате, приближенном к привычному для восприятия публикой. В программе сплетаются джаз и афро-латино, русская музыка и клезмер, молдавская дойна и французский шансон. В фестивале приняли участие 15 музыкантов из России, Норвегии, Португалии, Сербии, Франции, Испании, Швейцарии, Италии и Армении. Джаз можно услышать даже на совсем не свойственных этому жанру музыкальных инструментах, таких как гусли, колёсная лира, ударные и гитара.

В г. Туле проводятся различные конкурсы. Среди них особой популярностью пользуется конкурс «Студенческая весна» — конкурс студенческого творчества в танцевальном, музыкальном, театральном и других жанрах. Впервые состоялся в 1992 г., но берёт своё начало из советских комсомольских фестивалей самодеятельности. «Весенние» дни становятся грандиозным праздником. Это не только фейерверк талантов, молодости и студенческого задора, это сотни новых друзей, радость общения, взаимное обогащение творческими идеями и огромное поле положительной энергетики, в которое попадает город.

В 2015 г. на территории Тульской области, в Алексинском районе, впервые состоялось уникальное событие, на которое с тех пор ежегодно съезжаются тысячи меломанов, чтобы провести три незабываемых дня. На музыкальном фестивале «Дикая мята» звучала яркая многонациональная музыка, выступали уличные музыканты, проводились ночные музыкальные кинопремьеры под открытым небом. В этом году на фестивале выступали такие именитые артисты, как группа «Аквариум», певица из Грузии Нино Катамадзе, фолк-рок группа «Мельница», молдавская группа *Zdob si Zdob*, фаворит шоу «Голос» Пьер Эдель и несравненный высокопрофессиональный ан-

самбль, исполняющий цифровой дискотечный фанк — *Guru Groove Foundation*.

Ядром развития музыкальных традиций в Тульской области является Ясная Поляна — один из самых известных музеев мира, старинная русская усадьба писателя Л. Н. Толстого, где им были написаны «Анна Каренина», «Воскресение», «Война и мир» — феномен культурной и исторической жизни России. Начиная с лета 2008 г. в Ясной Поляне проводится цикл концертов «Музыка в доме Толстых». Программа музея даёт каждому участнику возможность стать гостем яснополянского музыкального вечера, услышать в живом звучании редкие музыкальные произведения, ощутить эффект присутствия. Основой программ музыкальных вечеров в Ясной Поляне являются концерты с участием певцов, пианистов и скрипачей. Каждый из них раскрывает публике определенную грань взаимоотношений писателя и его семьи с миром музыки. Предваряет выступление музыкантов тематическая экскурсия «Музыка в жизни Толстого», специально разработанная для этого проекта⁵.

Таким образом, Тульская область обладает огромным количеством ресурсов, которые способствуют развитию и становлению музыкальных традиций на ее территории и являются важным фактором пропаганды музыкального искусства, развития культурных связей между людьми, выдвижения и продвижения молодых талантов.

Литература

- ¹ Филатова О. И. Регионоведение и музыкальная культура / О. И. Филатова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://genmir.ru/b/dok3/20.htm> (Дата обращения 21.01.2016)
- ² Седунова Л. М. Развитие информационной компетентности учащихся в области народного творчества и музыкальной культуры Тульского региона: Учеб.-метод. пособие для студентов и преподавателей / Л. М. Седунова, О. И. Филатова; под ред. Л. М. Седуновой. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого, 2009. 240 с.
- ³ Филатова О. И. Музыкальное наследие Тульского края // «Знаете ли вы свой край?»: Материалы областной эколого-краевед. конф. (13 октября 1994 г.) / ред.-сост. Г. Т. Вронский, З. М. Горсткіна, Ю. Н. Кузнецов. Тула: РИО ТО ИРО, 1994. С. 50—53.
- ⁴ Коваленко-Кирюхина О. А. Музыкальный фольклор Тульского края в формировании экологической культуры // Молодежь и наука — третье тысячелетие: материалы науч.-практ. конф. студентов: в 3 т. / науч. ред. О. Г. Вронский; отв. ред. А. Л. Рошенина. — Тула: ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2010. Том 2. С. 45—48.
- ⁵ Самарцева Е. И. Введение в дисциплину «Культурное наследие Тульского края»: учеб.-метод. пособие; Федер. агентство по образованию, Тул. гос. ун-т, каф. истории и культурологии. Тула: Изд-во ТулГУ, 2009. 43 с.

Историческая память как фактор социальной активности

О. И. Сгибнева

Историческая память — сложное и многогранное явление, требующее глубокого изучения во взаимосвязи с историей развития общества, историей народа и его культуры. Как научное понятие

оно по-разному интерпретируется учеными. Одни рассматривают историческую память как фундамент исторического сознания (И. Н. Яблоков), другие — как сфокусированное историческое сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим (Ж. Т. Тощенко). Д. С. Лихачев писал, что «мы не можем уйти от памяти, как не можем уйти от самих себя. Ведь культура сильна традициями, памятью о прошлом. И важно, чтобы она сохраняла то, что ее достойно»¹.

Историческая память как устойчивая система, хранящая полученные в прошлом результаты различных видов деятельности людей, может быть представлена в разных областях духовного освоения мира, как то:

- на обыденном, общественно-психологическом уровне;
- на концептуальном, теоретическом уровне;
- в художественно-образном воспроизведении истории;
- в летописях, исторической публицистике, исторических мемуарах.

Способами бытия, выражения и актуализации исторической памяти выступают национальные языки, традиции, обычаи, привычки, социальные символы, образцы, нормы, ритуалы, образы, знаки. Идеальными компонентами памяти являются значения и смыслы².

Историческая память является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства, отдельных личностей для возможного его использования в деятельности людей. При этом надо учитывать, что историческая память избирательна — она нередко делает акценты на отдельные исторические события, игнорируя другие. Избирательность во многом связана со значимостью исторического знания и опыта для современности.

Анализ опыта жизнедеятельности нескольких последних поколений жителей нашей страны показывает, что историческая память может быть важным фактором социальной активности — причем как созидательной, так и разрушительной. Так, одни поколения строили и возводили памятники, по крупницам собирали ценности в историко-культурных заповедниках, музеях и галереях, а другие рушили мемориалы, строили особняки с видом на Бородинское поле или пушкинскую усадьбу в Михайловском.

Если в основе исторической памяти, исторического сознания не лежит уважение к предкам, любовь к Родине, если память сохраняет только трагические моменты истории, она способна стать деструктивной силой.

Социологические исследования показывают, что интерес к историческому прошлому в нашей стране велик. Опросы, проведенные в 2009—2015 гг. РАГС и ВЦИОМ, показывают, что более 75—80% опрошенных интересуются историей своей страны, более 50% любят исторические романы, мемуары и публицистику. В то же время две трети респондентов не удовлетворены преподаванием истории

в современной школе, а это тревожные цифры, за которыми вполне может следовать рост исторического нигилизма и исторической безграмотности.

Только один пример. Анализ более 30 сайтов, содержащих материал о памятнике-ансамбле на Солдатском поле, показывает, что ни на одном из них нет достоверной информации об этом мемориале и истории его создания. А история этого памятника — наглядный пример инициативы и активности молодежи 70—80-х гг. XX в. Ни один сайт не упоминает о том, что строили этот памятник комсомольцы — по своей воле, своим трудом. Причем на многих сайтах есть фотография въездного знака, где написано: «Тебе, солдат — имя свое обессмертившему, вернувшему ратное поле — воздвигли этот памятник комсомольцы».

История Солдатского поля — это не только история памятника, но и история, развенчивающая миф о формализме и бюрократизме комсомольских работников, о «бумажной работе» комсомольских организаций. История памятника — это и история областной комсомольской организации, оставившей будущему результаты своей работы. В этом наследии — Пост № 1 у Вечного огня на площади Павших Борцов, студенческие строительные отряды и научные общества студентов и школьников, ученические производственные бригады и школьные лесничества, подростковые клубы и профильные загородные лагеря, комсомольские оперативные отряды и спортивные клубы «Кожаный мяч», «Золотая шайба»; в этом наследии — созданные благодаря идеям и трудам молодых памятники их ровесникам из прошлого, в том числе памятник комсомольцам — защитникам Сталинграда на улице Комсомольской в Волгограде (1973 г., скульптор А. Криволапов) и памятник-ансамбль на Солдатском поле (1975—1980 гг., руководитель авторского коллектива — лауреат Ленинской премии белорусский архитектор Л. М. Левин).

Началась история памятника на Солдатском поле в период подготовки к VII Всесоюзному слету участников похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Среди идей, которые осмысливались при подготовке слета, была и такая: прошло 30 лет после Победы, а вокруг города еще есть нераспаханные участки, которые так и не освободили полностью от неразорвавшихся снарядов. Разминировать их и вспахать силами участников слета было бы хорошим подарком в год 30-летия Победы.

Осуществление этого плана многим казалось нереальным. Помогли ЦК ВЛКСМ, Министерство обороны, Волгоградский обком КПСС, был решен вопрос с Северо-Кавказским военным округом о работе саперов на поле в Городищенском районе, которое с военных времен называлось Мертвым, или Солдатским. О нем рассказывал первому секретарю обкома комсомола Владимиру Катунину здесь же, на этом поле, участник Сталинградской битвы Иван Васильевич Суворов, о нем писал в «Комсомольской правде» тогдашний

собкор газеты в Волгограде Георгий Пряхин. Была выпущена специальная директива Генерального штаба Вооруженных сил СССР о разминировании Солдатского поля³.

В течение трех месяцев работали на поле в 400 гектаров саперы. Все они были воинами запаса, работниками предприятий Волгоградской области, добровольно принявшими предложения военкоматов об участии в разминировании Солдатского поля. Подчеркнем, что на эту опасную работу направлялись лишь добровольцы — этот принцип соблюдался строго⁴. На Солдатском поле было обезврежено более 4,5 тыс. взрывоопасных предметов. В первом варианте покореженный, опаленный металл войны — небольшие безопасные его фрагменты — должен был составить основу памятного знака. Но не только снаряды и бомбы хранило поле. Найдены были и останки наших бойцов. Многие из них были лишь присыпаны землей. И этот факт заставил задуматься о другом памятнике.

ЦК комсомола направил в Волгоград одного из авторов мемуариала в Хатыни (Белоруссия), архитектора института «Минскпроект» Леонида Менделевича Левина. По проектам Левина в Минске были построены здание ВДНХ, ряд общественных зданий, сооружены памятник-ансамбль поэту Я. Купале в Минске и ансамбль «Прорыв» в п. Ушачи Витебской области, другие памятники. В 1970 г. Л. М. Левин в числе авторов мемориального ансамбля «Хатынь» стал лауреатом Ленинской премии⁵.

В Волгограде идеей заинтересовался скульптор Алексей Евдокимович Криволапов, уже создавший к этому времени памятник комсомольцам — защитникам Сталинграда (инициатива также принадлежала комсомолу). Алексей Криволапов стал автором скульптуры девочки на Солдатском поле.

Памятник рождался в ходе обсуждений, в которых участвовали и художники, и комсомольские работники. Основную идею памятника подсказала книга «Говорят погибшие герои», в которой опубликованы письма и предсмертные записки погибших участников Великой Отечественной войны. Там В. Катунин с волнением прочитал письмо Дмитрия Андриановича Петракова, комиссара полка, воевавшего под Сталинградом, погибшего летом 1943 г. при взятии г. Орла⁶. Письмо потрясло и Л. Левина: «Это настолько трогательные строки... Поэтому мне захотелось сделать скромную, «солдатскую» композицию, без пафоса, фанфар и крика, показать, что война — это прежде всего борьба духа, а не оружия»⁷.

Так определился общий вид памятника: над воронкой от взрыва фигура девочки с полевым цветком в руке (но не васильком, а степным тюльпаном), рядом — солдатский треугольник, увековеченный в мраморе, на нем текст письма политрука Д. А. Петракова. За воронкой — братская могила, на мраморной плите пробитые каски погибших бойцов. А далее — распаханное поле, ставшее из Мертвого поля Мира, полем памяти о тех, кто спас будущее, — навсегда оставшимся в памяти ветеранов, в памяти волгоградцев Солдатским полем. Но установить памятник решили не на самом

поле — оно удалено от дорог, а ближе к трассе Волгоград — Москва, чтобы виден он был всем, кто въезжает в наш город.

Возводили памятник бойцы студенческих строительных отрядов Волгограда во главе с руководителями областного штаба ССО Геннадием Тесленко, Александром Денисовым, Сергеем Дмитриевым. Особенно активно работали студенты Института инженеров городского хозяйства и Политехнического института (комсомольские организации этих вузов тогда возглавляли Юрий Сизов и Александр Сахаров). Работали ребята бескорыстно, почти сутками, ночью — при свете прожекторов, стараясь успеть к началу слета. Эту картину помнят комсомольские работники тех лет: шесть КАМАЗов фарами освещают строительную площадку, к которой сутками идут машины с бетоном. Постоянно находились здесь полевые кухни воинских частей Волгоградского гарнизона. В течение 12 дней и ночей (!) возвели молодые строители мемориал.

В сентябре 1975 г. состоялось открытие памятника. Его участниками были все делегаты VII Всесоюзного слета, его почетные гости: Герой Советского Союза Маршал Советского Союза, председатель Центрального штаба похода по местам народной славы И. Х. Баграмян; дважды Герой Советского Союза генерал-полковник А. И. Родимцев; Герой Советского Союза снайпер В. Г. Зайцев; Герой Советского Союза Я. Ф. Павлов; Герой Советского Союза летчица М. П. Чечнева; абсолютная чемпионка мира по самолетному спорту С. Е. Савицкая (будущий летчик-космонавт). Зримый облик памятника получал свое завершение на глазах участников слета. Над полем звучали документальные записи военных лет — голоса солдат, обращенные к матерям, близким и детям, слова непоколебимой верности Родине, веры в победу. Под звуки траурного марша к месту захоронения защитников поля приближается траурный кортеж с останками воинов, павших на Солдатском поле, в сопровождении почетного эскорта солдат 70-х. Церемония погребения завершается салютом над свежей могилой и минутой молчания.

Последним «эхом войны» стал звук покореженного металла, который участники слета сбросили в символическую воронку от взрыва в центре мемориала — похоронив войну и ее мрачные свидетельства.

Пятнадцать международных экипажей, в каждом из которых — молодые механизаторы из 15 республик СССР и гости из зарубежных стран, на тракторах Волгоградского тракторного завода первыми прошли по разминированному полю. За штурвалом первого трактора — лучшая молодая трактористка Волгоградской области, депутат Верховного Совета СССР, дочь участника Великой Отечественной войны Мария Пронина⁸. После завершения работы каждый экипаж снял по одному из лемехов и поставил на краю поля на специально подготовленные постаменты.

За более чем 40-летнюю историю мемориал на Солдатском поле знавал разные времена. И те, когда сюда приезжали многочисленные экскурсии, свадебные кортежи, приходили выпускники школ в день последнего звонка; вступившие в комсомол оставляли на вет-

как дерева над братской могилой свои пионерские галстуки (этот ритуал родился стихийно). Здесь давался старт студенческому третьему трудовому семестру, сюда же приходили бойцы студенческих строительных отрядов по завершении летних работ. Пионеры и комсомольцы Городищенского района организовывали здесь субботники, ухаживали за цветами, деревьями и кустарниками. Областной совет по туризму и экскурсиям, бюро молодежного туризма «Спутник» включили Солдатское поле в тематические экскурсии «Дорогами славы героев Сталинграда»⁹.

Но наступили и 1990-е гг., когда разбивались и разворачивались мраморные плиты, выкапывались кусты роз, выращенные и посаженные здесь по инициативе директора областной станции юннатов, заслуженного учителя России М. Г. Рябовой ее воспитанниками, похищались бронзовые каски и лемеха. Последнее десятилетие прошлого века оказалось трагическим для Солдатского поля.

Беспамятство разрушительно. Созидает только память.

Именно память возродила сегодня мемориал, созданный руками молодых энтузиастов. Инициаторы этой работы — секретарь обкома комсомола в 70-е гг. Анатолий Лемакин, непосредственный участник всех работ на Солдатском поле, члены Волгоградской общественной организации «Союз комсомольских поколений». Идею ветеранов комсомола и участников Великой Отечественной войны поддержало ООО «ЛУКОЙЛ — Нижневолжснефть». Сегодня Солдатское поле, пострадавшее от современных вандалов, «Иванов, не помнящих родства», отреставрировано. Его хранители сегодня — молодые участники возрождающегося движения студенческих строительных отрядов. По традиции на Солдатском поле стартует третий трудовой семестр, здесь же осенью подводятся его итоги. Сюда приезжают гости из всех городов России, зарубежных стран. И уносят в сердцах трепетный огонь памяти о великой силе людей, спасших мир от зла.

Стоит в сталинградской степи скромный и трогательный памятник. Стоит как символ преемственности поколений, благодарности предкам. Историческая память — в этой благодарности, в знании истории и уважении к тем, кто ценой своей жизни спас будущее нашей страны, в конкретных делах во имя прошлого и будущего.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-411-340011.

Литература и источники

¹ Лихачев Д. С. Русская культура. СПб: Искусство, 2007. С. 31.

² Яблоков И. Н. Историческая память как фактор европейского сосуществования и перспективы // *Нация, религии, православие и новые европейские реалии*. Афины, 2006. С. 243.

³ Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 114. Оп. 29. Д. 33. Л. 23.

⁴ Там же. Оп. 29. Д. 33. Л. 23.

⁵ Там же. Оп. 38. Д. 23. Л. 81.

⁶ *Говорят погибшие герои*. М., 1973. С. 183.

⁷ *Комсомольская правда*. 2002. 26 апреля.

⁸ *Гаврилюк Л.* Солдатское поле / Молодая окрыленность. Волгоград, 1978. С. 76.

⁹ ЦДНИВО. Ф. 114. Оп. 29. Д. 34. Л. 32—33.

Религиозность молодежи современного Волгограда

Е. А. Спичкова

В современном российском обществе наблюдается восстановление позиций и авторитета института религии после многих лет государственного атеизма. За последние 25 лет значительно увеличилось число верующего населения, растет исследовательский интерес к институту религии. Принятие в 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»¹ положило начало формированию законодательной базы деятельности религиозных организаций, утверждению в обществе принципов свободы совести и вероисповедания. Современная религиозная ситуация в России определяется как «десекуляризация», «духовная революция», «возвращение религии»². Увеличивается число религиозных организаций, расширяется спектр вероисповеданий, конфессии играют все большую роль в общественной жизни страны.

Так, если в 1990 г. в Волгоградской области насчитывалось 15 вероисповеданий, то сегодня их уже 22. На начало 2017 г. в области зарегистрировано 430 религиозных организаций, в том числе 274 православных, 43 — мусульманских, более 60 организаций различных направлений протестантизма, 5 католических, 4 иудейских, 2 буддийские организации. Новые религиозные движения представлены двумя организациями Общества Сознания Кришны и одной организацией Церкви Божьей матери Державная³.

Интерес к изучению религиозности молодежи обусловлен спецификой этой социальной группы. Молодежь более восприимчива к изменяющимся условиям, быстрее адаптируется к ним и легче усваивает новые явления общественной жизни.

Летом 2016 г. автором проведено социологическое исследование, позволившее выявить уровень религиозности молодежи Волгограда и ее характеристики (N = 200 чел.).

На просьбу определить свое отношение к религии респонденты ответили следующим образом: «Я не верю в Бога» — 24,5%, «Я верю в Бога, но конкретную религию не исповедую» — 23,5%, «Я исповедую православие, но не принадлежу к церкви» — 22,5%, «Я исповедую православие и принадлежу к РПЦ» — 20%. Следующие позиции выбрало меньшее число респондентов, ответы распределились таким образом: «Я исповедую ислам» — 5,5%, «Я исповедую буддизм» — 1,5, «Я исповедую православие и принадлежу к церкви, но не к РПЦ» — 1,5, «Я исповедую протестантизм» — 1%. Таким образом, к числу верующих можно отнести 75,5% опрошен-

ных нами респондентов. Среди них 44% назвали себя православными, 23,5% не определились с выбором вероисповедания, 5,5% исповедуют ислам, 1,5% — буддизм, 1% — протестантизм.

Но для исследования религиозности, помимо самоидентификации индивидов, важны и другие характеристики, которые могут быть выражены в культовых практиках и знаниях, представлениях о своем вероучении. Посещение коллективных богослужений — один из критериев религиозности в ее практическом рассмотрении. В ходе опроса было выявлено, что 50% верующих респондентов не посещают коллективные богослужения. Еще 28,5% бывают в храмах несколько раз в году и реже; 10,5% посещают богослужения раз в год. Всего лишь 7% опрошенных посещают храмы и религиозные службы по возможности каждый месяц. И только 4% посещают службы каждую неделю и чаще. Самой частой причиной обращения к вере стал вариант «размышления о смысле жизни и духовный поиск» — так ответили 30% респондентов. Примерно поровну распределились ответы среди вариантов «бываю на службе из-за трагических обстоятельств» и «посещаю храм при счастливых обстоятельствах» — 16,5 и 16% соответственно.

Ответы на вопрос о чтении религиозных книг распределились следующим образом: немногим более половины респондентов (52,5%) никогда не читали священных книг. Если вспомнить о том, что 47% опрошенных не относят себя к религиозным людям, то это вполне положительный результат. Читают священные книги редко 28% респондентов, 14,5% — иногда и 5% — часто.

Кроме того, респондентам был предложен ряд утверждений, направленных на выявление степени религиозности. В результате мы получили следующее распределение ответов:

- 42,5% согласны с утверждением: «Я благодарен(-на) Богу за все, что со мной происходит»;
- 30,5% хотят верить в Бога больше, чем верят сейчас;
- 16,5% опрошенных ответили, что ежедневно (почти ежедневно) молятся своими или положенными словами;
- стараются соблюдать все религиозные требования 9,5%, а исповедуются раз в месяц и чаще 3%;
- еще 29% респондентов не согласились ни с одним из утверждений, но к их числу следует отнести 24,5% неверующих.

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о довольно высоком уровне заявленной религиозности современной молодежи Волгограда, который составил 75,5% от общего числа респондентов. Около половины опрошенных молодых людей идентифицируют себя с православием. Еще четверть не относят себя к какому-либо вероисповеданию (23,5%), в данном случае можно говорить о маргинальном типе религиозности (по типологии С. А. Кравченко)⁴. Так как опрос проводился среди молодых людей, то этот показатель можно рассматривать как динамичный, в том смысле, что с течением времени отношение молодых людей к религии может измениться.

Если говорить о степени религиозности, то она значительно уступает зафиксированному нами уровню религиозности. Для определения степени религиозности необходимо учитывать следующие критерии: наличие определенных мировоззренческих установок, принятие или непринятие вероисповедных догматов, осведомленность о сущности вероисповедания, участие в религиозных практиках и др. Всего лишь 4% опрошенных респондентов посещают храмы хотя бы раз в неделю, как того требуют религиозные предписания. Исповедуются раз в месяц и чаще 3%; 52,5% молодых людей никогда не читали религиозных книг, читают их часто всего 5%, что говорит о низком уровне осведомленности о содержании исповедуемых религий.

Результаты исследования говорят о довольно низком уровне включенности молодых людей в религиозные практики, несмотря на высокий уровень религиозности — только 4—5% можно назвать воцерковленными. Такие данные свидетельствуют о восприятии религии, прежде всего, как части культурной традиции, а действительная приверженность религиозным предписаниям отходит на второй план.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Администрации Волгоградской области в рамках научного проекта № 18-411-340011.

Литература и источники

- ¹ О свободе совести и о религиозных объединениях: закон Российской Федерации. М., 1997.
- ² Каргина И. Г. Современный религиозный плюрализм: теоретико-социологический анализ // Социологические исследования. 2013. С. 108—115.
- ³ Сведения о государственной регистрации религиозных организаций по состоянию на 31.12.2016 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://to34.minjust.ru>, свободный. Загл. с экрана.
- ⁴ Кравченко С. А. Словарь новейшей социологической лексики. М.: Изд-во МГИМО, 2011. С. 272—273.

Современные технологии в процессе воспитания патриотизма детей и молодежи

А. Ю. Спасских

За последние десятилетия в системе образования произошли серьезные изменения. Активным помощником в образовательном процессе становится использование взаимосвязи традиционных и инновационных подходов в организации целостного учебно-воспитательного процесса. Все более существенную роль в процессе образования играют интерактивные технологии, направленные на то, чтобы все участники обучения были заинтересованы в поиске новой информации, задавали вопросы, в том числе и самим себе. Интерактивность развивает критическое мышление, основанное на

анализе ситуации, самостоятельном поиске информации, умении строить логические цепочки и принимать взвешенные и аргументированные решения¹.

Воспитание патриотизма становится одной из главных задач современной системы образования. На это направлены различные образовательные инструменты: уроки мужества в школах; различные мероприятия, посвященные памятным датам истории; популяризация литературы (в особенности классической); помогает и развивающаяся в последнее время фильмография. Наиболее применимо в плане патриотического воспитания молодежи использование богатого исторического наследия России.

Наша история богата множеством героических поступков, легендарных личностей, полна примеров настоящего мужества в сложнейших ситуациях. Это позволяет воспитать в молодом поколении любовь к наследию предков, уважение к окружающему миру и другим людям. История занимает основополагающее место в системе духовного воспитания личности².

С 2020 г. история станет еще одним обязательным предметом Единого государственного экзамена. Патриотическое воспитание немыслимо без возникновения особых отношений между детьми и взрослыми, между различными общностями, в которые вовлечены дети и молодые люди. Именно этому способствует музейная среда. В 2016 г. в Москве открылся первый Исторический парк «Россия — моя история», посвященный истории нашего государства с древних времен до современности. С 2017 г. такие музеи стали открываться по всей стране. В октябре 2017 г. интерактивный музей «Россия — моя история» открылся и в Волгограде. Идея подобных музеев как раз и заключается в том, чтобы показать роль России в мировой истории. Большое внимание в экспозиции музея уделяется сложным, переломным моментам российской истории, где героизм, любовь к своему делу и Отечеству помогали преодолеть все трудности и выстоять. В музее множество высказываний известных людей, исторических личностей о роли России и судьбе нашего государства. Особенно полезны такие цитаты в процессе анализа событий в зависимости от концепции времени. Они помогают молодому поколению лучше понять значимость сохранения мира, приучают молодежь жить в ладу и дружбе, понимать и уважать людей, любить родную землю.

Новая форма музейной работы имеет большой потенциал для эффективной работы с молодежью. Благодаря обилию лайтбоксов, мультимедийного оборудования, интерактивных столов изучение истории становится совершенно не похоже на привычные школьные уроки. Экскурс в историю приобретает формы игры, где молодой человек включается в процесс изучения прошлого в совершенно ином формате. Отвечая на вопросы викторины, он узнает информацию о торговых путях Древней Руси; смотря видеомонтаж самых крупных сражений периода Великой Отечественной войны, он понимает, что победа досталась неимоверной ценой; проходя

по визуализации на полу, дети могут ответить на вопрос: «Для чего была построена Транссибирская магистраль?». Такие способы познания истории помогают детям и подросткам освоить сложный и многогранный процесс познания истории в наглядной и интересной форме.

При этом музей совсем не лишен фактического информативного материала. Огромное количество информационных киосков изобилует фактическим материалом, опирающимся на исторические источники и хорошую исследовательскую базу. Кроме того, музей выполняет и научно-просветительскую функцию. Музейные занятия и открытые лекции позволяют всем желающим более подробно узнать о различных аспектах исторического пути России. Регулярно проводятся круглые столы, викторины, мастер-классы, конкурсы делают посещение этого музейного парка увлекательным и интересным. Активная научная и творческая жизнь музея позволяет создать очень важную площадку для популяризации исторического знания. Каждое из мероприятий насыщено историческим материалом, представлено в доступной понятной форме, вовлекает участника в действие. Данный формат интересен и понятен различным возрастным категориям. Таким образом, музейный парк становится важным фактором закрепления и пополнения школьных знаний об отечественной истории.

Литература

¹ Музей и образование. Обзорная информация. М., 2008.

² Воробьева О. В., Разумкова Е. С. Воспитание патриотизма и нравственности на уроке истории // Молодой ученый. 2014. № 21.1. С. 161—163. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/80/13869>

Брендинг туристического региона: «Волгоградский край — территория путешествий: четырёхязычный интернет-портал»

А. А. Новожилова, А. А. Гуреева

В 2015 г. стартовала национальная программа «Время отдыхать в России!» и Волгоградская область стала одним из 30 регионов — участников этого проекта, направленного на популяризацию российского туризма и развитие регионального брендинга. Помимо повышения внимания к достопримечательностям своей страны среди российского населения как одной из форм брендинга весьма значимым и необходимым этапом реализации данной программы является формирование туристической аттрактивности Волгоградской области для иностранных туристов. В связи с этим программа нуждается в создании многоязычных информационно-рекламных продуктов, способствующих распространению информации о наиболее значимых туристических дестинациях региона за

рубежом, и, следовательно, в поддержке и активном участии лингвистов и переводчиков.

Представляемый многоязычный туристический интернет-портал города Волгограда и Волгоградской области «Волгоградский край — территория путешествий» (<http://volga-land.volsu.ru>) — это практический результат проекта, реализованного в рамках научно-исследовательского гранта РГНФ (региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России», Волгоградская область) в 2015—2016 гг. под руководством заведующей кафедрой теории и практики перевода д-ра филол. наук, профессора В. А. Митягиной. Участники проекта — авторский коллектив преподавателей, аспирантов и студентов кафедры теории и практики перевода Института филологии и межкультурной коммуникации Волгоградского государственного университета. В состав участников проекта вошел также Д. Ю. Ильин, профессор, доктор филологических наук, заведующий кафедрой русского языка и документалистики ВолГУ. Работа над созданием портала велась при сотрудничестве с зарубежными коллегами и партнерами кафедры. Портал «вырос» из международного проекта, реализованного в рамках партнерской программы ВолГУ и Института переводоведения, языкознания и культурологии университета им. И. Гутенберга (Майнц, Германия), в результате которого был создан и опубликован русско-немецкий путеводитель «Прогулки по Волгограду»¹, на основе которого позднее по инициативе и при финансовой поддержке доктора медицинских наук А. Энгелера из Швейцарии и при активном участии доцента кафедры теории и практики перевода, кандидата педагогических наук С. А. Корольковой была создана и опубликована русско-французская версия путеводителя по Волгограду². Научно-теоретическое обоснование и описание проекта отражено в научных статьях и коллективной монографии «Лингвистическая и транслатологическая логистика многоязычного туристического интернет-ресурса»³.

Портал представлен в четырехязычной версии — на русском, английском, немецком и французском языках, что позволяет расширить границы PR-функции туристического брендинга Волгоградского региона. В будущем предполагается также осуществить локализацию сайта на китайском языке, что может стать возможным благодаря расширению партнерских отношений ВолГУ с вузами Китая. В содержательном отношении предлагаемый материал поделен по территориальному принципу на два крупных блока — *Волгоград* и *Волгоградская область*. В блоке *Волгоград* представлено несколько тематических групп, содержащих информацию о наиболее интересных, на наш взгляд, для туристов объектах города. Тематическая группа *Культурный досуг* включает в себя несколько рубрик — музеи, театры, кинотеатры и т. д. Здесь также размещена информация о самом любимом празднике волгоградцев — Дне города. Ознакомившись с тематической группой *Храмы и религия*, гости города могут получить общее представление о вероисповеданиях многонационального населения нашего города. В группе *Гастрономия* раз-

мещены данные о кафе, ресторанах, барах, качество оказываемых услуг которых не раз протестировали сами исполнители проекта и зарубежные гости. В разделе *Шоппинг* мы постарались собрать информацию о магазинах, торговых центрах, а также местных базарах и рынках, которые зачастую являются своеобразной экзотикой для иностранных туристов. Рубрика *Транспорт* даст советы о том, как можно наиболее комфортно перемещаться по нашему городу, а *Живая природа* расскажет о возможностях активного отдыха на свежем воздухе в летний и зимний период не только в Волгограде, но и в его ближних окрестностях.

В блоке *Волгоград* туристы также найдут рубрику *Знакомство с Волгоградом: пять прогулок*. Здесь содержится подробное описание опробованных на практике экскурсионных маршрутов, следуя которым можно получить не только общее представление о Волгограде и познакомиться с такими всемирно известными и значимыми достопримечательностями, как Мамаев курган или музей-заповедник «Старая Сарепта», но и заглянуть в удивительные уголки нашего города. В разделе *Волгоград в деталях* представлена информация об истории города, его климате и географических особенностях, интересные факты и события, происходившие на территории города.

Во втором блоке, посвященном туристским дестинациям Волгоградской области, материал также распределен по тематическим направлениям, что позволяет легко найти интересующую информацию. Так, в рубрике *Природные памятники* мы постарались представить живописные парки-заповедники, чистейшие реки, протекающие по Волгоградской области, уникальные озера, животворящие родники и прочие природные чудеса нашего края. Отдельный раздел посвящен историческим объектам и памятникам области. Здесь вы найдете информацию об археологических раскопках, древних капищах, памятниках архитектуры, пещерах, созданных руками человека, и других удивительных и таинственных местах региона. В разделе *Народные традиции* собран материал о фестивалях, праздничных мероприятиях, ежегодных конкурсах, местных обычаях и т. п., а в рубрике *Религиозные памятники* представлено описание величественных монастырей и храмов, разбросанных по разным уголкам нашей области. В этом блоке вы также можете узнать много интересного об истории немцев Поволжья, их традициях и быте, немецких поселениях и церквях, построенных немецкими переселенцами и сохранившихся до наших дней.

В заключение хочется выразить надежду, что для многих гостей Волгограда, как соотечественников, так и зарубежных туристов наш портал станет отправной точкой, с которой начнется приятное знакомство с удивительной историей и самобытной культурой нашего прекрасного края.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Админи-

страции Волгоградской области, проект № 17-14-34001 «Региональный туризм как фактор формирования дискурса и технологии перевода: номинативные и коммуникативно-прагматические конвенции текстов брендинга» (региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России»-2017 — Волгоградская область)

Литература

1. Русско-немецкий путеводитель: Прогулки по Волгограду = Spaziergänge durch Wolgograd: Stadtführer / авт.-сост. Э. Ю.Новикова, Т. Ю. Махортова, А. А. Новожилова, В. А. Митягина, Х. Виснер; ответ. ред. Х.-Й. Болст. 2-е изд., испр. и доп. — Гермерсхайм, 2015.
2. Русско-французский путеводитель: Прогулки по Волгоград / авт.-сост. Э. Ю. Новикова, Т. Ю.Махортова, А. А. Новожилова, В. А. Митягина, Х. Виснер; пер. С. А. Королькова; ред. правка Ф. Рева. — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. — 165 с.
3. Лингвистическая и транслатологическая логистика многоязычного туристического интернет-ресурса: коллект. моногр. / [авт. коллектив: В. А. Митягина (отв. ред.), Д. Ю. Ильин, Л. А. Кочетова, Э. Ю. Новикова, А. А. Новожилова, Т. С. Сидорович, А. А. Гуреева, С. А. Королькова, А. Н. Шовгенин, Е. А. Шовгенина, А. М. Шейко, А. П. Наумова, И. Д. Ромадина, М. Ю. Свинкина, А. А. Плавина]; под общ. ред. д-ра филол. наук, проф. В. А. Митягиной; ФГАОУ ВО «Волгогр. гос. ун-т». — Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2016. — 236 с.

ТРАДИЦИИ ПАТРИОТИЗМА

Традиции российского патриотизма

Г. В. Орлов

Сталинград. Патриотизм победил национализм

В гигантской Сталинградской битве был сломлен моральный дух гитлеровской фашистской армии.

Характерный факт. Гитлер попытался узнать причину многих смертей молодых солдат и офицеров, вполне здоровых — у них останавливалось сердце.

В окруженные войска был послан ведущий кардиолог Берлина.

Его диагноз — «духовная немощность».

Английская газета «Рейнольдс ньюс» 29 сентября, касаясь обороны Сталинграда, отмечала: «Вторично на протяжении одного поколения Сталинград стал символом воли русского народа к жизни. 24 года назад враги, старавшиеся уничтожить молодую Советскую республику, были сами уничтожены на берегах Волги».

В. В. Путин: «Вершины отваги и патриотизма — величайшее наследие Сталинградской битвы».

Прошли десятилетия. Минули экстремальные ситуации острейших событий.

Послевоенная Россия получила возможность предложить стране широкую демократизацию.

Конституция Российской Федерации. Статья 13.

1. «В Российской Федерации признается идеологическое многообразие».

2. «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В стране — многопартийность. Само понятие «патриотизм» трактуется по-разному.

Ваш выбор. Предлагаем вам две крайне противоположные точки зрения.

У российских либералов патриотизм обругивается как «квасной». Вячеслав Костиков вспоминает Т. Манна, у которого «патриотизм всегда припадочный». Такой припадочный патриотизм привел к власти фашистов в Италии в 20-е годы, а в 30-е в Германии». «Приступы такого патриотизма случились при Сталине, потом в Китае. Сегодня его демонстрируют в Северной Корее. Припадочные патриотизмы завелись и в американском сенате, конгрессе и в американских СМИ»¹.

Мы придерживаемся другой трактовки патриотизма. Напомним. Патриотизм:

(+) мобилизует, сплачивает власть — общество — личность, защищая общенациональные интересы;

(+) сохраняет территориальную целостность страны, ее природные богатства;

(+) создает трудом народа материальные ценности;

(+) имеет в основе менталитет россиян — традиционный коллективизм, духовность, свободолюбие; великую многонациональную культуру;

(+) российский патриотизм свято переходил в жизнь новых поколений.

События 1991—1993 г. положили начало формированию нового поколения, третьего (поколение новое — через каждые 25 лет), которое начинало жить в принципиально новых условиях.

...В постановлении Правительства РФ «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2001—2005 годы» настораживающе предупредительно прозвучало: «События последнего времени подтвердили, что экономическая дезинтеграция, социальная дифференция общества, девальвация духовных ценностей оказали негативное влияние на общественное сознание большинства социальных и возрастных групп населения страны, резко снизили воспитательное воздействие российской культуры, искусства и образования как важнейших факторов формирования патриотизма. Стала заметной постепенная утрата нашим обществом традиционно российского патриотического сознания».

Начнем с тех, которые «утратили». В Мурманске погас огонь на мемориале героям Великой Отечественной. Погас именно в день окончания Второй мировой — когда у памятника было много людей. То есть сделали специально, чтобы дать понять, что героического прошлого у нас больше нет? Так развивается дефицит памяти. Именно поэтому одни подростки позволяют себе жарить на этом огне сосиски, другие раздеваются и выставляют фото в Интернете...²

На лекции спрашиваю: «А если бы вы оказались свидетелями, как бы ответили?»

Из аудитории: «Ответ вы же знаете: по-сталинградски!!!»

На извечный вопрос «Что же делать?» в постановлении отмечалось, что «героические события отечественной истории, выдающиеся достижения страны в области политики, экономики, науки, культуры и спорта еще сохранили качества нравственных идеалов...»

Обращаю ваше внимание на оценку «...еще сохранили...». Это намек, это фактически рекомендация разобраться — что из традиционного советского патриотизма должно быть встроено в понятие «рыночные отношения» и продолжать работать в изменившейся ситуации.

Новое постановление о патриотическом воспитании на 2011—2015 г. продолжает: «Сохраняется непрерывность процесса по дальнейшему формированию патриотического сознания российских граждан как одного из факторов единения нации».

Сегодня идет дальнейшее наполнение понятия «патриотизм поколения XXI века».

Есть проблемы. Среди школьников появилась, поселилась неожиданно еще и беда, названная подростковым суицидом. А прощ — самоубийством.

По данным Следственного комитета, в 2015 г. с собой покончили 460 детей, в 2016 г. было зарегистрировано 720 подростковых самоубийств.

Психотерапевты утверждают, что «в группы смерти идут, чтобы заполнить пустоту». Причем число самоубийств втрое больше среди молодежи в западных странах.

Беда не обошла стороной и Волгоградскую область: в 2017 г. в открытых источниках сообщалось о трех случаях самоубийств среди подростков нашей области — двух в Волгограде и одном в Николаевске³.

В Волгограде среагировали моментально: тщательно проанализировали, обеспечили бесплатную анонимную помощь по телефону психологов, усилили антипропаганду среди молодежи. Госдума приняла в первом чтении закон об ужесточении ответственности за склонение к суициду, немедленное наказание за распространение в Интернете сообщений так называемой «группы смерти», призывающей молодежь к самоубийству, — шесть лет тюремного заключения в самых жестких условиях.

А вот наше предложение молодым волгоградцам: давай, ребята, становись в строй с ровесниками-патриотами.

Правильный вектор! В Волгоградской области учат быть счастливыми и защищать Родину.

В Волгограде на главной высоте России — Мамаевом кургане юным спецназовцам, успешно прошедшим испытания в уникальном межрегиональном военно-патриотическом лагере-экспедиции «Антитеррор, вектор мужества», вручили васильковые береты президентского полка, олицетворяющие начало боевого пути.

«Вектор мужества» силовики в Волгограде организуют в 2017 г. в 15-й раз.

В этом году юбилейная смена собрала 80 воспитанников патриотических клубов в возрасте от 12 до 18 лет из Москвы, Санкт-Петербурга, Карелии, Московской, Воронежской и Волгоградской областей, Краснодарского и Ставропольского краев, Республики Крым.

Теперь о ребятах постарше. Работа по патриотическому воспитанию правнуков Сталинградской победы усилена энергетикой губернатора нашей области Андрея Ивановича Бочарова. В недалеком прошлом он с оружием в руках сражался с врагами Родины, имеет правительственные награды. Молодые стремятся стать профессиональными военнослужащими. В воинские учебные заведения конкursa по 25—30 человек на место!

Многое их интересует из жизни на фронтовой линии. А проходила эта линия порой по самым неожиданным поступкам.

...Начало войны. До пятисот гулаговцев пешим строем под плотной охраной направлялись в Сибирь... На пути — река, деревянный мост только-только перешли. И вдруг начал двигаться по мосту строй немецких танков.

Один из заключенных сбил с ног охранника, вытолкнул из полторки шофера и... кинулся к мосту, на огромной скорости врезался в первый фашистский танк. Взрыв охватил, потопил и его, и фашистов с танками, и мост.

...Ну почему Матросов закрыл амбразуру телом, а не бросил в нее гранату? Причем подвиг Матросова повторили более ста человек!

...И в битве за Севастополь: почему бывали случаи, когда матросы, обвешавшись гранатами, бросались под немецкие танки?

...ГУЛАГ, 1943 г. Заключенные добывали золотой песок: добудут больше — еды дадут больше. Группа из четырех человек в тяжелейшие дни: один бывший полковник, другой врач, с ними два слесаря. И вдруг удача! Нашли случайно большой слиток золота. Молча, без обсуждения несут сдавать. Стража дураками обзывает: вам бы по кусочку на три года лафы хватило!

Шла война. Страна платила золотом нашим союзникам, покупала необходимое. Эти поступки, которые мы описали, принадлежат разным людям. Но все их решения основаны на искренней любви к Родине, на российском патриотизме.

А вот студенты. Мы на лекциях и семинарах — вместе: у меня и у них вспыхивает в душе «Бессмертный полк».

Я попросил студентов к очередному семинару подготовить выступление о жизни старших поколений их семьи. Разговор получился интереснейшим! Откровенным. Многие сознавались, что, впервые расспросив родителей, и особенно дедушек с бабушками, узнали много неожиданного: «...Прадед был белым офицером, но перешел к красным. Дальше работал лектором в советском военном училище...»; «...Дед сражался с фашистами в Сталинграде. Вот его погони лейтенанта...»

«Бессмертный полк». Ежегодная акция, начавшаяся несколько лет назад как народная инициатива, стала традицией, которую всем сердцем приняли жители страны.

Президент страны с портретом своего отца идет в первом ряду колонны в Москве. В колонны становятся сотни тысяч потомков героев войны. «Бессмертный полк» — это наш долг перед теми, кто

ковал Победу. Это мощнейшая прививка против экстремизма, шовинизма и равнодушия.

Общая численность «Бессмертного полка» России переваливает за 2 млн человек. Плюс миллионы тех, кто не дождался до этих дней, но смотрит на нас с портретов.

Уходит поколение за поколением — такова жизнь. Но не уходит память. Она остается в сердцах потомков. Остаются в сердцах и те, благодаря кому мы сохраняем страну, нашу прекрасную Родину, Россию!

Литература

¹ Костиков В. // АиФ. № 32. 2017. С. 5.

² Там же. № 37. 2013. С. 10.

³ Интер. 16.03.2017. С. 15.

«Прочнее брони» — краеведение в клубе интернациональной дружбы

О. С. Безбородова, Л. И. Козина

Клуб интернациональной дружбы отметил свое 56-летие. Интернациональная работа некогда была популярна, модна, но, если судить по нашему городу, «интернациональный» часто воспринимается как заграничный, иностранный. Зарубежные гости проявляли огромный интерес к Волгограду, внимание перепало и КИДам.

Как и все «братья по разуму», наш КИД действовал под руководством партии, комсомола, пионерской организации. Когда эти организации утратили свою руководящую роль, КИДы страны увяли, растаяли. С нашим клубом этого не случилось, потому что ещё в 1970 г., двигаясь в рамках всесоюзного потока, мы сформулировали свою программу «Волгоград интернациональный», в которой на первый план вышла история города, в частности военная. Основные направления программы: «Помнит мир спасённый», «Прочнее брони», «Рука Волгограда», «Города-побратимы», «Путешествие по любимой Родине» и т. д. Программа отражает специфическую судьбу города, который во все советские времена был на переднем крае труда и войны.

Работа шла по двум руслам: сбор материалов по темам и проведение форумов юных интернационалистов.

В теме, например, «Помнит мир спасённый» КИД собирал сведения о волгоградцах — участниках освобождения Чехословакии. Выбор страны не случаен: ведь клуб носит имя Юлиуса Фучика.

Технология проста: кидовский десант на Мамаев курган 9 Мая — отмечали, останавливали ветеранов, у которых медаль с ленточкой сиреневой — голубой — сиреневой — «За освобождение Праги». Знакомились, дарили цветок, брали адрес, а потом навещали, беседовали, записывали воспоминания. Так родилось в клубе первое

«произведение» — рукописная книга в сто страниц «Помнит мир спасённый». Трудно поверить, что во время этого рейда «уловили» ровно сто человек. С героями книги дружили десятки лет; среди них Борис Илларионович Гаврилов, Виктор Георгиевич Гомазков, Николай Петрович Красюков...

Потомыше получились книги про участников освобождения Венгрии и Польши, тоже «Помнит мир спасённый».

Воспитательный эффект был в обе стороны. Удивление взрослых: их ещё никто так серьёзно не расспрашивал о войне. Удивление ребят: как они, ветераны, вынесли этот ад, и живут, и веселы, и добры. И обоюдное понимание: вот почему сложился социалистический лагерь, он нерушим, завоёванный в совместной борьбе и для общей пользы.

Самым любимым и самым трудным делом нашего КИДа был форум юных интернационалистов, идея которого родилась в 1967 г. и работала 37 лет. Форум — большой деловой праздник длиной в неделю, в котором участвовало 2—3 тысячи волгоградских школьников и их ровесников из городов-героев, столиц союзных республик и из-за рубежа. Форумы проводились с периодичностью раз в два года, и эти два года отдавали подготовке.

Все форумы посвящались юбилейным датам в жизни СССР, важным событиям. О содержании форумов можно судить по названиям: «Отсюда шла дорога на Берлин», «Как в зеркало, взглядеться в Сталинград», «Этот город родным стал для нашей семьи», «Горжусь, что на этой земле родился», «Мы внуки Сталинграда, наследники его» и т. д.

Вся неделя форума наполнялась важными традиционными делами: слёт, турнир «Во славу Отечества», концерт для ветеранов, «День доброго сердца» в госпитале для ветеранов, митинг на Мамаевом кургане, Солдатском поле или мемориальном кладбище в Россошках, мастер-классы и гостиные, и, конечно, экскурсии. Эти мероприятия были одновременно школой передачи опыта от гостей к хозяевам и наоборот.

Когда кидовское движение начало угасать, волгоградский форум стал последней точкой, где собирались, поддерживали друг друга «оставшиеся в живых» клубы. После распада Союза круг участников наших форумов дружбы сузился, но стал избирательнее, точнее — это земляки героев Сталинграда — и ответственнее.

На протяжении четверти века на форум в Волгограде приезжали земляки, соплеменники и родственники Михаила Паникахи, Хафиза Фаттахутдинова, Нуркена Абдилова, Иссы Плиева, Ханпаши Нурадилова, Максима Пассара, Амет-хан Султана и других. У ребят возникло высокое чувство ответственности за нашу землю, за которую отдали жизнь сыны большой страны. Не только дружбу, но родство ощутили кидовцы, общаясь с внучкой чувашского поэта Владимира Бараева-Серкке, погибшего в Сталинграде, Женей Бараевой, с Игорем Пакачаковым из Хакасии, который живёт на улице имени бабушки Пакачакова в родном аиле Кызлас, с племянником Макси-

ма Пассара из села Найхин Хабаровского края, с внучатыми племянниками Ханпаши Нурадилова из села Нурадилово в Дагестане.

Это не просто ребячья привязанность, в орбиту дружественных отношений включаются и взрослые земляки героев из села Сосновка в Туве, посёлка Шемурша в Чувашии, Малого Рыбушкина Нижегородской области, Жанибека в Казахстане, Костомукши в Карелии.

В день нашего волгоградского «национального» праздника — 2 февраля, когда отмечалось 75-летие Сталинградской победы, КИД получил «рапорты» о проведении митингов, посвящённых дате, в этих географически не близких точках России.

Всю осень и зиму волгоградские КИДы участвовали в так называемых мемориальных часах, когда они приходили к памятным местам, связанным с подвигом героев, ровно в день подвига. Это наш поклон герою и земле, которая послала своего сына на защиту Сталинграда.

Возможности форума и сегодня не исчерпаны, хотя прошло уже 8 лет со времени последнего, двадцать пятого.

Книга «Прочнее брони» (2016) складывалась десятилетиями.

«Прочнее брони» — это «осколок» самодельного стихотворения:

В Сталинграде сражались
всех республик сыны:
сталинградец с Днепра,
сталинградец с Двины.
Дружба братских народов
прочнее брони...

«Прочнее брони» рассказывает о подвигах при защите Сталинграда сыновей и дочерей нашей страны, в ней собраны накопленные десятилетиями сведения о героях и воспоминания о встречах с земляками.

Решением Президента Российской Федерации 75-летие разгрома фашистских войск под Сталинградом было объявлено всенародным праздником. Это совпало с намерением КИДа написать ещё одну книгу, которую назвали «Иду по улице героя» и посвятили сталинградцам, давшим имена волгоградским улицам. Годовщина годовщиной, но хотелось, чтобы ребята не ограничивались общими словами-заклинаниями «всегда», «никогда», «вечно помнить», а прониклись личным чувством к конкретному герою, чтобы юбилейные торжества приобрели «человеческое лицо».

К созданию книги было привлечено 45 старшеклассников из школьных клубов интернациональной дружбы. Наставление «писателям» было такое: писать только с любовью и состраданием, иначе — не браться. Мотивация при выборе имён героев была разнообразная. Алина Тарабанова писала о прадеде Герое Советского Союза Иване Клименко; Таня Кузнецова, Геля Королёва, Рома Филиппов — об однофамильцах. Кто-то живёт на улице героя, чья-то школа на этой улице, у кого-то в школьном музее есть экспозиция, посвящённая герою...

У некоторых «писателей» полюбить и посострадать искренне получилось. Алина Исаева рассказала, что, сочиняя своё повествование о генерале Гуртьеве, всё время плакала. Жалела очень. Командир 308-й гвардейской дивизии Леонтий Гуртьев закрыл своим телом при артобстреле командующего армией. Это о его 308-й дивизии на Мамаевом кургане высечены проникновенные слова: «Железный ветер бил им в лицо...».

После долгих хождений и ожиданий книгу «Иду по улице героя» удалось издать при помощи областного комитета Российского Союза молодёжи.

Кроме написания текста в книгу «писателям» предлагалось ещё оформить листовку и раздать, развесить её на улице героя. Отдельные, смелые, заводили с жителями улиц разговоры: «Знаете ли вы? Что знаете?»; в некоторых случаях беседы получились взаимно интересными.

Одновременно вскрылся и один негативный момент: порой улицы, носящие имена героев (Хрюкина, Жолудева, Ковалёвой, особенно в частном секторе), оказались неухоженными, замусоренными, немощёными. Ребята говорили об этом робко, застенчиво, извиняясь, но я не нашла другого аргумента, кроме как погоревать вместе с ними. Об этом своём грустном и стыдном наблюдении мы даже написали в газету «Вечерний Волгоград», но наш стон остался не услышанным.

С пионерских лет в школах были популярными фестивали народов страны. С годами эту форму мы не оставили, углубляем, но не называем фестивалями, называем скромнее — «Путешествие по России от А до Я» (от Адыгеи до Якутии) и «Путешествие по Волге от А до Я» (от Астрахани до Ярославля), и акцент делаем не на культурную программу, а на образовательную сторону.

Кроме «визитной карточки», оформления «малого этнографического музея», изготовления национальных костюмов республики, что самое главное — в бумажном и электронном виде разрабатывается презентация данного региона. Это своеобразная кидовская энциклопедия «Путешествие по России от А до Я», включающая сведения по географии, истории, экономике, культуре, этнографии (всего по 10 позициям). Обязательным является отражение встреч, письменных контактов с представителями данного народа. В целом сложился серьёзный «капитал», который мечтаем расположить в Интернете.

В городе-герое наиболее пристальное внимание неизбежно приковано к военной теме, но в КИДе есть и другие интересы. Одна из наших книг — «В каком ты городе живёшь?» — рассказывает о памятниках как вехах четырёхсотлетней истории Царицына — Сталинграда — Волгограда. Подсказку и благословение этой теме КИД получил от волгоградской поэтессы Маргариты Агашиной, которая была нашим другом и советчиком.

Ещё одна книга «Давайте дружить городами» — о загранице, о зарубежных городах-побратимах Волгограда, но тоже по существу о

родном городе: «Скажи мне, кто твой брат...», о том, кому из славных городов мира он ровня.

Скаутские практики у первых пионеров Царицына

Л. А. Бондаренко

История скаутских отрядов в Царицыне — пока почти белый лист. Известно, что первое упоминание о присутствии скаутов в Царицыне принадлежит журналу «Вокруг света», опубликованному в № 38 за 1916 г. перечень скаутских организаций, среди которых значилось: «Царицын. Александровская 1-я гимназия». Второе упоминание о существовании скаутов в Царицыне содержится в работе В. С. Зотова «Из истории скаутского движения в России. 1909—1926 годы. Фрагменты советского периода 1918—1926 гг. Воспоминания и размышления», опубликованной в книге В. Л. Кучина. Царицын приводится в перечне городов, где действовали скаутские отряды в 1920—1922 гг.¹ Где базировался отряд (отряды) — неизвестно.

История первых пионеров описана также недостаточно подробно. Известно, что создателем первого пионерского отряда в Царицыне стал Георгий Никанорович Банцеков (1902—1990?). О его причастности к скаутскому движению свидетельствует фотография, на которой он изображён в скаутской форме, скорее всего, приобретённой в досоветский период.

Бросается в глаза хорошая физическая форма юноши. И это не случайно — Георгий Банцеков был спортсменом-соколом. Об этом говорит и воспитанница первого пионерского отряда Каменнова (имя, к сожалению, неизвестно. — *Л. Б.*): «Сам Банцеков — бывший «сокол», отличный спортсмен (помню, он перепрыгивал через идущего впереди него человека)»². Не исключено, что именно физкультуре обучал Г. Банцеков и скаутов. Физкультура-сокольство была основой отряда, ставшего впоследствии пионерским. Из воспоминаний Каменновой: «Кажется, пионеры нашего отряда сначала были «соколами». Трудно точно сказать, когда возник наш отряд: когда это были «соколы», когда пионеры»³. Правда, автор воспоминаний попала в 15-й, коммунистический, по её выражению, детский дом только весной 1923 г., когда пионерский отряд был уже создан. Заведовал детским домом на тот момент, по её свидетельству, Георгий Банцеков. Над детским домом шефствовал городской военный комиссариат во главе с Иваном Артемьевичем Челядиновым. Шефы помогали материально, поэтому «одеты мы были прилично»⁴. Это, конечно, выделяло детдомовских воспитанников на фоне абсолютной нищеты жителей Царицына и губернии.

На основе архивных документов фонда губернского военкомата можно проследить путь Г. Банцекова до попадания в детский дом.

18 ноября 1921 г. добровольцем он поступил на службу в Царицынский райспортцентр Всеобуча. О нём известны следующие анкетные данные: родился 04.04.1902 г. в Царицыне, холост, род занятия до службы — инспектор Рабкрина, в армии не был, должность — младший инструктор по спорту, специальность — спортсмен⁵. В июле 1922 г. Георгий Банцеков занимает должность инструктора спорта губвоенкомата (бывшего военспортцентра)⁶. Видимо, в это же время он по поручению военкомата или по какой-то другой причине занимался физкультурой с воспитанниками подшефного 15-го детского дома, из которых в сентябре 1922 г. и был создан первый пионерский отряд. 21 февраля 1923 г. инструктор Всеобуча Г. Банцеков был уволен по сокращению штата⁷. После этого, вероятно, он и возглавил детский дом.

Воспоминания Каменновой дают интересные подробности жизни первого пионерского отряда в Царицыне. Необходимо обратить внимание на исторический фон: «В страшные голодные годы в Поволжье я и две мои сестры воспитывались в 23-м детском доме (здесь няней работала и моя мама). Там умерла моя младшая сестра. Помню, зимой, ежедневно на санях на кладбище вывозили заледенелые трупы детей»⁸. Дети гибли в детских домах не только от голода, но также от болезней и холода. Поэтому можно предположить, что попадание в детский дом, которому помогал губвоенкомат, было большой удачей.

Ко времени прихода автора воспоминаний в детский дом пионерский отряд уже «полностью организационно оформился. Весь отряд на площади сдавал железный закон и ещё что-то... Железный закон — это что-то вроде клятвы, потом надо было изучить дорожные знаки»⁹.

В первом пионерском отряде активно использовались сложившиеся скаутские практики. «Первое время пионеры по городу ходили с посохами, выступали с ними на площади»¹⁰. Это видно и на кадрах кинохроники, запечатлевших праздник пионеров в Царицыне в 1923 г.

Сохранили пионеры и скаутскую звеньевую систему, и тендерное разделение: «Во дворе нашем были беседки, в которых в летнее время располагались звенья. Звенья назывались сначала (по скаутской традиции. — Л. Б.): «Пчёлка», «Муравей», «Лев», «Тигр». В первых двух звеньях были девочки, во-вторых — мальчики. Потом звеньям присваивались имена вождей. Наш «Муравей» стал называться: звено им. Н. Крупской. Последнее время (в 1924 г.) звенья стали называться «Кузнец», «Моряк»¹¹.

Интересна эволюция формы пионеров первого отряда: «...летом — белые рубашки, чёрные трусы, белые панамы. Между прочим, в белой блузе, трусах и босая я ходила в школу за Царицу... А дальше нам стали костюмы шить по звеньям: будённовские, морские и др.»¹².

Работа пионеров также проходила по звеньям, как и у скаутов: «Учились мы в разных школах. После занятий в школе увлечённо

занимались животными и птицами, которые были закреплены за звеньями. Наше звено разводило на подложке (чердаке. — Л. Б.) какого-то большого здания кроликов».

Поэтизировали первые пионеры у скаутов и практику загородных лагерей: «В лагерь мы выходили куда-то за город. Палатки устанавливали в долине»¹³.

Устройство первого пионерского лагеря (1924) также целиком соответствовало практике скаутов: для установки палаток использовались посохи, стол был вырыт в земле, организовано место для костра, сооружены солнечные часы. Директором лагеря был назначен Г. Банцеков, бывший скаут, поэтому ничего удивительного в этой преемственности нет.

Соответствовало скаутской традиции и применение призыва «Будь готов!»: «Не помню ни одного случая, когда бы пионеры не выполнили какого-либо задания. Удивительно крепкая дисциплина была! Даже было так: девочки моют пол, им нужна вода, они обращаются к мальчику: «Будь готов! Принеси ведро воды!» И мальчик бегом мчится за водой»¹⁴.

Впоследствии скаутские практики сначала были наполнены новым идеологическим содержанием, позднее от них почти полностью отказались.

Литература и источники

¹ Кучин В. Л. Скауты России. 1909—2007. История. Документы. Свидетельства. Воспоминания. М.: Минувшее, 2008. С. 191.

² Воспоминания Каменновой. 1967 г. // Ранее хранились в Музее истории детского движения Волгограда, сейчас — в Музее истории народного образования Царицына—Сталинграда—Волгограда ДЮОЦ Волгограда.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). Ф. 105. Оп. 1. Д. 904. Л. 602 об.

⁶ ГАВО. Ф. 105. Оп. 1. Д. 1044. Л. 78.

⁷ Там же. Д. 1039. Л. 49.

⁸ Воспоминания Каменновой. 1967 г.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

Боевое братство защитников Сталинграда с позиции социологии

С. А. Вовченко

Об особых качествах советского солдата, проявленных в годы Великой Отечественной войны, в художественной и публицистической литературе сказано очень много. Не столь много, на наш

взгляд, внимания уделено подвигу советского воина в рамках социологической науки.

Мы попробуем обратиться к анализу «боевого братства» — социально-психологического явления, без которого Победа была бы невысказана.

Впервые в России на вопросы общественных отношений и процессов, происходящих в военной организации, обратил внимание Н. А. Корф, известный дореволюционный военный теоретик. В конце XIX в. он впервые сформулировал следующее определение: «Наука о военно-социальных явлениях, [которая] в параллель с военной психологией может быть названа военной социологией»¹.

В своем анализе мы оттолкнемся от другой, заслуживающей не меньшее внимание мысли Н. А. Корфа: «...война есть вооруженная борьба социальных групп»². Отсюда следует, что победа в значительной мере зависит от боевой эффективности социальных групп, принимающих в ней участие. В свою очередь, боевая эффективность зависит от вооружения, морального духа солдат, боевой выучки и способности к эффективным коллективным действиям.

Особый интерес представляет уникальный военно-социальный феномен, получивший название «боевое братство» и означающий возникновение и становление новых взаимосвязей и взаимоотношений во вновь формирующихся в условиях войны социальных группах: армии, полках, батальонах, ротах и взводах, для которых характерны высшей степени единство, «родство» между многочисленными представителями различных народов и национальностей многонационального Советского Союза.

По нашему мнению, становление «боевого братства» внутри воинских коллективов хорошо объясняется как развитием старых социальных идентичностей, характерных для исторической эпохи, предшествующей Великой Отечественной войне, так и возникновением новых уже непосредственно в ходе самой войны.

Обратим внимание на исторический контекст.

Совершенно очевидно, что огромную роль в возникновении феномена межнационального боевого братства сыграло становление в результате революции 1917 г. новой иерархии идеальных идентичностей и ценностей на официальном государственном уровне.

Проблема социальной идентификации личности — одна из фундаментальных проблем социологии. Социальная природа человека предполагает, что он стремится к включению в социум (в общность) и вместе с тем — к выделению из социума в качестве индивидуальности³. Социальная идентичность есть осознание, ощущение, переживание своей принадлежности к различным социальным общностям — таким как малая группа, класс, семья, территориальная общность, этнонациональная группа, народ, общественное движение, государство, человечество в целом... Чувство принадлежности к социальной общности призвано выполнять важные социальные и социально-психологические функции, обеспечивать подчинение ин-

дивида социальной группе, но вместе с тем — групповую защиту и критерий оценки и самооценки⁴.

В основе процесса становления новой социальной идентичности лежат общественное разделение труда, отношения собственности и власти, многообразие и различие статусов и ролей, связанных с ними, разнообразие культур, исторических судеб народов и этносов, борьба за ресурсы и формирование многообразных общностей на основе идентичности условий их жизнедеятельности, т. е. интересов, отличных от интересов других общностей.

Базисная социальная функция социальной идентификации — включение в систему социальных взаимосвязей, стремление индивида слиться с общностями и группами, которые обеспечат защиту их жизненных интересов, основных потребностей в самосохранении, развитии и самовыражении перед лицом реальной или мнимой опасности ущемления базисных потребностей другими группами, общностями и составляющими их индивидами⁵.

Необходимо также выделить объекты социальной идентификации: разнообразные социальные группы, которые можно классифицировать по нескольким основаниям:

— первичные (семья, ближайшее дружеское окружение) и разнообразные вторичные группы;

— группы непосредственного, контактного общения (как товарищи по работе) и символические сообщества (как «мое поколение» или политические единомышленники);

— примордиальные (архаичные, традиционные) сообщества и группы, как, например, семья, поселенческие, этнонациональные сообщества в сравнении с «модерными», современными сообществами, как, например, производственный коллектив; общности той же политической ориентации или разделяющие аналогичные взгляды и ценности; группы, занимающие аналогичное положение в системе социальной стратификации; граждане данного государства или сообщества государств;

— традиционно «советские» общности как объекты идентификации, например, трудовой коллектив, и «постсоветские», как, например, общность российских граждан или граждан СНГ, общности политических движений и партий⁶.

Применительно к предвоенному и военному времени мы имеем дело с двумя параллельно идущими процессами возникновения и развития новых объектов социальной идентификации:

1. Построение социалистического общества в СССР означало переход от социальной общности «пролетариат» как интернациональной классовой общности к началу создания наднациональной общности «советский народ». Новая социальная идентичность «советский народ» была призвана занять первое, главенствующее место в иерархии социальных идентичностей. Таким образом, мы можем говорить о дальнейшем укреплении основ социальной интеграции советского общества на макросоциальном уровне.

2. На микросоциальном уровне мы также обнаруживаем процесс замещения одних идентичностей другими: индивид, мобилизованный на военную службу, попадает в новую для него ситуацию, для которой характерно образование новой первичной социальной идентичности — взвод, рота, которые на какое-то время становятся для военнослужащего «семьей», а боевые товарищи — «братьями».

Нельзя не сказать несколько слов о контексте, в котором происходило рождение межнационального «боевого братства» солдат Красной Армии. Все процессы, о которых мы ведем речь, происходят в условиях самой жестокой и кровопролитной в истории человечества войны. Война — крайняя, самая жестокая форма социального насилия, для которой характерна постоянная угроза жизни и здоровью человека. Обесценивание жизни неизбежно порождает новые, особые и не характерные для мирной жизни социальные связи и отношения.

Сталинградская битва по своему напряжению, жестокости и степени кровопролития стала настоящим апофеозом Великой Отечественной войны, и неудивительно, что именно в дни Сталинградской битвы феномен межнационального боевого братства раскрылся во всей своей полноте.

Литература и источники

¹ Корф Н. А. Общее введение в стратегию, понимаемую в обширном смысле (Этюды военных наук). СПб.: Типография штаба Отдельного корпуса жандармов, 1897. С. 114.

² Там же. С. 66.

³ Дилигенский Г. Г. Относительно теории человеческих потребностей // Вопросы философии. 1976. № 9; 1977. № 2.

⁴ Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3. С. 159.

⁵ Там же. С. 152.

⁶ Там же.

Проблемы сохранения объектов истории Сталинградской битвы и послевоенного возрождения в городе-герое Волгограде

Н. Е. Болдырева, В. А. Юркова

За плавательным бассейном «Искра», построенным заводом «Красный Октябрь» в 1972 г. в поселке Metallургов города Волгограда, на улице генерала Горишного среди разросшихся деревьев можно разглядеть когда-то величественное и яркое здание, а теперь — заброшенное и обветшалое. Это бывшая школа № 90, где учились дети работников завода «Красный Октябрь» и Краснооктябрьского района. История этого знаменитого учебного заведения началась еще до Великой Отечественной войны. В музее истории

завода-комбината «Красный Октябрь» сохранилось фото занятий, проходивших в означенной школе в 1941 г.

Удалось установить, что первоначально школа № 90 располагалась на перекрестке улицы Штеменко и малого проспекта Ленина, на месте нынешнего магазина «Семейный Магнит»¹. После войны школу перенесли в поселок Metallургов. Она была отстроена в 1945 г., о чем и говорили соответствующие цифры на главных фасадах постройки. Послевоенное восстановление домов поселка проходило при участии архитектора Ефима Левитана².

Здание состоит из двух корпусов с двускатной крышей, соединенных крытым переходом. Учитывая послевоенное положение, архитекторы и строители приложили все усилия к тому, чтобы дети учились в достойных условиях. Свидетельство тому — фотографии строительства школы, ее внешнего вида и внутреннего убранства, сохранившиеся в корпоративном музее металлургического предприятия «Красный Октябрь». Известный журналист Людмила Овчинникова зиму 1942/43 г., будучи еще ребенком, провела в Сталинграде, в подвале дома на улице Карусельной³. В статье «Ад. Послесловие» «Российской газеты» она отмечает, что «такие слова, как «Ответ Сталинграда», можно было написать и на разрушенной стене цеха, где металлурги производили первые плавки, и на изрешеченных осколками домах, которые строители и военные возрождали к жизни. И на дверях нашей школы, которую стали восстанавливать еще раньше, чем заводской цех. И на детском садике, который открылся уже через два месяца после боев и куда я водила свою сестренку»⁴. Людмила Овчинникова училась в школе № 90 после Сталинградской битвы, уже в поселке Metallургов. Это была одна из лучших средних школ города, и возглавлял ее в 1947—1948 гг. директор Дронов⁵. В ней учились преимущественно дети ИТР завода «Красного Октября». Отец Л. Овчинниковой — работник ЗКО брался на восстановление завода и района за любую работу. Ему выдали сварочный аппарат, а защитных очков не нашлось. И однажды рабочие привели его домой под руки — слепого⁶.

К преимуществам школы № 90 относилось и то, что ученики имели возможность окончить 10 классов, а не восемь — как в других школах. Есть также упоминание о том, что с 1947 по 1949 г. здесь проходили занятия для студентов Сталинградского вечернего строительного техникума. Днем они работали на восстановлении города, а по вечерам садились за парты.

Здание школы не лишено декоративных элементов: до наших дней сохранились пилястры, красиво оформленные фронтоны. Все еще яркие рисунки на фасадах появились гораздо позже, скорее всего, в 70-е гг. XX в., когда школа была перепрофилирована в детско-юношеский центр, в просторечье именуемый Дворцом пионеров. В этом качестве она пробыла недолго. Так как добираться было неудобно, детско-юношеский центр был перенесен в более густонаселенное место на ул. Кузнецова.

24 мая 1987 г. на здании детско-юношеского центра, расположенного на улице генерала Горишного, была открыта мемориальная доска, изготовленная в мастерской областного управления культуры из красного гранита. Мемориальная доска гласила: «Здесь в 1942—1943 гг. начинался победоносный путь на Берлин 95-й (75-й гвардейской) стрелковой дивизии. Именем ее командира — Героя Советского Союза, генерал-лейтенанта Горишного Василия Акимовича названа эта улица»⁷. Таким образом, данное здание может претендовать на принадлежность к объектам культурного наследия не только послевоенного восстановления Сталинграда, но и периода Сталинградской битвы.

В начале 2000-х гг. здание школы — Дворца пионеров арендовали различные фирмы. Во время ремонта кровли произошло возгорание — следы большого пожара видны и сейчас. Видимо, после этого случая было решено, что восстановление не представляется возможным.

Районная администрация перенесла мемориальную доску на административное здание бассейна «Искра». Брошенное здание стало легкой добычей деклассированных элементов. С целью сбора металлолома металлические конструкции выламывались, что называется, «с мясом».

Школа, в строительство которой в самое трудное для Сталинграда время была вложена душа, уже давно не открывает дверей для юных краснооктябрюцев — дверей здесь попросту нет, как нет и окон, крыши, лестниц. Если на неогороженной территории и появляются дети, то только для того, чтобы с любопытством исследовать руины. Но разве такой должна быть наша память о тяжелейших годах восстановления после Сталинградского сражения? Так в каком качестве останется здание, имеющее признаки культурного наследия? Школой-призраком, свидетельством безразличия и бесхозяйственности потомков или все же культурным наследием, на котором воспитывается истинный патриотизм?

Между тем комплекс застройки поселков Малая и Большая Франция (дома № 14—116), на чьей территории и расположена бывшая школа, постановлением Волгоградской областной думы № 62/706 от 05.06.1997 г. находится под государственной охраной как памятник истории и культуры Волгоградской области⁸.

К сожалению, учреждения, занимающиеся охраной памятников, как в России в целом, так и в Волгограде традиционно слабо финансируются. Так, например, еще «в 1895 г. Царицынская городская дума получила от Саратовской ученой архивной комиссии для ознакомления только что вышедший третий выпуск четвертого тома трудов. В сопроводительном письме на имя городского головы г. Царицына А. М. Шлыкова председатель комиссии князь Голицын ходатайствовал перед думой о выделении денежного пособия Саратовской ученой архивной комиссии на текущий 1895 г. или внесение такового в смету 1896 г. Комиссия, испытывая с первых дней своей работы острую нехватку денежных средств, тем не менее успела

за несколько лет создать исторический архив, музей и библиотеку, издать несколько томов трудов и продолжить спасать от уничтожения предметы старины и древние рукописи. Царицынская городская дума с пониманием отнеслась к просьбе князя Голицына и выделила небольшую сумму денег»⁹. Хотелось бы надеяться, что два столетия спустя удастся изыскать средства для сохранения в качестве историко-культурного наследия здания бывшей школы № 90, построенной в 1945 г. и перепрофилированной в детско-юношеский центр в 70-е гг. XX в. Предлагаем от лица участников областных краеведческих чтений ходатайствовать перед комитетом культуры Волгоградской области о необходимости исследования здания бывшей школы № 90 на наличие признаков культурного наследия и сохранения руин здания в этом качестве.

Литература и источники

- ¹ Воспоминания старожилов: Л. П. Овчинниковой, Г. С. Антроповой, В. В. Ворониной и др.
- ² Свод историко-культурного наследия Краснооктябрьского района Волгограда. Волгоград: Комитет по печати, 1997. С. 56.
- ³ Ныне улицы им. 39-й Гвардейской Дивизии.
- ⁴ Овчинникова Л. Ад. Послесловие // Российская газета. Федеральный выпуск № 6217 (241) 25.10.2013. Рубрика: Общество. С. 16.
- ⁵ Воспоминания Ворониной Валентины Всеволодовны — бывшего директора школы № 34.
- ⁶ Овчинникова Л. Там же. С. 16.
- ⁷ Свод историко-культурного наследия Краснооктябрьского района Волгограда. Волгоград: Комитет по печати, 1997. С. 56.
- ⁸ Постановление Волгоградской областной думы № 62/706 от 05.06.1997 г.
- ⁹ Материкин А. В. Очерки истории Царицынской городской думы. Часть II. Кн. первая (1887—1897). Волгоград: Офсет, 2006. С. 126—127.

Внедрение архивных документов о героическом прошлом в работу по патриотическому воспитанию обучающихся старших классов общеобразовательных школ

А. А. Давыдова

Формирование патриотической позиции у молодежи сопряжено с решением множества частных задач. Одной из таких задач является использование воспитательного потенциала культурных учреждений — государственных архивов.

Как известно, особенностью процесса патриотического воспитания в Волгоградской области является опора на воинский подвиг защитников Родины. На примере работы обучающихся старших классов с архивными фондами ГКУВО «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» управляющих партийных органов периода Великой Отечественной войны (1941—1945), отражающими героическую историю Сталинграда и Сталинградской области,

выделены эффективные методологические подходы к исследованию потенциала архивов в формировании патриотической позиции старшеклассника.

Одним из инновационных является проектно-установочный подход, устанавливающий основные черты и характеристики объекта, проектируя систему средств и последовательность действий для получения желаемого результата. Из этого следуют далее перечисленные подходы.

Социально-средовой подход включает программу вызванных условий и технику обращения ее в воспитательное пространство. В данном случае важную роль играет военная обстановка, высокое сознание воинов и тружеников тыла на полях сражений.

Когда началось Великая Отечественная война (22 июня 1941 года), на заседании бюро Сталинградского городского комитета ВКП(б) 23 июня 1941 г. отмечалось, что первый день мобилизации в Сталинграде отмечался высокой организованностью и дисциплиной призываемых в ряды Красной Армии. Трудящиеся города встретили выступление по радио заместителя председателя Совета Народных Комиссаров СССР и наркома иностранных дел В. М. Молотова и Указ Президиума Верховного Совета СССР о мобилизации с готовностью в любой момент встать на защиту Родины.

Большое количество трудящихся города обратилось в военкоматы с просьбой о зачислении их добровольцами в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота¹.

Из доклада отдела пропаганды и агитации Волгоградского обкома ВЛКСМ от 20 мая 1943 г. известно, что многие юноши и девушки, безымянные герои, в период оккупации врагом сёл и станиц в части районов Волгоградской области героически боролись за свое освобождение. Молодежь горячо откликнулась на призыв городского комитета обороны, стала вступать в боевые дружины, отряды, команды. День и ночь в районные комитеты комсомола приходили комсомольцы с просьбами зачислить их в ряды Красной Армии, сражающиеся на подступах Сталинграда².

Общественные организации и граждане Сталинграда оказывали максимальную помощь военкоматам в проведении мобилизационных мероприятий. По итогам мобилизации местные органы военного управления полностью и в сроки выполнили наряды по комплектованию личным составом воинских частей и обеспечили их организованную отправку в действующую армию³.

Системно-деятельностный подход включает научно-исследовательскую деятельность обучающихся с использованием архивных документов; осуществляется формирование познавательного мотива путем нового конкретного вида исследовательской и поисковой деятельности, желания открыть для себя новое.

К памятным датам в Центре документации постоянно организовываются выставки документов и фотодокументов по темам: «Сталинград. 1941-й», «Тыл фронту», «Оружие фронту», «Орденосный комсомол», «Дочери земли сталинградской», «Мы отстоим

тебя, родной Сталинград», «Никто не забыт, ничто не забыто» и др. Приглашенные на данные мероприятия школьники позже приходят в читальный зал ГКУВО ЦДНИВО заниматься исследовательской работой для участия в конференциях, городских краеведческих чтениях, олимпиадах, Всероссийских юношеских чтениях, создании летописи своей школы, подготовки информации к юбилейным датам и т. д. У молодых людей, занимающихся исследовательской работой с архивными материалами, есть уникальная возможность почувствовать себя учеными, первооткрывателями, найти и узнать что-то новое для своей работы.

Основная масса исследовательских работ школьников, работающих в Центре документации, посвящена теме Великой Отечественной войны. Работы, написанные школьниками с использованием материалов архива, часто занимали призовые места.

В качестве методологической основы выступает контекстный подход, определяющий содержание архивных документов военного периода и условий, в которых они создавались, включая героические подвиги и испытания, выпавшие на долю советских людей. Анализ архивных документов позволяет открывать новые аспекты, новые факты, что помогает учащимся не только углубить и расширить знания по краеведению, но и по-новому взглянуть на некоторые исторические явления.

Например, справка заведующего военным отделом Сталинградского обкома ВКП(б) «О боевой деятельности партизанских отрядов, групп, подразделений народного ополчения, рабочих отрядов, истребительных батальонов и коммунистов-одиночек, оставленных на подпольную работу в районах и городе Сталинграде в период вторжения немецких оккупантов на территорию Сталинградской области» информирует, что «<...> в начале Отечественной войны по указанию тов. Сталина в городах и районах области при отделении НКВД и милиции были созданы истребительные батальоны из числа партийного, советского и комсомольского актива. <...> Бойцы истребительных батальонов без отрыва от производства проходили боевую и политическую подготовку. <...> В обороне Сталинграда рабочие отряды сыграли исключительную роль. Кроме этого, десятки тысяч сталинградцев работали на оборонительных рубежах, на предприятиях, изготовляя стальные ежи, броневые башни, железобетонные колпаки, оборонные доты, строили баррикады и противотанковые препятствия. <...>»⁴.

«<...> К моменту событий, развернувшихся на территории нашей области, большинство бойцов народноополченцев добровольно ушли на фронт и мужественно сражались с немецкими оккупантами. Оставшиеся в распоряжении командования корпуса подразделения в тяжелые дни героической обороны города сражались в первых рядах рядом с Красной Армией. <...> Народное ополчение, как замечательное движение патриотов нашей Родины, сыграло исключительно важное значение в деле защиты нашей Родины. <...>»⁵.

«<...> Несмотря на все трудности и сложные условия обстановки на Сталинградском фронте, партизаны и партизанки проявили образцы преданности великому делу партии Ленина—Сталина и с честью выполнили поставленные перед ними задачи <...>. Бойцы отрядов, народные мстители, патриоты нашей Родины немало нанесли ущерба врагу. Вывели из строя и уничтожили много материальной части, живой силы, дезорганизовали тыл врага, всячески помогая Красной Армии ускорить разгром немецких оккупантов <...>. После освобождения частями Красной Армии населенных пунктов и районов нашей области выявлено много фактов активной помощи партизанам со стороны местного населения. <...>»⁶.

Таким образом, как отмечается в концепции воспитания новых поколений победителей на основе героических традиций Сталинградской битвы, смысл героического прошлого позволяет проецировать ценности героического прошлого в будущее, где человек обнаруживает собственный смысл настоящего⁷.

Литература и источники

¹ ГКУВО «Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ГКУВО ЦДНИВО). Ф. 71. Оп. 2. Д. 13. Л. 311—312.

² Там же. Ф. 114. Оп. 1. Д. 317. Л. 1—13.

³ Там же. Ф. 71. Оп. 3 Д. 31. Л. 10.

⁴ Там же. Ф. 171. Оп. 1. Д. 95. Л. 94, 96, 97.

⁵ Там же. Л. 92, 93.

⁶ Там же. Л. 89, 91.

⁷ *Вырщикова А. Н., Кусмарцев М.Б.* Концепция воспитания новых поколений победителей на основе героических традиций Сталинградской битвы. Волгоград: Изд-во ГБОУ ДПО (повышения квалификации) специалистов «Волгоградская государственная академия повышения квалификации и переподготовки работников образования», 2013. С. 7.

Традиции патриотизма в нашем крае (из опыта работы МКОУ «Калмыковская СШ»)

Л. К. Колушкина

В 2016 г. в ГБУК «Издатель» вышло учебное пособие для общеобразовательных организаций «Хутора прифронтовой полосы». В основу издания были положены краеведческие материалы, собранные несколькими поколениями активистов музея МКОУ «Калмыковская СШ», обобщён многолетний опыт практической исследовательской и поисковой деятельности. Предлагаемые для сборника материалы прошли экспертизу и были одобрены к публикации научными сотрудниками Музея-панорамы «Сталинградская битва» и Волгоградского областного краеведческого музея.

Музей калмыковской СШ появился на основании комнаты боевой славы, открытой в 1985 г. по инициативе ветеранов войны и труда, педагогов, учащихся. Начавшись с малого, с течением времени экспозиция разрасталась: местные жители приносили трофеи,

фотографии, письма; откликнулись ветераны воинских соединений, которые воевали на территории хутора, родственники погибших.

Благодаря общим усилиям 9 Мая 2006 г. состоялось торжественное открытие школьного музея. В 2009 г. музей прошёл паспортизацию и получил статус: «комплексный краеведческий». Краеведческий музей создан с целью увековечить память о людях, которые основали и развивали хутор Калмыков, погибли, защищая и освобождая Родину, трудовой доблестью прославили Отечество. Для выполнения данной цели перед учащимися и педагогическим коллективом школы стояли следующие задачи: собрать, изучить и сохранить устную историю родного края, музейные предметы; осуществить просветительную, образовательную, тимуровскую деятельность и публичное представление событий истории; воспитывать чувство патриотизма и любви к природе родного края.

Одним из основных направлений работы музея является поисковая деятельность: поиск без вести пропавших, установление имён и судеб погибших воинов, розыск и встречи с родственниками погибших в годы Великой Отечественной войны. Важность данной работы объясняется несколькими причинами. В Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. участвовало 216 хуторян, половина из них погибли, 8 считаются пропавшими без вести. О 120 ветеранах, среди которых 15 участников Сталинградской битвы, 78 тружеников тыла, собраны сведения, которые необходимо дополнять фотографиями, копиями документов¹. М. Т. Карагачева, А. К. Редькин, А. И. Орлова, И. А. Мачучин — учителя нашей школы, участники войны. В летописи школы есть подробный рассказ об их военной судьбе. А. И. Орлова и М. Т. Карагачева, которые вернулись после войны на родину, много лет трудились на благо хутора. Для ребят большая честь окружить их тимуровской заботой и вниманием.

Но поиск погибших в 1942 г. на нашей земле воинов не прекращается, идёт восстановление их имён. Для уточнения сведений используются ресурсы Интернета, переписка с ветеранами воинских соединений, родственниками погибших.

Результатом большой поисковой работы стало создание экспозиций: «Боевой путь 33-й, 192-й, 54-й стрелковых дивизий», «Сталинградская битва», «К защите Родины — готовы!», «Шагнувшие в бессмертие».

В современном учебно-воспитательном процессе школьный музей занимает центральное место, не только аккумулируя и распространяя военно-патриотические идеи, но являясь рабочей площадкой для организации поисковой работы в системе обучения и воспитания учащихся калмыковской школы. Расширить мировоззрение учащихся знаниями об истории Родины возможно тогда, когда восприятие музейного экспоната, воспоминаний ветеранов, книжных историй о войне затрагивает их души.

Важную роль в образовательной и воспитательной деятельности музея играет актив. Он состоит из наиболее заинтересованных и увлечённых историей родного края ребят, которые привлекают к

своей деятельности всех учителей и учащихся школы. Для них поиск — это не только возможность пополнить фонды музея новыми экспонатами или фактами истории, выполнить социальный заказ или задание совета музея. Они переживают за судьбу защитников и освободителей от фашистов, земляков, семей, родного хуторка, Родины, стремятся воспитать в себе черты характера, достойные гражданина, стараются быть полезными обществу.

Под влиянием системы военно-патриотического воспитания в нашей школе сложились определенные традиции. Учителя-предметники проводят интегрированные уроки под девизом: «Ради жизни на земле». 19 ноября — общешкольная линейка «День освобождения хутора Калмыкова». 2 февраля — урок мужества «Сталинградская битва». 10 февраля все классы участвуют в конкурсе военно-патриотической песни, посвященном И. А. Мачучину — организатору школьной художественной самодеятельности. 23 февраля юноши состязаются в военно-спортивных соревнованиях, посвященных памяти земляков — участников Великой Отечественной войны. 9 Мая все учащиеся школы участвуют в митинге у братской могилы воинам-защитникам, торжественном возложении венков.

В школьном краеведческом музее проходят экскурсии, особое место в работе музея занимают встречи учащихся с ветеранами войны, тружениками тыла, воинами-интернационалистами. В воспитании патриотических чувств ничто не может заменить живого общения детей со свидетелями различных исторических событий родного края. Краеведы школы собрали богатый материал о подвиге солдат и офицеров, которые считались без вести пропавшими в период боёв на территории нашего сельского поселения. Накоплена информация о земляках, которые воевали на разных фронтах Великой Отечественной войны. Уникальность исследовательских работ заключается в том, что ребята сами нашли, узнали, рассказали о новых фактах жизни земляков — героев войны и труда, удивительных судьбах людей, страницах истории родного хуторка.

Калмыков оказался в прифронтовой полосе, эпицентре Второй мировой войны, в июле — ноябре 1942 г., поэтому большая часть работ посвящена данной теме. Фонды школьного краеведческого музея пополняются не только устной историей, но и новыми предметами, которые позволяют сделать экскурсии интереснее.

Министерство образования и науки Российской Федерации, Комитет по образованию и науке Волгоградской области, ФГБОУ ВПО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», ГАУ ДПО «Волгоградская государственная академия последипломного образования» дали высокую оценку школьному музею калмыковской средней школы как центру патриотического воспитания учащейся молодежи.

Источники

¹ Земляки — участники Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Папка № 8. // Фонды музея калмыковской СШ.

Экскурсионная деятельность учащихся как элемент патриотического воспитания

В. В. Кутелова, И. В. Солодунова

Важным направлением в патриотическом воспитании подрастающего поколения становится привлечение детей к поисковой и экскурсионной деятельности. В нашей школе уже много лет существует музейная комната боевой и трудовой славы, в развитии которой активно участвуют учащиеся школы. Они занимаются поиском информации для пополнения музейного фонда и разработкой экскурсий на основе полученных данных.

К 75-летию контрнаступления советских войск под Сталинградом учащимися седьмых классов была разработана и проведена экскурсия «И помнить страшно, и забыть нельзя».

Ход мероприятия:

Зачитывается стихотворение: «День Победы».
Приветствие. Представление экскурсоводов.

План экскурсии:

1. Книжная экспозиция.
2. Экспозиция, где представлены военные и бытовые предметы периода Сталинградской битвы, найденные поисковыми отрядами, работающими в Городищенском, Октябрьском, Котельниковском районах Волгоградской области.
3. Экспозиция, посвященная героям афганской и чеченской войн, учившимся в нашей школе.
4. Экспозиция о памятном знаке, посвященном 33 летчикам.

Экспозиция 1. Книжная выставка

Обратить внимание на название книжной выставки «Война! Твой горький след — и в книгах, что на полках...».

Описание экспозиции:

Книги памяти, воспоминания участников, книги о памятных местах, художественные произведения о Сталинградской битве.

Экспозиция 2. Обмундирование солдата РККА

Обратить внимание на рисунок обмундирования советского солдата, его экипировку.

С 1935 по 1941 г. в одежду вносились многочисленные изменения. Согласно приказу наркома обороны от 1 февраля 1941 г. № 005 обмундирование состояло из пилотки цвета хаки, гимнастерки с шароварами цвета хаки и однобортной темно-серой шинели с застежкой на крючках. На зимний период были предусмотрены шапка-ушанка, полушубок или ватная куртка с телогрейкой, ватные шаровары, меховые рукавицы и валенки.

В 1936 г. появились кокарды — звездочки РККА из штампованной латуни с красной эмалью трех типов: малая пилоточная звезда для солдат и командиров; средняя солдатская на будёновку и фуражку; большая командирская также на зимний шлем — будёновку и фуражку.

В начале войны использовались полевые ранцы, однако очень быстро их вытеснил брезентовый вещмешок образца 1938 г.

В обмундирование солдата РККА входила каска под наименованием «шлем стальной образца 1940 г.» (СШ-40). В ней солдаты Красной Армии провоявали всю войну.

История создания противогаза относится к Первой мировой войне. Наибольших успехов в разработке средств защиты от химического оружия добились Н. Д. Зелинский и Куммант. Немецкие эксперты высоко оценивали средства химической защиты советских войск и опасались, что применение газов в первую очередь нанесло бы урон самим гитлеровским войскам.

В хорошем состоянии сохранились измерительные приборы (компас, увеличительное стекло, линейка). Ценным экспонатом нашей выставки можно считать истлевшую карту боевых действий, полуплитровую стеклянную бутылку, изготовленную на КБЗ — Константиновском бутылочном заводе. Подобные бутылки заполнялись противотанковой зажигательной смесью.

В 1932 г. была разработана единая для РККА фляга. Стеклянная фляжка находилась в амуниции бойца Красной Армии до 1942 г. Позже была заменена на алюминиевую.

Очень ценным экспонатом является солдатский смертный медальон. Приказом от 15.03.1941 г. — № 138 были введены в обращение новые медальоны в виде пластмассового восьмигранного цилиндрического пенала, внутрь которого вкладывался бумажный бланк в двух экземплярах. В военное время изготавливались и другие формы капсул. В ходе поиска можно встретить также деревянную и металлическую капсулу.

Со времен зарождения поискового движения поисковики задавались вопросом: почему так мало убитых имеют при себе смертные медальоны?

Есть разные версии, объясняющие это: среди солдат существовало тотальное суеверие: носишь при себе смертный медальон — значит, будешь убит, поэтому многие солдаты эти «смертники» просто выбрасывали или не заполняли бланки-вкладыши. В тяжелых фронтовых условиях практичные солдаты находили другое применение капсулам медальонов. Одна из главных причин также — несовершенство и часто меняющаяся система учета личного состава РККА. Нехватка материала, боязнь раскрытия действительных потерь армии, спешка не позволяли снабжать медальонами всех солдат.

Зачитывается стихотворение Виталия Иванова «Солдатский медальон».

Экспозиция 3. Обмундирование солдата вермахта

Обратить внимание на рисунок.

За 4 года войны обмундирование менялось. Появилась зимняя форма. Зимой 1942 г. боевое зимнее обмундирование дополнили некоторыми элементами. К новой подбитой фланелью куртке и брюкам добавили рукавицы, шерстяную косынку-платок, перчатки (шерстяные и с меховой подкладкой), дополнительные носки, пуловер, капюшон и т. д. Вязаные перчатки имели стандартный шаблон, выполнялись из серой шерсти.

С времен Первой мировой войны была модернизирована немецкая каска, она имела подшлемник образца 1931 г., окрашивалась матовой гладкой краской. По бокам наносилась символика, указывающая войсковую принадлежность. В апреле 1942 г. был введен стальной шлем М42 (стальной шлем—Modell 1942); размеры и формы М35 были сохранены.

Каждый немецкий солдат носил с собой в противогазном баке коричневый пенал (*Hautentgiftungsmittel*) с десятью таблетками лозантина.

Для обеззараживания воды в немецкой армии использовался хлорамин в различных упаковках: стеклянные колбы с хлораминном. Кроме того, существуют флаконы с жидкостью для дегазации оружия, различавшиеся формой крышки и цветом.

Смертный медальон был в виде диска из тонкой пластины алюминия, цинка или стали. На нем выбивалась информация о группе крови, воинской части, личный номер. По уставу носился на шее, на шнурке длиной 80 см, или в кожаном футляре. Когда погибал солдат, медальон делили на 2 части: одну отдавали похоронной команде, другая оставалась на убитом солдате.

Экспозиция 4. Личные вещи солдат РККА

Обратить внимание на гравировки и подписи: именной котелок, кружка, ложка с инициалами, фрагмент ложки, расческа в чехле, фрагменты зубной щетки, зажигалки, чернильницы, химического карандаша.

Экспозиция 5. Личные вещи солдат вермахта

Демонстрация предметов: флакон для духов, ручка от бритвы, самодельные бритвенные помазки, фрагменты расчески, фрагмент зубной щетки, тюбик от противовоспалительной мази, стеклянная бутылка немецкого производства, термос, фрагмент тарелки, вилка, кошелек-портмоне для документов и личных вещей.

Полевой швейный набор немецкого солдата предназначался для мелкого ремонта формы. Содержимое набора в зависимости от производителя немного различилось, чаще всего это был набор ниток разных цветов и пряжи, иголок разного размера, пуговиц, булавок и ножниц. Все это хранилось в специальном чехле из хлопка или кожзама.

Экспозиция 6. Выпускники — участники боевых действий

В нашей школе бережно хранится информация о выпускниках — участниках боевых действий.

Долг — это короткое, но емкое слово подходит к описанию жизни капитана медицинской службы Олега Витальевича Чепурина. Он с мая 1982-го по март 1984 г. служил в Афганистане. 23 марта 1984 г., возвращаясь из Кабула после нового назначения, был смертельно ранен ядом неизвестного происхождения. Посмертно награжден медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа».

Сергей Анатольевич Калисецкий (лейтенант) обучался в нашей школе с 1984 по 1990 г. Мечтал продолжить династию офицеров, поступил в Харьковское высшее танковое командное училище, был направлен в Чечню. Погиб при штурме железнодорожного вокзала в г. Грозный 31 декабря 1994 г. Посмертно награжден орденом Мужества.

В экспозиции представлены личные вещи С. А. Калисецкого: погоны лейтенанта, нагрудный знак «Гвардия», увольнительная карточка, фотографии из личного архива, книга-реквием по жертвам афганской войны «Живая боль».

Экспозиция 7. Памятный знак, посвященный 33 летчикам

У нашей школы № 6 есть особый уголок на высоком берегу Волги, где расположен памятный знак, посвященный 33 летчикам, казненным в нацистском концлагере Дахау. Сюда с особым трепетом приходят ученики школы, чтобы возложить цветы и минутой молчания почтить память героев, совершивших великий подвиг.

В память о подвиге летчиков в 1986 г. на берегу Волги, у Дома молодежи заложили березовую аллею в честь тридцати трех летчиков. Возле каждого деревца — именная табличка: фамилия, имя, отчество погибшего летчика. Чуть позже установили памятный знак.

В 90-е гг., когда в стране начались серьезные перемены и память народа предали забвению на долгие годы, лишь немногие посещали этот уголок памяти.

Об этом мы никогда не узнали, если бы не учитель физики Надежда Ивановна Колесова, которая, разрабатывая экскурсию по памятным местам города, связанным с летчиками — асами Великой Отечественной войны, открыла этот памятник для ребят нашей школы.

В реестре памятников Центрального района он был потерян, пришлось поднимать архивные документы. Нет, о нем не забыли, просто на фоне других памятников он выглядел как-то скромнее. На месте березовой аллеи появилось современное офисное здание, с другой стороны — мост через Волгу. Мостстройотряд облагородил это место: выложил ступеньки и дорожку к памятнику, расчистил территорию от мусора.

Конечно, от березовой аллеи осталось только одно деревце, но с каждым годом сюда приходит все больше молодежи, представи-

телей общественных организаций, готовых помочь в восстановлении этого уголка. Приходим сюда и мы, учителя и учащиеся школы Центрального района Волгограда. Особенно трогательно здесь проходят торжественные митинги, когда отряд «Юный сталинградец» и кадеты школы дают клятву так же мужественно беречь и защищать нашу Родину, как когда-то прадеды.

Заключение. Читается стихотворение «Память — наша совесть».

В обращении учащихся к истории своей страны через музейную деятельность особенно остро ощущается связь поколений, связь времен. Экспозиции разработаны с использованием фондов музейной комнаты МОУ СШ № 6.

«Подвиг отцов зовет в дорогу». I поход волгоградской молодежи по местам боевой славы. 1965 г.

А. В. Липатов, Ю. П. Бузулуцкая

Согласно указу Президента № 68 от 18 февраля 2017 г. «О праздновании 75-летия разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в Сталинградской битве», 2 февраля 2018 г. на территории не только Волгоградской области, но и всей России пройдет множество военно- и гражданско-патриотических мероприятий. Целевая аудитория — в первую очередь молодежь и подрастающее поколение, у многих из которых, к сожалению, нет возможности лично пообщаться с героями Великой Отечественной войны. Работа по сохранению исторической памяти имеет разные формы реализации, одна из них — походы по местам боевой славы.

С 1964 г. газета Волгоградского областного комитета ВЛКСМ «Молодой ленинец» открыла рубрику «Маршрутами подвигов», в материалах которой народные корреспонденты из всех уголков области делились своими маршрутами поисково-туристических походов и рассказывали читателям о новых героях Великой Отечественной войны.

В период подготовки и празднования 20-летия Победы советского народа над фашистской Германией возросла активность партийных организаций по героико-патриотическому воспитанию молодежи. ЦК ВЛКСМ, обобщив опыт ряда комсомольских организаций, 25 мая 1965 г. принял постановление «О Всесоюзном туристском походе молодежи по местам боевой славы советского народа», где рекомендовалось всем организациям «с соответствующими советами по туризму... вовлечь в период летних отпусков и школьных каникул, предвыходные и воскресные дни широкие массы молодых рабочих, колхозников, служащих, студенческую и учащуюся молодежь в туристские экспедиции, путешествия и походы по местам героических

сражений Советской Армии и Военно-Морского Флота, партизанским тропам»¹. Принято было также «Обращение к комсомольцам и молодежи», в котором говорилось: «Дорогой товарищ!.. Далеко не все страницы героической борьбы советских людей сегодня раскрыты. Они ждут неутомимых исследователей. Мы ждем от вас, молодые следопыты, что вы пополните новыми экспонатами музеи, установите новые обелиски и приведете в порядок где это нужно могилы павших героев, создадите кинофильмы и фотовыставки, запишете воспоминания участников Великой Отечественной войны».

Цель Всесоюзного похода — патриотическое воспитание молодежи на революционных, боевых и трудовых традициях старшего поколения, пропаганда ведущей роли Коммунистической партии Советского Союза на всех этапах коммунистического строительства.

Основными направлениями похода являлись изучение и пропаганда среди молодежи победы в Великой Октябрьской социалистической революции и героических подвигов советского народа в Великой Отечественной войне. Во время походов и путешествий проводились общественно полезные работы, например, сбор материалов для музеев и уголков боевой славы, установка памятных досок, обелисков на местах важнейших революционных, боевых событий, приведение в достойный вид партизанских стоянок и могил павших бойцов. Не оставались без внимания и ветераны. Организовывалось множество встреч с бывшими партизанами, воинами прославленных соединений и кораблей, передовиками производства, учеными, деятелями литературы и искусства.

Характерно, что в Положении о Всесоюзном туристском походе было записано: «Основной формой участия в походе является проведение группового путешествия по маршруту, тематически связанному с событиями Великой Отечественной войны. Количество участников группы должно быть не менее 5 человек. Походы могут быть однодневные и многодневные. Способы передвижения определяются каждой отправляющейся в поход группой и могут быть: пешеходные, лодочные, велосипедные, авто- и мото-, на паромоходах, комбинированные и т. д.»².

В сентябре 1965 г. лучшие представители региональных походов по местам боевой славы собираются в крепости-герое Бресте. В стенах крепости разместился палаточный лагерь делегатов I Всесоюзного слета. На сотни метров протянулись стенды с фотографиями, альбомами, дневниками, документами, образцами найденного оружия. Делегаты Белоруссии оборудовали в каменном гроте музей боевой славы, разместив около 150 экспонатов. В гости к делегатам приехало более 200 ветеранов войны, почти все оставшиеся в живых защитники Брестской крепости. Поход способствовал формированию у молодёжи жизненных ценностей — патриотизма и гражданственности. По окончании похода появилось множество новых маршрутов, открылись новые туристические объединения, что способствовало налаживанию межрегиональных поисковых связей³.

И сегодня, спустя 52 года, традиции похода сохранились, ведь они заложили основу патриотического воспитания современной молодежи, стали ориентиром в сфере реализации молодежной политики в регионе. Такая форма работы с молодежью актуальна и в наши дни. Ориентируясь на опыт поисково-туристических походов, воспитанники подростково-молодежных клубов и объединений выходят в путь по маршрутам боевой славы. Такие проекты получают не только административную, но и финансовую поддержку в виде грантов и субсидий на региональном и федеральном уровнях. В основном современные походы приурочены к памятным датам Великой Отечественной войны.

Литература

- ¹ Подвиг отцов зовет в дорогу: Обращение ЦК ВЛКСМ к комсомольцам и молодежи // Комсомольская правда. 1965. 1 июня. С. 4.
- ² Всесоюзный поход молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа / Под ред. Д. А. Охромия. М.: Молодая гвардия, 1982. С. 22.
- ³ Филатов Д. Н. Участие Волгоградской областной организации ВЛКСМ во Всесоюзном походе комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа как одна из форм памятникоохранительной деятельности // Межд. науч. журнал «Инновационная наука». 2016. № 3. С. 15.

Музей истории и науки ВолгГТУ — пространство патриотического воспитания современной молодежи

Н. В. Дулина, С. П. Мишта, Р. М. Петрунева

Пространство — это не «геометрия», это то, что является общим для всех переживанием, возникающим благодаря органам чувств. Множество предметов, объектов, данных в человеческом восприятии одновременно, формирует сложный пространственный образ мира, в котором живет человек и который является необходимым условием ориентации любой человеческой деятельности. Особенно важна такая ориентация для современной молодежи в условиях набирающей обороты глобализации. Если в Средние века, например, путешествие — это практически всегда было паломничество к святым местам, стремление удалиться от грешных (земных, повседневных) мест в святыне, а нравственное совершенствование принимало форму топографического перемещения, то в настоящее время местом нравственного совершенствования должен стать музей в самом широком смысле этого слова.

Одним из таких музеев, задающих координаты человеческой деятельности, надеемся, является музейный комплекс Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ), вся деятельность которого направлена не только на обобщение и хранение информации об истории становления и развития вуза и вузовской

науки, но, что более важно, трансляцию этого знания молодому поколению входящих в жизнь инженеров.

История музейного комплекса ВолгГТУ уходит своими корнями в февраль 1975 г., когда впервые свои двери навстречу посетителям распахнула комната боевой и трудовой славы вуза. Данное событие было приурочено к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне.

Активное участие в создании первой музейной экспозиции в вузе приняли сотрудники и преподаватели института Л. С. Штром, М. С. Дрозд, А. В. Сабуров и др.; они сами были участниками Великой Отечественной войны и понимали ценность и необходимость сохранения свидетельств «сороковых-пороховых» лет истории страны и родного института. Были бережно собраны первые свидетельства и материалы об участии преподавателей, студентов, сотрудников вуза в защите нашей Родины от фашистских захватчиков и созидательном труде в тылу на благо общей Победы.

Следующая важная страница в истории самого музея — это 1980 г., год празднования 50-летия Волгоградского политехнического института (так тогда назывался ВолгГТУ). Готовясь к празднованию юбилея, руководство вуза пригласило художников из Художественного фонда Волгоградского отделения Союза художников Геннадия Зотова и Вячеслава Тихонова для росписи стены в комнате боевой и трудовой славы. Художники сделали свою работу, и теперь эта фреска уже является уникальным экспонатом музея, соединяя в единое целое пространство университета сквозь время.

Фреска выполнена в трех частях, каждая из которых отражает какую-либо важную составляющую жизни института. Первая часть, на которой изображен токарный станок с числовым программным управлением, говорит о механизации и автоматизации машиностроения. В средней части нашла отражение связь института с тракторным заводом, для подготовки кадров которому в первую очередь и был открыт в свое время Сталинградский тракторостроительный институт, со временем, в силу объективной перемены обстоятельств, неоднократно менявший свое название. Третья часть фрески показывает связь института с химической промышленностью, которая получила бурное развитие в Волгограде в 60-е гг. прошлого века и для развития которой вуз стал поставщиком высококвалифицированных кадров.

Казалось бы незамысловатая по сюжету фреска никого из посетителей музея не оставляет равнодушным, притягивая к себе взгляды и долго удерживая внимание. Люди, изображенные на фреске (а в большинстве своем — это преподаватели, студенты, сотрудники, работавшие в институте в то время), их лица, взгляды, устремленные в будущее — к нам в XXI век, соединяют время и пространство, сплетая тонкую паутину, незримую которой ощущает на себе каждый, кто хоть раз прошел по хранящим молчание коридорам и аудиториям вуза, определяя трудно формализуемое понятие «душа политеха».

Очередная страница в истории музея — январь 1988 г., когда комната боевой и трудовой славы «переросла» себя по содержанию, структуре работы, наполнению экспозиций и по праву была преобразована в музей истории Волгоградского политехнического института. А уже в октябре того же года был открыт зал № 2, в котором на постоянной основе была развернута выставка результатов научно-исследовательской деятельности кафедр вуза. В 2003 г. была проведена генеральная реконструкция этого зала, и он получил новый статус — музей науки ВолгГТУ. В нем экспонировались новейшие разработки ученых университета.

В 2011 г. произошло объединение двух музеев. Два пространства, расположенные в разных корпусах вуза, слились в одно общее, став музейным комплексом истории и науки ВолгГТУ, заняв почетное место на третьем этаже главного учебного корпуса на проспекте Ленина.

Новое в развитии музея — это его виртуальное воплощение: через обращение к официальному сайту университета можно «походить» по залам музея истории и науки, внимательно «рассмотреть» его экспонаты, почитать сопроводительные документы.

Даже из такой краткой истории легко заметить, что развитие музея шло параллельно развитию вуза. Музей, расширяя свое пространство, отражая общие для всех «политеховцев» переживания, постепенно заявлял право на «место памяти» университета. И действительно, в его залах присутствует память о разных временах, судьбах, событиях, свидетельствуя о преемственности поколений.

Так, например, в залах музея есть «живые свидетели» истории, среди которых: диплом выпускника Сталинградского механического института Н. П. Казначеева — будущего директора Сталинградского метизного завода; конспект лекций 1939 г. Матильды Просвировой; комсомольский билет, пробитый осколком снаряда, но спасший в бою жизнь своему владельцу — Г. Г. Зайцеву; офицерская плащ-палатка А. В. Сабурова, ветерана Великой Отечественной войны, который долгое время работал помощником ректора; фотографии студентов и сотрудников института, погибших в боях на подступах к Сталинграду; переписка, связанная с эвакуацией института в Челябинск (1942) и его возвращением в родной город в 1943—1944 гг.; рукописный отчет о работе института в эвакуации; первые сборники научных трудов отдельных кафедр и института в целом, копии чертежей технологической оснастки, безвозмездно выполненные сотрудниками института в 1956 г. в помощь тракторному заводу, который осваивал выпуск нового трактора ДТ-54, когда в трудные послевоенные годы сельское хозяйство СССР нуждалось в надежной технике. Именно эта модель трактора со временем была признана главным советским землепашцем с хорошими техническими данными.

Перечень экспонатов, документов, которые представлены как в экспозициях, так и в архиве, можно еще долго перечислять: за долгую историю фонды накоплены немалые, а работа, в том числе и

поисковая, по сбору материалов продолжается. Но главное, по нашему мнению, другое. Все эти документы и свидетельства, собранные в залах музея, не молчаливые свидетели истории, а активные, «говорящие» со студентами, молодежью.

В народе говорят: о чем не подумал, про то не расскажешь, о чем не заплакал, про то не споешь. Стержневая задача как музея в целом, так и документов, хранящихся в нем, — формирование именно тех переживаний, которые необходимы для выработки сопричастности к делам и поступкам других людей; тех переживаний, которые затем возникают в человеческом восприятии одновременно, задавая координаты сложного пространственного образа мира, получающего сакральное звучание «моя Родина».

Мы полагаем, что со временем наработанные формы и методы работы с молодежью вуза и города, закрепленные многолетними традициями, позволят без каких бы то ни было оговорок заключить, что музей ВолгГТУ — это уникальное пространство патриотического воспитания молодежи.

ФИЛОЛОГИЯ

Образ воина в песнях донских казаков

О. А. Горбань

Жизненный уклад донского казачества нашел широкое отражение в фольклоре. Обитание у рубежей русского государства, постоянная борьба с его врагами, военная служба и частые походы обусловили высокую значимость соответствующей тематики в народном песенном творчестве. Это идеи воинского долга, защиты родной земли, нравственных ценностей, в том числе представления о человеке — воине, защитнике, носителе этих ценностей. Для выявления данных представлений мы обратились к казачьим песням, собранным А. М. Листопадовым¹, а именно былинным, историческим и военно-бытовым.

Образы воинов представлены образами былинных героев Ильи Муромца (Кузютушки), Добрыни Никитича, Дюка Степановича и нек. др.; исторических личностей Ермака, Степана Разина, И. М. Краснощекова, А. В. Суворова, М. И. Платова, М. И. Кутузова и др.; безымянных рядовых казаков. Они раскрываются через внешность, физические качества, действия и поступки, речь. При этом часто используются типовые речевые средства (повторяющиеся элементы описания, постоянные эпитеты, устойчивые выражения и т. д.), что в целом свойственно фольклорным текстам и вследствие чего рисуется обобщенный образ воина, несмотря на упоминание имен реальных личностей.

Самые частотные определения названных героев — *добрый, раздобрый молодец, ясный сокол*; сравнения — *орлом, как (ясмён) сокол*, например: *Вот Кузютушкана буйном коне, Как сокол, летит* (т. 1, ч. 1, с. 55).

В песнях могут называться черты внешности — волосы, усы, пригожесть: *светлорусенький, кучерявенький* (Илья Муромец), *русы кудри, русы усушки* (у Добрыни), *кудри черные* (у донского казака), *хорош-то пригож... добрый молодец* (о Добрыне). Иногда

эти черты отражают внутренние переживания героя: «сы большого горя-кручинушки Кудри... поразвились... мои русые, русы усушки... обломилися» (т. 1, ч. 1, с. 96). Однако главная черта внешнего облика воина — физическая сила (*силушка богатырская*).

Непременные атрибуты воина — оружие (*сбруя ратная, копье, ружье, винтовочка, шашка, пика*) и конь. Вооружение и конская сбруя во многих песнях описываются подробно, подчеркиваются их хорошее качество и красота (соответственно, дороговизна), например, у Дюка Степановича: *на добру-то бы младцу справа ясная, — Вот панцырь стальной как заря сает... на боку-то бы колчан, а в нём тридцать стрел... как и всем-то бы стрелам цена сказана... и трём-то бы стрелам цены не было... да набиты стрелочки мелким земчугом... чистым золотом* (т. 1, ч. 1, с. 127); то же у других персонажей: *шашка вострая, пика длинная, седельце черкесское об двенадцать подпруг, подпружечки шёлку белого, алого, чистого, ремни вечные, тесмёные, на подпругах пряжечки серебряные, на пряжках шпенёчки позлачёненькие, узда шелковая, тесмёная, потник шёлковый, поводьцы шелковенькие, струмёнушки позлачёненькие, плёточка двухпудная, шелковой чумбур*. И конечно, главный товарищ и помощник — *буйный, богатырский, верный, душа добрый конь (коник, конёчек, конюшенька)*. О нем старый казак дает наставление молодому: «Конь боевой всего дороже, И ты, сынок, им дорожи, И лучше сам ты ешь похуже, Коня же в холе содержи!» (т. 3, с. 304). С конем воин говорит, его посылает к родным с известием о своей гибели; конь предупреждает хозяина о беде и оплакивает его.

Иногда описывается одежда персонажа. Так, может быть показано ее богатство: *шубочка, сахвяны сапожки, кунья шапочка у Ермака; кунья шубёночка, кармазинная опоясочка, зелён сафьян сапожочки, красная фуражоночка с бразументами у сына Степана Разина*. Этим, вероятно, подчеркивается их особый статус среди казаков или род занятий «воровских атаманушек». У Добрыни, напротив, *светла платица изнасилася* (т. 1, ч. 1, с. 95); с определенной целью Ермак тоже меняет дорогую одежду на *суму старцовскую и платье ветхая* (т. 1, ч. 2, с. 15).

Характер персонажа проявляется в его действиях, поступках, речах. Собственно воинское мастерство в битве, поединке описывается довольно редко, например: [казак Иван Левшинов] *взвился вроде ясна сокола... и вдарился с своим сыпротивничком... Он сбил-то казак турка неприятеля... Ухватил-то его коня за шелков чунбур... Он и едет к своему полку сы добычею* (там же, с. 265); боевые действия обычно выражаются общими словами: *казаки билися, рубилися* (там же, с. 378); *разбили... армяушку казаки лихие, полонили* (там же, с. 239). В ряде случаев говорится о действиях как проявлении доблести: [Платов] *по армяушке орлом летал* (там же, с. 382); решительности: [казак] *взял-то царя... за белы груди... и вдарил его... об сыру землю* (там же, с. 171).

В поведении казака может проявляться чувство собственного достоинства, независимости. Так, Степан Разин *к богатым во круг никогда не хаживал, Вот и дружбу он не важивал... Офицерам-то он никогда да не кланялся, Сы купцами он не здрастовался* (там же, с. 49); Ермак идет к Ивану Грозному — *сам не трохнется, Его чёрные кудри не ворохнутся* (там же, с. 15), беседует с царем на равных.

Важнейшая черта характера истинного героя — бесстрашие и мужество, о которых упоминается неоднократно: [Краснощеков под пытками] *не подался, не спужался, не выдал правду-истину* (там же, с. 224), [Кутузов] *один-то не устрашился, не спужался*, [Платов] *наш герой другой-то не устрашился* (там же, с. 382). Эта черта подчеркивается контрастом с поведением других персонажей: *господа-то все наши дворяне перепужались, не знают, как быть... да все разбежались* (там же, с. 382). Иногда описываются действия неприятеля, в которых проявляются его коварство и жестокость: *Да вот нашего Краснощёкова Залучили его во засадушку, Вот связали-то его, Ну, и стали жа пытать, спрашивать... Вот замучили его, Посмеялися, надругалися Да с живого-то кожу содрали* (там же, с. 224). Явно негативной оценке, в противоположность воину-герою, подвергаются действия и поступки изменников родины — *изменщика Петра Лесина, подославшего на батюшку Краснощёкова ...Шведа неприятеля* (там же, с. 223—224); генералов, проигравших *славный Тихий Дон* (там же, с. 323).

Мужество, готовность служить Отечеству, защитить его, возможно ценою своей жизни, раскрываются в речах героев, обращенных, как правило, к соратникам: «*Да неужто ли в нас никто да не ступится За своё отечество, братцы, за родимое!*» (Там же, с. 145); не устрашившись неприятеля, снарядившись в бой, Платов призывает казаков: «*Ой, здрастуй, храбрые мои донцы!.. послужите вот вы, мои дети, Как... деды ваши отцы... нашей Расее, Кременной-то матушке-Москве!*» (Там же, с. 382); раненый полковник Родионов шлет наказ сыну: «*чтоб служил он правдой нашей родине... а ещё бы служил Дону Тихому*» (там же, с. 410). В военно-бытовых песнях о казачьей службе такой героизм явно не выражен; переживания рядового казака окрашены трагическим ощущением смерти, тоской по дому, однако они не пересиливают чувство воинского долга.

Песни донских казаков отражают идеал воина — защитника родины, который отличается не только физической силой, боевым умением, но и силой характера — мужеством, волей, любовью к родной земле и готовностью постоять за нее, чувством долга. Такой идеал представлен в являющих героические традиции народа образах былинных героев, прославленных полководцев и рядовых казаков. Ермак и Разин выражают идею не столько защиты государства (хотя Ермак и участвует во взятии Казани), сколько казачьей вольности, которая сочетается с воинской доблестью.

Литература

¹ Листопадов А. М. Песни донских казаков : в 5 т. / под общ. ред. проф. Г. Сердюченко. М.: Музгиз, 1949—1954. При цитировании песен указываются том (в 1-м томе также часть) и страница данного издания

Патриотические традиции прозы В. П. Некрасова в русской литературе второй половины XX века

А. В. Дядькина

Более семидесяти лет прошло со дня великой Победы советских войск над фашистскими захватчиками. Память о войне, изменившей ход истории, должна быть прочно сохранена в сознании подрастающего поколения. Важнейшим средством в достижении этой цели являются произведения русской литературы, созданные писателями-фронтовиками. Воевавшие на разных фронтах и в различных подразделениях, все они до конца своих дней «товарищи по оружию», по боевой молодости защитников Родины. Особенное внимание авторы — ветераны Великой Отечественной уделяют теме Сталинградской битвы, ставшей переломным этапом в ходе жестоких сражений. Вот почему «и в минувшем, и в новом столетии не найти книг о Великой Отечественной войне, где бы не звучало «эхо» боев за героический город на Волге. Это имеет прямое отношение к художественным и документальным произведениям «лейтенантской» прозы», в которых неизменно сохраняется благодарная память о Сталинграде»¹.

Первой книгой о великой битве на Волге, написанной «изнутри» боев не фронтовым корреспондентом, а непосредственным участником сталинградской обороны, стала повесть Виктора Платоновича Некрасова «В окопах Сталинграда» (1946), которая до настоящего времени не переходит в ряд «исторических повествований», обжигая читателей «окопной» правдой, реконструируемой при помощи лейтенантской «карты-двухверстки» бывшим командиром саперного взвода. Повесть В. П. Некрасова «читателям старшего поколения хорошо известна, а молодежь впервые открывает для себя эту честную книгу о «солдатах и их командире» (В. Некрасов), воюющих на переднем крае: получив клеймо «диссидента», писатель в 1974 г. был вынужден эмигрировать во Францию»², где ему было суждено прожить до конца своих дней в 1987 г.

Однако тема Сталинградской битвы не оставляла писателя и в далеком зарубежье, его неизменно интересовало все, что происходило в нашей стране, и все те, кому была близка тема Великой Отечественной войны в русской литературе, театре, кино. Среди невовавших Некрасову по-настоящему близки имя и творчество В. С. Высоцкого, с которым писатель был лично знаком, о чем свидетельствуют воспоминания киевского театрального режиссера Владимира Судьина, рассказывающего: «В сентябре 1971 года на

гастроли в Киев приехал Театр на Таганке. <...> Владимир Семенович взял гитару. Виктор Платонович попросил разрешения записать на магнитофон его сегодняшнее выступление. Он отказался категорически. «Я буду петь для вас, но только не надо ничего записывать», — заявил он. <...> В этот вечер, который затянулся до поздней-поздней ночи, мы услышали известные песни Владимира Семеновича и его новые работы. Это была незабываемая встреча»³. Можно предположить, что для «сталинградца» В. П. Некрасова Высоцкий в тот вечер пел свой «Сталинград».

Самого В. С. Высоцкого тема войны тоже никогда «не отпускала». Будущий поэт родился в офицерской семье. В 1942 г. Семен Владимирович Высоцкий (отец В. С. Высоцкого) служил в Главном управлении связи Красной Армии в звании старшего лейтенанта, а в 1943-м его направили в действующую армию — на Юго-Западный фронт. Дядя Высоцкого, Алексей, с первых дней Великой Отечественной войны в составе 265-го корпусного арtpолка участвовал в обороне Одессы, Керчи и Севастополя. Многие зная о событиях тех дней по рассказам членов своей семьи, Владимир Высоцкий считал необходимым остановиться именно на теме Сталинграда. Здесь ось истории пролегла иначе, чем планировали захватчики: «Ось земную мы сдвинули без рычага, изменив направление удара».

В авторском исполнении песня «Сталинград» звучала и в спектакле Ю. Любимова «Пристегните ремни», премьера которого состоялась в июле 1975 г. Режиссер ввел в постановку сюжетно несвязанный с основным действием эпизод: по проходу идет военный человек, под плащ-палаткой у которого не автомат, а гитара, и поет песню, прямо выражавшую нравственную позицию театра. А. Эфрос свидетельствует: «В спектакле «Пристегните ремни» у него был всего один проход через сцену и зал. Этот проход ошеломлял. <...> Длилось это три-четыре минуты, затем раздавалась овация. Действие надолго останавливалось. Все, что было до этого, и все, что было после, ни в какое сравнение не шло с этим проходом. Высоцкий пел песню о том, как солдаты ползут вперед, вращая локтями земной шар. И была какая-то особая правда в том, что на его плечах плащ-палатка и ее изнутри распирают в стороны локти рук, держащих гитару»⁴.

Что же сделало возможным такое вживание В. Высоцкого в роль? Возможно, поэт был знаком с некрасовскими «Окопами Сталинграда», где встречается сцена, детально воссоздающая то, как главный герой ползет по-пластунски: «Снимаю с шеи автомат. Ползу вниз. Минное поле остается позади. <...> Переползаю дно оврага. Цепляюсь за куст. <...> Ползу. Все выше и выше. Стараюсь не дышать. Зачем — не знаю. Как будто кто-нибудь услышит мое дыхание. Прямо передо мной звезда, большая, яркая, немигающая. Вифлеемская звезда. Я ползу прямо на нее. И вдруг — «трах-тах-тах-тах...» над самым ухом. Я вдавливаюсь в землю. <...> Ползу дальше. Кустарник уже позади. Сейчас будут окопы. Немецкие окопы. Еще пять, еще

десять метров. Ничего нет. Я ползу осторожно, щупая перед собой рукой»⁵. Может быть, этот текст послужил основой строк В. Высоцкого из «Сталинграда»: «Животом — по грязи, дышим смрадом болот, но глаза закрываем на запах...».

Важной особенностью, сближающей произведения двух авторов, является и переход от «я» к «мы», от «мое» — к «наше». В некрасовских «Окопах...»: «Не везет нашему полку...»; «утром над нашим расположением долго кружится «мессершмитт»; «ночью на-тыкаемся на наших»; «мы вливаемся в общий поток». Речь автора-повествователя одновременно представляет точку зрения многих, а сам он ощущает себя частью «мы».

В одной из работ В. А. Зайцева, посвященной изучению творчества Высоцкого, отмечается «масштабное пространственно-временное поэтическое мироощущение Высоцкого в песне-монологе, написанной от первого лица множественного числа: «Мы вращаем Землю» (она же «Сталинград»). Здесь субъект высказывания и одновременно активного действия — это, можно сказать, народная масса. <...> Лишь однажды в тексте стихотворения встречается местоимение «я», но характерно, в каком контексте оно возникает: «...Шар земной я вращаю локтями — / От себя, от себя!» И отсюда такая внутренняя, глубочайшая вера в собственные силы и непререкаемая убежденность в грядущей победе, которая будет означать вновь нормальное движение планет и светил («Нынче по небу солнце нормально идет, / Потому что мы рвемся на запад»)⁶.

В некрологе, опубликованном в 1980 г. в парижском журнале «Континент», В. Некрасов вместе с В. Аксеновым, А. Гладилиным и В. Максимовым писали о том, что «у Высоцкого был огромный талант, возможно, интуитивный — понимать суть вещей»⁷. Кстати, в программе «Поверх барьеров» одна из передач посвящалась В. Высоцкому («Алфавит инакомыслия. Владимир Высоцкий»), в ней была послушана запись встречи 1982 г. с В. П. Некрасовым. Писатель тогда сказал так: «Высоцкого уже нет в живых, и мы мало как-то с ним в жизни встречались. <...> Знаю как поэта, барда, певца знаменитого, любимого»⁸. Важно и это признание писателя-фронтовика: «Высоцкий не воевал. Я воевал. Казалось бы, что между нами общего?». Но, взяв в руки «Нерв» (сборник стихотворений Высоцкого, вышедший в 1981 г. — А. Д.) покойного Высоцкого... я, участник, могу сказать Володе: «Дай руку. Мы вместе воевали. Не рядом, но на одной войне. И ты сумел рассказать, пропеть о ней своим сверстникам, и они слушают тебя и верят. И я слушаю и верю».

Уважительное отношение писателя-фронтовика к поэту проявляется и в рассказе Некрасова «Девятое мая», созданном в эмигрантский период и впервые опубликованном в сборнике произведений «По обе стороны стены» (Нью-Йорк, 1984). Здесь главный герой Вадим Николаевич Карташов, кто, «как и сам писатель, «весь Сталинград оттрубил», тридцать восьмой день Победы «встречает в Гамбурге, с досадой обнаруживая, что в этом году Девятое мая от-

метить ему не с кем»⁹. Однако судьба подарила тоскующему на чужбине герою встречу с русскими моряками, получившими в гамбургском порту увольнение на берег. Алексеич, старший из них, «вдруг, ни с того ни с сего, после паузы спросил, правда ли, что на могилу Высоцкого до сих пор цветы носят? Говорят, целая гора лежит и всё несут, несут»¹⁰. Владимир Высоцкий оказывается той «общей темой», что поверх географических границ и политических разногласий связывает разные поколения, воспитанные русской культурой. Ответив утвердительно на вопрос Алексеича, Карташов прочитал наизусть слова последней песни талантливого барда и продиктовал их морякам. Сама песня не названа, но её легко можно установить. Последнее стихотворение В. Высоцкого было создано в Париже, где в эмиграции обосновался и сам Некрасов, в 1980 г.: «И снизу лед, и сверху. Маюсь между...»: «Мне меньше полувека — сорок с лишним, — / Я жив, тобой и Господом храним./ Мне есть что спеть, предств перед Всевышним, / Мне будет чем ответить перед Ним». Очевидно, самому писателю запали в душу слова прощальной песни поэта: он ведь тоже «маялся между льдами сверху и снизу», мысленно представляя себе, «чем ответит перед Ним».

Примечательно то, что книга В. Некрасова «В окопах Сталинграда», ставшая лучшим произведением о войне, спасла писателя при таможенном контроле в киевском аэропорту в день отъезда в эмиграцию 12 сентября 1974 г. Чтобы оправдать отсутствие удостоверения на медаль «За оборону Сталинграда», Виктор Некрасов прикрепил ее к титульному листу своей бессмертной повести, после чего отпустили или «упустили» из поля зрения читателей талантливого художника — реалиста, гуманиста и патриота.

Таким образом, гуманистические традиции прозы писателя-«сталинградца» В. П. Некрасова оказали и продолжают оказывать благотворное воздействие не только на прозу, но и на поэзию о Великой Отечественной войне, на все произведения, созданные поколениями неволевавших, но патриотически настроенных и чувствующих личную причастность к событиям и героям Сталинграда авторов.

Литература

- ¹ Перевалова С. В. Оказывается, война не завершается победой: «лейтенантская проза» о «юности командиров» // Литература в школе. 2015. № 10. С. 18.
- ² Там же.
- ³ Судьин В. Н. Встречи с Виктором Некрасовым и его близкими [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nekrassov-viktor.com/Friends/Sud'in-Vladimir.aspx#Visockiy>
- ⁴ Цит. по: Бакин В. Владимир Высоцкий без мифов и легенд М.: Эксмо; Алгоритм, 2010. С. 421.
- ⁵ Некрасов В. П. Девятое мая // В. П. Некрасов В окопах Сталинграда (Русская классика). М.: Эксмо, 2013. С. 523—550.
- ⁶ Кондырев В. Всё на свете, кроме шила и гвоздя. Воспоминания о Викторе Платоновиче Некрасове. М.: Астрель, 2011. С. 116.
- ⁷ Некролог // Континент (Париж). 1980. № 25. С. 322.
- ⁸ Толстой И., Гаврилов А. Алфавит инакомыслия. Владимир Высоцкий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.svoboda.org/content/transcript/24589928.html>.

⁹ Некрасов В. П. Девятое мая // В. П. Некрасов. В окопах Сталинграда (Русская классика). М.: Эксмо, 2013. С. 540.

¹⁰ Там же. С. 546.

Объективность как признак системности в волгоградской катойконимике

С. Е. Кириллова

Для современной науки бесспорна актуальность системного подхода к анализу лингвистических фактов. Это обуславливает необходимость выделения и исследования языковых подсистем, организованных в соответствии с законами развития языка. Системность отдельных лексических классов, в том числе имён собственных, к числу которых относятся топонимы, доказана и подробно охарактеризована А. В. Суперанской, В. А. Никоновым и другими учеными. Не вызывает сомнения многоаспектная связь географических названий и соответствующих наименований жителей — катойконимов. Однако особенности системности в катойконимике исследованы лишь частично. Учитывая сказанное, считаем возможным применение топонимических системообразующих факторов, таких как объективность, целостность, структурированность, иерархичность, открытость и адаптивность (классификация Д. Ю. Ильина) при рассмотрении специфики системы слов-названий жителей, формирующейся в рамках языка региона.

Цель настоящей работы — охарактеризовать некоторые условия проявления объективности как системообразующего признака, находящие реализацию в катойконимике Волгоградской области. Под объективностью понимается нестихийное возникновение географических названий и их производных, зависящее от ряда экстралингвистических и интралингвистических признаков. В качестве источников исследования были выбраны областное издание «Волгоградская правда» и газета Быковского района «Коммунар» за период с 2011 по 2018 г., а также интернет-версии указанных СМИ.

В ходе работы выделены экстралингвистические условия реализации фактора объективности, в разной степени отражающие специфику катойконимики как системы: административный статус населенного пункта, обозначенного производящим топонимом; социокультурная значимость населенного пункта; время освоения территории; численность населения; участие в событиях разного уровня; активность жителей. В настоящей работе будут освещены особенности реализации первых трех условий.

Анализ материала показывает, что наиболее значимым является такое условие, как административный статус населенного пункта, обозначенного производящим топонимом. Ср. похожий признак у топонимов: «зависимость... от природно-географических условий».

Например, объективная необходимость образования катойконимов возникает в тех случаях, когда ойконимом обозначаются административные и/или культурные центры: *Казачий театр угостил волгоградцев «Царицынскими байками»¹; Как рассказывает волжанин, его полосатый кот по имени Чип потерялся 15 февраля²; В послевоенное время суровикинцы увековечили память танкистов, погибших в боях за город...³; По словам [главы. — С. К.] поселения И. И. Чижова, школьники-приморчане охотню приносят в центр, учат корейские танцы, занимаются спортом, прикладным искусством⁴*. Подобные дериваты формируют ряд системных свойств региональной катойконимики. Указанные и другие соответствующие указанному условию номинации количественно преобладают в общем массиве названий жителей, функционирующих в местных СМИ; характеризуются наличием только одного варианта названия (только **волжане**, а без допустимых вариантов, например, **волжанцы**, **волжари** и т. д.); как правило, имеют полную парадигму, т. е. формы ед. ч. м. и ж. р., мн. ч. ж. р. и даже соответствующие наименования жителей-детей (**волжане-волжанин-волжанка-волжанки-«волжанята»**).

Вторым по степени влияния на катойконимическую системность является такое условие реализации фактора объективности, как социокультурная значимость населенного пункта. Для сравнения: у топонимов выделяется два соответствующих признака: «исторические события» и «близость либо отдаленность географического объекта от административных и культурных центров». Объективность в этом случае проявляется в активном образовании дериватов от исторических наименований Волгограда и от топонимов, обозначающих важные в истории и культурной жизни района или области населенные пункты: *Кубок России по футболу сталинградец Вячеслав Куксов выиграл ровно 60 лет назад⁵; Царицанин Святослав Михайлович Скибневский за проявленные отвагу и мужество был награжден орденом Владимира IV степени с бантом⁶; Быковчанка Лолита Егорова стала вторым призером областного фортепианного конкурса «Юный виртуоз»⁷*. Подтверждением значимости этого проявления объективности для региональной катойконимической системы является семантическая специфика подобных номинаций, находящая проявление в наличии у них необычных для катойконимов значений и употреблений (в особенности наименований жителей Сталинграда), что обусловлено участием горожан во многих значительных событиях, происходивших в пределах и окрестностях города.

Своеобразное влияние на системность в группе слов-названий жителей оказывает такой фактор, как «время освоения территории» (в топонимике он имеет такое же наименование). Анализ материала показал, что от наименований наиболее древних населенных пунктов могут производиться катойконимы с устаревшим формантом *-ан-е (-ян-е)*: *Сарептяне готовили особые чаи на местных травах⁸; На этом забеге камышанин показал не самый лучший*

свой результат⁹; В общем, *кисляне* хотят видеть свое родное село красивым, вечнозеленым и уютным для отдыха¹⁰. В подобных случаях имеет место традиционное обозначение жителей, употребляющееся со времени основания населенного пункта. Причем в тех случаях, когда населенный пункт имеет особое социокультурное значение, «устаревшие» с точки зрения современной нормы дериваты устойчиво сохраняются как единственная возможная и правильная номинация.

Для остальных населенных пунктов дериваты на «-ане/-яне» вытесняются более современными названиями жителей, например, *александровцы* и *кисловчане*.

Большинство рассмотренных выше признаков относятся к экстралингвистическим, однако при их безусловной значимости одним из наиболее важных условий, обуславливающих реализацию фактора объективности в региональной катойконимике, является интралингвистический признак отсутствия собственно языковых ограничений при образовании дериватов.

Согласно нашим материалам, названия жителей не производятся от составных топонимов, например, *Посёлок отделения № 3 совхоза «Степной»*. Кроме того, только в редких случаях образуются дериваты от так называемых «советизмов» типа *Молодёжный*, *Колхозная Ахтуба* и др. Подобные собственно языковые ограничения являются ярким признаком наличия системных связей в региональной катойконимике.

Таким образом, на основании анализа публикаций современных печатных СМИ Волгоградской области нами были охарактеризованы особенности реализации в региональной катойконимике такого фактора, как объективность, и предпринята попытка описать условия реализации этого фактора, отражающие особенности региональной катойконимике как системы.

Перспективность дальнейшего исследования обусловлена, во-первых, наличием ряда не освещенных в статье факторов, во-вторых, необходимостью рассмотрения материала не только в словообразовательном, но также в семантическом и функциональном аспектах.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00641 «Лингвоэкологический портрет регионального топонимикона: проблемы, противоречия и поиски решений».

Литература и примечания

¹ Волгоградская правда. 10.12.2015.

² Там же. 18.02.2018.

³ Там же. 05.02.2013.

⁴ Коммунар. 19.03.2012.

⁵ Волгоградская правда. 18.03.2017.

⁶ Там же. 20.01.2012.

⁷ Коммунар. 15.12.2015.

⁸ Волгоградская правда. 06.05.2015.

⁹ Там же. 07.10.2014.

¹⁰ Коммунар. 25.01.2018.

Речевые параметры инструктивного текста

М. В. Косова, Гао Хуалин

В современной лингвистике текст продолжает оставаться одним из основных объектов анализа. Несмотря на то, что уже существует немало вопросов, требующих специального изучения. Так, нуждается в описании такое явление, как инструктивный текст; необходимо установление границ обозначенного данным термином понятия, построение типологии инструктивных текстов, выявление специфики их речевой организации.

Анализ научной литературы показывает, что термин «инструктивный текст» трактуется в настоящее время очень широко: им называют тип текста, содержащий в себе интенцию указания, «инструктивирования». Эта интенция воплощается в текстах различных жанров и сфер употребления, к которым относятся:

— организационно-правовая документация (собственно инструкция как правовой акт, регулирующий какие-либо процессы деловой деятельности);

— законодательные документы (конституция, закон, предписание, директива, постановление, указ и др.);

— плановые документы (план действий, порядок и др.);

— техническая документация (руководство пользователя);

— рецепт (медицинский или кулинарный);

— бытовые наставления (совет, как вести хозяйство);

— духовные наставления (заповедь, совет, басня, притча и др.).

Таким образом, инструктивный текст можно рассматривать как тип текста, как наджанр, который характеризуется особой интенционально-содержательной основой, инструктивным способом изложения и получает речевую реализацию в частных жанрах¹.

В рамках обозначенной проблемы интерес представляет текст, содержащий описание способа приготовления чая, который располагается на самом продукте, на его упаковке. Обращение к такому тексту позволит прояснить ряд еще не решенных, но актуальных для лингвистики вопросов.

Во-первых, неясным представляется место указанного текста в жанровой системе: его можно рассматривать как кулинарный рецепт и в то же время — как руководство пользователя, или, точнее сказать, руководство потребителя.

Во-вторых, известно, что каждый жанр характеризуется достаточно устойчивыми речевыми параметрами, при этом допускается определенная вариативность, не разрушающая конститутивных признаков жанра. В связи с этим возникает вопрос о речевой организации рассматриваемого текста, диапазоне его возможного варьирования.

В-третьих, важным является вопрос о национально-культурном компоненте текста рецепта приготовления чая. Совершенно спра-

ведливо, на наш взгляд, наблюдение П. П. Бурковой о том, что кулинарный рецепт представляет собой сложный комплекс, отражающий не только лингвистические особенности текста, но и особенности быта, культурных, социальных и кулинарных традиций народов, той или иной страны или региона². Чай является напитком, который используют во многих странах мира и приготовление которого связано с традициями народа, что, возможно, должно находить отражение в рецепте или руководстве потребителя.

Перечисленные вопросы стали задачами лингвистического анализа текстов, описывающих способ приготовления чая. Материалом для исследования послужили тексты на упаковке чая разных производителей, которые реализуются через торговые предприятия Волгограда.

Проведенный анализ позволил выделить три вида текстов:

1. *Текст-изображение* (например, чай «Maitre», Москва). Это очень компактный смешанный текст. Основная его часть представляет собой рисунок, который вместе с небольшим вербальным текстом образует одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое.

Так, на упаковке продукта нарисованы чайник для кипячения воды (в скобках приводятся цифры температуры воды: 95—97° С), заварочный чайник (температура воды: 95—97° С и время 4—5 мин.), чашка чая. Под рисунком дается очень короткий текст: *Процесс заваривания можно повторить 3—4 раза подряд, не давая чайным листьям остать без воды и полностью остыть*. Данный текст выполняет информативную функцию.

2. *Вербальный текст-информация* (например, чай Краснодарский красный байховый, г. Сочи): *Чай по вкусу залить кипятком и настаивать с двумя помешиваниями до 5 минут*. Такой текст также выполняет информативную функцию.

3. *Вербальный текст-реклама* (например, чай «Тянь Жень» — зеленый чай с жасмином, который собран и упакован в Китае). Это достаточно большой по объему текст, в котором можно выделить три содержательные части.

Первая часть представляет собой красочное описание чая, для чего используются имена прилагательные и существительные с положительной семантикой: *тонкий, нежный, душистый аромат; вкус доброты, радости*. Создатели текста поясняют название напитка, подчеркивая его качество, связанное с национальными традициями производителя: *Тянь — небо, Жень — человек. Гармония единства неба и человека; аромат древнекитайской эпохи*. С целью воздействия на потребителя авторы текста используют необычные сравнения, например: *Завораживающий горячий танец молодых зеленых листочков в прозрачном стакане*, а также апеллируют к адресату формами повелительного наклонения глагола: *Почувствуйте вкус чая. Начините свой день с чаепития «Тянь Жень»*.

Во второй части говорится о пользе чая для человека, его организм: *Глоток чая наполняет наш организм бодростью и энергией*.

ей. Ежедневное употребление зеленого чая приводит Вашу душу и тело в состояние гармонии. Чай поднимает тонус, иммунитет, снижает уровень холестерина, защищает от рака.

Третья часть — это описание состава напитка, где важную роль играют прилагательные, характеризующие его качества: *идеальное сочетание высококачественного китайского листового зеленого чая с натуральным ароматом свежих бутонов жасмина*. Данный текст выполняет не только информативную функцию, но и функцию воздействия, что сближает его с рекламой.

Таким образом, речевая организация руководства потребителя как инструктивного текста не имеет строгой речевой организации. Вариативность текста достаточно широка, она детерминирована его функциями, отражающими основные интенции авторов.

Литература

¹ Хорохордина О. В. Инструкция как тип текста // Мир русского слова. 2013. № 4. С. 8.

² Буркова П. П. Кулинарный рецепт как особый тип текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2014. С. 5.

Языковые образы войны в сознании русского человека

Е. В. Брысина, В. И. Супрун

Многовековая история нашей страны, нашего народа наполнена множеством военных событий, оставивших неизгладимый след в сердцах миллионов. Жестокие битвы закалили русский характер, воспитали в народе мужество, храбрость, самоотверженность. *Со щитом или на щите, ибо мертвые сраму не имут!* — таков девиз русского воинства, пронесенный через века.

В языке донныне сохранились неоспоримые свидетельства народной мудрости, запечатлевшей весь трагизм кровопролитных событий: *В недруге стрела, что во пне, а в друге — что во мне; Война кровь любит; Грозен враг за горами, а еще грозней за плечами; Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет* и мн. др.

Язык, будучи неотъемлемым компонентом сознания, является его инструментом, выступая как посредник между языковой личностью и концептуальной картиной мира, отображаемой ею в вербализованном виде. Язык не только отображает действительность, но и выражает отношение к ее фрагментам с позиций ценностных ориентиров, воспроизводит из поколения в поколение национально-культурные установки на основе сознательного или бессознательного соотношения живого значения слова с определенными кодами культуры. Данные процессы обнаруживаются как в литературном языке, так и в диалектах.

Диалект, являясь формой резервирования и трансляции культурно маркированной информации, с удивительной точностью и

полнотой вбирает в себя специфические черты истории и культуры того или иного этноса, вербализуя в языковом знаке обобщенную информацию о его прошлом и настоящем. В народном языке правдиво отражаются события, типовые ситуации, формы культурного досуга, духовность народа, специфика мировосприятия, процессы осознания отдельной языковой личностью самой себя как части целостной картины мира.

Глубокое отражение военной деятельности находим в языке прежде всего там, где служба во благо Отечества, защита Родины — не повинность, а образ жизни. Созданное как особое военно-социальное сословие для охраны южных рубежей России от бесконечных набегов кочевников российское казачество и поныне выполняет святую миссию охраны российской государственности. Большую часть своего времени казак проводил в военных походах, защищал от врагов свой родной край. Поэтому отношение к службе у казаков было особенно трепетным.

Среди лексического состава и устойчивых сочетаний слов — фразеологизмов, пословиц, поговорок, присказок, образующих идиоматическое пространство донских говоров, выделяется достаточное количество таких единиц, в семантике которых эксплицированно или имплицированно представлена основная миссия казачества — военная, определившая не только уклад жизни казаков, но и характер внутрисоциальных и межэтнических отношений, специфику их мировосприятия и миропонимания.

В словарном арсенале казачества значительное место занимает собственно военная лексика, причем степень активности многих военных терминов меняется в разные исторические периоды, ср.: 1) названия самих казаков, так или иначе связанные с их военной миссией: *вой, казак, жалнер, атаман, гетман, джура, коновод, кошевой атаман (кошман), войсковой атаман, наказной атаман, молодики, малолетки, нукер, однодворец, односум, пластун* и нек. др.; 2) наименования оружия: *булат, винтовка, гурда, нагайка, насека, палаш, пика, самострел* и др.; 3) названия предметов одежды, воинских регалий: *бунчук, бурка, еланча, лампас, папах, сагайдак, тумак, шпоры* и др.; 4) наименования воинских отрядов: *бекет, особые сотни, отдельные сотни, казачий полк, рота, сотня* и др.; 5) наименования тактических приемов ведения боя: *вентерь, лава казачья, рейд, сбатовка* и др.

Если специальные слова и термины непосредственно указывают на исконный род занятий казаков, то устойчивые выражения содержат подобную информацию нередко завуалированно.

Ставшие историзмами пословицы, поговорки и фразеологизмы доносят до современников отголоски давних событий, в которых сконцентрированно отражен путь формирования казачества как особого субэтноса русского народа, сложности исторического пути казаков, постепенного превращения казаков из разбойничьих ватаг в регулярное грозное войско, беззаветно защищающее свою родину.

Для казака, человека военного, понятие воинской службы неразрывно связано с конем. Конь в жизни казака-воина не просто мобильность, скорость, удача, но и такие непреходящие ценности, как дружба, верность, надежность, да и сама жизнь. В донских говорах отмечено значительное число устойчивых фраз разной степени структурно-семантической слитности, отражающих данные концепты: *конь — душа казака; конь возит и воду, и воеводу; побе-реги коня один раз, а он тебя — десять раз; быть при силе и при стремени (быть в стремени, т. е. находиться в хорошей форме); гулять (играть) конём* (чувствовать себя независимо, вольно); *с коня не слезать* (находиться постоянно в боевой готовности, быть в форме); *бегать конём* (быть физически сильным); *не в своем седле* (чувствовать себя неуютно, некомфортно); *наехать конём* (резко наскочить, не дать опомниться) и т. д.

Через данное ассоциативное поле нередко определяются межличностные контакты: о лучших друзьях казаки говорят: *сидёлка и подпруга; сналыганый друг*. Конфликтные отношения отражают ФЕ *натянуть поводья* 'ограничить свободу действий'; *затянуть уздечку* — с тем же значением. Такое значимое событие в жизни казака, как проводы на службу, закреплено на фразеологическом уровне устойчивым выражением *выпить стременную* (выпить последнюю рюмку за счастливую службу казака), которое в настоящее время активно употребляется в ситуации расставания любого характера (от прощания на вечеринке до ритуального провожания молодых на брачное ложе).

С отдельными характеристиками коня по его функциональным, биологическим свойствам, внешности, иноходи, типу упряжи и т. д. связаны диалектные фраземы *идти с придавом* 'четко вышагивать — как конь, резко выбрасывая ноги вперед'; *водить за ноздри* 'заставить подчиниться — как норовистого коня'; *въестся в холку* 'изрядно надоест'; *подпрячься на пристяжку* 'примкнуть к уже определившейся компании' и нек. др. Как видим, приоритетные ценности военной сферы бытия казачества (в данном случае ценность «конь») активно переносятся в область повседневного общения и образно отражаются в языке, что, безусловно, является показателем их значимости в жизни и сознании казаков.

Вооруженные схватки с противником на море и на суше позволяли казакам чувствовать себя «на коне» — в отличной физической форме и в хорошем настроении. Именно поэтому сражение у казаков ассоциируется с пиром (гуляньем), ср. выражение *идти на море погулять*.

Защита родины проходит сквозной темой как в самой жизни донского казачества, так и в его языке. Поскольку основным видом занятий казаков была деятельность военного характера, со временем в их языке начинают активно употребляться слова и выражения, используемые в профессиональной речи военных: *скрасть караул, добыть языка, стоять на слуху, пойти или поступить (навалиться) лавой* и др., многие из которых в более поздний период

переосмысливаются и начинают функционировать в донских казачьих говорах в качестве фразеологических единиц в бытовом контексте, например: *Бывалыча как сыбирёмси усе ды навалимси всей лавай — глядишь, за час и управились...* (ст-ца Усть-Бузулукская). В связи с этим такие этимологически военные выражения, как *идти в наступ*, *брать на приступ*, *наряженный казак* и нек. др., употребляются в настоящее время в донских говорах в качестве фразем, например: *идти в наступ* 'настаивать, упорствовать в чем-либо'; *Чуть што ни па-яво, сразу арать начинаить, идёть в наступ* (х. Двойновский).

В донском казачьем фольклоре обнаруживается значительное количество пословиц и поговорок, в которых отражена потенциальная готовность казачества к боевым действиям, к защите родной земли. Тематически они весьма разнообразны. Это единицы, характеризующие:

1) смелость, храбрость, собранность, смекалку, военную сноровку казака: *пусть знает ворог, что казаку Дон дорог; казаком быть — не разиня рот ходить; казак молодой, а сноровка старая; кто пули боится, тот в казаки не годится; казаки в бою не робеют, любого врага одолеют; казак скорее умрет, чем с родной земли сойдет; и один в поле воин, если он по-казачьи скроен; казак донской — рубака лихой; казачья смелость порушит любую крепость* и др.;

2) воинскую доблесть, честь, достоинство казака: *руби меня, татарская сабля — не бей меня; царская плеть, лучше голову сложить, да казачьей чести не уронить; казаку в бою и смерть красна; донской казак честь не кинет, хоть головушка сгинет; не хвались на коня садясь, а хвались, когда слезешь; казак на поле брани, что орел в небе; донцы не раки — задом не пятятся; слава казака на острие штыка* и др.;

3) неприхотливость, выносливость казака, осознание им своего воинского долга: *казак из пригоршни напьется, на ладони пообедает; у казаков обычай такой: куда пролезешь, там и спать ложись; где тревога, туда казаку и дорога* и др.;

4) смертельную опасность, тяготы воинской службы: *у казака смерть в тороках сидит; станичники казака в армию снаряжают, что в могилу провозают; в стремя ногой — расстаться с головой; казак на службе тянет лямку, пока не выроют ему ямку; казак на Дунае служит, а жена на Дону тужит, казак на чужбине воюет, а жена дома горюет*.

Широкое отражение в паремическом фонде донского диалекта нашли события Великой Отечественной войны. Известно, что основные сражения советской армии с фашистами под Сталинградом проходили как раз в донских степях — Клетском, Суровикинском, Калачевском, Серафимовичском и других районах Сталинградской области. Беззаветное мужество советских солдат в битве под Сталинградом отложилось в памяти и языке русского народа. В донском фольклоре находим выражения, прослав-

ляющие силу и доблесть всех советских солдат: *где гвардейская рать, там фашистам несдобровать; где Ватутин и Толбухин, там фашисты мрут как мухи; знает весь свет: смелей русских солдат нет*.

Но здесь же находим и такие выражения, которые передают и гордость родной донской землей, и любовь и заботу о ней, и восхищение смелостью и мужеством казаков, защищающих свою Родину: *где донец-удалец, там фашистам конец; на фашиста-подлеца не жалей, казак, свинца; захотел Гитлер из Дона напиться, да не по вкусу пришлась ему водица; где казаков рать, там фашистам несдобровать; на Дону закон такой: всех врагов с земли долой; кому Дон — тих, а фашистам он лих; фашист собрался Дон переплыть, а пошел на дно раков кормить; дали фрицы стрекача от Гумрака до Калача* и др.

Военно-историческая миссия казачества — служить надежным щитом на южных рубежах Российского государства — отразилась и на глубинных уровнях самосознания казаков. В силу сложившихся исторических условий хлебопашество, земледелие никогда не было ни основной формой бытия казаков, ни основным источником их доходов. Свидетельство тому находим и в их языке.

Говоря о русском народе в целом, следует также отметить тот факт, что тема войны и защиты Родины была и на протяжении многих веков остается для русских актуальной и значимой, история и культура государства Российского во многом предопределили характер представленности военной темы в языке и сознании русского народа.

Война в русском языковом сознании оценивается амбивалентно — это одна из особенностей проблемы. С одной стороны, по данным ассоциативных опросов, война — *безжалостная, жестокая, кровопролитная, захватническая, несправедливая*. С другой — *священная, справедливая, за Родину, за Отечество, до победы*. Родная земля — земля предков, территория силы, красоты и величия духа. Она хранит, бережет, обогревает: *Велика святорусская земля, а везде солнышко*. Защита Родины — священный долг каждого.

Бытовое, обиходное сознание русского человека воспринимает войну главным образом в двух ипостасях — как угрозу собственной жизни и жизни близких людей и как пришедшую извне попытку порабощения, посягательство на свободу Отечества. Причем интенсивность переживаний по первой и второй ситуациям одинаково велика, о чем свидетельствуют языковые данные, ср.: *Воин воюет, а жена дома горюет; В поле — ни отца ни матери, заступиться некому*.

Так уж вышло в истории, что абсолютное число войн, в которых участвовала Россия, проходило на ее собственной территории. Отсюда и отношение к военным событиям у русского человека особенное. Амбивалентность в восприятии военных событий вполне объяснима: война, какой бы характер она ни носила, — всегда горе,

боль утрат, жестокость и кровопролитие, неизбежность потерь и поражений: *Войну хорошо слышать, да тяжело видеть*, — констатирует народ. *Где война, там беда; Ни моря без воды, ни войны без крови*.

При всей храбрости и самоотверженности русского воина, фасцинация войны, боя, битвы, оружия возможна только в художественном тексте, ср.: *Мне бой знаком, люблю я звук мечей* (А. С. Пушкин); *Дорогая красавица брани, благородная сабля моя* (В. Г. Бенедиктов), (ср. в казачьем песенном фольклоре: *Наши жены — ружья заряжены! Вот кто наши жены!*). Реальность же войны, отраженная языковым сознанием народа, поражает своей жестокостью и бесчисленными жертвами.

Литература

- Алахвердиева Л. К. Фразеология русских донских говоров: лексико-семантический и фразообразовательный аспекты. Ростов/Д., 2000.
- Алефиренко Н. Ф. Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. М., 2002.
- Брысина Е. В. Этнокультурная идиоматика донского казачества. Волгоград: Перемена, 2003. 412 с.
- Брысина Е. В., Супрун В. И., Алещенко Е. И. Лингвокультурное пространство казачьего Подонья: монография. Волгоград: Перемена, 2016. 358 с.
- Даль В. И. О наречиях русского языка. СПб., 1952.
- Лавров Н. И. К проблеме генезиса значений в смысловой структуре диалектных фразеологизмов (на материале новгородской диалектной фразеологии) / Семантико-грамматические характеристики фразеологизмов русского языка. Л., 1978.
- Савенкова Л. Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов/Д., 2002.
- Соловьев С. М. Публичные чтения о Петре Великом. М., 1984.
- Чалов В. П. Историко-лингвистический анализ фразеологии кубанского казачества, отражающей его историю, военный быт и духовную культуру: дис. ... канд. филол. наук. М., 1981.

Диалектные словообразовательные единицы на месте лакун литературного языка

Е. В. Кузнецова

Жизнеспособность русских диалектов и активное словотворчество их носителей ярко иллюстрируется наличием в тематической лексике говоров отдельных единиц и, более того, словообразовательных моделей на месте лакун литературного языка.

Источниками нашего исследования служат электронный «Лексический атлас Волгоградской области», доступный для просмотра в Интернете (dialekt.vspu.ru), лексическая картотека кафедры русского языка и методики его преподавания, личная картотека автора. Электронный «Лексический атлас Волгоградской области» создан в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете для обработки накопленного диалектного языкового материала и преобразования его в диалектологические карты.

На материале метеорологической лексики мы рассмотрим два примера словообразовательных единиц, которые восполняют лакуны литературного языка.

Модель образования прилагательных с суффиксом *-лив-*, реализующим словообразовательное значение ‘склонный к чему-либо, характеризующийся наличием в большой степени чего-либо, названного мотивирующим словом’¹ регулярна и продуктивна как в диалектной лексике, так и в общерусском фонде. В литературном языке по этой модели образованы общерусские прилагательные *дождливый, засушливый, сварливый, крикливый* и пр.

В метеорологической лексике волгоградских донских говоров ранее описаны прилагательные *мочливый* ‘дождливый, сырой’, *можливый* ‘дождливый, с моросью’ *кутли’вый* ‘вьюжный’, *масли’вый* ‘дождливый, промозглый’, *заносливый* ‘сопровождается метелями, вьюжный’, характеризующие различные метеорологические явления². Однако не все из перечисленных единиц в силу своих структурных и семантических особенностей являются уникальными и восполняют общерусские лакуны, основная часть имеет однословные эквиваленты (см. значения выше).

Отдельно следует сказать о лексеме *заносливый* ‘сопровождается метелями, вьюжный’. Для анализа этой единицы мы обратимся к «Лексическому атласу Волгоградской области». На карте 548 «Сопровождаемый метелями, вьюжный (день, погода)» зафиксированы лексемы *снежный, вьюжный, буранный, заметелистый, кутли’вый, ненастный, заносливый*.

На карте мы наблюдаем ареал прилагательного *заносливый*, образуемый пятью фиксациями на востоке и северо-востоке области, в Жирновском, Камышинском, Николаевском, Палласовском и Старополтавском районах; а также шестую фиксацию — дистантную, в Суровикинском районе.

Прилагательное *заносливый* отмечается СРНГ со значениями ‘относящийся к заносу’ (*Пск., Твер.*), ‘клонящийся к ненастью (о погоде)’ (*Вят.*) — в среднерусских и севернорусских говорах³, откуда и пришло в поздние переселенческие диалекты Волгоградской области (бытующие на востоке региона). Эта лексическая единица восполняет в диалектах лакуну литературного языка: ‘прилагательное, характеризующее погоду, день и пр. по реализации действия, названного глаголом *заносить* (о снеге, метели)’ (формулировка наша. — Е. К.). В общерусском фонде нет, как видим, односложного наименования для описания указанного метеорологического явления. Здесь еще раз обратим ваше внимание на территорию ареала лексемы *заносливый*: поздние переселенческие говоры Волгоградской области.

Вторым примером уникальных диалектных словообразовательных единиц является построение в метеорологической лексике говоров глаголов с общим значением ‘начаться природному, метеорологическому, астрономическому явлению, названному мотивирующим словом’ или ‘стать таким, как природное, метеоро-

логическое, астрономическое явление, названное мотивирующим словом'. Эти глаголы представляют собой эквиваленты общерусских описательных конструкций (предложений или словосочетаний), т. е. не имеют однословных наименований в общерусском фонде. В данном случае речь идет уже об уникальных словообразовательных моделях.

Глаголы такие образуются, как правило, от существительных и прилагательных при помощи префикса *за-* и суффиксов глаголов. Так, например, в метеорологической лексике донских говоров зафиксировано около 30 таких глаголов (*забирю'лить, завесни'ть, заве'треть, зави'хрить, завьюжи'ть, задожди'ть, зазабо'ить, закури'ть, замете'лить, замря'чить, запузы'рить, запуржи'ть, засипу'жить, засне'жить, зафури'ть, зачерепи'ть, зачеры'мить, заюри'ть, закоржа'ве'ть, закуржеве'ть, замокре'ть, засентябре'ть, засипе'ть, засмурне'ть, зачерепене'ть, зашкоро'бе'ть* и др.)². Например: *завеснеть, завеснить* — 'о начале, наступлении весны', *заветрить* — 'подуть, начать дуть (о ветре)'⁴, *задождить* — 'начаться дождю', *засмурнеть* — 'стать смурным, или пасмурным' и т. д.

Такие глаголы, безусловно, фиксируются не только в донских, но и в волжских, восточных говорах нашего региона. Обратимся к картам электронного атласа. Карта 551 «*Становиться (стать) пасмурной, хмуриться*» фиксирует наличие с этим значением на территории Волгоградской области таких глаголов, как *бухмарить, запасмурнеть, захмариваться, захмуриться, нахмаривать, нахмуриваться, пасмурнеть, хмареться, хмареть, хмуриться*.

В этом ряду нас интересует глагол *запасмурнеть*. На карте он показывает семь фиксаций, шесть из которых образуют ареал в восточных районах области (Городищенский, Камышинский, Ленинский, Николаевский, Октябрьский, Ольховский, Палласовский, Старополтавский, Чернышковский).

На карте 552 «*Становиться (стать) ненастным (о дне, погоде)*» глаголами, построенными по уникальной, рассматриваемой нами модели, являются лексемы *заслякотеть* (три фиксации в крайних восточных районах: Николаевский, Палласовский, Старополтавский), *замокреть* (две разрозненные фиксации: Киквидзенский, Светлоярский), *заненастить* (пять фиксаций в средней и восточной части региона: Жирновский, Камышинский, Ольховский, Среднеахтубинский, Фроловский).

Итак, в настоящем исследовании мы обратились к одному из аспектов функционирования диалектной лексики (словообразовательное варьирование) с привлечением материала лингвогеографических карт региона.

Анализ материала при таком сочетании аспектов, с учетом факторов формирования и развития говоров региона, показал, что в поздних переселенческих говорах чаще образуют ареалы именно структурные варианты лексем, уникальные структурные новообразования, нежели семантические варианты. Ярким примером диалектного словотворчества являются лексемы и словообразова-

тельные модели, не имеющие однословных эквивалентов в литературном языке, фиксирующиеся преимущественно в поздних переселенческих говорах, т. е. на востоке региона.

Изучение диалектного материала с учетом пространственной соотнесенности допускает абсолютно разные аспекты анализа и может быть применено на любой другой территории. Материал, визуализированный в виде карты, в большей степени даёт возможность комплексного взгляда на жизнь диалектов, возможность учета экстралингвистических факторов их развития.

Литература и источники

- ¹ Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка: ок. 1900 словообразов. единиц. 2-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2005. С. 252.
- ² Кузнецова Е. В. Мотивационный потенциал диалектного слова (на материале метеорологической лексики донских говоров): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01: Волгоград, 2005. 333 с. Библиогр.: с. 166—198.
- ³ Лексический атлас Волгоградской области [Электронный ресурс]. URL: dialekt.vspu.ru (дата обращения: 16.01.18).
- ⁴ Словарь донских говоров Волгоградской области / под ред. Р. И. Кудряшовой. Волгоград: Издатель, 2011. С. 178.
- ⁵ Словарь русских народных говоров /Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз., Словарный сектор. М.: Наука, 1965, 2010. Вып. 10. С. 284 (СРНГ).

Морфологическая ассимиляция галлицизмов гастрономической сферы (на материале публикаций областных изданий)

Н. Д. Пригарин

Актуальность предпринятого исследования определяется тем, что процесс потребления продуктов питания является одним из важнейших условий жизнедеятельности человека и входит как составная часть в обыденную сферу, привычную и необходимую для каждого человека. В связи с этим явления, обозначающие приготовление и употребление пищи, обязательно находят репрезентацию в языке. Необходимо отметить, что именно в языке прессы и СМИ как наиболее динамичной сфере лингвистики быстрее всего отражаются языковые изменения и тенденции. Следовательно, выбор публицистического дискурса как источника языкового материала обусловлен тем, что он является самым изменчивым, показывающим актуальные тенденции развития языка.

Объектом исследования выступает лексика гастрономической сферы. Предметом исследования является морфологическая ассимиляция французской лексики тематической группы «Продукты питания» в русском языке.

Языковой материал извлечен из публикаций электронных версий областных изданий «Родной город», «Волгоградская правда».

При заимствованиях лексических единиц наблюдаются процессы фонетической и морфологической адаптации к условиям функ-

ционирования системы языка¹. Вследствие этого морфологическая ассимиляция квалифицируется в данном исследовании как адаптация исходного слова к морфологии принимающего языка.

Основополагающим признаком сопоставления является различие русского и французского языков по строю. Морфологическая система французского языка в значительной мере отличается от русского, т. к. французский язык есть язык аналитического строя, тогда как русский — синтетического. Синтетизм, по определению В. Г. Гака, есть «черта языковой структуры, состоящая в объединении в пределах одного слова нескольких морфем»², тогда как аналитизм — «типологическое свойство, проявляющееся в раздельном выражении основного (лексического) и дополнительного (грамматического, словообразовательного) значений слова»³.

Как во французском, так и в русском языке у лексических единиц тематической группы «Продукты питания» выражена категория числа. В русском языке для выражения значения множественного числа служат флексии. Часть галлицизмов образует формы множественного числа в русском языке флективным способом, однако значительная часть заимствований остается неизменяемой и частной парадигмы множественного числа не образует (*соте, безе, рагу, филе*).

Во французском языке отмечается два рода — мужской и женский, тогда как в русском — три: мужской, женский, средний. Показателем рода во французском языке служит артикль, который в русском языке отсутствует, что не позволяет сохранить род заимствованного слова. Принимающий язык не пользуется такими морфологическими маркерами рода, как французские артикли *le, la, les*, которые отражают аналитизм французского языка (в том смысле, что они выражают грамматические категории, при этом находясь вне слова) и служат для выражения рода и числа существительных.

При оформлении категории рода в русском языке французским заимствованиям наблюдаются следующие явления:

— существительное сохраняет категорию рода при заимствовании, например, слово «корнишон» — мужского рода (*cornichon*): *Корнишоны все-таки лучше*⁴;

— существительное меняет род (как правило, французское слово мужского рода в русском языке приобретает форму среднего рода): ср. «консоме» — субстантив среднего рода и «*consommé*» — субстантив мужского рода: *К примеру, бабушкам нужно было оригинально представить себя, разгадать, что за блюдо такое — «консоме»...*⁵.

Поскольку во французском языке отсутствует склонение существительных, то при заимствовании включение иноязычных слов в какой-либо тип склонения в русском языке происходит в зависимости от окончания слова и его рода.

К первому склонению относятся существительные мужского и женского рода на -а, -я, например: *Существует множество рецептов приготовления мясных блюд: от котлет и гуляша до стейков*

*на огне*⁶. Ко второму склонению относятся существительные мужского рода с нулевым окончанием, существительные среднего рода на -о, -е, например: *Картофельные салаты подают как самостоятельное блюдо или как гарнир к рыбным и мясным блюдам*⁷.

Существительные, заимствованные из французского языка, которые в русском языке примыкают к среднему роду и оканчиваются на -о, -е, являются несклоняемыми, например: *Здесь выпекали традиционные «сарептские пряники»: «саксонские» медовые, «рождественские», перечные, печенье, коврижки, пирожное-безе...*⁸

К третьему склонению примыкают заимствованные существительные женского рода на мягкий согласный, например: *Добавляю горчичное масло, имбирь, корицу, гвоздику, ваниль*⁹.

Достаточно часто встречаются морфологически неосвоенные, неизменяемые заимствования, которые тем не менее довольно употребительны в лексическом плане: *В центр выложить куриное филе*¹⁰.

Анализ языкового материала позволяет сделать вывод, что функционирование галлицизмов гастрономической сферы в русском языке и их употребительность в качестве общеупотребительной лексики не всегда определяется степенью их морфологической адаптации к системе языка-реципиента, они могут не получить морфологической освоенности. Большинство выявленных заимствований являются существительными, тогда как заимствование других частей речи — редкое явление.

Полученные данные позволяют сделать следующие выводы:

— морфологическая ассимиляция галлицизмов гастрономической сферы в русском языке имеет разную степень интеграции — полную и частичную;

— образование форм грамматического рода галлицизмов гастрономической сферы не всегда поддается однозначному объяснению;

— в областных изданиях практически не употребляются варваризмы, иноязычные вкрапления, экзотизмы, т. к. такая лексика находится на периферии языка, используются хорошо освоенные в лексическом плане единицы, понятные аудитории, даже если эти единицы отличаются своей незначительной морфологической освоенностью.

Литература

- ¹ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. С. 107.
- ² ЛЭС — Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 451.
- ³ Там же. С. 31.
- ⁴ Волгоградская правда. 09.06.2016.
- ⁵ Там же. 03.10.2014.
- ⁶ Там же. 25.03.2016.
- ⁷ Там же. 25.05.2015.
- ⁸ Там же. 03.06.2013.
- ⁹ Там же. 24.11.2011.
- ¹⁰ Родной город. 13.03.2013.

Мещерские говоры Волгоградской области: фонетические и синтаксические особенности на современном этапе развития

С. М. Рудометова

Исследуемые нами цокающие островные говоры Волгоградской области входят в группу волжских говоров и являются собственно-переселенческими изолированного типа. Волгоградская область располагается на территории южнорусского наречия. Говоры Волгоградской области сформировались в период XVII—XIX вв., т. е. являются вторичными говорами, или говорами территории позднего заселения.

Село Перещепное Котовского района и село Краишево Еланского района находятся на территории волжских говоров Волгоградской области. По данным, собранным историками, этнографами и диалектологами, села Перещепное и Краишево были образованы в 1787 и 1799 гг. соответственно¹. Первые жители с. Перещепного и с. Краишева — переселенцы из Пензенской губернии и пришли, считают краишевские старожилы, из села Ушинки, которое тоже относилось к Керенскому уезду. В свою очередь жители Керенского уезда Пензенской губернии являются переселенцами из рязанской Мещеры. Иными словами, в середине XVII в. предки перещепновцев и краишевцев переселились из рязанской Мещеры в Пензенскую губернию, а уже оттуда перебрались в Поволжье². Таким образом мещерские говоры попали на территорию Волгоградской области.

Впервые говоры сел Перещепное и Краишево были обследованы Л. М. Орловым в 50-е гг. XX в., повторное их исследование, уточнение и дополнение некоторых данных было осуществлено Р. И. Кудряшовой в 1980 г. В 2009—2011 гг. студентами и преподавателями ВГСПУ в рамках диалектологических экспедиций было осуществлено повторное исследование этих говоров.

В рамках нашей работы рассмотрим подробно фонетические и синтаксические особенности перещепновского и краишевского говоров.

Главной отличительной чертой перещепновского и краишевского говора является твердое цоканье (*коц, цулки, цажецка, цаво хош* и др.).

С давних пор село Краишево называют «Цукреспубликой», а село Перещепное — «Цавокино село». За жителями закрепились прозвища «цуканы» — в Краишево и «цекуны» — в Перещепном³.

В современном состоянии перещепновский и краишевский говоры постепенно утрачивают твердое цоканье. Если в говоре с. Перещепного у представителей старшего поколения оно еще сохраняется, то в речи жителей с. Краишева в настоящее время представлено довольно редко. В произношении на месте литературного [ч], помимо [ц], звучит также твердый звук [ч]: *йих приехало чэтьвира, с начофкай* (с. Крш.).

Местные жители стесняются такой яркой фонетической особенностью своей речи и стараются не контактировать с жителями других населенных пунктов. Мы предполагаем, что сохранению до сегодняшнего дня этой яркой, исконной для мещерских говоров фонетической черты — цоканья — поспособствовал именно фактор закрытости, изолированности говора.

Поскольку перещепновский и краишевский говоры — южнорусские, для них наряду с аканьем характерно яканье. Однако тип яканья у рассматриваемых говоров различен. В перещепновском говоре — умеренное яканье: *задяваю калодис и паливаю вядром, у сястре*. В краишевском же говоре наблюдается умеренно-ассимилятивное яканье: *кали жанились мы, тады вичарянки были*.

В обоих населенных пунктах нами зафиксирован переход ударного [а] в [о] в некоторых лексемах: *пасОдють; развОлють па формам; заплОтють*.

Зафиксирован лексикализованный переход ударного [а] между мягкими согласными в [э] в слове *мяч*: *...у мец иурали*.

В современных говорах отмечается яркая черта в области вокализма — произношение [и] на месте [а] предударного слога в начале слова: *ипять привязуть правнука мне; ибязательна схадити туда*; в некоторых случаях наблюдается полная редукция начального гласного в этой позиции: *ни бязатильна; быкнавенный был; дикалон* (Прщ.).

В области консонантизма отметим такие южнорусские черты, как произношение фрикативного γ (*сы γ рать; друх; γ раматный*), регулируется переход [в] (и в качестве предлога или приставки, и в середине слова) в [ў], а на месте [в] начале слова перед согласным обычно является [у] (*узварик; улей-ка им памаленьку; вирёўцками диржалась*). В некоторых словах говора с. Перещепного иногда (крайне редко) сохраняется замена звука [ф] на [х]: (*хормы*). В говоре с. Краишева более частотна замена звука [ф] на [х], [хв]: *кохта, хундамент, сарахваны*.

В говорах обоих сел наблюдается звучание сочетания звуков [шн] вместо [чн]: *малошный, каришнивый, зауранишный*.

Помимо долгого твердого шипящего, ранее уже отмечавшегося в исследованиях⁴, в экспедициях последних лет мы заметили еще один вариант: произношение на месте мягкого литературного [ш'] сочетания твердых звуков [шч]: *шчалацки — эта трава, надавишь и шчолкаить* (Прщ.); *у яшчыки — фсякая краска* (Крш.).

В с. Перещепном сохраняется особое произношение свистящих мягких согласных [з", с"]: *ш"пишымш"и [спишемся] и ходим у гош"ти; кусаим ж"ёрна*. В говоре с. Краишева такой особенностью нами зафиксировано не было.

В некоторых словах жителей с. Перещепного перед таким «шепелявым» свистящим отпадает начальный согласный [в]: *ж"яли [взяли]; тада γ авела ш"а [вся] ш"ило*. Жители села Перещепного часто повторяют слова *и ш"ёк!* 'и всё!' в качестве частицы. Даже если в остальных словах свистящие произносятся без особенностей, то

в этом слове обязательно будет звучать «шепелявый» [ш’]: *блинцык — он тонинькай, а кислый — у палиц талшыной и ш’ёк!*

Сохранилось в говорах и часто встречается произношение [j] на месте [ф’]: *дейки, слийки, лайки*.

Кроме вышеперечисленных явлений, характерных для перещепновского и краишевского говоров и отмечавшихся в исследованиях прошлых лет, нами зафиксированы некоторые фонетические черты, о которых не говорилось ранее. Эти особенности, присущие говорам, являются, вероятно, вновь приобретенными уже на местной почве. Например, наблюдаются особенности в произношении сонорного [р]. В одних случаях звучит мягкий [р’] на месте твердого литературного (*в сорок перьвам вирнулись*). В других случаях произносится твёрдый [р] на месте мягкого литературного: *грыбы есть* (Прщ.) *стрыґули ножницами* (Крш.).

Далее рассмотрим синтаксические особенности говоров сёл Перещепного и Краишева.

В экспедициях последних лет была зафиксирована синтаксическая конструкция, не отмеченная ранее при исследовании описываемых говоров: *пойти на детей* (*пашла я на двух дитей* ‘вышла замуж за человека, имеющего от предыдущего брака детей’ (Прщ.). Конструкция не имеет аналога ни в литературном языке, ни в других говорах, следовательно, является уникальной.

В говорах обоих сёл частотно употребление постпозитивной частицы *-ти* после любых частей речи. Это явление было отмечено ранее Р. И. Кудряшовой⁶.

Приведем несколько примеров из материалов экспедиций 2009—2011 гг. Употребление постпозитивных частиц после указательных местоимений: *Витушки такими-ти парежишь и у пече пякли; такая-та дейка* (Крш.).

После существительных: *Мух-ти то много у доме; выйду на ульцу-ту; дела-то сирьёзнае* (Крш.); *Дейки-ти садитесь на стулья, стайма ни стойтя* (Прщ.).

После глаголов: *вадицки пустили-ти, муцыцы всыпали-ти и теста мисили* (Прщ.); *Скапнили-ти сено; пели-ти песни* (Крш.).

Данная частица *-ти*, как и реже встречающиеся в говоре частицы *-та*, *-ту*, произошла из соответствующего указательно-выделительного местоимения. В системе древнерусского языка различались три указательных местоимения: *тъ*, *та*, *то*, которые закрепились в литературном языке с некоторыми изменениями, например, форма имен. пад. ед. ч. муж. р. *тъ* оказалась невыразительной, в силу своей краткости, и очень рано стала выступать в удвоенном виде *тътъ* и в эпоху падения редуцированных изменилась в *тот*. А в диалектах древнерусские формы местоимений преобразовались в согласованные постпозитивные частицы.

Далее обратимся к частицам *-та*, *-ту*, которые согласуются в роде и падеже с предшествующим именем: *детства-та мы её не видали* (Крш.); *каша-та пшенная стаить на пеце* (Крш.); *итить на ульцу-ту* (Крш.).

Рассмотренные нами постпозитивные частицы употребляются преимущественно в севернорусских и среднерусских говорах. Регулярное употребление этих частиц характерно для говора с. Краишева, а в с. Перещепном реже встречаются подобные конструкции.

Следующая особенность, которую мы рассмотрим, — употребление предлога *край* в синтаксических конструкциях: *край миня сидят с талкушками, раскатками* (Прщ.); *мы с нём мурили палтара ґода, у нас край двара сидели, лавацки не была*. (Крш.).

Лексема *край* в рассматриваемых нами говорах употребляется в функции предлога, соответствующего литературным *возле*, *около*, *рядом*, что не зафиксировано в других говорах.

В МАС зафиксировано следующее значение: КРАЙ — предлог с род. п., с пометой *устар.* и *прост.* в значении ‘возле, около, по краю’⁶.

Если в литературном языке этот предлог функционирует как устаревший, то в говорах обоих сёл он активно употребляется в речи местных жителей.

В говоре используется особая синтаксическая модель для образования названий игр: предлог *по* + винительный или дательный падеж слова, называющего игру (*по клёк, по застукалки, по слепому козлу, по беґалки, по красочки, по цыкалки*). *Па застукалки иґрали, ет прятки; у мец, па беґалки иґрали; по краски иґрали, цвета называли; прыґали, цыкали, крыцали*.

В литературном языке этой модели соответствует модель с предлогом *в*: *в прятки, в догонялки* и т. п.

Часто в речи местных жителей употребляется конструкция, состоящая из частицы *не* и возвратного глагола в форме II лица единственного числа с приставкой *на-*, — в функции несогласованного определения, выражающего интенсивность проявления признака: *ни наслухаисси — какии свадьбы были, какие песни пели! пираґи — ни наисси; хлеп фкусный — ни наюхаисси, ни наисси*.

Говоры перещепновский и краишевский на современном этапе развития сохраняют типичные южнорусские особенности, например: яканье, [j], смешение [р’] и [р], но включают в себя некоторые севернорусские черты, в том числе области синтаксиса. Это постпозитивные частицы *-та*, *-ту*, *-ти*. Сохраняются, преимущественно в речи жителей с. Перещепного, яркие фонетические особенности: цоканье, шепелявые звуки [с’ ’] и [з’ ’], в говорах обоих сёл — уникальные синтаксические конструкции, употребление предлогов *край* и *по*.

На современном этапе развития мещерские цокающие говоры Волгоградской области сохраняют типичные языковые особенности, но по-разному. Говор жителей с. Перещепного является более устойчивым и сохраняет больше архаических черт, чем говор жителей с. Краишева.

Предполагаем, что это связано с большей изолированностью говора на протяжении более чем двух веков.

Литература и источники

- ¹ Кудряшова Р. И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем: учеб. пособие / Волгоград: Перемена, 1997. С. 29.
- ² Там же.
- ³ Кузнецова Е. В. Цокающий волгоградский говор: на материале экспедиции 2009 г. // Вопросы краеведения: материалы XXI и XXII краеведческих чтений / Волгогр. обл. краевед. музей, Волгогр. обл. о-во краеведов; [редкол.: И. О. Тюменцев и др.]. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. Вып. 13. С. 522.
- ⁴ Орлов Л. М. Русские говоры Волгоградской области: учеб. пособие. Волгоград: Изд-во ВГПИ им. А. С. Серафимовича, 1984. С. 30.
- ⁵ Кудряшова Р. И. Слово народное... С. 32.
- ⁶ Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингв. исслед.; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.: Полиграфресурсы, 1999. (МАС). С. 119; Словарь русских народных говоров /Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз., Словарный сектор. М.: Наука, 1965—2011. Вып. 1—43.(СРНГ); Супрун В. И. Цуканы (цеканы) // Этнографическая энциклопедия Волгоградской области / гл. ред. М. А. Рыблова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2017. С. 358—359.

КАЗАЧЕСТВО В ИСТОРИИ РЕГИОНА

Православные святцы и их роль в казачестве

В. И. Весов

Одна из самых дорогих для меня книг в нашей большой семейной библиотеке — ветхая и невзрачная на вид книжица, принадлежавшая моим дедам — Трофиму Яковлевичу и Прасковье Игнатьевне Весовым. Это Молитвослов и Православные святцы, а также Пасхалия на 47 лет за 1891 г. Судя по внешности этой книжки, ее постоянно читали и перечитывали и использовали в практических целях. Заинтересовавшись однажды этой старинной книгой, а было мне в ту пору лет 14, я полюбопытствовал:

— Бабушка, а что такое святцы?

Бабушка отошла от печи, вытерла руки о фартук, взяла книжку и стала растолковывать:

— Уж коли ты такой любопытный — слухай — расскажу. В этих святцах помещён список святых людей, составленный в порядке месяцев и дней года, к которым приурочено празднование и чествование того или иного святого.

Каждое имя почитаемых православной церковью людей в святцах заносится в определённый список и должно принадлежать тому или иному канонизованному церковью святому. Вот по таким святцам наши предки казаки всегда выбирали имена для своих детей.

Именины — это день памяти святого, в честь которого назван ребёнок. Бывалыча это день ангела или тезоименитства. Даруя родителям младенца и устанавливая день его рождения, Господь уже тем самым указывает на его имя. Определить же Божию волю мы можем по православному календарю — месяцеслову (святцам), в который включены имена святых, прославленных церковью. Выбор имени для мальчика или девочки по святцам — вековая православная традиция. Вот так-то.

Сколько себя помню, ни бабушка, ни дедушка наши никогда не отмечали дни своего рождения. Эти данные я установил уже зна-

чительно позже, когда работал с метрическими книгами в Государственном архиве Волгоградской области.

В былые времена каждый православный христианин носил имя какого-либо святого, который становился его небесным покровителем и заступником. Имя выбиралось строго по церковному календарю, каждый день которого посвящён памяти того или иного святого. Таким образом православный календарь имён помогал определить день именин тем православным, которые его не знали.

В советское время этот обычай был почти забыт, но современные родители все чаще вспоминают его. Тем более что это не просто наречение православным именем. Так выбирают малышу его небесного покровителя и заступника. Выбирают имя того святого, чествование которого приходится на день рождения ребенка или на восьмой день после рождения. Если же по каким-то причинам в эти дни выбор не состоялся — смотрят на имена святых на сороковой день от рождения, когда по церковным правилам должен проходить обряд крещения младенца. Обычно в один и тот же день церковь вспоминает нескольких святых, поэтому выбор имен по святцам довольно богатый. Имя, данное при крещении, уже не меняется. Оно сопровождает человека всю его жизнь.

Традиция нарекать ребенка в честь святого идет из глубины веков — на Руси она появилась после принятия православия. Считалось, что человек, который носит имя святого, имеет с ним тесную связь и даже перенимает часть его благих качеств и силы. Более того, родители, давая ребенку имя в честь могущественного святого, рассчитывают на то, что этот святой на всем жизненном пути малыша будет оберегать его от темных сил зла, станет его ангелом-хранителем.

Работая в Государственном архиве Волгоградской области с Метрическими книгами Николаевской церкви станицы Аннинской Хопёрского округа Области Войска Донского за вторую половину XIX в., обнаружил я четкую запись: 16 октября 1877 года родилась Параскева Сальникова. Родители — урядник Игнат Иванович Сальников и законная жена его Евдокия Ефтеевна, оба православные. Параскева — это моя бабушка по отцу — Прасковья Игнатьевна Сальникова, после замужества Весова. По новому стилю, если прибавить 13 дней, день рождения бабушки в наши дни отмечался 29 октября.

А в поисках точного дня рождения деда Трофима Яковлевича, использую Православные святцы за 1891 г. Имя Трофим в них встречается пять раз: 16 марта, 18 марта, 15 апреля, 23 июля и 19 сентября. Все даты, естественно, по старому стилю. Какой же из пяти дат считать ту, когда родился мой дедушка? Еще раз внимательнейшим образом просматриваю святцы, оставшиеся от моих дедов. Вспоминаю, дедушка сам нередко просматривал их. На 135-й странице напротив 18 марта его рукой простым карандашом крестиком помечена дата. Случайно? Вряд ли. Значит, день рождения деда 18 марта 1878 г. В переводе на новый стиль это 31 марта.

Так благодаря Православным святцам мне удалось установить точную дату дня рождения деда Трофима. Кстати, день рождения моего сына Алексея тоже 31 марта.

Подтверждением тому и другие примеры. Так, день рождения матери Анастасии Никаноровны по метрике — 26 октября 1910 г. В тех же святцах 24 октября отмечается день святой Анастасии. А 29 октября — день преподобной мученицы Анастасии Римлянской. Подтверждается и день рождения отца Ивана Трофимовича — в святцах 26 сентября — день Иоанна Богослова. Отец записан по рождению 27 сентября 1904 г.

Долгое время не знал я, когда точно создали свою семью мои деды. И вот в Метрических книгах Государственного архива Волгоградской области (ф. 338, оп. 58, д. 15. л. 4.) обнаружил следующую запись: 20 января 1897 года браком сочетались из Новочеркасского Богоугодного заведения Весов, православного вероисповедания, первым браком, 17 лет и 8 ½ месяца (так в тексте) и казачья дочь девица Параскева Игнатьевна Сальникова, православного вероисповедания, 19 лет. Поручители по жениху: казаки Иван Иванович Весов и Казьма Яковлевич Назаров. Поручители по невесте: казаки Казьма Игнатович Сальников и Максим Вихлянцев.

Этот исторический документ дал мне возможность узнать, когда образовалась новая семья Весовых, в которой родились мой отец Иван и мои родные дядья и тётки — Василий, Лукерья, Прасковья, Степан, Михаил и Александра. Итак, год 1897-й.

Захотелось узнать, какие же основные события произошли в 1897 г. в России? Чем знаменателен тот год? По разным источникам мне удалось восстановить некоторые факты конца XIX в.

Материалы первой и, увы, единственной в дореволюционной России Всероссийской переписи населения 28 января 1897 г. являются одним из наиболее ценных источников генеалогических и биографических сведений. Во-первых, опросные листы включали вопросы, охватывавшие самые разные сферы жизни и деятельности участников переписи. И во-вторых, потому еще, что в большинстве губерний Российской Империи материалы этой переписи были впоследствии уничтожены, а там, где они сохранились, их состояние зачастую оставляет желать много лучшего.

Инициатором и вдохновителем той переписи стал знаменитый русский географ, статистик и путешественник П. П. Семенов-Тянь-Шанский, а «Положение Первой всеобщей переписи населения Российской Империи» было Высочайше утверждено двумя годами ранее, 5 июня 1895 г.

Примечательно, что эта перепись была проведена в самом начале царствования Николая Второго, принявшего в ней участие в качестве «Хозяина Земли Русской» (таков был его ответ на вопрос о роде занятий) и «Первого дворянина» (ответ царя на вопрос о словной принадлежности). По данным Центрального статистического комитета, население России в 1897 г. составило 128,2 млн человек. Вот это, пожалуй, самое важное событие 1897 года.

**Из истории села Громославка
Октябрьского района Волгоградской области
(слободы Громославской волости Второго Донского
округа Области Войска Донского)**

Н. А. Ерохина

Точная дата появления села Громославка неизвестна.

Громославка — слобода Громославской волости Второго Донского округа Области Войска Донского, расположена на реке Мышкова в 40 верстах от окружной станицы. По данным за 1873 г., в слободе было 167 дворов и 2 отдельные избы, в них проживало 625 лиц мужского пола и 602 — женского. В хозяйствах жителей слободы имелось 107 плугов, 158 лошадей, 428 пар волов, 1258 голов прочего рогатого скота и 3925 овец.

По первой всеобщей переписи населения Российской Империи, проведенной в 1897 г., в слободе насчитывалось 289 дворов. В этих дворах проживало 907 лиц мужского пола, в том числе 4 представителя духовенства, 8 донских казаков, 18 мещан, 867 крестьян и 10 так называемых инородцев, 922 — женского пола, в том числе 2 члена семьи представителя духовенства, 1 донская казачка, 10 мещанок, 898 крестьянок и 11 так называемых инородцев.

По сведениям, содержащимся в Алфавитном списке населенных мест Области Войска Донского 1915 г., в слободе уже было 320 дворов, в них проживало 1453 лица мужского пола и 1542 женского пола, земельный надел жителей слободы составлял 1638 десятин.

В слободе имелись волостное и сельское правления. Волостные старшины: 1878—1880 гг. — крестьянин Михаил Леонтьевич Голодаев; 1881 г. — крестьянин-собственник Василий Герасимович Саранов; 1885 г. — крестьянин Иван Перфилович Константинов; 1887—1888 гг. — крестьянин Иван Гаврилович Недоступенков (Недоступенко); 1890—1892 гг. — крестьянин Павел Павлович Бородаенко (Бородаенков); 1893—1896 гг. — крестьянин Филипп Васильевич Скибицкий, 1897 — 1903 гг. — бомбардир Александр Андреевич Моисеев; 1904—1906 гг. — крестьянин Филипп Васильевич Скибицкий; 1907—1909 гг. — крестьянин Макар Григорьевич Чеботарев; 1910—1912 гг. — крестьянин Ефим Логвинович Тимченков (Тимченко); 1913—191 г. — крестьянин Григорий Семенович Бородаенков (Бородаенко); 1916 г. — крестьянин А. А. Моисеев.

Для удовлетворения религиозных потребностей населения в слободе была сооружена Николаевская церковь. По данным клиросных ведомостей за 1904 г., приход церкви составлял 1288 лиц мужского пола и 1266 женского пола.

Обучение детей осуществляли земская школа, приходское училище и церковно-приходская школа. В земской школе в начале 80-х гг. XIX в. вели закон божий священники Иоанн Дмитриевич Сокольский, Андрей Греков; преподавали учителя Федор Алексеевич Легеньковский, Пётр Петрович Савельев. В приходском училище

в должности заведующего в разные годы состояли учитель Иосиф Андреевич Игнатов (Игнатьев), Михаил Иосифович Гаврилов; вели закон божий священники Иоанн Дмитриевич Сокольский, Андрей Маркианович Греков, Федор Шаповалов, Яков Попов, Иоанн Дмитриев, Андрей Веревкин; преподавали учителя Федор Алексеевич Легеньковский, Пётр Петрович Савельев, Иван Иванович Шолохов, Иван Ивакин, Степан Бородаенко, Зинаида Петровна Складенко, Митрофан Иванович Сысоев, Людмила Прокофьевна Штурбина и др.; занятия по гимнастике проводил урядник (вахмистр) Сергей Гириков.

В начале XX в. в церковно-приходской школе преподавала учительница Прасковья Лагутина.

Ежегодно в слободе проходили две ярмарки, в апреле и июне, велась торговля скотом и разными товарами. Имелись в слободе и торговые лавки. Так, бакалейными товарами и мануфактурой торговали Е. И. и Л. И. Ипатовы, Ф. А. Сметанин, бакалейными товарами — Ф. С. Лыганов, мануфактурой — Е. А. Архипов.

В 1910 г. в слободе было организовано кредитное товарищество. На 1 января 1914 г. в нем состояло 729 человек с капиталом в 49 639 руб.

Версии происхождения топонима «Громославка». Середина XVIII в. Курнаковка — так именовал русский люд по фамилии пана Семёна Курнакова родившееся село. Умер старый помещик — основатель села Семён Курнаков. После его смерти село переименовали: оно стало Семёновкой.

Далее история буквально насыщена различными событиями, но особенно интересен и привлекателен такой факт. При старом пане его усадьба располагалась среди крестьянских изб. Теперь же новоиспеченный помещик решил отстроить новое имение на холме, который возвышался над селом. Для строительства крестьяне стали изготавливать красный кирпич, обжигая его в огромных ямах. Помимо помещика строительством имения руководил его управляющий, особенно истязавший крестьян за малейшую неповинность. И вот в обычный трудовой день, когда обжигали очередную партию кирпича, крестьяне сбросили истязателя в горящую яму. Волнение крестьян нарастало. Помещик, испуганный случившимся, призвал на помощь царские войска. Кровавой была расправа, часть восставших сослались в Сибирь. Но память о том событии осталась в народе. Село всё чаще именовали Громышаловкой (Громиловкой). Название вошло в повседневный обиход.

Бытует три версии происхождения благозвучного названия села — Громославка.

1. Конец XIX в. В то время в селе имелась небольшая обветшалая церковь. На крестьянском сходе было решено отстроить новую. А когда церковь была возведена, на её открытие пригласили архиерея, проездом находящегося в Царицыне. К встрече архиерея готовились старательно, надо было во всём угодить высокопоставленному церковному сану. Но основная суть этого факта в том, что

именно архиерей, удивленный пышной и торжественной встречей, решил дать селу более громкое название, т. е. Громославка (громкая слава).

2. В старину через Громышаловку проходила дорога, по которой крупные скотопромышленники с Маныча гнали скот в Царицын. Дорога та именовалась в народе шляховой. На реке Мышковка, а в те годы река была глубокой и полноводной, купцы обычно делали большой привал, останавливаясь на несколько дней. Среди жителей села они подбирали новых погонщиков на очередной этап. Но особенно славились тогда ярмарки, проходившие в с. Громышаловка. Стекался сюда из окрестных деревень простой люд. Здесь можно было купить всевозможные поделки, домашнюю утварь, орудия сельхозтруда и другие ремесленные изделия. Славилось село ярмарками и заезжими гостями, да и больше оно было нынешнего. Эта слава и легла в основу названия села.

3. Только после 1917 г. оно получило благозвучное название Громославка, т. к. в районе Громославки отряды Красной Армии разгромили белых и по селу прокатилась громкая слава (маловероятно, т. к. на картах слобода Громославская отмечена до этого периода).

Литература и источники

Государственный архив Волгоградской области. Путеводитель. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002. 572 с.

Долгачев И. Г. Язык земли родного края. Волгоград, Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1986. 144 с.

Рябов С. И. Второй Донской округ Области Войска Донского (1870—1916) // Историко-статистическое описание поселений. Волгоград: ООО «Царицынская полиграфическая компания», 2012. 488 с.

Судьба депутата Государственной думы I созыва от Области Войска Донского

М. Н. Луночкин

Научно-исследовательская работа казачьего музея по краеведению подразумевает сбор сведений о событиях, происходивших на территории современного района в разные исторические периоды, о лицах, причастных к тем или иным событиям или посетивших его, и т. д.

Поиск сведений ведется по разным источникам, но основным остается просмотр архивных документов. Так, в ГАРО было обнаружено два дела: одно (секретное): «О священнике Клавдии Афанасьеве, составившему вместе с жителями программу требований, заимствованных из революционных источников х. Тормосин»¹; другое — «О священнике Афанасьеве и его противоправительственных речах»². По времени это совпало с началом первой русской революции 1905 г.

Как оказалось, интерес к личности священника К. Афанасьева проявил не только музей, но и многие исследователи, что можно видеть по многочисленным публикациям на эту тему в научных изданиях. Но более полноценной в этом плане следует считать работу А. В. Шадринной — канд. ист. наук, научного сотрудника (Южный научный центр РАН) «Священник и политика: Судьба члена I Государственной думы Клавдия Афанасьева»³, на которую мы и ссылаемся.

Клавдий Иванович Афанасьев родился 11 марта 1875 г. в станице Усть-Бузулуцкой в семье священника казачьего происхождения. В июле 1896 г. он окончил Донскую духовную семинарию, после которой в течение года занимал место учителя Аксайской второклассной церковной школы⁴.

20 июля 1897 г. состоялась священническая хиротония Клавдия Афанасьева с назначением на должность штатного клирика Знаменской церкви станицы Клетской и заведующего церковно-приходской школой той же станицы. В 1899 г. он по собственному прошению был перемещен к Богоявленской церкви хутора Манойлина, а в 1902 г. к Троицкой церкви хутора Тормосина⁵.

9 июля 1897 г. Клавдий Иванович женился на дочери потомственного священника Марфе Петровне Жахунович⁶. По приезде в хутор в семье Афанасьевых уже воспитывалось двое детей: сын Константин (1898 г. р.) и дочь Валентина (1900 г. р.)⁷.

Духовенство было одним из механизмов государственной политики; священники принимали присягу, провозглашали с церковного амвона царские указы и манифесты, участвовали в метрикации (сродни деятельности ЗАГС), принимали участие в усмирении крестьянских бунтов. Кроме того, по законам Российской Империи они были обязаны служить фискальным органом и нарушать тайну исповеди в случае участия исповедника в протестных движениях. Священнослужители не имели права участвовать в политической жизни страны.

Однако Манифест 17 октября 1905 г. стал отправной точкой приобретения представителями духовного сословия собственной выраженной политической позиции, которая в некоторых случаях расходилась с позицией, диктуемой Священным Синодом и государством. Важнейшим этапом политизации духовенства стало его привлечение к работе в учрежденной в 1905 г. Государственной думе и преобразованном в 1906 г. в Верхнюю законодательную палату Государственном совете.

Священнослужители Области Войска Донского не остались в стороне от происходивших событий. Однако жизнь среди донского казачества, преданного царю и Отечеству, безусловно, оказала влияние на сознание подавляющего большинства священно- и церковнослужителей. Так, издание Манифеста 1905 г. заставило некоторых из них высказать собственное суждение о политической ситуации в стране, но если это суждение оказывалось критическим, священник в течение двух дней арестовывался по доносу прихожан.

К. И. Афанасьев, исполняя свой священнический долг, не помышлял о политической карьере. Однако принятый «Закон о выборах в Государственную думу», предоставивший духовенству широкие избирательные права, изменил его мнение.

Вероятно, не последнюю роль в его решении встать на защиту прав своих прихожан — тормосиновских казаков, сыграл следующий эпизод. В декабре 1905 г. священник К. Афанасьев после обычных «чтений со световыми картинками» (показ слайдов) вступил в диалог с прихожанами о предстоящих выборах. В результате беседы казаки составили «просьбу» в Думу с изложением в ней всех своих «нужд»⁸. «Просьбу» предполагалось вручить депутату. Беседа и составленный документ, который был либо намеренно уничтожен священником, либо утерян, вызвали пристальный интерес канцелярии войскового наказного атамана, Донской духовной консистории и канцелярии обер-прокурора Священного Синода.

В консистории на священника было заведено дело, проходившее под грифом «секретное». Свое участие в беседе с прихожанами, носящей явно политический характер, он обосновал тем, что руководствовался «указом Донской духовной консистории, в котором прямо сказано, чтобы пастыри Церкви приложили всё тщание к достойному исполнению воли Монарха (имеется в виду учреждение Государственной думы) и оправдали высокое доверие Государя Императора и т. п.».

Однако даже буквальное исполнение указов консистории не спасло священников от обвинений в антиправительственной деятельности, если они так или иначе пытались истолковать Манифест и цель учреждения Государственной думы.

14 апреля 1906 г. Областным Войска Донского избирательным собранием в I Государственную думу от Области Войска Донского были избраны 12 депутатов, среди которых был и тормосиновский священник Клавдий Афанасьев⁹.

Поскольку участие духовенства в работе государственных органов было новшеством, в состав I Думы вошли всего шесть священнослужителей. Дело, возбужденное наказным атаманом против священника К. Афанасьева, было прекращено только 18 апреля 1906 г.¹⁰

Следствие, проводившееся по доносу, оставило отпечаток на воззрениях Клавдия Ивановича. Как констатировалось в том же деле, «к прискорбию, сей священник, принадлежащий к партии народной свободы, после совершения Архиерейским служением молебна перед открытием выборов в члены Государственной думы — не подошел к целованию св. Креста».

Священник К. Афанасьев оказался активным участником I Государственной думы, но вскоре, 8 июля 1906 г. дума была распущена.

9 июля 1906 г. Клавдий Иванович в числе 167 депутатов подписал Выборгское воззвание, а уже 16 июля 1906 г. началось их уголовное преследование. По указу Св. Синода от 16 августа 1906 г. священник К. Афанасьев был предан духовному суду.

В ответе Св. Синода на запрос архиепископа Донского и Новочеркасского Афанасия (Пархомовича) о том, как поступить с К. И. Афанасьевым, значилось: «запретить священника Афанасьева в священнослужении и устранить его от места впредь до окончания возбуждаемого о нем дела, предать его духовному суду»¹¹.

Процесс в епархиальном духовном суде начался 20 августа 1906 г. и велся под грифом «секретно». 21 августа 1906 г. священник К. Афанасьев был запрещен в священнослужении¹².

При допросе 2 октября 1906 г. он предпринял попытку спасти свой священнический сан, вероятно, чувствуя призвание к этому роду деятельности, и заявил, что «считает в настоящее время» подписание Выборгского воззвания «полнейшею ошибкою». Однако постановлением консистории от 16 октября 1906 г. он был лишен священнического сана и исключен из духовного ведомства «с передачею его в распоряжение Областного правления Войска Донского»¹³.

В октябре 1906 г. он подал апелляцию в Св. Синод. Несмотря на объяснение мотивов поступка, связанного с подписанием Выборгского воззвания, и прошение 275 прихожан церкви хутора Тормосина на имя Св. Синода, в котором они ясно давали понять, что если Афанасьев не будет восстановлен в правах и не возвращен на приход, они могут, «усумнившись в истинности господствующей церкви, подобно старообрядцам, пользующимся ныне гораздо большими правами и свободой, чем они, отколоться от православной церкви», апелляция была отклонена.

Синод утвердил решение Донской духовной консистории о лишении священника Афанасьева сана и исключении из духовного сословия. Отныне К. И. Афанасьев, поскольку происходил из казачьего сословия, поступил в распоряжение Областного правления Войска Донского и именовался казаком.

После длительных безуспешных ходатайств о возвращении священного сана он в 1908 г. вернулся на Дон, выбрав для постоянного места жительства Ростов-на-Дону.

Судьба Клавдия Ивановича Афанасьева была во многом показательной для своего времени. Его пример продемонстрировал, что в 1906 г. государство, призывая духовенство к политической деятельности, в частности связанной с законотворчеством, было не готово к тому, что священнослужители могут высказывать собственные суждения, несогласные с имперской политикой. Это несогласие жестоко каралось духовной властью. Если административные правонарушения, даже достаточно серьезные, после незначительного времени наказания «прощались» священнику, то самостоятельность политических воззрений была причиной извержения из сана и полного отторжения от церковной жизни.

Попытки духовенства отстаивать интересы прихожан не были оценены и советской властью. Отторгая возможность привлечения изверженных из сана священников к политической жизни в выстраи-

ваемой системе, советская власть предпочитала их арестовывать и расстреливать.

Постановлением тройки УНКВД по Азово-Черноморскому краю от 28 декабря 1937 г. Афанасьев Клавдий Иванович был расстрелян¹⁴.

Несомненно, труд Щадриной — ценный материал и подспорье в наших краеведческих изысканиях о судьбе К. И. Афанасьева. Однако для краеведа важны сведения не только о нем, но и о людях, которые в тот момент окружали священника: тормосиновский церковный клир, имена и фамилии казаков, подписавших прошение; ход следствия и опросные речи казаков и пр. Сведения о них, почерпнутые из архивных документов, пополнили электронную базу данных казачьего музея, а в скором времени в музее появится экспозиция, посвященная Клавдию Ивановичу Афанасьеву — тормосиновскому священнику и депутату Государственной думы I созыва от Области Войска Донского.

Литература и источники

¹ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 3. Д. 11327.

² Там же. Д. 11324.

³ *Щадрин А. В.* Священник и политика: судьба члена I Государственной думы Клавдия Афанасьева. автореф. дис. ... канд. ист. наук. / Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2015. № 2, С. 137—141.

⁴ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11334.

⁵ Там же. Д. 11752. Т. I. Л. 77—79 об.

⁶ Там же. Л. 119 об.

⁷ Там же. Л. 77—79 об.

⁸ Там же. Д. 11325. Л. 20.

⁹ Первая Государственная дума. Алфавитный список и подробные биографии и характеристики членов Государственной думы. М., 1906. С. 140.

¹⁰ ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11325. Л. 64.

¹¹ Там же. Л. 1 об. — 2.

¹² Там же. Л. 9.

¹³ Там же. Д. 11334. Л. 77—79 об.

¹⁴ Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области. Д. П-38305. Л. 21, 22.

Памятники по истории и культуре казачества в г. Дубовке и Дубовском районе Волгоградской области

Е. А. Чемякин

Город Дубовка, районный центр Дубовского района Волгоградской области. Расположен в 52 км с.-в. Волгограда, на правом берегу Волгоградского водохранилища. Население 15 тыс. чел. (2003). Основан в 1734 г. волжскими казаками как сторожевая крепость — станица (позже посад) для охраны волжского торгового пути от набегов кочевников. Дубовские казаки принимали участие в восстании Е. И. Пугачёва 1771 г. Название своё получила от протекающей тут речки Дубовки, «...в которую из Волги входят суда,

небольшие из них со всем вооружением и грузом вытаскивают тут на берег, где ставят их на особо устроенные для сего колёса вроде покатней и силою запряженных в сей экипаж быков ввозят в гору по устроенному въезду... и продолжают путь степями на расстояние 60 вёрст до Качалинской пристани, находящейся на Дону... Кавказская область, Грузия и другие части того края снабжаются разными товарами из внутренней России посредством сей переволоки».

Жители Дубовки занимались в основном торговлей, а также рыболовством, садоводством, бахчеводством и различными ремёслами. Комплексная застройка г. Дубовки по регулярному плану 1820 г. определяет начало классического периода формирования центра города. В середине XIX в. на деньги местных купцов по настоянию посадского управления Дубовки строятся общественные здания и сооружения. В 1848 г. была проложена пароконная железная дорога Дубовско-Качалинская протяжённостью 50 км на месте старинной Волжско-Донской переволоки, связавшей берега р. Волги и р. Дон, что способствовало торговому и экономическому подъёму посада. В конце XIX в. в Дубовке проводились Троицкая и сплавная ярмарки, работала паровая мельница, действовали 4 церкви, монастырь, были открыты училища, школы, больница, Общественный банк.

Дубовка утверждена городом в 1803 г., затем числилась посадом; вновь городом — в 1922 г. и с 1925 г. В годы Гражданской войны 1918 — 1920 гг. в Дубовке размещался штаб Первой конной армии под командованием С. М. Будённого. В годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг., в ходе Сталинградской битвы 1942—1943 гг. город находился в прифронтовой полосе. В нём действовала Волжская переправа, по которой осуществлялась перевозка людей и военной техники. В городе находились 15 госпиталей.

В современной Дубовке имеются предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции: молокозавод, колбасный цех, мельница, рыбный завод. В Дубовке расположен крупный рейд для реформирования плотов,ступающих с верховьев р. Волги и Камы для пропуска их через шлюзы Волгоградского гидроузла и Волго-Донского судоходного канала им. В. И. Ленина. В г. Дубовке широко представлены предприятия непромышленной сферы: школы, библиотеки, краеведческий музей, магазины, больница, зооветеринарный колледж, педагогическое училище, профессионально-техническое училище, рынок, санаторий «Дубовка». В г. Дубовке и пригороде имеются исторические достопримечательности: Успенский собор (построен в 1796 г.), в 3 км от г. Дубовки находится Водянское городище (Бельджамен) — археологический памятник республиканского значения. На территории санатория «Дубовка» находится природно-ботанический памятник «Дуб-патриарх» — дуб-долгожитель в возрасте более 400 лет (высота 20 м, диаметр ствола 6 м). На западной окраине г. Дубовки действует Воскресенский женский монастырь.

**Дом Акимов по ул. Октябрьской, № 17 — перекрёсток
с ул. им. Ю. А. Гагарина**

Акимов Николай Иванович — владелец мыловаренного завода. Гласный посадской думы в 1907 г., председатель Общества взаимного кредита и староста дубовских мещан. Современный облик здания соответствует приёмам фасадного решения образцовых проектов в Саратовской губернии середины XIX в.

Здание постройки 1867 г. является частью комплексной застройки г. Дубовки по регулярному плану 1820 г., который определял начало классического периода формирования центра города.

**Дом немцев-колонистов Ваага Андрея Егоровича
и его сыновей А. А. и Н. А.**

Кирпичное двухэтажное здание расположено в прибрежной части исторической застройки г. Дубовки на пересечении центральной ул. Московской, № 2 (быв. Соборная) и ул. Кирова. Оно сооружено на базе старой постройки, датируемой концом XVIII в., по заказу немцев-колонистов Ваагов, владельцев горчично-маслобойного производства. Современный облик здания соответствует приёмам фасадного решения образцовых проектов в Саратовской губернии.

Здание является частью комплексной застройки г. Дубовки по регулярному плану 1820 г., который определял начало классического периода формирования центра города. Оно сооружено на базе старой постройки не ранее конца XVIII в. по заказу немца-колониста Ваага Андрея Андреевича, поселянина-собственника, гласного 1-го разряда Дубовской посадской думы на 2-е четырёхлетие (ГАСО 386.1.2387. Протоколы (копии) заседаний Дубовской посадской думы и материал к ним. 20 декабря 1875 г., 16 дек. 1876 г.), владельца горчично-маслобойного производства, товарища директора банка в 1876 г. Здание сохранилось в том виде, какой оно приобрело после перестройки 1820 г. Историческое значение имеет и зафиксированное расположение в непосредственной близости от дома-крепости атамана волжских казаков М. Н. Персидского, здания, уничтоженного в связи с созданием Волгоградского водохранилища.

**Дом Горева Ивана Петровича по ул. Московская, № 6
у набережной г. Дубовки (быв. ул. Соборная)**

Горев Иван Петрович — купец, член Дубовской посадской думы Царицынского уезда Саратовской губернии, член Раскладочного присутствия уездного Податного инспектора в 1898 — 1902 гг., Горев К. И. — старшина совета Общественного собрания посада Дубовка в 1909 г.

Здание постройки ориентировочно 1834 г. является частью комплексной застройки г. Дубовки по регулярному плану 1820 г., определяет начало классического периода формирования центра города.

Дом Крючковых по ул. Степная, № 2а

Крючков Н. С. — гласный Дубовской посадской думы Царицынского уезда Саратовской губернии, а также член Раскладочного присутствия уездного Податного инспектора в 1898—1902 гг. Кандидат в члены расходной комиссии по сбору государственных налогов 1-го участка Дубовской посадской думы 1909 г.

Здание постройки 1840 г. является частью комплексной застройки г. Дубовки по регулярному плану 1820 г., определяет начало классического периода формирования центра города.

Дом Крючковых — флигель, по ул. Степная, № 2

Крючков Н. С. — гласный Дубовской посадской думы Царицынского уезда Саратовской губернии, а также член Раскладочного присутствия уездного Податного инспектора в 1898—1902 гг. Кандидат в члены расходной комиссии по сбору государственных налогов 1-го участка Дубовской посадской думы 1909 г.

Здание постройки середины XIX в. является частью комплексной застройки г. Дубовки по регулярному плану 1820 г., определяет начало классического периода формирования центра города.

**Дом-магазин Бабушкина Козьмы (Кузьмы) Абрамовича
по ул. Московская, № 30 (быв. ул. Соборная)**

Бабушкин Козьма (Кузьма) Абрамович — купец, гласный Дубовской посадской думы Царицынского уезда Саратовской губернии в 1898 г., член Раскладочного присутствия уездного Податного инспектора в 1898—1902 гг. Имел в посаде Дубовка магазин. Саратовский листок от 1 декабря 1912 г. сообщал: «Съ проведениемъ Волѣго-Донской и Астраханской жел. дорогъ торговля въ Дубовкѣ упала, склады перешли въ Царицынѣ. Лѣсопильные заводы Казѣвыхъ, Воронина и Миллера заброшены; лавки, склады и даже квартиры пустуютъ; солидная фирмы — Моренковъ, Бабушкинъ, Лобыкинъ и Токаревъ — приостановили платежи; недвижимыя имущества обезцѣнились. Такое положеніе Дубовки подтверждается и казенной палатой...»

Здание ориентировочно построено в 1879 г. и является частью комплексной застройки г. Дубовки по регулярному плану 1820 г., который определяет начало классического периода формирования центра города.

**Дом-магазин купца Ло(а)быкина по ул. Московской, № 32
(быв. ул. Соборная)**

Имел в посаде Дубовка магазин. Саратовский листок от 01.12.1912 г. сообщал: «Съ проведениемъ Волѣго-Донской и Астраханской жел. дорогъ торговля въ Дубовкѣ упала, склады перешли въ Царицынѣ. Лѣсопильные заводы Казѣвыхъ, Воронина и Миллера заброшены; лавки, склады и даже квартиры пустуютъ; солидная фирмы — Моренковъ, Бабушкинъ, Лобыкинъ и Токаревъ — приостановили платежи; недвижимыя имущества

обезцѣнились. Такое положеніе Дубовки подтверждается и казенной палатой...»

Здание построено в 1779 г. и является частью комплексной застройки г. Дубовки по регулярному плану 1820 г., который определял начало классического периода формирования центра города.

Дом-магазин купца Мо(а)рёнкова по ул. Московская, № 28 (быв. ул. Соборная)

Имел в посаде Дубовка магазин. Губернская газета «Саратовский листок» от 1 декабря 1912 г. сообщала: «Съ проведениемъ Волго-Донской и Астраханской жел. дорогъ торговля въ Дубовкѣ упала, склады перешли въ Царицынъ. Лѣсопильные заводы Казѣевыхъ, Воронина и Миллера заброшены; лавки, склады и даже квартиры пустуютъ; солидные фирмы — Моренковъ, Бабушкинъ, Лобыкинъ и Токаревъ — приостановили платежи; недвижимыя имущества обезцѣнились. Такое положеніе Дубовки подтверждается и казенной палатой...»

Здание постройки начала 70-х гг. XIX в. является частью комплексной застройки г. Дубовки по регулярному плану 1820 г., который определяет начало классического периода формирования центра города.

Источники и литература

Энциклопедия Волгоградской области / под ред. О. В. Иншакова. 2-е изд., доп. и испр. — Волгоград: Издатель, 2009. С. 98—99.

Чернецовы Г. и Н. / Путешествие по Волге. М.: Мысль, 1970. С. 132—133.

ГАСО 1.1.2387. Л. 151—152. Приложение к 1-й статье протокола Дубовской посадской думы, заседания 29 августа 1876 года. Баллотировочный список разным лицам городского общественного управления на второе четырехлетие.

Волгоградский государственный областной архив: Адрес-календарь Саратовской губернии на 1902 г., г. Саратов, 1901 г.; Адрес-календарь Саратовской губернии на 1909 г., г. Саратов, 1908 г.; Справочник-календарь «Весь Царицын», «Посад Дубовка, Сарепта», Царицын, 1909, 1-й год издания, редакция при типографии Ф. А. Виноградова; Дубовская нотариальная контора Царицынского уезда Саратовской губернии, опись № 1, фонд 188; ед. хр.: № 13 (1843), № 25 (1891), № 33 (1898), № 42 (1905), № 49 (1885), Дубовская ратуша, фонд 235; опись № 1: № 121 (1837), № 124 (1838), № 136 (1862); опись № 2: ед. хр.: № 23 (1797—1799), № 28 (1797), № 32 (1797—1798).

Памятники истории и культуры Дубовского района / Библиотека им. П. Селезнева.

Межрегиональная с международным участием археологическая конференция «Памяти Натальи Владимировны Хабаровой (1955—2017)»,

Волгоград, 15—16 февраля 2018 г.

Е. В. Круглов, А. В. Кривошеева, И. Ю. Лапшина

Организаторами конференции «Памяти Натальи Владимировны Хабаровой (1955—2017)» выступили Волгоградский государственный университет, ГБУК «Волгоградский областной краеведческий музей», Волгоградское региональное отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК), Волгоградское областное общество краеведов.

Наталья Владимировна Хабарова (1955—2017) — заведующая отделом археологии Волгоградского областного краеведческого музея (1987—2017), посвятила значительную часть своей трудовой деятельности развитию исторической науки и музейного дела в Волгоградской области^{1, 2}.

Конференция проходила 15—16 февраля 2018 г. в Волгоградском областном краеведческом музее, в рамках XXIX ежегодных Волгоградских областных (V международных) краеведческих чтений, посвященных 75-летию Победы в Сталинградской битве. Местом проведения конференции являлся выставочно-хранительский кабинет «Открытые археологические фонды». Созданный при личном участии Н. В. Хабаровой кабинет «Открытые археологические фонды» по роду своей деятельности являлся одним из первых в музеях СССР и Российской Федерации. В настоящее время на его базе осуществляется основная культурно-просветительская и образовательная деятельность в сфере древней и средневековой истории Нижнего Поволжья на территории Волгоградской области.

Для участия в конференции было заявлено около 50 докладов ученых и музейных работников из 15 городов России, Казахстана и Украины.

Началу работы конференции предшествовала церемония открытия памятной информационно-мемориальной доски, посвященной присвоению выставочно-хранительскому кабинету «Открытые археологические фонды» имени Н. В. Хабаровой. На мероприятии выступили: А. А. Мальченко, директор ГБУК ВОКМ; А. В. Ситников, заместитель директора ГБУК «ВОНПЦ по охране памятников исто-

рии и культуры»; Г. А. Ковалева, главный хранитель фондов ГБУК ВОКМ. После открытия мемориальной доски собравшиеся почтили память Натальи Владимировны Хабаровой минутой молчания.

В первый день работы конференции были заслушаны выступления: С. Н. Моникова «Академические экспедиции Петербургской академии наук 1768—1774 гг. как начало накопления информации о памятниках археологии Нижнего Поволжья»; А. А. Глухова «Охранно-спасательные исследования на выявленном ОАН «Поселение у х. Лютых» в Тимашевском районе Краснодарского края в 2017 г.»; А. С. Войтенко «Результаты археологической разведки в долине р. Оленья Дубовского района Волгоградской области в 2017 г.»; О. А. Шинкарь «Итоги раскопок 2017 г. у х. Базки в Серафимовичском районе Волгоградской области»; А. И. Юдина «Новые данные о неолитической орловской культуре степного Поволжья»; Н. Е. Тищенко «Раннесарматские женские погребения с предметами вооружения на территории Нижнего Поволжья»; В. Ю. Чистобаевой «Сарматские бронзовые зеркала IV—III вв. до н. э.»; В. М. Клепикова «Ранние сарматы среднесарматского времени»; В. И. Мамонтова «Уникальное женское сарматское погребение из курганного могильника «Вербовский-I»»; Е. В. Перервы «Палеопатологические особенности костных останков из среднесарматского погребения кургана № 26 могильника «Вербовский-I»»; М. А. Балабановой «Дифференциация антропологического типа населения сарматского времени»; А. С. Скрипкина «О социальном статусе женского погребения из Бережновского кургана № 34»; Л. В. Гуренко «Женский инвентарь в элитных мужских погребениях позднесарматского времени»; М. В. Кривошеева «Нетипичные клинки из позднесарматских погребений»; Е. П. Мыськова «Заметки по сарматской археологии»; А. В. Ситникова «Половецкое каменное изваяние из фондов Кумылженского историко-краеведческого музея»; Е. В. Круглова и Л. В. Гуренко «Половецкое святилище с деревянной скульптурой у пос. Басакин Чернышковского района Волгоградской области»; А. С. Лапшина «Подведение итогов археологических исследований Волго-Ахтубинской археологической экспедиции ВГСПУ на Водянском городище».

Часть докладов, заявленных на конференцию иногородними участниками, была представлена подготовленными и полученными от них стендовыми материалами: М. А. Перцевой «Сосуды из Центрального Предкавказья в катакомбных памятниках Восточного Маныча»; О. Н. Мошечевой «Бусы с полосатым орнаментом из погребений V в. до н.э. — IV в. н.э. в Нижнем Поволжье»; Н. А. Лифановым и Р. Р. Саттаровым «Резные костяные пластины из Икско-Бельского междуречья»; В. К. Грибом «Раннесредневековое юртообразное жилище на поселении «Безыменное-I» в Северном Приазовье»; С. Н. Малаховым «Кожаный крест из погребения с алано-хазарского пограничья (городище «Рим-гора»)»; Л. С. Ильюковым «Головной убор половчанки из могильника «Сладковский-II»»; В. А. Ларенок и П. А. Ларенок «Курганы с погребениями золотоордынского времени

могильника «Тингутинский-I» Светлоярского района Волгоградской области»; В. А. Бабенко «Изменения в ландшафте городища Маджары в конце XVIII — середине XX в.: природные и антропогенные факторы»; Г. Е. Свистуном «Курительный мундштук из исторического центра г. Чугуева».

Заседание второго дня конференции было посвящено музейно-хранительской проблематике. Были заслушаны сообщения И. Ю. Лапшиной «Новые способы учета музейных коллекций: проблемы и пути решения»; И. А. Рябец «Археологические находки музейных фондов как фактор воспитания патриота и гражданина»; И. В. Талдыкиной «Сохранение традиций православия в музейном пространстве».

С воспоминаниями о Наталье Владимировне Хабаровой выступили ее коллеги и близкие друзья: О. Б. Богатова «Моя подруга»; О. А. Лохова «Воспоминания о Н. В. Хабаровой»; И. Н. Наумов «Первые экспедиции с участием Н. В. Хабаровой в составе археологического кружка при ВОКМ»; В. Ю. Ростовский «Верность избранной стезе...»; И. В. Талдыкина «Хабаровские цветы (памяти подруги)»; В. Г. Яценко «Она видела в любой древней вещи ее уникальность, красоту и таинственность». Тексты выступлений М. А. Очир-Горяевой «Воспоминания о Н. В. Хабаровой» и Л. В. Кузнецовой «О Наташе Хабаровой» зачитаны по их просьбе А. В. Кривошеевой. Часть сообщений второго дня конференции также была представлена стендовыми материалами: К. А. Руденко «Археологические экспозиции и выставки в начале XXI в. в Татарстане»; А. Н. Усачука «Несколько слов о Наталье Владимировне»; В. С. Флёрова «Археологические коллекции через тысячу лет».

По итогам работы конференции в издательстве ВолГУ запланирован выпуск научного сборника с материалами выступлений участников.

Источники

¹ Кривошеева и др., 2017а — Кривошеева А. В., Круглов Е. В., Лапшина И. Ю., Наумов И. Н., Шарапов Д. Ю. Памяти Натальи Владимировны Хабаровой (1955—2017) // Нижневолжский археологический вестник / The Lower Volga Archaeological Bulletin. Т. 16, № 1. Гл. ред. А. С. Скрипкин [и др.]. Волгоград: Изд-во ВолГУ. С. 170—172.

² Кривошеева и др., 2017б — Кривошеева А. В., Круглов Е. В., Лапшина И. Ю., Наумов И. Н., Шарапов Д. Ю. Список опубликованных работ Натальи Владимировны Хабаровой // Нижневолжский археологический вестник / The Lower Volga Archaeological Bulletin. Т. 16, № 1. Гл. ред. А. С. Скрипкин [и др.]. Волгоград: Изд-во ВолГУ. С. 172—175.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- Авчухов Алексей Юрьевич** — член редколлегии журнала «Номизма»
- Алексеева Елена Александровна** — магистрант ФГБОУ ВО ВолГАУ
- Андрюшкина Ирина Александровна** — начальник отдела работы с источниками комплектования ГКУВО «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (ГКУВО ЦДНИВО)
- Байша Наталья Сергеевна** — студентка ФГАОУ ВО ВолГУ
- Безбородова Ольга Сергеевна** — методист МОУ ДЮЦ Волгограда
- Беликова Екатерина Олеговна** — кандидат социологических наук, доцент ФГАОУ ВО ВолГУ
- Бесплеменная Наталья Геннадьевна** — заместитель начальника отдела ГКУВО «Центр документации новейшей истории Волгоградской области»
- Болганова Татьяна Андреевна**, студентка ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Бондаренко Лилия Александровна** — методист ГБУ ДО «Волгоградская станция детского и юношеского туризма»
- Брылев Виктор Андреевич** — доктор географических наук, профессор ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Брылина Евгения Валентиновна** — доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Бузулуцкая Юлия Павловна** — студентка ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Буруль Татьяна Николаевна** — кандидат географических наук, доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Весов Владимир Иванович** — журналист газеты «Казачий круг», член Союза журналистов

- Вовченко Сергей Александрович** — кандидат философских наук, научный сотрудник ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва»»
- Воротилов Антон Юрьевич** — магистрант ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Воротилова Галина Михайловна** — секретарь комиссии по канонизации святых Волгоградской епархии РПЦ
- Гаевская Жанна Юрьевна** — кандидат исторических наук, зам. зав. отделом МИМ ФГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва»»
- Гао Хуалин** — магистрант ФГАОУ ВО ВолГУ
- Горбань Оксана Анатольевна** — доктор филологических наук, профессор ФГАОУ ВО ВолГУ
- Гуреева Анна Андреевна** — кандидат филологических наук, старший преподаватель ФГАОУ ВО ВолГУ
- Давыдова Анастасия Алексеевна** — главный специалист ГКУВО ЦДНИВО, аспирант ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Деточенко Лилия Валерьяновна** — кандидат географических наук, доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ, председатель ВО РГО
- Дулина Надежда Васильевна** — доктор социологических наук, профессор, ФГБОУ ВО ВолГГУ
- Дядькина Анастасия Викторовна** — магистрант ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Завгороднева Галина Владимировна** — краевед
- Иванов Сергей Михайлович** — кандидат философских наук, пресс-секретарь Волгоградской епархии РПЦ
- Иер. Климент (Наумов)** — кандидат богословских наук, руководитель комиссии по канонизации святых Волгоградской епархии РПЦ
- Кадуцков Дмитрий Константинович** — главный специалист ГКУВО ЦДНИВО
- Кириллова Светлана Евгеньевна**, магистрант ФГАОУ ВО ВолГУ
- Колушкина Лариса Константиновна** — учитель географии МКОУ «Калмыковская СШ», Клетский р-н Волгоградской обл.
- Косова Марина Владимировна** — доктор филологических наук, профессор ФГАОУ ВО ВолГУ

Котова Ирина Валерьевна — заместитель начальника отдела ГКУВО «Государственный архив Волгоградской области»

Кравченко Надежда Юрьевна — кандидат социологических наук, доцент Саратовского государственного национального исследовательского университета им. Н. Г. Чернышевского

Круглов Евгений Викторович — ответственный секретарь ВРО ВООПИК

Крылова Надежда Борисовна — кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ

Кривошеева Анна Викторовна — научный сотрудник ГБУК ВОКМ

Кузнецова Елена Валентиновна — кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ

Кутепова Вероника Валерьевна — учитель истории МОУ СШ № 6 Волгограда

Лайрих Анастасия Владимировна — студентка ФГБОУ ВО ВГСПУ

Лапшина Ирина Юрьевна — кандидат исторических наук, заведующая отделом археологии ГБУК ВОКМ

Липатов Александр Вячеславович — кандидат исторических наук, доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ

Лосицкий Сергей Николаевич — научный сотрудник ГБУК ИЭиА музей-заповедник «Старая Сарепта»

Луночкин Андрей Валентинович — кандидат исторических наук, доцент ФГАОУ ВО ВолГУ

Луночкин Михаил Николаевич — директор Чернышковского казачьего музея, заслуженный работник культуры РФ

Маслов Михаил Станиславович — старший преподаватель ФГБОУ ВО ВолГАУ

Матус Анастасия Валерьевна — учитель истории, МОУ «Гимназия № 4», Волгоград

Медведев Виктор Николаевич — научный сотрудник ГБУК ИЭиА музей-заповедник «Старая Сарепта»

Мишта Светлана Петровна — кандидат технических наук, доцент ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Моников Сергей Николаевич — кандидат географических наук, доцент ФГБОУ ВО ВГСПУ

Назарова Ольга Валерьевна — заведующая отделом ГБУК ВОУНБ им. М. Горького, аспирант ФГБОУ ВО ВолгГМУ

Николенко Наталья Александровна — кандидат социологических наук, доцент ФГАОУ ВО ВолГУ

Новожилова Анна Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент ФГАОУ ВО ВолГУ

Олейникова Елена Геннадьевна — доктор исторических наук, профессор Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС

Орлов Геннадий Владимирович — доктор исторических наук, профессор

Парамонова Вера Александровна — кандидат социологических наук, доцент ФГАОУ ВО ВолГУ

Парфенов Александр Евгеньевич — кандидат экономических наук, начальник отдела ГБУК ИЭиА музей-заповедник «Старая Сарепта»

Перцева Александра Ивановна — магистрант ФГБОУ ВО ВГСПУ

Петрунева Раиса Маратовна — доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО ВолгГТУ

Пономарев Александр Дмитриевич — студент ФГАОУ ВО ВолГУ

Преображенская Ирина Васильевна — научный сотрудник ГБУК «Музей ИЗО им. И. Машкова»

Пригарин Никита Дмитриевич — аспирант ФГАОУ ВО ВолГУ

Пьянова Людмила Борисовна — главный специалист ГКУВО ГАВО

Разаков Вячеслав Хакимович — кандидат искусствоведения, профессор ГОБУК ВО ВГИИК

Романова Ксения Альбертовна — магистрант Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого

Рябец Ирина Анатольевна — кандидат исторических наук, ответственный секретарь ВООК

Рудометова Светлана Михайловна — кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО ВГСПУ

Сгибнева Ольга Ивановна — доктор философских наук, профессор ФГАОУ ВО ВолГУ

Симонова Светлана Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС

Смирнов Борис Николаевич — научный сотрудник ГБУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва»»

- Солодунова Ирина Владимировна** — учитель истории МОУ СШ № 6, Волгоград
- Спасских Анастасия Юрьевна** — научный сотрудник ГБУК ВО «Интерактивный музей “Россия — моя история”»
- Спичкова Екатерина Александровна** — студентка ФГАОУ ВО ВолГУ
- Супрун Василий Иванович** — доктор филологических наук, профессор ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Тушканов Дмитрий Игоревич** — магистрант ФГБОУ ВО ВГСПУ
- Филин Ирина Станиславовна** — заведующая сектором ГБУК ВОКМ
- Филонич Елена Геннадьевна** — преподаватель ГБПОУ «Волгоградский энергетический колледж»
- Фолиев Александр Сергеевич** — журналист, Москва
- Чемякин Евгений Александрович** — кандидат юридических наук, краевед, политолог
- Эльдеева Мария Олеговна** — главный специалист ГКУВО ЦДНИВО
- Яценко Вячеслав Григорьевич** — кандидат филологических наук, журналист интернет-издания «Кавказский узел»

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово. *Н. А. Болотов* 3

Пленарное заседание

Болотов Н. А. Влияние победы в Сталинградской битве на ход Второй мировой войны 5

Орлов Г. В. Мир о Сталинградской победе 14

Брылев В. А. Географы пединститута — ветераны Великой Отечественной войны и Сталинградской битвы 16

Рябец И. А. Вектор Сталинграда — стратегический ориентир современной воспитательной политики 19

География и экология

Брылев В. А. О местоположении истоков у реки Мокрая Мечетка в Волгограде и ее геоэкологическом состоянии 23

Буруль Т. Н. Оценка качества питьевого водоснабжения на территории Среднеахтубинского района Волгоградской области 25

Деточенко Л. В. Структура экономики Сталинграда и Волгограда до Великой Отечественной войны и в современный период 28

Перцева А. И. Сравнительная характеристика погодноклиматических условий зим 1942/43 г., 2017/18 г. 32

Моников С. Н., Лайрих А. В. Исследование природно-ресурсного потенциала Волго-Ахтубинской поймы немецкими учеными в период академических экспедиций 1768—1774 гг. 35

Филин И. С. К 110-летию Тунгусского феномена. Начало исследований. Экспедиции Л. А. Кулика 37

История края в XVIII — начале XX в.

<i>Медведев В. Н.</i> Традиции питания немецкого населения Сарепты (вторая половина XVIII — начало XX в.)	41
<i>Лосицкий С. Н.</i> Рихард Лорец — последний летописец Сарепты.	44
<i>Луночкин А. В.</i> Современники о Волго-Донской железной дороге	47
<i>Авчухов А. Ю.</i> Портрет купца Василия Рысина	49
<i>Парфенов А. Е.</i> Формирование промышленного района в Сарептской волости Царицынского уезда в конце XIX — начале XX в.	52
<i>Филонич Е. Г.</i> Медицинское обеспечение поселений Отрада, Бекетовка, Новая Отрада в конце XIX — начале XX в.	55
<i>Рябец И. А.</i> К вопросу о генезисе российского провинциального музея начала XX в.: деятельность Царицынского музея местного края в 1916 году	57
<i>Тушканов Д. И.</i> Периодическая печать Камышина начала XX в. как исторический источник	60
<i>Иванов С. М.</i> Царицынский тюремный замок как архитектурный памятник Волгограда	63
<i>Иванов С. М.,</i> иеромонах Климент (Наумов) К 100-летию создания Царицынской епархии	66
<i>Воротилов А. Ю., Воротилова Г. М.</i> Разрушение церкви Покрова Пресвятой Богородицы в селе Большой Морец Еланского района Сталинградской области.	69

История края в XX—XXI вв.

<i>Смирнов Б. Н.</i> Особенности революционных событий в Царицыне в 1917 году по воспоминаниям современников (из архивов Центра документации новейшей истории Волгоградской области).	72
<i>Котова И. В.</i> Отражение событий Гражданской войны на страницах местной контрреволюционной печати гор. Царицына в 1919 г.	74
<i>Пьянова Л. Б.</i> Международная помощь голодающему населению Царицынской губернии в 1921—1923 гг.	80
<i>Эльдеева М. О.</i> Оборона Царицына в произведении А. Н. Толстого «Хлеб».	83
<i>Яценко В. Г.</i> Антикрестьянские репрессии в Приэльтонье: село Булукта (1918—1922, 1930—1937)	85
<i>Иванов С. М., Маслов М. С.</i> История Сталинградского зоологического сада (по материалам газеты «Сталинградская правда»).	91

<i>Алексеева Е. А.</i> Материалы прессы о продовольственном снабжении Сталинграда в 1942 году	94
<i>Андрошкина И. А.</i> Личные фонды как исторический источник по изучению событий Великой Отечественной войны (по документам ГКУВО ЦДНИВО)	98
<i>Бесплеменная Н. Г.</i> Сталинградская битва в воспоминаниях участников Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. (по документам ГКУВО ЦДНИВО).	101
<i>Гаевская Ж. Ю.</i> Восстановление Сталинграда в 1943—1945 гг.: неизвестные строители	105
<i>Завгороднева Г. В.</i> Всенародная помощь доблестным защитникам Сталинграда.	108
<i>Завгороднева Г. В.</i> Творческая деятельность инженера-конструктора и испытателя военной техники К. А. Юдина — пример служение Отечеству	113
<i>Липатов А. В., Болганова Т. А.</i> Выдающиеся рационализаторы и новаторы Сталинграда (Волгограда) и результаты их деятельности	117
<i>Кадуцков Д. К.</i> Из истории здравоохранения Волгоградской области (по документам ГКУВО ЦДНИВО).	120
<i>Крылова Н. Б., Матус А. В.</i> Восстановление детских садов Сталинграда в 1943—1944 гг.	122
<i>Олейникова Е. Г., Симонова С. С.</i> Меры социальной поддержки населения, эвакуированного в Сталинград и Сталинградскую область (1941—1943)	125
<i>Фолиев А. С.</i> Применение электротехнических заграждений в боях Сталинградской битвы.	129

Культурное и религиозное наследие

<i>Николенко Н. А., Байша Н. С.</i> Формирование и развитие экологической культуры в современном регионе: социологический анализ печатных изданий.	132
<i>Беликова Е. О., Парамонова В. А.</i> Деятельность уполномоченных по делам религиозных культов по Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны	135
<i>Колесников Б. Н.</i> Его имя будет жить в памяти и стихах	138
<i>Кравченко Н. Ю.</i> Региональная идентичность: Волгоградская и Саратовская области.	141
<i>Назарова О. В.</i> Краеведение сегодня: проблемы требуют решения?	143

<i>Пономарев А. Д.</i> Культурные архитектурные памятники в социальном пространстве города	146
<i>Преображенская И. В.</i> Портретная галерея героев Сталинградской битвы скульптора В. Г. Фетисова, народного художника Российской Федерации	148
<i>Разаков В. Х.</i> Воплощение идеи художественного синтеза в памятниках Сталинградской битвы	156
<i>Романова К. А.</i> Музыкальные традиции Тульского края	160
<i>Сгибнева О. И.</i> Историческая память как фактор социальной активности	163
<i>Спичкова Е. А.</i> Религиозность молодежи современного Волгограда	169
<i>Спасских А. Ю.</i> Современные технологии в процессе воспитания патриотизма детей и молодежи	171
<i>А. А. Новожилова, А. А. Гуреева.</i> Брендинг туристического региона: «Волгоградский край — территория путешествий: четырехязычный интернет-портал»	173

Традиции патриотизма

<i>Орлов Г. В.</i> Традиции российского патриотизма	177
<i>Безбородова О. С., Козина Л. И.</i> «Прочнее брони» — краеведение в клубе интернациональной дружбы	181
<i>Бондаренко Л. А.</i> Скаутские практики у первых пионеров Царицына	185
<i>Вовченко С. А.</i> Боевое братство защитников Сталинграда с позиции социологии	187
<i>Болдырева Н. Е., Юркова В. А.</i> Проблемы сохранения объектов истории Сталинградской битвы и послевоенного возрождения в городе-герое Волгограде	190
<i>Давыдова А. А.</i> Внедрение архивных документов о героическом прошлом в работу по патриотическому воспитанию обучающихся старших классов общеобразовательных школ	193
<i>Колушкина Л. К.</i> Традиции патриотизма в нашем крае (из опыта работы МКОУ «Калмыковская СШ»)	196
<i>Кутелова В. В., Солодунова И. В.</i> Экскурсионная деятельность учащихся как элемент деятельности патриотического воспитания	199
<i>Липатов А. В., Бузулуцкая Ю. П.</i> «Подвиг отцов зовет в дорогу». I поход волгоградской молодежи по местам боевой славы. 1965 г.	203

<i>Дулина Н. В., Мишта С. П., Петрунева Р. М.</i> Музей истории и науки ВолГТУ — пространство патриотического воспитания современной молодежи	205
---	-----

Филология

<i>Горбань О. А.</i> Образ воина в песнях донских казаков	209
<i>Дядькина А. В.</i> Патриотические традиции прозы В. П. Некрасова в русской литературе второй половины XX века	212
<i>Кириллова С. Е.</i> Объективность как признак системности в волгоградской катойнимике	216
<i>Косова М. В., Гао Хуалин.</i> Речевые параметры инструктивного текста	219
<i>Брысина Е. В., Супрун В. И.</i> Языковые образы войны в сознании русского человека	221
<i>Кузнецова Е. В.</i> Диалектные словообразовательные единицы на месте лакун литературного языка	226
<i>Пригарин Н. Д.</i> Морфологические ассимиляции галлицизмов гастрономической сферы (на материале публикаций областных изданий)	229
<i>Рудометова С. М.</i> Мещерские говоры Волгоградской области: фонетические и синтаксические особенности на современном этапе развития	232

Казачество в истории региона

<i>Весов В. И.</i> Православные святцы и их роль в казачестве	237
<i>Ерохина Н. А.</i> Из истории села Громославка Октябрьского района Волгоградской области (слобода Громославской волости Второго Донского округа Области Войска Донского)	240
<i>Луночкин М. Н.</i> Судьба депутата Государственной думы I созыва от Области Войска Донского	242
<i>Чемякин Е. А.</i> Памятники по истории и культуре казачества в г. Дубовке и Дубовском районе Волгоградской области	246
<i>Круглов Е. В., Кривошеева А. В., Лапшина И. Ю.</i> Межрегиональная с международным участием археологическая конференция «Памяти Натальи Владимировны Хабаровой (1955—2017)», Волгоград, 15—16 февраля 2018 г.	251
Сведения об авторах	254

ВОПРОСЫ КРАЕВЕДЕНИЯ
Выпуск 14

Материалы XXIX краеведческих чтений

Редактор **Е. В. Машкова**
Художественный редактор **Т. В. Давыдова**
Технический редактор **Т. П. Вострикова**
Корректор **Н. Н. Раева**

Подписано в печать 25.12.2018 Формат 60x90/16.
Гарнитура Arial. Печать офсетная. Усл. п. л. 16,5. Уч.-изд. л. 16,7.
Заказ 19.

По плану книгоиздания комитета культуры Волгоградской области
за счет средств областного бюджета.

Государственное бюджетное учреждение культуры «Издатель».
400081, Волгоград, ул. Большая, 15.